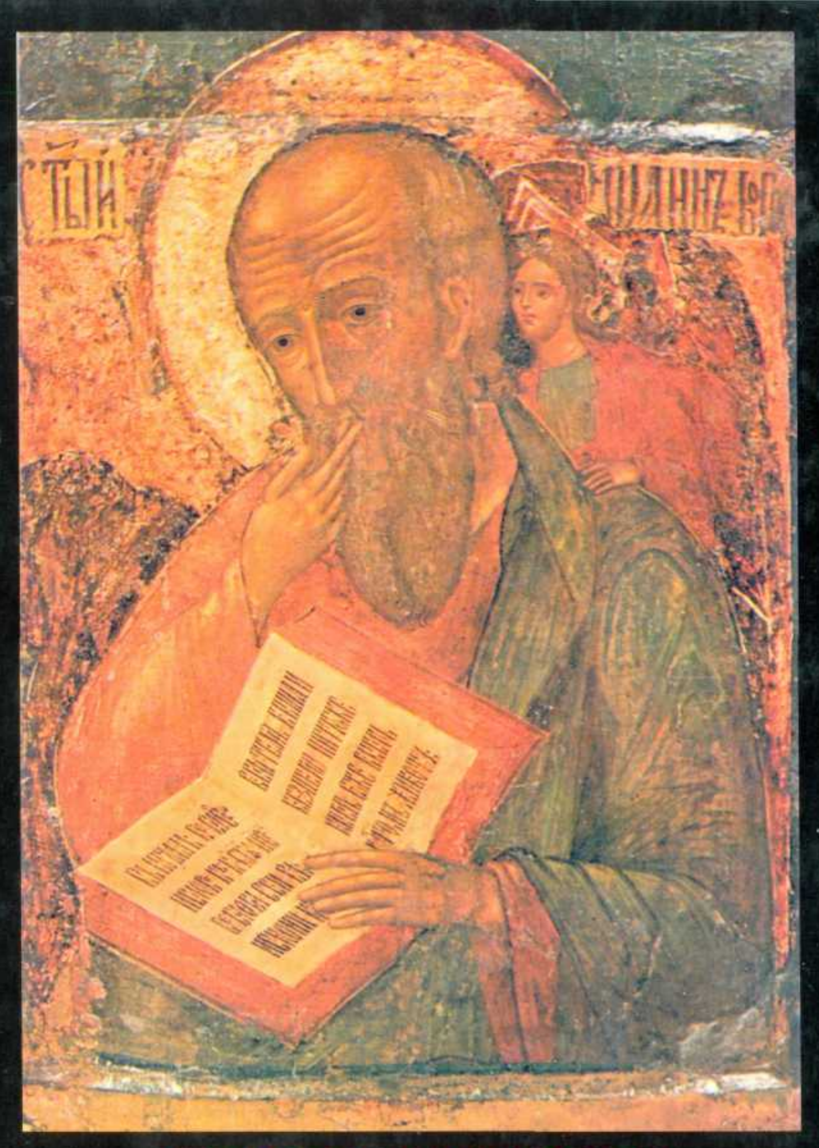

АПОКАЛИПСИС

в учении древнего Христианства

Архиепископ Аверкий (Таушев)
Иеромонах Серафим (Роуз)

Апокалипсис

в учении древнего Христианства

Толкование архиепископа Аверкия (Таушева)
Редакция, примечания, вступительная статья
и жизнеописание автора
отца Серафима (Роуза)

Перевод с английского

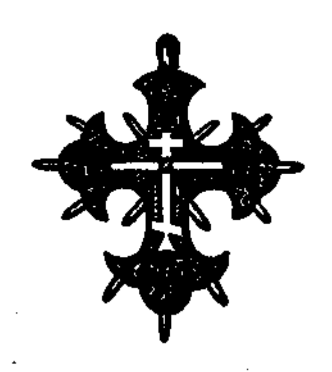

Издательский Дом Русский Паломник
Валаамское Общество Америки
Братство Преподобного Германа Аляскинского
Москва, 2008

Library of Congress Cataloging in Publication Data
Taushev, Archbishop Averky (1906-1976).
The Apocalypse in the teachings of ancient Christianity.
Library of Congress Catalogue Number: 95-70482
ISBN 0-938635-67-0

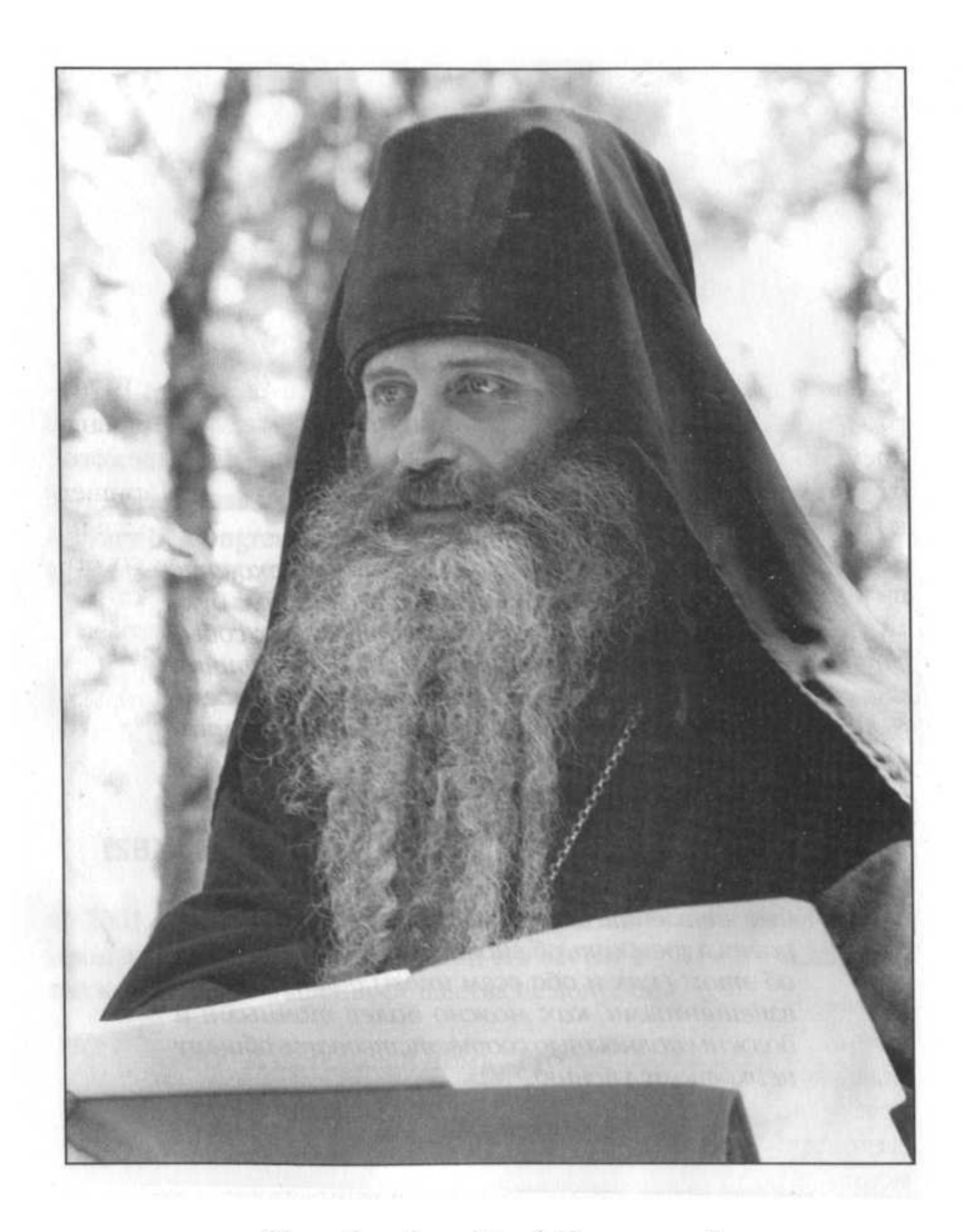
ISBN: 5-98644-010-2

ООО "Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ":
www.idrp.ru. А/я-17, Москва 127051.
Факсъ: +7 (926) 200-7650. Тел.: +7 (495) 772-5863

Нет ничего более опасного, чем толковать Апокалипсис. Поверхностное и слишком буквальное понимание апокалиптических событий — это одна из наиболее очевидных причин духовного вреда, и не менее вредной, по моему мнению, является та легкость, с которой многие наши современники ссылаются на "апокалиптический" характер нашего времени, и, делая так, возбуждают в других серьезные опасения, а также упования, которые нимало не могут удовлетворить их собственные туманные заявления. Если христианин вообще собирается говорить об Апокалипсисе, то слова его об этом (как и обо всем ином) должны быть взвешенными, как можно более точными и должны полностью соответствовать общему церковному учению.

—Отец Серафим (Роуз)

Отец Серафим (Роуз) Платинский
(1934-1982).

Предисловие.

Отец Серафим († 1982), в отличие от владыки Аверкия († 1976), рожден был в обществе, культура которого не основана на вневременном православном мировоззрении, рожден был вне того, что сам называл "спасительной оградой церковной". Он пришел к Православной вере в молодом возрасте, но не остановился на этом, а продолжал до конца земной жизни пополнять и совершенствовать свой опыт постижения Христова учения. Постигая мудрость святых Отцов Церкви, стараясь жить и чувствовать, как они, он обрел их разум и стал истинным сосудом святоотеческой духовности в современном мире. Ему удалось это не только благодаря своему умению отличать истинное от ложного, настоящее от искусственного, но также и благодаря уважению и любви к тем редким в наше время людям, которые хранят и передают дух и величие православной святости. Понимая, как позиция "я знаю лучше" мешает людям постигать дух православной веры, он относился к наставникам своим, как верный сын к отцу, никогда не ставя свое мнение выше, чем их живое свидетельство христианской истины. Когда один такой носитель духа Православия, архиепископ Аверкий, подвергся нападкам некоего молодого священника с законническим, книжным мышлением, заявившем, что владыка Аверкий "недостаточно православный", отец Серафим в печати выступил в защиту Владыки, которого почитал духовным светочем и одним из величайших учителей Православия современности.

В архиепископе Аверкии отец Серафим видел пример совершенной преданности Церкви Христовой, из его писаний он постиг, что Православие — это нечто большее, чем правильная вера, это преобразующая сила, способная обновить тех, кто

истинно ищет Христа во время всеобщего отступничества. И он, и его учитель, посвятили свои жизни тому, чтобы познакомить с этой силой мир, бредущий во тьме, людей, которым не было явлено во всей полноте откровение Христово. Данная книга — плод их совместных трудов. Замечательно, что этот труд, современным связующим звеном которого с древней христианской традицией является архиепископ Аверкий, представлен миру отцом Серафимом, новым носителем древней традиции.

В определенном смысле, эту книгу можно рассматривать как высшее достижение отца Серафима. Первая часть ее была напечатана в "Православном слове" всего за несколько месяцев до его кончины. Тема Апокалипсиса была так важна для него, что он, видимо, начал бы сам писать комментарий на него, основанный на святоотеческом учении, если бы уже не было блестящего толкования на Апокалипсис архиепископа Аверкия. Представляя этот свой труд читателям, он как бы в последний раз насыщал их духовной пищей, чтобы укрепить пред грядущими испытаниями.

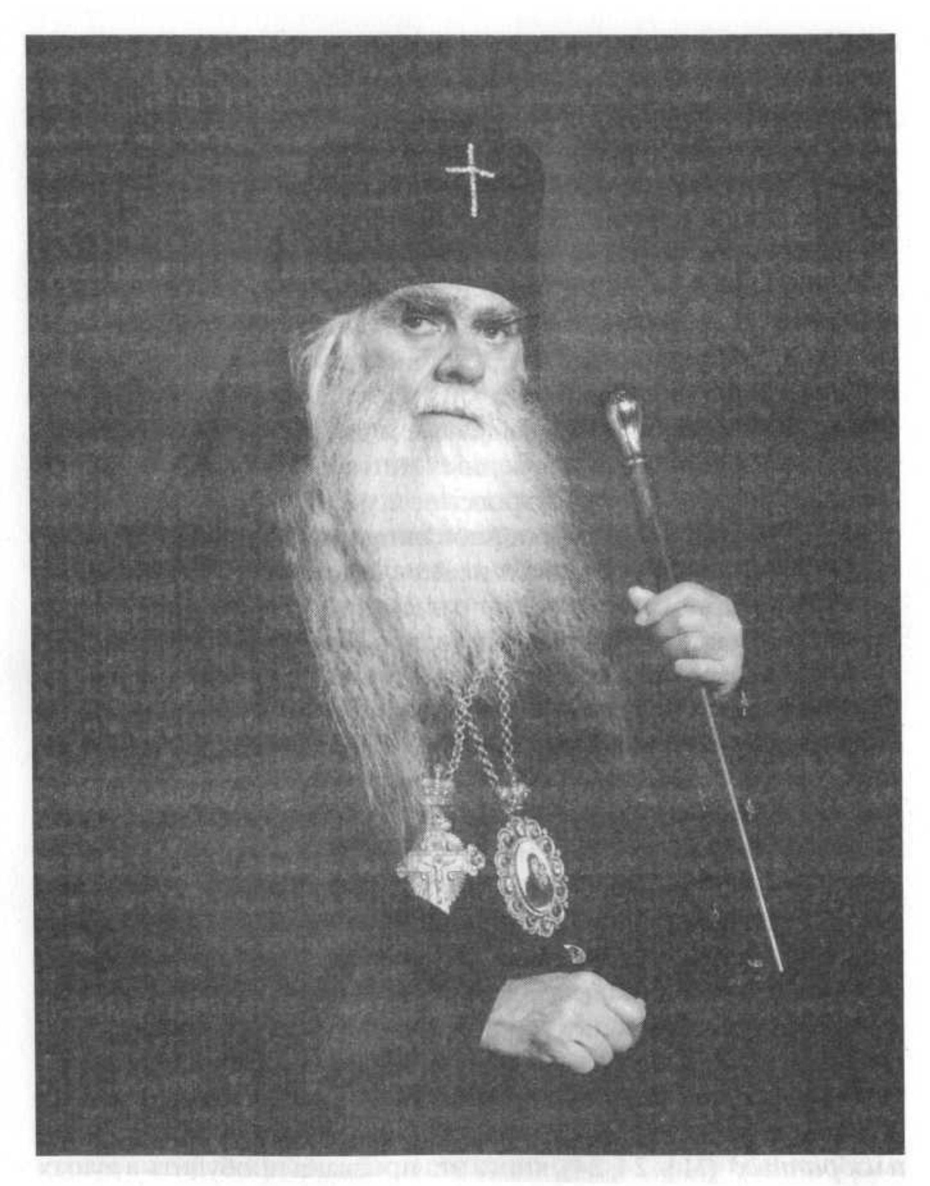
Кто знаком с многочисленными произведениями отца Серафима, знает, что его главной темой была тема апокалиптическая, как и время, в которое ему довелось жить. Он избегал поверхностной сенсационности, так часто встречающейся сегодня, он сторонился легкомысленных размышлений и устрашений о "судном дне". Его понимание апокалипсиса, отступничества и прихода антихриста, предшествующее ему, более философское и глубокое. Действительно, именно понимание духа антихристова в мире привело его к ясному представлению присутствия Христова и обращения к Нему. Отойдя от культуры, которая потеряла свои традиционные ценности и неотмирные идеалы, он нашел вневременную Истину в образе Иисуса Христа, сохраняемый в чистоте и целостности Православной Церковью. Возродившись о Христе, он яснее увидел безумный путь, которым идет мир, отстранившийся от Бога. Незадолго до своей смерти он написал: "Настоящее время, возможно, более, чем когда-либо в истории Церкви — это время того, что святитель Григорий Богослов верно назвал "страждущим Православием". Мы живем в действительно апокалиптические времена: неверие побеждает в

общественных отношениях во всем мире, как никогда прежде, расцветает лжерелигия и опутывает многих из тех, кто пробуждается от сна неверия, экуменическое движение приближается к своей цели создания ложной мировой церкви (блудницы Апокалипсиса), и повсюду начинает ставить свою печать дух приближающегося антихриста. Те, кто в эти ужасные времена сохранит верность Христу, должны быть готовы к страданиям и испытаниям, которые станут настоящей проверкой верности Ему наших сердец. И все-таки Он, Тот, Кто обещал быть с нами до конца времен (Мф. 28, 20), превосходит величием и эти страдания, и князя мира сего, который повлечет их на нас".

По мере того, как мир все дальше и дальше отходит от Христа, все более насущным для верных Истине становится находить ответы в небесном, Богооткровенном учении Отцов древности, особенно в том, что касается Апокалипсиса и конца времен. Показателем духовной бедности нашего века является то, что многие добрые христиане даже и не знают, что такое учение существует, а думают, что они сами должны интерпретировать священные тексты, основываясь на своих немощных человеческих мнениях. Есть надежда, что с появлением этой книги большее число людей обнаружит, что прозорливым святым прежних времен есть что сказать о нас и о событиях, которым мы свидетели.

Невежество в отношении к святоотеческим писаниям и истории Церкви уже заставило многих людей обратиться к древним еретическим учениям о конце времен. Подавляющее большинство современных религиозных групп приняло хилиазм, ересь, родившуюся во II веке, которая полагает, что Царство Христово будет в мире сем. И владыка Аверкий, и отец Серафим были озабочены разоблачением этой ереси, так как из-за нее и многие благочестивые христиане могли бы признать антихриста, когда он установит на земле свое ложное "царство Божие". Перед лицом этих лжеучений, угрожающих "прельстити и избранныя" — "*прельстить и избранных*" (Мф. 24, 24), книга эта призвана пробудить в душах стремление к истинному Царству, которое "нѣсть ѿ міра сегѡ" — "*не от мира сего*" (Ин. 18, 36) и призвать больше граждан нового Иерусалима, который откроется при конце света.

—Иеромонах Дамаскин (Христенсен).

Архиепископ Аверкий (Таушев) Джорданвилльский
(1906-1976).

Об авторе:
Архиепископ Аверкий.
Его значение для вселенской Православной Церкви.

"Увы! Замолкли его золотые уста".

Слишком часто мы, православные христиане, принимаем, как само собою разумеющееся, великих людей, живущих среди нас, не ценим их так, как следовало бы, пока они не покинут нас, но даже и тогда не можем их правильно оценить, забываем их важность, позволяем кануть в забвение их научениям.

Архиепископ Аверкий был одним из последних великих Православия, не только Русской Зарубежной Церкви или русского Православия, но всей Православной Церкви XX века.

Архиепископ Аверкий — Александр Павлович Таушев, родившийся 19 октября (1 ноября) 1906 года в Казани, — был благородного происхождения. Отец его служил правительственным чиновником, побывал во многих уголках России, что дало возможность юному Александру близко познакомиться с народом — сердцем Святой Руси, с ее монастырями, чтимыми местами; память о них он хранил всю жизнь, хотя покинул родину очень молодым. Уже в нежном возрасте он интересовался книгами духовного содержания, такими, как, например, "Невидимая брань", и с 7-8 летнего возраста начал чувствовать чуждость мирской жизни и неосознаваемое еще влечение к монашеской жизни.

В 1920 году, в разгар гражданской войны, которая последовала за революциями 1917 года, семья Таушевых, с великой скорбью в душе, покинула Россию. Таушевы остановились в болгарском городе Варна, где Александр до 1926 года посещал школу. В это

время духовное влияние на него оказывали, главным образом, местный приход и его священник — отец Иоанн Слунин.

В 1925 году в Варну приехал один архиерей, которому предстояло направить всю дальнейшую жизнь Александра — архиепископ Феофан Полтавский, строгий монах, молитвенник и богослов в истинной святоотеческой традиции.* После встречи с ним юный студент решил стать монахом. По благословению владыки Феофана он поступил на Богословский факультет Софийского университета и, блестяще окончив его в 1930 году, поехал в Карпато-Россию (в Чехословакии) с намерением стать монахом и послужить Русской Церкви. В 1931 году он был пострижен, а в следующем году посвящен в иеромонаха. Служил на разных приходах, помогал настоятелю монастыря святителя Николая, расположенного у деревни Иза. А вскоре принял на себя обязанности редактора епархиального издания и стал преподавать катехизис в средних школах.

Когда в 1940 году Карпато-Россию оккупировали венгры, отец Аверкий уехал в Белград, где служил под омофором митрополита Анастасия, первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. Он читал разные курсы для семинаристов и для мирян.

Когда Синод епископов в 1945 году переехал в Мюнхен, отец Аверкий последовал за ним и продолжал там свою работу по религиозному воспитанию молодежи. В 1950 году Синод назначил его председателем своего комитета по миссионерскому образованию. Приехав в 1951 году в Америку, он был приглашен во вновь основанную Свято-Троицкую семинарию в Джорданвилль (штат Нью-Йорк) преподавателем Нового Завета, литургики и гомилетики. В 1952 году отец Аверкий стал ректором семинарии, в 1953 был посвящен во епископа Сиракузского, а в 1960 году, по смерти архиепископа Виталия,** стал настоятелем Свято-Троицкого

*С жизнеописанием святителя Феофана Полтавского можно познакомиться в книге Ричарда (Фомы) Бэттса и Вячеслава Марченко "Духовник Царской Семьи. Святитель Феофан Полтавский, Новый Затворник (1873 — 1940)", изданной Братством преподобного Германа Аляскинского и Российским Отделением Валаамского Общества Америки в Москве в 1994 и 1996 годах. — Прим. ред.

**Архиепископ Виталий (Максименко). О нем можно прочитать в книге протоиерея Николая Депутатова «Богосознание», изданной Валаамским Обществом Америки. — Прим. ред.

монастыря. До самой смерти своей он продолжал свой всежизненный труд — просвещал православных верующих — и будущих пастырей в семинарии (в те годы семинария ежегодно выпускала около ста священников), и всех тех, кто читал издания монастыря — все это были серьезные богословские работы. Его проповеди часто публиковались в монастырском периодическом (раз в два месяца) издании "Православная Русь", а его собственные книги были по гомилетике, и также толкование Нового Завета (два тома), сборники проповедей и статей, труд о житии его возлюбленного аввы архиепископа Феофана, включающий его письма.

Все писания архиепископа Аверкия проникнуты любовью к истине Божией, праведным рвением в выражении ее и настоятельными поучениями другим следовать за ней.

Щедрость, с которой его златые уста изливали сладкий мед чистого православного учения, особенно в последние, самые плодотворные годы жизни, возможно, скрыла от нас редкость, и даже уникальность, его учения в наши дни злые. Мы так привыкли к его вдохновенным и смелым словам, что даже не замечали, что он был практически единственным иерархом Зарубежной Церкви, писавшим с такой ревностью и возвышенным дерзновением в защиту Православия.

Некогда Церковь знала множество святых Отцов, пишущих в защиту Православия против многочисленных ересей, нападавших на нее и порознь, и вместе. Но в наши дни, когда православные христиане утрачивают вкус к Православию и практически все поместные Православные Церкви поддаются отступничеству нашего времени, голос его был едва ли не единственным, продолжавшим твердо и смело, несмотря на его многочисленные старческие недуги, изрекать истину. Истинно, он был воином за Православие в наше время, когда вера охладевает.

Его взгляд на современный мир был трезвым, точным и полностью в духе Священного Писания и святых Отцов Церкви. Он учил, что мы живем в век отступничества от истинного Христианства, когда "тайна ᲂу҆́же дѣ́етсѧ беззаконі́ѧ" — "*тайна беззакония уже в действии*", она вступила в свою последнюю стадию подготовки к явлению того, кто назван "человѣ́къ беззаконі́ѧ" — "*человек греха*", антихрист (2 Сол. 2, 3-12). Архиепископ Аверкий

проследил развитие этого отступничества, в особенности от времени схизмы римской Церкви (1054), далее: в эпохи гуманизма, ренессанса и реформации, французской революции, материализма и социализма XIX века, кульминацией которого стали "русские" революции 1917 года, уничтожившие последнюю преграду для разрушения действия беззакония и прихода антихриста.

Он пишет: "Быть истинно православным христианином, готовым на смерть ради сохранения верности Христу Спасителю, в наши дни гораздо труднее, чем в первые века Христианства". Нередко и открытые (как еще недавно в России), в наше время гонения против Христианства все чаще скрытые. "Под прикрытием внешнего доброжелательства, внешней оболочки, которая хорошо выглядит и многих вводит в заблуждение, на самом деле сегодня повсюду происходят скрытые гонения на Христианство... Эти гонения гораздо опаснее и страшнее, чем прежние открытые преследования, ибо они угрожают полным разрушением душ — духовной смертью". Он часто цитировал слова епископа Феофана Затворника о последних временах: "Хотя повсюду будет слышаться Христово имя и повсюду будут церкви и церковные службы, все это будет лишь внешне, а внутри — настоящее отступничество".

В подтверждение этих слов уже в наши дни архиепископ Аверкий пишет: "Христианский мир, это страшно сказать, представляет сегодня пугающую, безрадостную картину глубочайшего религиозного и нравственного упадка". Искушение мирскими соблазнами, комфортом не оставляет Богу места в душе. "Служители антихриста более всего стремятся изгнать Бога из жизни людей, чтобы люди, удовлетворяясь материальными благами, не чувствовали бы никакой потребности обращения к Богу в молитве, не вспоминали бы Бога, а жили бы так, как будто Он не существует. Поэтому весь образ жизни в наше время в так называемых "свободных" странах, где нет открытого кровавого преследования за веру, где каждый имеет право верить, как желает, представляет даже большую опасность для души христианина (чем открытые преследования), так как он полностью привязывает его к земле, заставляет забыть о Небесах. Вся современная "культура", направленная на чисто земные цели, и бешеный ритм жизни,

связанный с ней, заставляют человека постоянно находиться в состоянии опустошенности и рассеяния, что не дает ему возможности, по крайней мере, глубоко заглянуть в свою душу, и так в нем постепенно умирает духовная жизнь". Вся общественная жизнь в современном мире — это подготовка к приходу антихриста. "Все, что происходит сейчас на высших уровнях религиозной, общественной жизни, в правительствах... это ничто иное, как деятельная подготовка слуг приближающегося антихриста к его будущему царствованию", "эта работа делается в такой же мере "христианами", как и нехристианами".

Обрисовав столь печальную картину настоящего и будущего, архиепископ Аверкий призывает православных христиан бороться против сего мирского духа, суть которого зло. "Все, желающие в наше время сохранить верность Христу Спасителю, должны особенно беречься любых привязанностей к мирским благам, не обманываться ими. Особенно опасно уступать всяческим желаниям сделать себе карьеру, имя, достичь власти и влияния в обществе, обрести богатство, окружить себя роскошью и комфортом".

Возжелавшим бороться за сохранение веры архиепископ Аверкий предлагает серьезный и возвышающий способ — исповедничество: "Для Православной веры, которая повсюду подвергается открытым и скрытым нападкам, давлению и преследованиям со стороны слуг грядущего антихриста, настало время исповедничества, исповедничества постоянного, если необходимо, до самой смерти". Мы должны быть истинными христианами, не поддающимися духу времени, а содельвающими центром своей жизни Церковь...

Предстоящий нам путь, несмотря на все обманчивые обещания современного "прогресса", — это путь страданий: "Господь ясно сказал, что не "прогресс" нас ожидает, а еще большие испытания и несчастия из-за роста беззакония и охлаждения любви; когда Он придет, то едва ли найдет веру на земле (см.: Лк. 18, 8)".

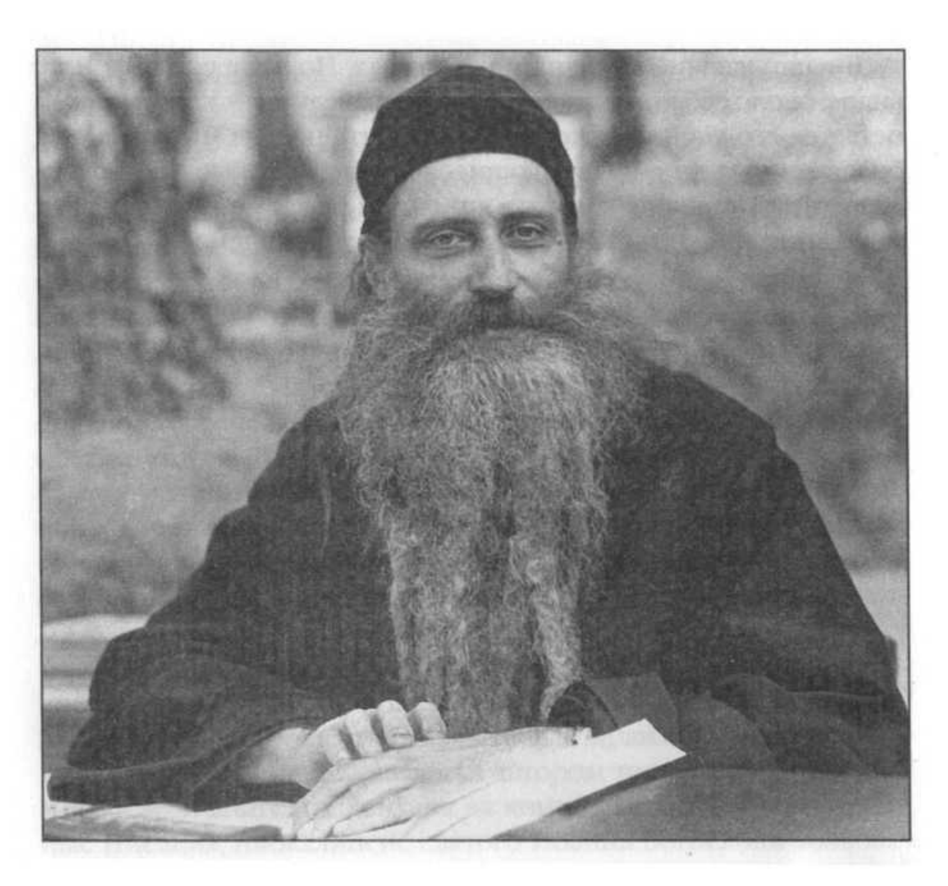
Сила истинного Христианства в предстоящие нам ужасные времена — в апокалиптическом ожидании Второго Пришествия Христа: "Настрой на постоянное ожидание Второго Пришествия

Христа и есть настоящий христианский настрой, который молитвенно взывает ко Господу: "**Ей, гряди Господи Іисусе!**" — "*Ей, гряди, Господи Иисусе!*" (Ап. 22, 20). А противоположный этому настрой духа — это, несомненно, дух антихриста, который всячески стремится отвлечь христиан от мысли о Втором Пришествии Христа и последующем за ним воздаянии. Уступающие этому духу подвергаются опасности не распознать антихриста, когда он явится, и попасть в его сети. Именно это является самым страшным в современном мире, наполненным всевозможными уловками и соблазнами. Слуги антихриста, как предостерегал нас Сам Господь, постараются "**прельстити, аще возможно, и избранныя**" — "*прельстить, если возможно, и избранных*" (Мф. 24, 24). Но мысль об этом да не будет угнетать и сокрушать нас, но напротив, как сказал Сам Господь: "**Начинающымъ же симъ бывати, восклонитеся и воздвигните главы ваша, зане приближается избавленіе ваше**". — "*Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше*" (Лк. 21, 28).

И такой вот человек, истинно святой Отец сего последнего времени, исполненный христианского апокалиптического ожидания Второго Пришествия Христова и здравого христианского духа готовности к нему, является автором толкования, приводимого в этой книге, толкования на книгу, венчающую Новозаветные Писания, Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Толкование этой книги строго основано на древних Отцах Церкви, и сам факт, что он настолько близок им по духу, близок святому Иоанну, является для нас залогом точности его комментария и того, что он обращен не только к нашему любопытствующему разуму, но и, главным образом, к нашим верящим сердцам. Архиепископ Аверкий был православным ученым, неуклонно следовавшим традиции святоотеческой мысли, которая дошла до нас, до наших дней от древних Отцов и которую он впитал, в основном, от своих собственных учителей — от святителя Феофана Затворника († 1894) непосредственно через святителя Феофана Полтавского, Нового Затворника († 1940). Безупречный учитель православной нравственности и духовной жизни, он является для нас также выдающимся руководителем в вопросах богословия и писаниях святых Отцов.

В наши жалкие времена мало святых. Но даже если мы и не видим около себя таких несгибаемых праведников, как он, с нами остается его учение, которое может быть нашим маяком в еще более темные дни, надвигающиеся на нас, которые он предвидел, когда Церкви, возможно, придется бежать в пустыню, как жене Апокалипсиса (12) — Церкви последних времен.

—Отец Серафим (Роуз).

Отец Серафим на занятиях "Ново-Валаамской Богословской академии".

Тайны книги Апокалипсис.
Вступление отца Серафима.

Лекция (вступление к курсу отца Серафима о книге Апокалипсис), прочитанная в Платине в 1980 году на летних занятиях Ново-Валаамской Богословской академии.

1. Неправильный подход.

Наше время — XX столетие и особенно последняя его часть — более, чем какое-либо прежнее, подходит под определение апокалиптического, то есть времени, в которое совершаются такие события, что конец света видится совсем близким. Суть изобретений нашего времени такова, что даже очень рационально мыслящие люди говорят о возможности уничтожения целых стран и даже всего человечества или оружием, таким, как термоядерные бомбы, или из-за производства современных монстров — загрязнение среды, химические и биологические эксперименты и так далее.

Принимая во внимание особенности нашего времени, не удивительно, что книга Апокалипсис сейчас популярнее, чем когда-либо прежде. Поэтому в начале этого курса мне хотелось бы указать Вам на то, каким будет наш подход к этой книге. Сегодня и интерес к этой книге, и большинство книг о ней носят, преимущественно, очень поверхностный характер. Одна из наиболее популярных книг по этой теме — это "Последняя великая планета Земля" Хэла Линдсея, протестанта-евангелиста. На обложке ее написано: "Проницательный взгляд на невероятные предсказания, касающиеся нашего поколения". Он

говорит об Израиле, о России, о Гоге и Магоге, конце мира, ядерной войне. При чтении всего этого у Вас голова идет кругом. Написана она в развязном тоне: "Россия — это Гог". "Гог, что ты задумал?" и т.п. При поверхностном чтении очень легко увлечься этой книгой. Когда же Вы ее заканчиваете, то Вас просто трясет от волнения от всего происходящего. Встречаются такие фразы, как: "Взгляните на Иран," "Понаблюдайте, что будет дальше делать Россия". В ней говорится, что, когда в Европе объединятся десять народов, то есть когда десятая страна вступит в общий рынок — это знамение, это десять рогов зверя. Северный царь — это, очевидно, Россия; Египет — это южный царь; Китай — восточный царь и т.д., через какое-то время у читателя голова идет кругом.

Волнение, которое возбуждает чтение такой книги, не приличествует человеку, изучающему Писание. Это на уровне скорее кинематографа или телевидения. Автор пишет на бульварном языке. В целом, его подход к этому вопросу не дает понятия, о чем эта книга, единственный результат чтения — возбужденное состояние читателя. Возможно, что-то, о чем он говорит, верно. Как знать? Быть может, Россия действительно — северный царь, но это вопрос второстепенный. Для автора это главное, но это не так. Главное — это что-то совершенно другое.

Не для того нам надлежит читать книгу Апокалипсис. Я знаю людей, которые прочитали ее, страшно переживая при чтении — они прочитали всю книгу за одну ночь, но когда закончили чтение, она не стала для них пищей духовной. Они в волнении, они готовы бежать на улицу за газетами, чтобы посмотреть, что собирается делать Россия, кто кого готов взорвать. В духовном плане они совсем не преуспели, поскольку все, что они делают — это теряются в догадках и рассуждениях, а цель книги — не в этом.

2. Откровение тайн.

Потому мы должны подходить к этой книге, к итогу библейских пророчеств, совершенно другим образом. Мы должны задать себе вопрос: "Зачем мы читаем эту книгу, книгу Апокалипсис?" Мы должны понять сначала цель написания этой

книги. Можно сказать, что это книга тайн. В тайнах этих заключен некий глубинный смысл, который связан с началом и концом всего сущего, с конечной целью мира и человечества и откровением вечного Царства Божия. В Писании то и дело встречается это слово. В наших Богослужениях мы поем о тайне, бывшей до начала времен и неведомой Ангелам, то есть о тайне Воплощения Господа. Обычное в этом мире мы не называем тайнами. Такие явления, как Лох-Несское чудовище или Бермудский треугольник — это не тайны. Это загадки или странные, таинственные происшествия, но не тайны в том смысле, в каком о них говорится в Писании. С другой стороны, "Тайна, скрытая в глубине времен," — это тайна о нашем спасении, об искуплении грехов наших Иисусом Христом, пришедшим в этот мир. Это нечто в мире сем, что уже вводит нас в мир иной, в вечное Царство Божие.

Мы также читаем в Библии о тайне беззакония.* Это тоже нечто очень глубокое, поскольку в определенном смысле это противоположность тайны, скрытой в глубине времен — это тайна того, что творит диавол в мире. У диавола тоже есть вечное царство: он хочет всех низвергнуть в бездну ада. Тем и похожи творимые на земле дела, что начинаются они в этом мире, а ведут неведомо куда, в пропасть бездонную.

Поэтому и должно нам читать эту книгу, связанную с тайной всего будущего человечества и конца мира. Из курса истории Вы не узнаете доподлинно ни где она начинается, ни где заканчивается. Вы узнаете о возвышении народов, о падении монархий, но нигде в истории Вы не прочитаете о том, когда все внезапно закончится. А эта книга о том, что произойдет, когда закончится история человечества. Это часть тайны о том, как мы перейдем в иной мир, в новый век.

3. Утешение страждущей Церкви.

Цель написания этой книги раскрывается в первом же ее стихе. Она в том, чтобы "**показати рабwмъ Своимъ** (рабам Христовым), **имже подобаетъ быти вскорѣ**". То есть тема Апокалипсиса — это

*См.: 2 Сол. 2, 7 и Ап. 17, 5. — Ред.

мистическое изображение будущей судьбы Церкви Христовой и всего мира. Книга описывает борьбу Церкви против ее врагов, сугубо с диаволом, и ее победу над всеми врагами.

Это великое утешение, особенно во времена гонений и скорбей для христиан — в такие, как наше время. Благодаря этой книге исторические события, которые мы наблюдаем, укладываются в контекст всей битвы Церкви против сил зла и окончательной победы Церкви и открытия вечного Царства Небесного.

Каждый, кто читал о жизни гонимой Церкви в России, знает, что люди в этой Церкви часто сравнивают свою Церковь с женой, убежавшей в пустыню в последние времена (Ап. 12, 6 и 14). Они смотрят на себя как на живущих в апокалиптические времена. Поскольку во всем обществе царит богоборчество, и нигде для христиан нет утешения, сами они скрылись от гонений, то единственной отрадой для них становятся образы из книги Апокалипсис. Они показывают, что, несмотря на то, что все общество находится под пятой врага, Церковь в конце концов восторжествует. Поэтому гонимые люди, читающие эту книгу в такое время, обретают силы для своей многотрудной борьбы.

Когда силы зла обретают такую мощную форму, как современные богоборческие правительства, то очень просто отказаться от борьбы тем людям, которые не понимают значения своей борьбы, смысла кажущейся победы зла в этом мире и не знают того, что Церковь Христова, в конце концов, победит. Таким образом, эта книга особенно много читалась и толковалась христианами во времена великих испытаний и гонений, но сектантами она читалась совершенно неправильно: во времена преследований они тоже обращаются к ней и, не вникая в глубинны, мистический ее смысл, захваченные ее образами, они изобретают всевозможные новые доктрины, которые не соответствуют учению Церкви в целом, и, в итоге, договариваются до полной чепухи. Например, они открывают, что число 666 относится к той или иной персоне — папе римскому или еще кому-нибудь, и поэтому все у них обретает смысл только в связи с этим фактом, а когда история доказывает, что это неверно, это их угнетает. Конечно, не так следует читать эту книгу.

4. Опасно полагаться на свое мнение.

Итак, мы не должны увлекаться специфическими образами этой книги, очень запоминающимися, драматическими образами — зверей, драконов, жен на небе и т.д. Мы не должны сами делать какие-либо фантастические заключения. Ни в коем случае нельзя ее просто взять, прочесть, а потом толковать так, как придет в голову. При чтении ее надо учитывать содержание Священного Писания в целом и то, как его толкует Церковь. Прежде всего, нужно читать ее при постоянном духовном окормлении — православным людям, которые ходят в Церковь, молятся каждый день, причащаются, читают Священное Писание (и не только эту книгу Писания) и другую духовную литературу. Если человек в целом ведет жизнь христианскую и если наше Православное Христианство — это сознательная брань, которую он ведет каждодневно в своих условиях, хотя бы творя некоторые молитвы и читая что-то из Писания каждый день, и осознавая, что мы — христиане, и брань продолжается, тогда нас не ошеломит какая-нибудь новая катастрофа, происшедшая в нашей жизни, или ложное истолкование каких-либо образов из этой книги не заставит сойти с ума.

Главное, мы должны читать эту книгу богобоязненно, не полагаясь на собственный разум. Каждый, кто читает подобные книги, в том числе книгу пророка Даниила, чьи образы весьма схожи, должен в самом начале запомнить, что не следует доверять всему, что придет ему в голову. Если нам кажется, что мы по собственному опыту или благодаря своим знаниям понимаем, к чему относится какой-либо абзац, то следует подвергнуть это сомнению. Не должно делать никаких выводов, пока мы не сверились со святыми Отцами, не посоветовались со своими священниками и не соотнесли это с собственным христианским опытом. Ни в коем случае не следует думать, что мы поняли просто потому, что что-то выдумали. Например, многие люди напридумывали всякой всячины о числе 666. Могут доказать, что это Наполеон, Гитлер, папа римский, цезарь и еще кто угодно. Но это совсем не значит, что сие верно — сие есть просто личные домыслы.

Понимание Священного Писания — это дело всей жизни, и потому не стоит быстро решать, что мы много понимаем. Чем

больше у нас сомнений по поводу собственного понимания, тем глубже мы начнем понимать, особенно если читаем и другие книги по этой теме, духовные книги и толкования.

Основные православные толкования, которые мы возьмем для данного курса, принадлежат архиепископу Аверкию Джорданвилльскому — это последняя глава его руководства к изучению Священного Писания Нового Завета. Большинство своих толкований он заимствует у Отца V века святого Андрея Кесарийского. Он — один из тех немногих авторов, которые написали толкование ко всей книге Апокалипсис.

5. Правильный подход.

Первая наша цель при толковании этой книги — это не отождествлять образы Апокалипсиса с современными явлениями. В некоторых местах мы, возможно, немного поговорим об этом, но это отнюдь не является нашей главной целью. Это сходство прояснится только тогда, когда будут действительно происходить сами эти события. А до того времени нам следует воздерживаться от каких-либо суждений и быть очень внимательными. Возможно, Россия и будет тем северным царем, если этим событиям суждено произойти при нашей жизни, но, но пока мы не увидим действительные события, описанные в Апокалипсисе, не следует слишком переживать обо всем этом.

Наша главная забота при толковании этой книги более глубокая. Мы должны рассматривать ее как мистическое описание природы и судеб Церкви Христовой и врагов ее — диавола, мира и антихриста. Осознание этого поможет нам избежать многих элементарных ошибок, которые делают протестанты относительно тысячелетия, так называемого тысячелетнего правления Христа в этом мире, что является ересью; действительной природы и правления антихриста и т.д.

Как и при толковании всего Священного Писания, мы должны читать это вместе с другими книгами Писания, которые многое в этой книге объясняют, особенно с книгой пророка Даниила, некоторые образы которой точно совпадают с образами Апокалипсиса. И, опять же, мы должны помнить о толкованиях древних Богоносных Отцов, а не полагаться на собственный разум.

Чем глубже наша собственная духовная жизнь, тем глубже будет наше понимание таких книг. Нам не следует читать эту книгу до тех пор, пока мы не начнем постоянную духовную жизнь с непременным временем для молитвы, духовного чтения, под руководством духовного отца. Тогда мы будем на правильном пути.

6. Хронологическая ошибка толкований книги Апокалипсис.

Эта книга состоит из череды очень сложных видений, так что, если вы начнете читать ее без всяких толкований, то совершенно запутаетесь. Некоторые видения — о прошлом, некоторые — о настоящем, а некоторые — о будущем. Святитель Иоанн Златоуст в своих толкованиях на книги пророка Даниила и Бытия говорит, что первая часть книги Бытия — это пророчество о прошлом, потому что некому было видеть события, которые тогда совершались, и было откровение о них — такое же, как откровение о событиях в будущем Даниилу и Иоанну.

Главное содержание книги Апокалипсис касается событий, которые должны совершиться перед концом света. Иногда конец мира рассматривается как все время, длящееся с первого пришествия Христа, то есть продолжающееся уже почти две тысячи лет. В других случаях конец мира означает самые последние события этого периода непосредственно перед самым его концом. Чтобы дать всю картину конца мира, некоторые видения, например, война Ангелов на небе (12, 7 — ред.), касаются событий, которые произошли еще до начала мира. Поэтому простое объяснение невозможно. Так, нельзя сказать, что все события совершаются в хронологическом порядке. Здесь и ошибаются протестанты со своей интерпретацией тысячелетия, потому что они думают, что все происходит просто по хронологии — так, как написано. Но это невозможно, поскольку текст касается то будущего, то прошлого, то настоящего, потом вдруг возникает новое видение того же самого, о чем только что было пророчество. Проследить здесь какую-то хронологию абсолютно невозможно.

Книга Апокалипсис — это не просто хронология будущих событий, а мистическое видение всей истории Церкви

Христовой, и только иногда здесь даются видения будущих событий.

Имеется также много различных степеней толкования видений в этой книге. Так, за исключением очень немногих примеров, невозможно сказать, что один образ соответствует какому-то одному реальному событию (как и во всем Священном Писании, и в наших богослужениях) — за одним образом может стоять много различных событий. Мы подробно в этом разберемся, когда будем изучать образы этой книги и обнаружим, что один Отец говорит, что это значит одно, другой Отец говорит, что это означает еще что-то, еще один может сказать, что это значит что-то другое, и все эти три разных толкования вполне могут быть верными, потому что однозначного соответствия образов реальности не существует.

Конечно, перед чтением этой книги следует прочитать иные, такие, как послания апостолов Иакова, Петра, Иоанна, в которых говорится о гораздо более простом: о том, как вести нравственную жизнь, как быть христианином, как вести невидимую брань и т.д. Самим своим содержанием книга Апокалипсис предполагает, что Вы уже прочитали подобные книги, ибо подразумевается, что Вы знаете, какая война ведется между Церковью и диаволом, что такое христианская жизнь и через какую брань нам предстоит пройти. Если Вы не имеете об этом никакого понятия, тогда Вы вообще не поймете эту книгу.

7. Близость пришествия Христа.

Книга начинается так: "**Апокалѵѱі́съ (Ѿкровені́е) Іис҃уса Христа, егоже (еже) даде Ему Богъ, показати рабѡмъ Своимъ, имже подобаетъ быти вскорѣ. И сказа, пославъ чрезъ Аггела Своего рабу Своему Іѡанну**".

Что имеется в виду под словами: "**Имже подобаетъ быти вскорѣ**"? Мы должны помнить о том, что сказано у Петра (II 3, 3-10): "**Сі́е прежде вѣдуще, ꙗкѡ пріи́дутъ въ послѣдні́ѧ дни ругатели, по своихъ похотѣхъ ходѧще, и глаголюще: гдѣ есть ѡбѣтовані́е пришестві́ѧ Егѡ? Ѿнелѣже бо отцы ѹспоша, всѧ такѡ пребываютъ ѿ начала создані́ѧ. Таитсѧ бо имъ сі́е хотѧщымъ, ꙗкѡ небеса бѣша исперва, и землѧ ѿ воды и водою (и посредѣ воды) составлена, Божі́имъ словомъ: тѣмже тогдашні́й мі́ръ, водою потопленъ бывъ, погибе. А нынѣшнѧѧ небеса и**

землѧ тѣмже Словомъ сокровена сѹть, огню блюдѡма на день сѹда и погибели нечестивыхъ человѣкъ. Єдино же сїе да не ѹтаитсѧ васъ, возлюбленнїи, ꙗкѡ единъ день предъ Господемъ ꙗкѡ тысѧща лѣтъ, и тысѧща лѣтъ ꙗкѡ день единъ. Не коснитъ Господь ѡбѣтованїѧ, ꙗкоже нѣцыи коснѣнїе мнѧтъ; но долготерпитъ на насъ, не хотѧ да кто погибнетъ, но да вси въ покаѧнїе прїидѹтъ. Прїидетъ же день Господень ꙗкѡ тать въ нощи, воньже небеса ѹбѡ съ шѹмомъ мимоидѹтъ (мимѡ пойдѹтъ), стїхїи же сжигаемы разорѧтсѧ, землѧ же и ꙗже на ней дѣла сгорѧтъ".

Все это показывает, что даже в дни св. Петра, то есть сразу после прихода Христа, люди уже говорили христианам: "Вы говорите о конце мира, но мир остается таким же, как был всегда, ничего не меняется". Сейчас после того прошло уже две тысячи лет, и люди снова говорят то же самое: "Вы говорите о конце света, христиане всегда думали, что конец света близок, а прошло уже две тысячи лет. Мир будет существовать тысячи и тысячи лет".

Конечно, когда св. Иоанн говорит: "**Имже подобаетъ быти вскорѣ,**" мы не должны забывать, что "**вскорѣ**" может означать эти две тысячи лет. Если в глазах Господа одна тысяча лет — один день, то две тысячи лет — это, действительно, короткое время. Это время нужно для того, чтобы все, кому надлежит спастись, пришли ко Христу и чтобы открылась тайна беззакония.

Во все века многие Отцы говорили, что конец света близок, что Христос придет скоро, но Он не приходит. Мы живем в тот период времени, который сами и называем последними временами, когда мир снова говорит, что, похоже, конец света близок. Почему это так? Неужели христиане постоянно заблуждаются, зря беспокоятся, думая, что конец близок, и оказывается, что он еще не скоро?

Во-первых, Христос приходит к каждому человеку, каждый должен прожить свой срок в этом мире и умереть. В этом смысле для каждого из нас приход Христа очень близок. Это вполне верно.

Во-вторых, все живущие верой и смотрящие на все с духовной точки зрения, то есть пытающиеся разбираться в исторических событиях, видят, что, действительно, то, что должно произойти уже происходит. На самом деле, сам св. Иоанн говорит в одном из своих посланий: "**Слышасте, ꙗкѡ антїхрїстъ грѧдетъ, и нынѣ**

антїхрїсти мнози быша" (1 Ин. 2, 18). Даже в его время, в конце первого столетия, уже пришло много антихристов, то есть людей, действующих в духе антихриста, и многим еще предстояло придти. Антихрист действует и вне, и внутри Церкви. Конечно, богоборцы являются в каком-то роде антихристами, также и люди, изнутри силящиеся разрушить Церковь. На протяжении всей истории мы видим многих, похожих на антихриста, но все же это не тот антихрист, который должен придти в самом конце. Дух антихриста присутствовал в самом начале истории Церкви, поскольку диавол немедленно начал войну против нее.

Поэтому, так как книга Апокалипсис обо всей войне Церкви Христовой против диавола, все то, что должно произойти в конце, начало случаться с самого начала церковной истории.

В заключение, на слово "**вскорѣ**" мы должны смотреть, прежде всего, применительно к своей собственной смерти, поскольку эсхатология, учение о конце света, относится не только к концу мира, но также к концу нашей жизни, поскольку, когда каждый из нас умирает, он отправляется в иной мир и там ожидает конца этого мира. И еще, нельзя забывать, что в историческом измерении, а также в глазах Господа это, действительно, короткое время. Мы можем заглянуть в глубь истории на пять, шесть, семь тысяч лет. Две тысячи лет — это только небольшая часть ее.

Предисловие отца Серафима (Роуза).

Времена наши более всех предшествовавших "апокалиптические". Стало реальным говорить о возможном уничтожении целых стран и даже всего человечества или ядерным оружием, или производством современных "монстров" — загрязнением окружающей среды, химическими и биологическими экспериментами и тому подобным.

Неудивительно поэтому, что книга Апокалипсис (Откровение) привлекает сегодня широкий, как никогда прежде, интерес. Однако, по большей части, интерес этот весьма поверхностный, как можно видеть хотя бы на примере популярной современной книги Хэла Линдсея "Последняя великая планета Земля". Тот, кто интересуется мировыми событиями и верит в истинность Библии, может прочитать эту книгу (проданную в США в количестве свыше десяти миллионов экземпляров) за один присест и будет крайне потрясен тем, как все "сходится", как предсказания Апокалипсиса кажутся прямо подходящими к нашему времени. Проводится идентификация библейских персонажей и символов — "Гог", "Магог" и многие другие, а события связанные с этими именами в Библии, проецируются на современную историю и основываются на этом предсказания будущего в отношении к России, Китаю, Европе, Израилю, арабским странам и так далее. В книгах, подобных этой, читателю советуется "понаблюдать, что будет дальше делать Россия", "посмотреть на Иран", "на десятую нацию, которая присоединится к Общему Рынку" Европы и тому подобное. Все это может вызывать у человека волнение, почти головокружение от мучительного ожидания следующего апокалиптического события.

Не так нам следует читать книгу Апокалипсис. Некоторые из этих параллелей могут оказаться точными, а иные — плодом воспаленного воображения. Но все это — поверхностный подход, который не способствует спасению наших душ. Нам следует воспринимать библейские пророчества, а особенно книгу Апокалипсис, совершенно по-другому.

Чем руководствоваться при толковании Апокалипсиса.

Трудные образы и символы Апокалипсиса хорошо рассматривать по отдельности в надежном православном толковании, подобном тому, который составил архиепископ Аверкий, взявший в качестве главного источника толкование св. Андрея Кесарийского, относящееся к V веку. Тот, в свою очередь, обобщил более ранние толкования святых Отцов на эту книгу (некоторые из них уже не существуют). Но нам также будет душеполезно, приступая к этой книге, помнить об общих методах толкования Библии, которые использовались в таких комментариях.

В некоторых случаях Библия сама раскрывает свои собственные трудные образы. Например, в Апокалипсисе, когда в первом видении Господа нашего Иисуса Христа видели среди семи золотых светильников с семью звездами в десной Его руке, Он Сам объяснил святому Иоанну значение этих двух образов (Ап. 1, 20). Так же и ангелы, которые явились пророку Даниилу, объяснили ему некоторые символы из его видения (Дан. 7, 16-27; 8, 16-26; и т.д.) — символы, которые сами по себе относятся к содержанию Апокалипсиса.

Параллельные места в других книгах писания часто проливают свет или даже прямо объясняют некоторые трудные образы в апокалипсисе. В этом отношении особенно полезны книга пророка Даниила и других ветхозаветных пророков так же, как новозаветные книги, говорящие о приходе антихриста. То, что по этим другим книгам существует столь большое количество толкований, компенсирует тот факт, что по самому Апокалипсису их так мало.

Необходимым условием какого бы то ни было изучения Апокалипсиса является знание Православного учения в целом, и в

особенности православной эсхатологии (учении о последних временах, включая конец света). Без этого знания протестантские толкователи заблудились во множестве фантастических мнений об Апокалипсисе (например, понятие о "тысячелетии" и пр.), которые только вводят читателей в заблуждение и во многих случаях действительно подготавливают их к принятию антихриста за Христа. Общий перечень событий, предшествующих концу света и сопровождающих его, содержащийся в других новозаветных писаниях (Мф. 24-25; Мк. 13; Лк. 21; 2 Петр. 3; 2 Тим. 4; 1 Сол. 4-5; 2 Сол. 2, Рим. 1; 1 Кор. 15 — все, конечно, интерпретированные в соответствии с толковании святых Отцов), дает представление об эсхатологическом учении Церкви, которое составляют события, описанные в Апокалипсисе, в надлежащем догматическом и историческом контексте.

Полезно также историческое исследование самой книги — автор, время и место написания и, самое главное, ее цель — все в контексте православной традиции и благочестия, а не в духе современной рациональной критики, которая часто разрушает значение книги в своей заботе о соответствии академической моде. Вступление архиепископа Аверкия представляет православным читателям это исследование.

Может пролить свет на различные отрывки Писания знание древних языков, географии, истории, археологии и т.д.

Однако более важным, чем любое специальное научное знание, является общее представление о философии истории и культуры. Чтобы понять некоторые видения Апокалипсиса (и ветхозаветной книги пророка Даниила, с которой он так тесно связан), нужно понять значение последовательности мировых царствований и одного бесконечного Царствия Христова, которое сменяет их. Далее, можно лучше понять антихриста, изучая древних тиранов (таких, как Антиох Епифаний) и современных правителей (настоящих предшественников антихриста), претендовавших на мировое господство — Наполеона, Гитлера, большевиков.

С помощью всего этого можно довольно хорошо понять содержание апокалипсиса, каким бы трудным оно ни было. Однако, поскольку книга содержит так много символов и метафорических

образов, нам следует специально отметить разные уровни значений в Священном Писании.

Значение буквальное и символическое или мистическое.

Многие мнимые толкователи Библии теряются как раз на этом пункте, или слишком буквально понимая (как, например, протестантские фундаменталисты, которые почти верят в то, что все в Библии "буквально" так), или слишком вольно интерпретируя (как, например, либералы, которые все трудные места склонны считать "символическими" или "аллегорическими"). В православном толковании Библии эти два уровня смысла, буквальный и символический, часто переплетаются.

Конечно, есть много мест, которые нужно понимать только буквально — это строго исторические части Библии (например: "**Азъ Іѡаннъ, иже и братъ вашъ и обцінникъ въ печали и во царствіи и въ терпѣніи Іисꙋсъ Христовѣ, быхъ во островѣ нарицаемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисꙋсъ Христово. Быхъ въ дꙋсѣ въ день недѣльный**". — "*Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Я был в духе в день воскресный*" (Ап. 1, 9-10).). Теоретически каждый пункт таких исторических мест можно проверить для точности с помощью свидетельств, документов, историков древней Церкви и т.д. Метафорические места, когда в поэтических образах описываются природные явления ("**Солнце позна западъ свой**". — "*Солнце знает свой запад*" (Пс. 103, 19).) можно тоже рассматривать в буквальном смысле, как и те, когда действия или качества Господа описываются в земных терминах или Господу приписываются земные части тела или страсти (Бог сердится или возмущается, или гуляет в Раю). Эти виды смысла можно тоже классифицировать как "буквальные" (хотя в точности они такими не являются), потому что они стремятся описать реальность как таковую (земную или небесную), не ссылаясь больше ни на что.

Символические значения, с другой стороны, могут быть различными. Например, есть метафорические прообразы, когда исторические лица или события используются для

предзнаменования событий в жизни Христа (например, три дня Ионы во чреве кита предзнаменуют три дня, проведенные Христом в гробу — Мф. 12, 40); символы, когда Богодухновенные деяния указывают на Божию волю или откровение (например, узы и ярмо Иеремии означают вавилонский плен — Иер. 27; или пояс святого Павла, который, взяв, связал себе руки и ноги пророк Агав означает пленение Апостола иудеями — Деян. 21, 11). В обоих этих видах символического значения буквальный, исторический смысл текста тоже верен.

В том, что можно назвать мистическими образами, когда какому-либо земному лицу, вещи или событию придается более глубокое, духовное значение — как, например, с древом познания добра и зла в Раю, которые святитель Григорий Богослов толковал как "созерцание", не отрицая при этом, что это было также и дерево; или древо жизни, которое, будучи прообразом Креста Христова, кроме того, является также образом будущей вечной жизни и во то же время не перестает быть просто деревом с саду в буквальном смысле слова, о чем ясно говорится в святоотеческой традиции.

Есть также аллегория, в которой вымышленная история используется для символического обозначения высшей реальности; это довольно редко встречается в Библии и ограничивается, главным образом, такими формами, как притчи, поучительные истории, в которых сам буквальный сюжет не обязательно должен быть правдивым (хотя в некоторых притчах и может быть). Даже песнь песней, своего рода аллегория любви Христа и Церкви, имеет историческую параллель любви между Соломоном и его египетской невестой.

С другой стороны, видения апокалипсиса используют символы, немного отличающиеся от вышеописанных. Иногда они представляют небесные реальности в формах, приспособленных для понимания очевидца (видение Христа в гл. 1; небес в главах 4-7; будущего века в главах 21-22); иногда они представляют аллегорические картины Церкви и ее жизни (жена, облеченная в солнце, в главе 12; "тысяча лет" существования Церкви в главе 20) или особенных существ, воюющих против Церкви (дракон в главе 12, два зверя в главе 13), или грядущих событий, как общих (четыре всадника в главе 6), так и особенных (семь последних язв в главе 15).

В тексте толкования на первый план выдвигается пояснение всех этих образов — до такой степени, чтобы это стало понятным нам сейчас, до того, как исполнились все пророчества. А сейчас несколько заключительных слов, предостерегающих и подготавливающих читателя.

Нам не следует ни слишком узко, ни слишком определенно толковать эти образы и видения. Некоторые символы апокалипсиса настолько всеобъемлющи, что их нельзя выразить никакими словами; человек, обладающий богатым опытом и знаниями, увидит в них больше, чем тот, у кого этого меньше. К тому же, по мере приближения конца света прояснится значение некоторых этих образов. Сам архиепископ Аверкий отмечает, что некоторые образы все еще невозможно понять, в то время как другие (например, саранча и кони из главы 9) он осмеливается толковать, основываясь на опыте войн XX столетия.

Мы должны хорошо различать места, относящиеся к реалиям этого падшего земного мира, и те, которые относятся к миру иному, небесному. Неправильные толкования Апокалипсиса неизменно смешивают эти две сферы, пытаясь применить пророческие видения о другом мире (где прекращаются скорби и болезни, нет смерти, где "**пастиса бꙋдꙋтъ вкꙋпѣ волкъ со агнцемъ, и рысь почїетъ со козлищемъ; и телецъ и юнецъ и левъ вкꙋпѣ пастиса бꙋдꙋтъ, и ѿроча мало поведетъ ѧ**" — "*волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их*" (Ис. 11, 6).) к этому земному миру; это фатальная ошибка хилиастического толкования, преобладающего сейчас среди протестантов, которое понимает "тысячу лет" из главы 20 как какой-то вид "небесной" исторической эпохи и относит к земному Иерусалиму ветхозаветные пророчества, которые могут относиться только к Иерусалиму Небесному в грядущие времена.

Иногда даже и православные толкователи по-разному понимают эти видения с их образами. Однако нам не следует торопиться искать в этом факте "противоречия". Из-за символического языка часто случается, что образы имеют множественные значения и уровни интерпретации. Так, странные твари в главе 9-ой могут указывать на ужасное современное оружие, но могут

также символизировать бесов и действия человеческих страстей; "звѣзда велика" — "*большая звезда*" из главы 8-ой может быть метеором или ракетой, или каким-нибудь другим физическим фактором разрушения, но может также обозначать и диавола.

Хилиастическая интерпретация Апокалипсиса исходит также от еще одной основной ошибки большинства протестантских толкователей — исследовать текст книги в строго хронологическом порядке вместо того, чтобы рассматривать его таким, как он есть, а именно — ряд видений, совершенно отличающихся друг от друга по своей природе: некоторые из них небесные, а некоторые земные, некоторые очень общие и символические, а другие буквальные и совершенно определенные, некоторые относятся к прошлому, а другие — к будущему или настоящему. Чтобы правильно истолковать каждое из этих видений, требуется точный православный комментарий, а не просто чтение текста таким, каким он может представляться нашему современному пониманию. Настоящая книга — это попытка представить так необходимое православное толкование.

Наше чтение Апокалипсиса должно отличаться не страстной взволнованностью, а разумными опасениями. Нашей первой заботой должно быть обретение понимания православного учения и мировоззрения, содержащихся в этой книге; мы не должны торопиться составлять свое суждение по специфическому приложению пророчеств к современным событиям и увлекаться своими собственными пониманием и фантазиями.

Очень важно, чтобы чтение этой книги совмещалось с постоянной духовной работой — посещением церковных служб, причащением, регулярным чтением Библии и духовных книг. Если жить так, жить о Православной вере нашей, понимать веру как сознательную духовную брань ежедневную и постоянную, тогда мы не будем подавлены какой-нибудь новой катастрофой или какимлибо новым исполнением апокалиптического пророчества.

Зная обо всем этом, мы должны помнить, что Апокалипсис — это книга тайн, глубинных связей с началом и концом всего сущего, конечной цели мира и человека, открытия вечного Царствия Небесного, и потому нам должно читать ее богобоязненно и смиренно, не доверяясь собственному мудрованию.

Апокалипсис — книга для нашего времени.

Тема Апокалипсиса — это мистическое изображение будущей судьбы Церкви Христовой и всего мира, она описывает борьбу Церкви против всех ее врагов и ее окончательную победу над ними. Таким образом, чтение этой книги — великое утешение, особенно во время гонений христиан, как и в наше время. Исторические события, свидетелями которых мы являемся, входят в контекст всей борьбы Церкви против сил зла и окончательной победы Церкви и начала вечного Небесного Царствия.

Члены гонимой Церкви подобны жене, гонимой в пустыню (Ап. 12), получают силы от Господа для трудной брани. Когда силы зла выступают в такой мощной форме, как правительство страны, очень легко отказаться от борьбы, если не понимать значения этого кажущегося триумфа зла и не знать о неизбежности конечной победы добра и Церкви Христовой.

Большой интерес был проявлен к этой книге в первые века Христианства, когда казалось, что описанные там события могу очень скоро наступить. Однако искушение хилиазма, которому поддались даже некоторые древние учители Церкви (св. Ириней Лионский, св. Иустин Философ), а также мир и стабильность эпохи Константина, когда вся Империя стала Христианской, привели к ослаблению апокалиптического чувства в Церкви и вообще к забвению книги. Даже место ее в Новом Завете не было определено до IV века, и некоторые из великих Отцов Церкви едва упоминают о ней. Как утверждает архиепископ Аверкий, это единственная книга Нового Завета, у которой нет постоянного места в чтениях из Писания во время Богослужений; хотя устав и отводит ей определенное место в службах, это редко или вообще никогда не совершается в наши дни. (За субботней Всенощной все новозаветные послания и Апокалипсис положено читать по порядку между вечерней и утреней, начиная с недели Всех святых.)

Но некоторые великие Отцы все же толковали Апокалипсис: среди Отцов III-IV столетий можно назвать св. Ипполита Римского, св. Киприана Карфагенского, св. Григория Богослова, св. Амвросия Медиоланского, св. Афанасия Великого, св. Кирилла

Иерусалимского и блаженного Августина Иппонского. Некоторые из их толкований будут приведены в сносках.

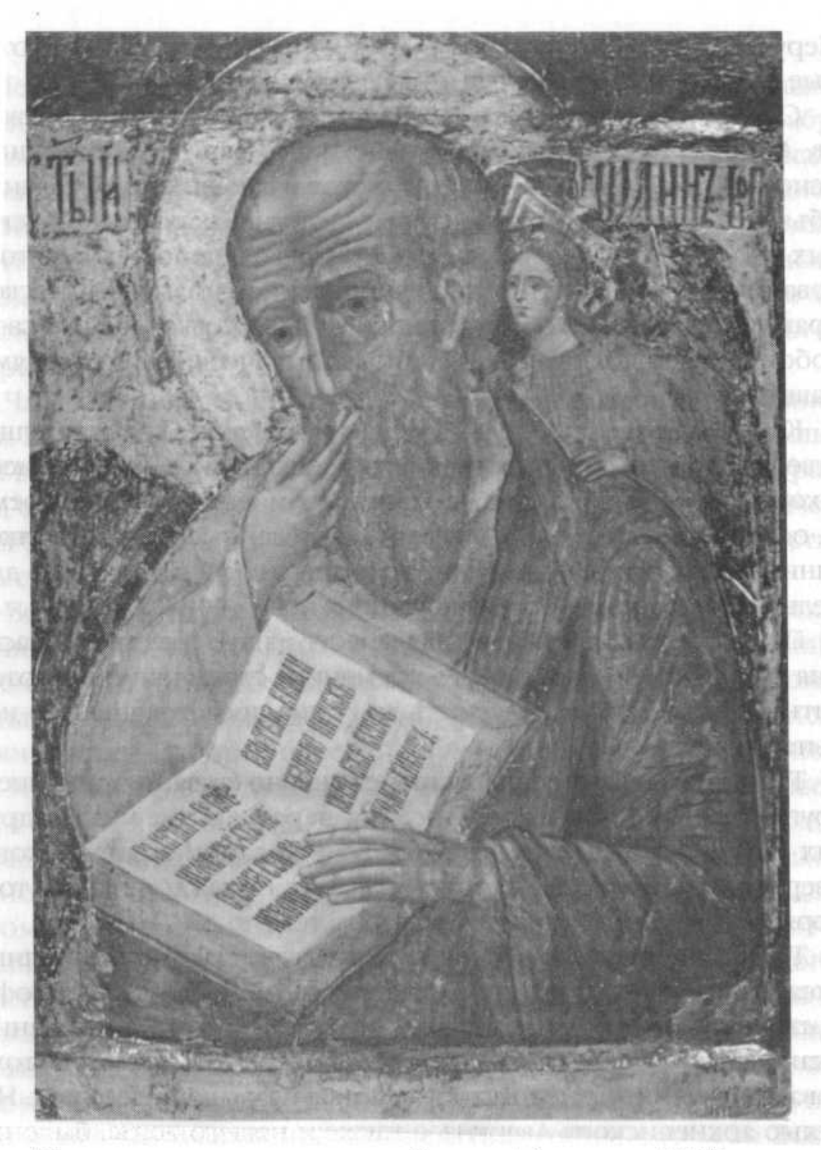
Основной святоотеческий комментарий книги принадлежит св. Андрею Кесарийскому, жившему в V веке, отвергающий основные лжетолкования ранних веков и дающий православное объяснение таких понятий, как тысячелетнее царствование святых со Христом (гл. 20). В настоящем труде, в дополнение к толкованию св. Андрея, архиепископ Аверкий использовал русское православное учение об Апокалипсисе XIX-XX веков, а также свои собственные наблюдения над апокалиптическими событиями наших времен.

Кажется, мы действительно живем в последние времена существования мира, когда пророчества Апокалипсиса, относящиеся к концу света, начинают сбываться. Несомненно, пришло время — особенно если иметь в виду многочисленные ложные толкования этой книги, наполнившие атмосферу современности, — для цельного православного толкования к ней.

Православные христиане да вынесут из нее разумные опасения пред знамениями нашего времени и стремление подготовиться к тому, чтобы выдержать до конца предстоящие нам испытания и страдания.

Так как понимание Апокалипсиса сильно связано со знанием других текстов Священного Писания, параллельные места в других книгах, которые цитируются в толковании архиепископа Аверкия, даются в более полном виде в конце каждой главы в том порядке, в котором они встречаются в тексте.

Труд архиепископа Аверкия не охватывал весь текст Апокалипсиса. В настоящем издании охвачен весь текст целиком, строфа за строфой. В некоторых случаях, чтобы обеспечить толкования к каждой строфе, был добавлен объяснительный материал из толкования св. Андрея, не цитировавшийся владыкой Аверкием. Но целью архиепископа Аверкия, а также и нашего труда, было не составление возможно полнейшего и сложного для широкого прочтения толкования к тексту Апокалипсиса (тогда была бы книга гораздо большего объема), а скорее помощь в практическом понимании этой книги для многих серьезных православных христиан нашего времени.

Икона святого евангелиста Иоанна Богослова XVII века, Валаамского монастыря.

Предисловие владыки Аверкия (Таушева).

Значение Апокалипсиса и интерес к нему.

Апокалипсис, или в переводе с греческого Откровение святого Иоанна Богослова, есть единственная пророческая книга Нового Завета. Она является естественным завершением всего круга новозаветных священных книг.

В книгах законоположительных, исторических и учительных христианин почерпает знания об основании и историческом росте жизни Церкви Христовой и руководство для своей личной жизнедеятельности; в Апокалипсисе же верующему уму и сердцу даются таинственные пророческие указания о будущей судьбе Церкви и всего мира. Апокалипсис — книга таинственная, весьма трудно поддающаяся правильному пониманию и истолкованию, вследствие чего уставом церковным не положено чтений из нее во время Богослужения. Но вместе с тем именно этот таинственный характер этой книги и привлекает к себе взоры и верующих христиан, и просто пытливых мыслителей, на протяжении всей новозаветной истории человечества пытающихся разгадать смысл и значение загадочных видений, описанных в ней. Существует громадная литература об Апокалипсисе, среди которой имеется и много вздорных произведений, касающихся происхождения и содержания этой таинственной книги. Как на одно из таких произведений последнего времени необходимо указать на книгу Н.А. Морозова "Откровение в грозе и буре". Исходя из предвзятой мысли, что описываемые в Апокалипсисе видения с точностью астронома-наблюдателя изображают состояние звездного неба в

какой-либо определенный момент времени, Н.А. Морозов делает астрономическое вычисление и приходит к заключению, что таковым было звездное небо 30 сентября 395 года. Заменяя лица, действия и картины Апокалипсиса планетами, звездами и созвездиями, Н.А. Морозов широко пользуется расплывчатыми очертаниями облаков, заменяя ими недостающие названия звезд, планет и созвездий для изображения полной картины неба в соответствии с данными Апокалипсиса. Если и облака не помогают, при всей мягкости и податливости этого материала в умелых руках, тогда Н.А. Морозов переделывает в нужном ему смысле текст Апокалипсиса. Такое свободное обращение свое с текстом священной книги Н.А. Морозов оправдывает или опиской и невежеством переписчиков Апокалипсиса, "не понимавших астрономического смысла картины", или даже тем соображением, что сам писатель Апокалипсиса, "благодаря предвзятой идее", делал натяжки в описании картины звездного неба. Таким же "научным" методом определяет Н.А. Морозов, что писателем Апокалипсиса был св. Иоанн Златоуст (род. 347 г., ум. 407 г.), архиепископ Константинопольский. На полную историческую несообразность своих выводов Н.А. Морозов не обращает никакого внимания. (Прот. Ник. Александров.)

В наше время — период первой мировой войны и русской революции, а затем еще более страшной второй мировой войны, когда человечество испытало столько ужасных потрясений и бедствий, — еще более умножились попытки истолкования Апокалипсиса применительно к переживаемым событиям, более или менее удачные. При этом одно важно и необходимо помнить: при истолковании Апокалипсиса, как и вообще при всяком толковании той или другой книги Священного Писания, необходимо пользоваться данными других священных книг, входящих в состав нашей Библии, и истолковательными трудами св. Отцов и учителей Церкви. Из специальных святоотеческих трудов по истолкованию Апокалипсиса особенно ценно "Толкование на Апокалипсис" св. Андрея, архиепископа Кесарийского,* которое

*Кроме того, что он является автором "Толкования", о св. Андрее почти ничего не известно. Жил он, очевидно, в V веке или немного позднее, поскольку цитирует также Отцов IV века, например, св. Григория Богослова.

представляет собою итог всего понимания Апокалипсиса в доникейский период (до 1-го Вселенского Собора в 325 г.). Весьма ценна также Апология на Апокалипсис св. Ипполита Римского (ок. 230 г.). В новейшее время появилось так много истолковательных трудов на Апокалипсис, что число их на русском языке уже к концу XIX века достигло 90. Из русских трудов наиболее ценные: 1) А. Жданова — "Откровение Господа о семи Азийских церквах" (опыт изъяснения первых трех глав Апокалипсиса); 2) Епископа Петра — "Объяснение Апокалипсиса св. Апостола Иоанна Богослова"; 3) Н.А. Никольского — "Апокалипсис и обличаемое им лжепророчество"; 4) Н. Виноградова — "О конечных судьбах мира и человека" и 5) М. Барсова — "Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса".

О писателе Апокалипсиса.

Писатель Апокалипсиса сам называет себя "Иоанном" (1, 1, 4, 9). По общему верованию Церкви это был св. апостол Иоанн, возлюбленный ученик Христов, за высоту учения своего о Боге Слове получивший отличительное прозвание "Богослова", вдохновенному перу которого принадлежит еще 4-е каноническое Евангелие и 3 соборных послания. Это верование Церкви оправдывается как данными, указываемыми в самом Апокалипсисе, так и многообразными внутренними и внешними признаками.

1) Писатель Апокалипсиса называет себя "Иоанном" в самом начале, говоря, что ему было дано "Откровение Иисуса Христа" (1, 1). Приветствуя далее семь малоазийских церквей, он вновь называет себя "Иоанном" (1, 4). Далее он говорит о себе, опять называя себя "Иоанном", что он был "на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа" (1, 9). Из Апостольской истории известно, что именно св. Иоанн Богослов подвергся заточению на о. Патмосе. И, наконец, заканчивая Апокалипсис, писатель снова называет себя "Иоанном" (22, 8). Во 2 стихе 1-й главы он называет себя самовидцем Иисуса Христа (ср.: 1 Иоанн. 1-3). Совершенно несостоятельно мнение, будто Апокалипсис написан каким-то "пресвитером Иоанном". Самая личность этого "пресвитера

Иоанна" как личность, отдельная от апостола Иоанна, довольно сомнительна. Единственное свидетельство, которое дает повод говорить о "пресвитере Иоанне", это место из сочинения Папия, сохранившееся у историка Евсевия. Оно чрезвычайно неопределенно и дает место только догадкам и предположениям, противоречащим одно другому. Ни на чем не основано мнение, приписывавшее написание Апокалипсиса Иоанну-Марку, то есть Евангелисту Марку. Еще более нелепо мнение римского пресвитера Кая (III в.), будто Апокалипсис написан еретиком Керинфом.

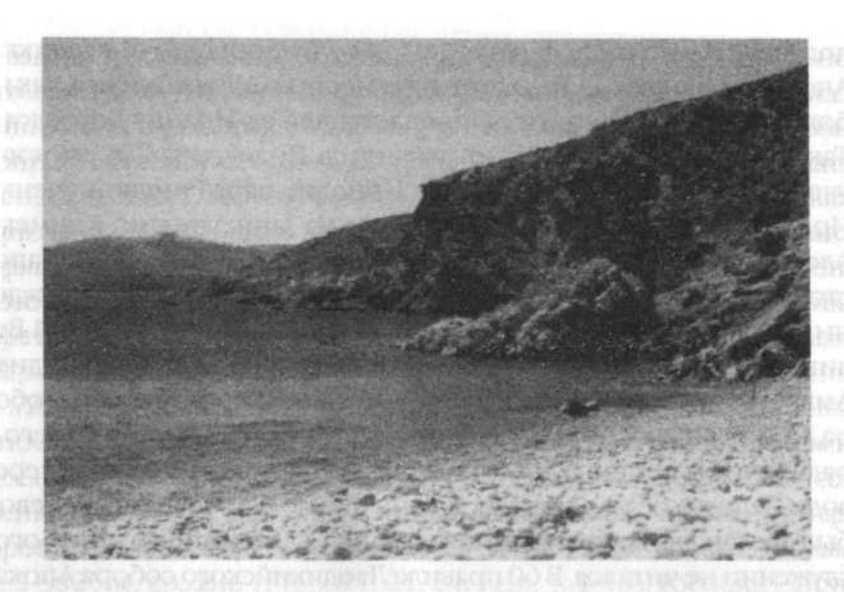
2) Вторым доказательством принадлежности Апокалипсиса апостолу Иоанну Богослову служит сходство его с Евангелием и посланиями Иоанновыми, не только по духу, но и по слогу, а особенно по некоторым характерным выражениям. Так, например, проповедь апостольская называется здесь "свидетельством" (Ап., 1, 2-9; 20, 4, ср.: Ин. 1, 7; 3, 11; 21, 24; I Ин. 5, 9-10). Господь Иисус Христос называется "Словом" (Ап. 19, 13, ср.: Ин. 1, 1-14 и 1 Иоанн. 1, 1) и "Агнцем" (Ап. 5, 6 и 17, 14, ср.: Ин. 1, 36). Пророческие слова Захарии: "**И воззрѧтъ нанѧ, Ѥгоже прободоша**". — "*И они возрят на Него, Которого пронзили*" (12, 10) и в Евангелии, и в Апокалипсисе приводятся одинаково по переводу 70-ти (Ап. 1, 7 и Ин. 19, 37). Некоторые находили, будто язык Апокалипсиса отличается от языка других писаний св. Апостола Иоанна. Эта разница легко объясняется как разностью содержания, так и обстоятельствами происхождения писаний св. Апостола. Св. Иоанн, хотя и владел греческим языком, но, находясь в заточении, вдали от живого разговорного греческого языка, естественно положил на Апокалипсис печать сильного влияния языка еврейского, как природный иудей. Для непредубежденного читателя Апокалипсиса нет сомнения, что на всем содержании его лежит печать великого духа Апостола любви и созерцания.

3) Все древние и более поздние святоотеческие свидетельства признают автором Апокалипсиса св. Иоанна Богослова. Ученик его св. Папий Иерапольский писателем Апокалипсиса называет "старца Иоанна", каковым именем называет себя сам св. Апостол в своих посланиях (2 Ин. 1 и 3 Ин. 1). Важно свидетельство св. Иустина Мученика, еще до своего обращения в христианство

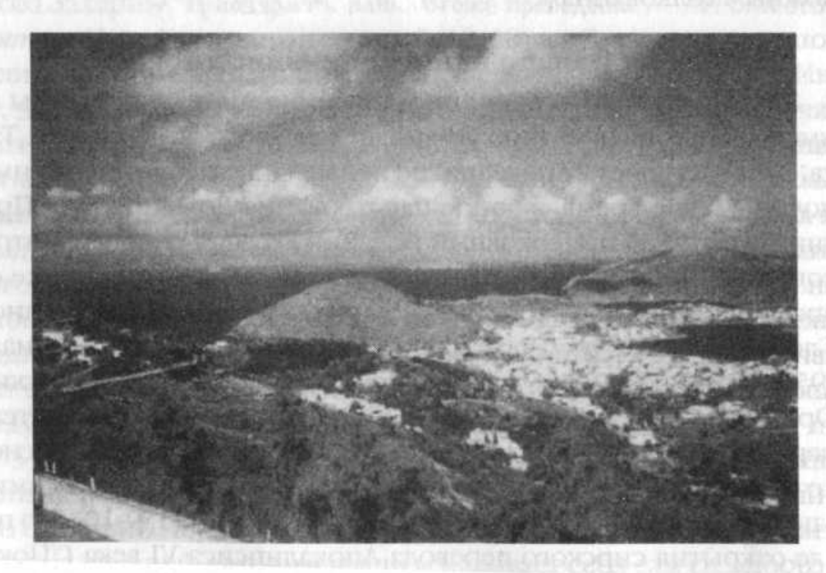
долго жившего в Ефесе, городе, где долго жил и почил великий Апостол. Многие св. Отцы приводят места из Апокалипсиса, как из богодухновенной книги, принадлежащей св. Иоанну Богослову. Таковы: св. Ириней Лионский, ученик св. Поликарпа Смирнского, ученика св. Иоанна Богослова, св. Ипполит, папа Римский, ученик Иринея, написавший даже апологию на Апокалипсис. Климент Александрийский, Тертуллиан и Ориген также признают св. апостола Иоанна писателем Апокалипсиса. Равным образом убеждены в этом и преподобный Ефрем Сирин, Епифаний, Василий Великий, Иларий, Афанасий Великий, Григорий Богослов, Дидим, Амвросий, Августин, Иероним. 33-е правило Карфагенского собора, приписывая Апокалипсис св. Иоанну Богослову, ставит его в ряду других канонических книг. Отсутствие Апокалипсиса в переводе Пешито объясняется исключительно тем, что этот перевод был сделан для богослужебного чтения, а Апокалипсис при Богослужении не читался. В 60 правиле Лаодикийского собора Апокалипсис не упомянут, так как таинственное содержание книги не дозволяло рекомендовать всем книгу, которая могла дать повод к ложным толкованиям.

Время и место написания Апокалипсиса.

Точных данных о времени написания Апокалипсиса мы не имеем. Древнее предание указывает для этого конец I века. Так, св. Ириней пишет: "Апокалипсис появился незадолго пред сим и почти в наше время, в конце царствования Домициана" ("Против ересей" 5, 30). Церковный историк Евсевий сообщает, что и современные ему языческие писатели упоминают о ссылке св. апостола Иоанна на Патмос за свидетельство о Божественном Слове и относят это событие к 15 г. царствования Домициана (95-96 гг. по Р.Х.). То же утверждают и Климент Александрийский, Ориген и блаженный Иероним. Согласны церковные писатели первых трех веков и в указании места написания Апокалипсиса, которым они признают остров Патмос, упоминаемый самим Апостолом как место получения им откровений (1, 9-10). Но после открытия сирского перевода Апокалипсиса VI века ("Пококе"), где в надписании вместо Домициана назван Нерон, многие стали относить написание Апокалипсиса ко времени Нерона (к

Остров Патмос, где апостол Иоанн Получил Откровение.
Фотография 1993 года Анны Хигенс.

Остров Патмос. Вид из монастыря апостола
Иоанна Богослова. Фотография февраля 1995 год.

60-м годам по Р. Х.). Св. Ипполит Римский также приписывает ссылку св. Иоанна на о. Патмос Нерону. Находят также, что относить время написания Апокалипсиса к царствованию Домициана нельзя еще потому, что, судя по 1-2 стихам 11-й главы Апокалипсиса, иерусалимский храм тогда еще не был разрушен, так как в этих стихах усматривают предсказание о будущем разрушении храма, которое при Домициане было делом уже совершившимся. Указания на Римских императоров, которые некоторые видят в 10-й ст. 17-й главы, ближе всего подходят к преемникам Нерона.

Находят также, что число зверя (13, 18) можно находить в имени Нерона: "Нерон Кесар" — 666. Самый язык Апокалипсиса, полный гебраизмов, также, по мнению некоторых, указывает на его более раннее сравнительно с 4-м Евангелием и посланиями св. Иоанна происхождение. Полное имя Нерона было: "Клавдий Нерон Домиций", вследствие чего и можно было смешать его с царствовавшим позже имп. Домицианом. По этому мнению, Апокалипсис написан года за два до разрушения Иерусалима, то есть в 68 году по Р.Х. Но против этого возражают, что состояние жизни христианской, как она представляется в Апокалипсисе, говорит за более позднюю дату. Каждая из семи малоазийских церквей, к которым обращается св. Иоанн, имеет уже свою историю и так или иначе определившееся направление религиозной жизни: христианство в них уже не в первой стадии чистоты и истины — ложное христианство пытается занять в них место наряду с истинным. Все это предполагает, что и деятельность св. апостола Павла, долго проповедовавшего в Ефесе, была делом уже давнего прошлого. Эта точка зрения, основывающаяся на свидетельстве св. Иринея и Евсевия, относит время написания Апокалипсиса к 95-96 гг. по Р.Х. Совсем трудно принять мнение св. Епифания, который говорит, что св. Иоанн возвратился с Патмоса при императоре Клавдии (41-54 гг.). При Клавдии не было общего гонения на христиан в провинциях, а было только изгнание из Рима иудеев, среди которых могли быть и христиане. Невероятно и предположение о написании Апокалипсиса и в еще более позднее время, при императоре Траяне (98-108 гг.), когда св. Иоанн скончал жизнь свою. Относительно места написания

Апокалипсиса существует еще мнение, что он написан в Ефесе, после возвращения туда Апостола из ссылки, хотя гораздо естественнее первое мнение, что послание к малоазийским церквам, содержащееся в Апокалипсисе, было отправлено именно с Патмоса. Трудно предположить также, чтобы св. Апостол повеление написать все виденное им не исполнил бы сразу (1, 10-11).

Главный предмет и цель написания Апокалипсиса.

Начиная Апокалипсис, св. Иоанн сам указывает на главный предмет и цель его написания — "показать — чему надлежит быть вскоре" (1, 1). Таким образом, главный предмет Апокалипсиса составляет таинственное изображение будущей судьбы Церкви Христовой и всего мира. С самого начала своего существования Церковь Христова должна была вступить в тяжкую борьбу с заблуждениями иудейства и язычества с целью доставить торжество Божественной Истине, принесенной на землю воплотившимся Сыном Божиим, и чрез это даровать человеку блаженство и жизнь вечную. Целью Апокалипсиса и является — изобразить эту борьбу Церкви и торжество ее над всеми врагами; показать наглядно гибель врагов Церкви и прославление верных чад ее. Это особенно важно и нужно было для верующих в те времена, когда начинались страшные кровавые гонения на христиан, чтобы дать им утешение и ободрение в постигших их скорбях и тяжких испытаниях. Эта наглядная картина брани темного царства сатаны с Церковью и конечной победы Церкви над "древним змием" (12, 9) нужна для верующих всех времен, все с той же целью утешения и подкрепления их в борьбе за истину Христовой веры, какую им постоянно приходится вести с служителями темных адских сил, стремящихся в своей слепой злобе уничтожить Церковь.

Взгляд Церкви на содержание Апокалипсиса.

Все древние отцы Церкви, истолковывавшие священные книги Нового Завета, единодушно рассматривают Апокалипсис как пророческую картину о последних временах мира и событиях,

Фреска, изображающая книгу Апокалипсис.
Из трапезной афонского монастыря Дионисиат.
"И вышел дым из кладязя (...)
И из дыма вышла саранча на землю" (Ап. 9, 2-3).

имеющих совершиться перед Вторым Пришествием Христовым на землю и при открытии Царства Славы, уготованного всем истинно верующим христианам. Несмотря на темноту, под которой сокрыт таинственный смысл этой книги и вследствие которой многие неверующие пытались всячески опорочить ее, глубоко просвещенные Отцы и богомудрые учители Церкви всегда относились к ней с великим благоговением. Так, св. Дионисий Александрийский пишет: "Темнота сей книги не препятствует удивляться ей. И если я не все в ней понимаю, то лишь по моей неспособности. Я не могу быть судией истин, в ней заключающихся, и измерять их скудостью моего ума; руководствуясь более верою, чем разумом, нахожу их только превосходящими мое понимание". В таком же роде высказывается об Апокалипсисе блаженный Иероним: "В нем столько же таинств, сколько слов. Но что я говорю? Всякая похвала сей книги будет ниже ее достоинства". Многие считают, что и Кай, пресвитер Римский, не считает Апокалипсис творением еретика Керинфа, как это некоторые выводят из его слов, ибо Кай говорит не о книге, называемой "Откровение", а об "откровениях". Сам Евсевий, приводящий эти слова Кая, ни слова не говорит о том, чтобы Керинф был автором книги Апокалипсиса. Блаженный Иероним и другие отцы, знавшие это место в сочинении Кая и признававшие подлинность Апокалипсиса, не оставили бы его без возражения, если бы считали слова Кая относящимися к Апокалипсису св. Иоанна Богослова.

Но за Богослужением Апокалипсис не читался и не читается: надо полагать из-за того, что в древности чтение Священного Писания за Богослужением всегда сопровождалось толкованием его, а Апокалипсис слишком труден для толкования. Этим же объясняется и отсутствие его в сирском переводе Пешито, который назначался специально для богослужебного употребления. Как доказано исследователями, Апокалипсис первоначально находился в списке Пешито и был выключен оттуда уже после времен Ефрема Сирина, ибо преп. Ефрем Сирин приводит Апокалипсис в своих сочинениях как каноническую книгу Нового Завета и широко использует его в своих вдохновенных поучениях.

Правила для толкования Апокалипсиса.

Как книга судеб Божиих о мире и Церкви, Апокалипсис всегда привлекал к себе внимание христиан, а особенно в то время, когда внешние гонения и внутренние соблазны с особенною силою начинали смущать верующих, угрожая со всех сторон разного рода опасностями. В такие периоды верующие естественно обращались к этой книге за утешением и ободрением и пытались разгадать по ней смысл и значение происходящих событий. Между тем образность и таинственность этой книги делает ее весьма трудной для понимания, а потому для неосторожных толкователей всегда есть риск увлечений за границы истины и повод к несбыточным надеждам и верованиям. Так, например, буквалистическое понимание образов этой книги давало повод и теперь еще продолжает давать к ложному учению о так называемом "хилиазме" — тысячелетнем царстве Христовом на земле. Ужасы гонений, переживавшиеся христианами в первом веке и толкуемые в свете Апокалипсиса, давали повод некоторым верить в наступление "последних времен" и скорого Второго Пришествия Христова, еще тогда же, в первом веке. За истекшие 19 веков явилось множество толкований Апокалипсиса самого разнообразного характера. Всех этих толкователей можно подразделить на четыре разряда. Одни из них относят все видения и символы Апокалипсиса к "последним временам" — кончине мира, явлению антихриста и Второму Пришествию Христову, другие — придают Апокалипсису чисто историческое значение, относя все видения к историческим событиям первого века — ко временам гонений, воздвигнутых на Церковь языческими императорами. Третьи стараются найти осуществление апокалипсических предсказаний в исторических событиях позднейшего времени. По мнению их, например, папа римский есть антихрист, и все апокалипсические бедствия возвещаются собственно для римской церкви и т.п. Четвертые, наконец, видят в Апокалипсисе только аллегорию, считая, что описываемые в нем видения имеют не столько пророческий, сколько нравственный смысл, аллегория же введена только для усиления впечатления с целью поразить воображение читателей. Более правильным надо признать то

толкование, которое объединяет все эти направления, причем не следует упускать из вида, что, как ясно учили об этом древние толкователи и Отцы Церкви, содержание Апокалипсиса в итоге своем направлено к последним судьбам мира. Не может быть, однако, сомнений, что в течение всей минувшей христианской истории исполнилось уже немало предсказаний св. Тайновидца Иоанна о грядущих судьбах Церкви и мира, но нужна большая осторожность в применении апокалипсического содержания к историческим событиям, и нельзя слишком злоупотреблять этим. Справедливо замечание одного толкователя, что содержание Апокалипсиса только постепенно будет становиться понятным, по мере наступления событий и исполнения пророчеств, в нем предреченных. Правильному пониманию Апокалипсиса, конечно, больше всего мешает отход людей от веры и истинно христианской жизни, что всегда ведет к притуплению, а то и полной утрате духовного зрения, необходимого для правильного понимания и духовной оценки совершающихся в мире событий. Эта всецелая преданность современного человека греховным страстям, лишающая чистоты сердечной, а следовательно, и духовного зрения (Мф. 5, 8), служит причиной того, что некоторые современные толкователи Апокалипсиса хотят видеть в нем одну аллегорию и даже самое Второе Пришествие Христово учат понимать аллегорически. Исторические события и лица переживаемого нами ныне времени, которое, по всей справедливости, многие уже называют апокалипсическим, убеждают нас в том, что видеть в книге Апокалипсиса одну аллегорию — поистине значит быть духовно слепым, настолько все теперь происходящее в мире напоминает страшные образы и видения Апокалипсиса.

Содержание и разделение Апокалипсиса.

Апокалипсис содержит в себе всего двадцать две главы. По содержанию своему он может быть разделен на следующие отделы:

Вступительная картина явившегося Иоанну Сына Человеческого, повелевающего Иоанну написать семи малоазийским

церквам — 1-я глава.

Наставления семи малоазийским церквам: Ефесской, Смирнской, Пергамской, Фиатирской, Сардийской. Филадельфийской и Лаодикийской — главы 2-я и 3-я.

Видение Бога, Сидящего на престоле, и Агнца — главы 4-я и 5-я.

Вскрытие Агнцем семи печатей таинственной книги — главы 6-я и 7-я.

Гласы семи труб ангельских, возвестившие различные бедствия живущим на земле при снятии седьмой печати — главы 8-я, 9-я, 10-я и 11-я.

Церковь Христова под образом жены, облеченной в солнце, находившейся в болезнях рождения — глава 12-я.

Зверь-антихрист и его пособник-лжепророк — глава 13-я.

Приуготовительные события пред всеобщим воскресением и Страшным Судом — главы 14-я, 15-я, 16-я, 17-я, 18-я и 19-я.

а) Хвалебная песнь 144 000 праведников и ангелы, возвещающие судьбы мира — глава 14-я;

б) Семь ангелов, имеющих семь последних язв — глава 15-я.

в) Семь ангелов, изливающих семь чаш гнева Божия — глава 16-я.

г) Суд над великой блудницей, сидящей на водах многих и восседающей на звере багряном — глава 17-я.

д) Падение Вавилона — великой блудницы — глава 18-я.

е) Брань Слова Божия со зверем и воинством его и погибель последних — глава 19-я.

Общее воскресение и Страшный Суд — глава 20-я.

Открытие нового неба и новой земли; новый Иерусалим и блаженство его обитателей — главы 21-я и 22-я до 5-го стиха.

Заключение: удостоверение истинности всего сказанного и завещание соблюдать заповеди Божии. Преподание благословения — глава 22, 6-21.

Апокалипсис
святого Иоанна
ПРАВОСЛАВНЫЙ
КОММЕНТАРИЙ

(Экзегетический разбор Апокалипсиса)

глава первая

Назначение Апокалипсиса и способ дарования его Иоанну.

1, 1.

Апокалѵѱїсъ (Ѿкровенїе) Їисѹса Христа, егоже (еже) даде Емѹ Богъ, показати рабѡмъ Своимъ, имже подобаетъ быти вскорѣ.

Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре.

Эти слова ясно определяют характер и назначение Апокалипсиса как книги Пророческой. Этим Апокалипсис существенно отличается от остальных книг Нового Завета, содержание которых по преимуществу веро- и нравоучительное. Важность Апокалипсиса видна здесь из того, что написание его было результатом непосредственного откровения и непосредственного распоряжения, данного св. Апостолу Самим Главою Церкви — Господом Иисусом Христом. Выражение "вскоре" указывает на то, что пророчества Апокалипсиса начали тогда же, вслед за написанием его, исполняться, а также и то, что пред очами Божиими "**тысѧща лѣтъ ѩкѡ день единъ**" — "*тысяча лет, как один день*" (2 Петр. 3, 8). Выражение Апокалипсиса об откровении Иисуса Христа, что "**егоже (еже) даде Емѹ Богъ**" — "*которое дал Ему Бог*", надо понимать относящимся ко Христу по человечеству, ибо и Сам Он во время земной Своей жизни говорил о Себе, как о не всезнающем (Мк. 13, 32) и получающем откровения от Отца (Ин. 5, 20).

1, 1-2.

И сказа, пославъ чрезъ ангела Своего рабꙋ Своемꙋ Іωаннꙋ, иже свидѣтельствова слово Божїе и свидѣтельство Іисꙋсъ Христово, и елика видѣ.

И Он показал, послав [оное] через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел.

1, 3.

Блаженъ чтый, и слышащїи словеса пророчествїя, и соблюдающїй писаная въ немъ: время бо близъ.

Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко.

Книга Апокалипсис имеет, следовательно, не только пророческое, но и нравственное значение. Смысл этих слов таков: блажен, кто, читая эту книгу, будет жизнью своей и делами благочестия приуготовлять себя к вечности, ибо переход в вечность близок для каждого из нас.

1, 4.

Іωаннъ седмимъ церквамъ, иже сꙋть во Асїи.

Иоанн семи церквам, находящимся в Асии.

Число семь берется обычно для выражения полноты. Св. Иоанн обращается здесь только к семи церквам, с которыми он, как живший в Ефесе, находился в особенно близких и частых сношениях, но в лице этих семи он обращается вместе с тем ко всей Христианской Церкви в целом.

1, 4.

Благодать вамъ и миръ ѿ Сꙋщагω, и иже бѣ, и грядꙋщагω.

Благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет.

“Благодать вам и мир от Триипостасного Бога. Выражение “**ѿ Сꙋщагω**” — “*от Того, Который есть*” обозначает Отца, Который сказал Моисею: “**Азъ есмь Сый**”. — “*Я есмь Сущий*” (Исх. 3, 14). Выражение “**иже бѣ**” — “*и был*” обозначает Слово, Которое “**бѣ искони къ Богꙋ (ꙋ Бога)**” — “*было в начале у Бога*” (Ин. 1, 2). Слово “**грядꙋщагω**” — “*грядет*” — Утешитель, всегда нисходящий на церковных чад во святом крещении и во всей полноте имеющий снизойти в будущем веке” (св. Андрей Кесарийский, Толкование на Апокалипсис, гл. 1).

1, 4.

И ѿ седми дѹхѡвъ, иже предъ престоломъ Єгѡ сѹть. *И от семи духов, находящихся перед престолом Его.*

Под этими "семью духами" естественнее всего понимать семь главных Ангелов, о которых говорится в Тов. 12, 15. Св. Андрей Кесарийский, впрочем, понимает под ними ангелов, получивших управление семью церквами. Многие же толковники понимают под этим выражением Самого Духа Святого, проявляющего Себя в семи главных дарах: дух страха Божия, дух познания, дух силы, дух света, дух разумения, дух мудрости, дух Господень, или дар благочестия и вдохновения в высшей степени (см.: Исаии 11, 1-3).

1, 5.

И ѿ Іисѹса Христа, Иже есть свидѣтель вѣрный, первенецъ изъ мертвыхъ и князь царей земныхъ. *И от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных.*

Господь Иисус Христос называется здесь "**свидѣтель вѣрный**" — "*свидетель верный*" в том смысле, что Он засвидетельствовал перед людьми Свое Божество и истину Своего учения Своею крестною смертью (по-гречески "мартис").

"Как жизнь и воскресение, Он "**перворожденъ изъ мертвыхъ**" — "*первенец из мертвых*" (Кол. 1, 18; 1 Кор. 15, 20), и над кем Он начальствует, те не увидят смерти подобно прежде умиравшим и воскресавшим, но будут жить вечно* . Он "**князь царей**" — "*владыка царей*", как "**Царь царствѹющихъ и Господь господствѹющихъ**" — "*Царь царствующих и Господь господствующих*" (1 Тим 6, 15), равномощный Отцу и с Ним единосущный" (св. Андрей, гл. 1).

1, 5-6.

Любящѹ ны и ѡмывшѹ насъ ѿ грѣхъ нашихъ Кровїю Своею *Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею*

---

*Святитель Афанасий Великий так толкует эту фразу: "Про Него говорят, что Он "**первенецъ изъ мертвыхъ**" — "*первенец из мертвых*" не оттого, что Он умер раньше нас, так как мы умерли раньше; но потому, что, пережив нас ради смерть, Он ее попрал. Он был первый, кто восстал человеком, нас ради воскресив Свое Собственное Тело. Потому, раз Он воскрес, мы тоже, благодаря Ему, в свое время восстанем из мертвых" (*Слово второе против арианства*, гл. 21). — О.С.

и сотворилъ есть насъ цари и їереи Богꙋ и Отцꙋ Своемꙋ, Томꙋ слава и держава во вѣки вѣкѡвъ, аминь.

и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь.

“**Цари и їереи**” — “*царями и священниками*” — не в собственном смысле, конечно, а в том, в каком обещал это Бог еще избранному народу через пророков (Исход 19, 6), то есть сделал нас, истинно верующих, лучшим, святейшим народом, который для других народов — то же, что священник и царь по отношению к остальным людям.*

1, 7.

Се грядетъ со ѡблаки, и ѹзритъ Его всяко око и иже Его прободоша, и плачь сотворятъ ѡ Немъ вся колѣна земная.

Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные.

Здесь изображается Второе славное Пришествие Христово в полном согласии с изображением этого пришествия в Евангелиях (ср.: Мф. 24, 30 и 25, 31; Мк. 13, 26; Лк. 21, 27; ср.: Ин. 19, 37). После приветствия в стихе этом св. Апостол сразу же говорит о Втором Пришествии Христовом и о Страшном Суде для того, чтобы обозначить главную тему своей книги, дабы приготовить читателей к восприятию полученных им о сем великих и страшных откровений.

1, 7-8.

Ей, аминь. Азъ есмь Алфа и Ѡмега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, Сый, и иже бѣ, и грядый, Вседержитель.

Ей, аминь. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель.

Для подтверждения непреложности и неотвратимости Второго Пришествия и Страшного Суда Божия св. Апостол от себя произносит: “**Ей, аминь**” — “*Ей, аминь*”, а затем свидетельствует

*Апостол Петр в своем первом послании также говорит о христианах: “**Царское священїе, языкъ святъ**”, — “*царственное священство, народ святой*” (1 Петр. 2, 9). То есть христиане имеют дерзновение к Богу, подобно как ветхозаветные священники. Но он не отрицает священническое служение в новозаветные времена, как думают сектанты. В этом конкретном смысле, только рукоположенные в священнический сан, могут быть распорядителями Божией благодати через Святые Таины. — О.С.

истину сего указанием на Того, Кто есть Алфа и Омега, Начаток и Конец всего сущего: Господь Иисус Христос есть Один только безначальный и бесконечный виновник всего существующего, Он вечен, Он — конец и цель, к которой все стремится.*

1, 9.

Азъ Іωаннъ, иже и братъ вашъ и общникъ въ печали и во царствіи и въ терпѣніи Іисꙋсъ Христовѣ, быхъ во островѣ нарицаемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисꙋсъ Христово.

Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа.

Что касается способа дарования ему откровений, то св. Иоанн называет прежде всего место, где он удостоился получить их. Это остров Патмос — один из Спорадских островов на Эгейском море, пустынный и скалистый, имеющий 56 верст в окружности, между островом Икарией и Милетским мысом, мало заселенный вследствие недостатка воды, нездорового климата и бесплодия земли. Теперь он называется "Пальмозой". В пещере одной горы и теперь показывают место, где Иоанн получал откровения. Там небольшой греческий монастырь, именуемый "Апокалипсис".

В этом же стихе говорится и о времени получения св. Иоанном Апокалипсиса. Это было тогда, когда св. Иоанн находился в заточении на о. Патмосе, по его собственному выражению, "**за слово Божіе и за свидѣтельство Іисꙋсъ Христово**" — "*за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа*", то есть за ревностную апостольскую проповедь об Иисусе Христе. Самое лютое гонение на христиан в I веке было при императоре Нероне. Предание говорит, что св. Иоанн предварительно был ввергнут в кипящий

---

*Слова "**Сый, и иже бѣ, и грядый**" — "*Который есть и был и грядет*" относятся к Трем Лицам Святой Троицы, как объяснил св. Андрей; это ясно, потому что то же самое предложение повторяется и в ст. 5 : "**И ѿ Іисꙋса Христа**" — "*И от Иисуса Христа*". Однако здесь, с добавлением слова "**Вседержитель**" — "*Вседержитель*", эти же слова относятся к Одному Лицу Святой Троицы, Иисусу Христу, и используются святителем Григорием Богословом в его трактате "О Сыне" как доказательство, что Иисус Христос есть истинный Бог. Святитель Афанасий Великий в своем первом слове против арианства использует эту же цитату из Апокалипсиса, чтобы доказать то же самое. Касаясь этого, св. Андрей говорит в своем толковании (гл. 1): "Боголепные слова одинаково приличествуют как каждой в отдельности Ипостаси, так и всем вместе". — О.С.

маслом котел, из которого он вышел невредимым с обновленными укрепленными силами. Выражение "**въ печали**" — "*в скорби*", по смыслу подлинного греческого выражения, означает здесь "страдание", происходящее от гонения и мучения, то же, что "мученичество".

1, 10.

Быхъ въ дѹсѣ въ день недѣльный, и слышахъ за собою гласъ велїй ѩкѡ трѹбы глаголющїѧ.	*Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил.*

В следующем, 10 стихе св. Иоанн обозначает и самый день, в который он удостоился откровений. Это был "**день недѣльный**" — "*день воскресный*", по-гречески "кириаки имера" — "день Господень".* Это был первый день седмицы, который евреи называли "миа савватон", то есть "первый день по субботе", христиане же назвали его "днем Господним" в честь воскресшего Господа. Самое существование такого названия уже свидетельствует о том, что христиане праздновали этот день вместо ветхозаветной субботы.

Обозначив место и время, св. Иоанн указывает также и свое состояние, в котором он сподобился апокалипсических видений. "**Быхъ въ дѹсѣ въ день недѣльный,**" — "*Я был в духе в день воскресный*" — говорит он. На языке пророков "быть в духе" — значит быть в таком духовном состоянии, когда человек видит, слышит и чувствует не телесными органами, но всем внутренним существом своим. Это не сновидение, и такое состояние бывает и во время бодрствования.

В таком необычайном состоянии своего духа св. Иоанн услышал громкий голос, как бы трубный, который говорил:

1, 10-11.

Азъ есмь Алфа и Ѡмега, Первый и Послѣднїй; и ѩже видиши, напиши въ книгѹ, и посли церквамъ, ѩже сѹть во Асїи: во Ефесъ, и въ Смνрнѹ, въ Пергамъ, и въ	*Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Асии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру,*

*В современном греческом языке все еще используют то же самое выражение для обозначения воскресенья.

Ѳѵатїрѣ, и въ Сардїсѣ, и въ Филадельфїю, и въ Лаодїкїю. *и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию.*

Далее описываются четыре видения, по которым многие делят обыкновенно содержание Апокалипсиса на 4 главных части: 1-е видение излагается в 1, 1-3-й главах; 2-е видение — в 4-11-й главах; 3-е видение — в 12-14 главах и 4-е видение — в 15-22-й главах.

Первое видение — это явление св. Иоанну Некоего "**подобна Сынꙋ Человѣчꙋ**" — "*подобного Сыну Человеческому*". Громкий голос, подобный трубному, который Иоанн услышал позади себя, принадлежал Ему. Он называл себя не по-еврейски, а по-гречески: Алфа и Омега, Первый и Последний. Евреям в Ветхом Завете Он открыл Себя под именем "Иегова", что значит: "От начала Существующий", или "Сущий", а здесь Он означает Себя начальной и последней буквами греческого алфавита, указывая тем, что Он содержит в Себе, подобно Отцу, все существующее во всех явлениях бытия от начала до конца. Характерно, что Он объявляет Себя здесь как бы под новым и притом греческим именем "**Алфа и Ѡмега**" — "*Альфа и Омега*", как бы желая показать, что Он есть Мессия для всех народов, говоривших тогда повсюду на греческом языке и пользовавшихся греческой письменностью.

Откровение дается семи церквам, составляющим Ефесскую митрополию, которой управлял тогда св. Иоанн Богослов, как пребывавший постоянно в Ефесе, но, конечно, оно в лице этих семи церквей дано и всей Церкви. Число семь, кроме того, имеет таинственное значение, означающее полноту, и потому может здесь быть поставлено как эмблема вселенской Церкви, к которой в целом и обращен Апокалипсис.

1, 12-13.

И ѡбратихся видѣти гласъ, иже глаголаше со мною; и ѡбративса видѣхъ седмь свѣтильникъ златыхъ, и посредѣ седми свѣтильникѡвъ подобна Сынꙋ Человѣчꙋ, ѡблечена въ подиръ и препоясана при сосцꙋ поясомъ златымъ.

Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом.

В 12-16-м стихах описывается внешний вид явившегося Иоанну "**подобна Сыну Человѣчу**" — "*подобного Сыну Человеческому*". Он стоял посреди семи светильников, символизировавших собою семь церквей, и был облечен в "подир" — длинную одежду иудейских первосвященников (Исх. 28, 31), был, подобно царям, препоясан по персям золотым поясом. Этими чертами указывается на первосвященническое и царское достоинство Явившегося.

"Голос, который слышал Апостол, не был чувственный; это объясняет он словом "**обратихся**" — "*обратился*", то есть оборотился не за тем, чтобы слышать, но "**видѣти**" — "*увидеть*" его; ибо духовное слышание и видение означает одно и то же" (св. Андрей, гл. 2).

1, 14.

Глава же Его и власи бѣлы яки волна бѣлая, якоже снѣгъ; и очи Его яко пламень огнень.

Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный.

Глава Его и волосы были белы, как белая волна, как снег, и очи Его как пламень огненный. Белизна волос служит обыкновенно признаком старости. Этот признак свидетельствует, что явившийся Сын Человеческий — едино с Отцем, что Он — одно с "Ветхим денми", Которого" в таинственном видении созерцал св. пророк Даниил (7, 13), что Он такой же Вечный Бог, как и Бог Отец.* Очи Его были как пламень огненный, что означает Его Божественную ревность о спасении рода человеческого, что перед взором Его нет ничего сокрытого и темного и что Он пламенеет гневом на всякое беззаконие.

*В тропаре предпразднства Сретения Господня о Боге-Сыне: "*Небесный лик небесных ангел приник на землю, пришедша зрить яко Младенца носима ко храму перворожденна всея твари...*" Когда Даниил узрел "**Ветхаго денми**" — "*Ветхого днями*" и Сына Человеческого вместе (7, 13), то было видение и небесной, и человеческой природы Христа. Некоторые Отцы понимают, однако, под "Ветхим денми" Бога-Отца — в этом случае видение это Двух Лиц Св. Троицы, и, как говорит свят. Иоанн Златоуст в своем толковании о Данииле, этот пророк "был первым и единственным (в Ветхом Завете), который видел Отца и Сына, как бы в видении". Для благочестивого исследователя Библии, конечно, нет "противоречия" между этими двумя толкованиями. В таких духовных видениях мы не видим "буквального изображения" Бога (так, чтобы поверить, что Бог действительно "Старик", но только намек на тайны небесные). Так, в своем толковании на тот же самый отрывок Даниила свят. Иоанн Златоуст добавляет: "Не ищите ясности в пророчествах, где все сокрыто и загадочно, точно так же, как от молнии вы не ждете постоянного света, а удовлетворяетесь ее мгновенным сверканием" — О.С.

1, 15.

И нозѣ Єгѡ подобни халколіванꙋ, ꙗкоже въ пещи разжженны.

И ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи.

"Халколиван" — это драгоценный металлический сплав с огненно-красным или с злотисто-желтым блеском (ср.: Дан. 10, 5-6). По некоторым толкованиям халк — это медь и знаменует человеческую природу в Иисусе Христе, а ливан, как благоуханный фимиам — природу Божественную.

"Ноги суть и апостолы, как утверждение Церкви. (...) Ноги Христовы суть апостолы разожженные, в подражание Христу, в горниле искушений" (св. Андрей, гл. 2).

1, 15.

И гласъ Єгѡ ꙗкѡ гласъ водъ мнѡгъ.

И голос Его, как шум вод многих.

То есть голос Его подобен голосу грозного судии, поражающему трепетом смятенные души судимых человеков.

1, 16.

И держа въ рꙋцѣ Своей деснѣй седмь ѕвѣздъ.

Он держал в деснице Своей семь звезд.

По следующему далее объяснению (ст. 20) Самого Явившегося Иоанну, эти семь звезд обозначали собой семерых предстоятелей церквей, или епископов, называемы здесь "Ангелами церквей". Этим внушается нам, что Господь Иисус Христос держит в деснице Своей пастырей церковных.

1, 16.

И изъ ѹстъ Єгѡ мечь обоюдꙋ остръ изъ острень исходѧй.

И из уст Его выходил острый с обеих сторон меч.

Этим символизируется всепроникающая сила слова, исходящего из уст Божиих (ср.: Евр. 4, 12).

1, 16.

И лице Єгѡ ꙗкоже солнце сіѧетъ въ силѣ своей.

И лице Его, как солнце, сияющее в силе своей.

Это образ той неизреченной славы Божией, которой просиял Господь в свое время и на Фаворе (Мф. 17, 2). Все эти черты представляют нам целостный образ Страшного Судии, Первосвященника и Царя, каким явится некогда Господь Иисус Христос на землю при Втором Своем Пришествии, дабы судити живым и мертвым.

1, 17.

И егда видѣхъ Его, падохъ къ ногама Егѡ ꙗкѡ мертвъ.

И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый.

Из этого можно заключить, что возлюбленный ученик, возлежавший некогда на персях Иисусовых, не признал в Явившемся ни одной знакомой ему черты, и это неудивительно, ибо, если ученики нелегко узнавали Господа своего по воскресении в Его прославленном теле на земле, то тем труднее узнать Его в лучезарной небесной славе. Господь должен был Сам успокоить Апостола.

1, 17-18.

И положи десницꙋ Свою на мнѣ, глаголя ми: не бойся; Азъ есмь Первый и Послѣднїй и живый; и быхъ мертвъ, и се живъ есмь во вѣки вѣкѡвъ, аминь; и имамъ ключи ада и смерти.

И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живый; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти.

Из этих слов св. Иоанн должен был понять, что Явившийся не кто иной, как Господь Иисус Христос, и что явление Его для Апостола не может быть смертельным, а, наоборот, живительным. Иметь ключи от чего-нибудь означало у евреев получить власть над чем-либо. Таким образом, "**ключи ада и смерти**" — "*ключи ада и смерти*" означают власть над смертью телесной и душевной.*

1, 19-20.

Напиши оубо, ꙗже видѣлъ еси, и ꙗже сꙋть, и ихже подобаетъ быти по семъ. Таинство седми ѕвѣздъ, ꙗже видѣлъ еси на десницѣ Моей, и седмь свѣтильникъ златыхъ: седмь ѕвѣздъ, ангели седми церквей сꙋть; и седмь свѣтильникѡвъ, ꙗже видѣлъ еси, седмь церквей сꙋть.

Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего. Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников [есть сия]: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей.

---

*Здесь можно добавить, что Христос имеет власть над адом и смертью, поскольку Он Сам пережил смерть, пребывая в теле, и душа Его спускалась в ад по смерти (1 Петр. 3, 19), но в Воскресении Своем Он обрел победу над обоими. — О.С.

В заключение Явившийся повелевает Иоанну написать то, что он увидит и чему подобает быть, объясняя, что семь звезд — это Ангелы, или предстоятели семи церквей, а семь светильников обозначают самые эти церкви.

"Так как — "**Свѣтъ истинный**" — "*Свет истинный*" есть Христос (Ин. 1, 9), то обогатившиеся Его прсвещением подобны светильнику, просвещающему тьму настоящей жизни" (св. Андрей, гл. 2).

Параллельные места к первой главе.

1, 1.

2 Петр. 3, 3-4, 8-10.

Сїе прежде вѣдаще, ꙗкѡ прїидꙋтъ въ послѣднїѧ дни рꙋгателе, по своихъ похотѣхъ ходѧще, и глаголюще: гдѣ есть ѡбѣтованїе пришествїѧ Егѡ? Ѿнелѣже бо отцы ᲂуспоша, всѧ такѡ пребываютъ ѿ начала созданїѧ. (...) Едино же сїе да не ᲂутаитсѧ васъ, возлюбленнїи, ꙗкѡ единъ день предъ Господемъ ꙗкѡ тысѧща лѣтъ, и тысѧща лѣтъ ꙗкѡ день единъ. Не коснитъ Господь ѡбѣтованїѧ, ꙗкоже нѣцыи коснѣнїе мнѧтъ; но долготерпитъ на насъ, не хотѧ да кто погибнетъ, но да вси въ покаѧнїе прїидꙋтъ. Прїидетъ же день Господень ꙗкѡ тать въ нощи...

Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения. (...) Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. Не медлит Господь [исполнением] обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Придет же день Господень, как тать ночью...

Мк. 13, 32.

Ѡ дни же томъ или ѡ часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели, иже сꙋть на небесѣхъ, ни Сынъ, токмѡ Отецъ.

О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец.

Ин. 5, 20.

Отецъ бо любитъ Сына, и вся показꙋетъ Ємꙋ, ꙗже Самъ творитъ; и бѡльша сихъ покажетъ Ємꙋ дѣла, да вы чꙋдитеся.

Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь.

1, 4.

Тов. 12, 15.

Азъ есмь Рафаилъ, единъ ѿ седми святыхъ Ангелѡвъ, иже приносятъ мѡлитвы святыхъ и входятъ предъ славꙋ Святагѡ.

Я — Рафаил, один из семи святых Ангелов, которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святаго.

Ис. 11, 2.

И почїетъ на немъ Дꙋхъ Божїй, дꙋхъ премꙋдрости и разꙋма, дꙋхъ совѣта и крѣпости, дꙋхъ вѣдѣнїя и благочестїя.

И почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия.

1, 5.

Кол. 1, 18.

Той есть начатокъ, перворожденъ изъ мертвыхъ.

Он — начаток, первенец из мертвых.

Кор. 15, 20-21.

Нынѣ же Христосъ воста ѿ мертвыхъ, начатокъ оумершымъ бысть. Понеже бо человѣкомъ смерть бысть, и человѣкомъ воскресенїе мертвыхъ.

Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, [так] через человека и воскресение мертвых.

1 Тим. 6, 15.

Єже во своя времена ꙗвитъ блаженный и единъ сильный Царь царствꙋющихъ и Господь господствꙋющихъ.

Которое в свое время откроет блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих.

1, 5-6.

Исх. 19, 6.

Вы же бꙋдете Ми царское священїе и ꙗзыкъ святъ.

А вы будете у Меня царством священников и народом святым.

1 Петр. 2, 9.

Вы же родъ избранъ, царское свѧщенїе, ѩзыкъ свѧтъ, людїе ѡбновленїѧ, ѩкѡ да добродѣтели возвѣстите изъ тьмы васъ Призвавшагѡ въ чꙋдный Свой свѣтъ.

Новы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет.

1, 7.

Мф. 24, 30.

И тогда ѩвитсѧ знаменїе Сына Человѣческагѡ на небеси; и тогда восплачꙋтсѧ всѧ колѣна земнаѧ, и ꙋзрѧтъ Сына Человѣческаго грѧдꙋща на ѡблацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою.

Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою.

Мф. 25, 31-32.

Егда же прїидетъ Сынъ Человѣческїй въ славѣ Своей, и вси свѧтїи Ангели съ Нимъ, тогда сѧдетъ на престолѣ славы Своеѧ, и соберꙋтсѧ предъ Нимъ вси ѩзыцы.

Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы.

Мк. 13, 26.

И тогда ꙋзрѧтъ Сына Человѣческаго грѧдꙋща на ѡблацѣхъ съ силою и славою многою.

Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою.

Лк. 21, 27.

И тогда ꙋзрѧтъ Сына Человѣческа грѧдꙋща на ѡблацѣхъ съ силою и славою многою.

И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою.

Ин. 19, 37.

И паки дрꙋгое Писанїе глаголетъ: воззрѧтъ наНь, Егоже прободоша.

Также и в другом [месте] Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили.

Зах. 12, 10.

И воззрѧтъ наНь, Егоже прободоша, и восплачꙋтсѧ ѡ Немъ

И они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о

плаканїемъ ꙗкѡ ѡ возлюбленнѣмъ, и поболѣтъ ѡ Немъ болѣзнїю ꙗкѡ ѡ первенцѣ.

Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце.

1, 12-13.

Исх. 28, 31.

И да сотвориши ризꙋ внꙋтреннюю подиръ всю синю.

И сделай верхнюю ризу к ефоду всю голубого [цвета].

1, 14.

Дан. 7, 9-10, 13-14.

Зрѧхъ дондеже престоли поставишасѧ, и Ветхїй денми сѣде; и ѡдежда Єгѡ бѣла аки снѣгъ, и власи главы Єгѡ аки волна чиста; престолъ Єгѡ пламень ѡгненъ, колеса Єгѡ ѡгнь палѧщь. Рѣка ѡгненна течаше исходѧщи предъ Нимъ; тысѧщѧ тысѧщъ слꙋжахꙋ Ємꙋ и тмы темъ предстоѧхꙋ Ємꙋ (...). Видѣхъ во снѣ нощїю, и се, на ѡблацѣхъ небесныхъ ꙗкѡ Сынъ человѣчь идый бѧше и даже до Ветхагѡ денми дойде и предъ Него приведесѧ. И Томꙋ дадесѧ власть и честь и царство, и вси людїе, племена и ꙗзыцы Томꙋ поработаютъ; власть Єгѡ власть вѣчнаѧ, ꙗже не прейдетъ, и царство Єгѡ не разсыплетсѧ.

Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним (...). Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится.

1, 15.

Дан. 10, 5-6.

И воздвигохъ ѡчи мои и видѣхъ, и се, мꙋжъ единъ ѡблеченъ въ ризꙋ льнанꙋ, и чресла егѡ

И поднял глаза мои, и увидел: вот один муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его опоясаны

препоѧсана златомъ свѣтлымъ. Тѣло же єгѡ аки ѳарсі́съ, лице же єгѡ аки зрѣні́е молнїи, ѻчи же єгѡ аки свѣщы ѡгнены, и мышцы єгѡ и голени аки зракъ мѣди блещащїѧсѧ, гласъ же словесъ єгѡ аки гласъ народа.

золотом из Уфаза. Тело его — как топаз, лице его — как вид молнии; очи его — как горящие светильники, руки его и ноги его по виду — как блестящая медь, и глас речей его — как голос множества людей.

1, 16.

Евр. 4, 12.

Живо бо слово Божїе, и дѣйственно, и острѣйше паче всѧкагѡ меча обоюдꙋ остра, и проходѧщее даже до раздѣленїѧ дꙋши же и дꙋха, членѡвъ же и мозгѡвъ, и сꙋдительно помышленїемъ и мыслемъ сердечнымъ.

Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные.

Мф. 17, 1-2.

И по днехъ шестихъ поѧтъ Іисꙋсъ Петра и Іакѡва и Іѡанна брата єгѡ, и возведе ихъ на горꙋ высокꙋ едины, и преѡбразисѧ предъ ними: и просвѣтисѧ лице Єгѡ ѧкѡ солнце, ризы же Єгѡ быша бѣлы ѧкѡ свѣтъ.

По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет.

1, 17-18.

1 Петр. 3, 19.

Ѡ немже и сꙋщымъ въ темницѣ дꙋховѡмъ сошедъ проповѣда.

Которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал.

1, 19-20.

Ин. 1, 9.

Бѣ Свѣтъ истинный, Иже просвѣщаетъ всѧкаго человѣка грѧдꙋщаго въ мїръ.

Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

Икона св. Иоанна Богослова, написанная в 1500 г.
Монастырь св. Иоанна Богослова, Патмос.

глава вторая

Наставления малоазийским церквам: Ефесской, Смирнской, Пергамской и Фиатирской.

Во второй, как и в следующей, третьей, главе излагаются откровения, полученные св. Иоанном о каждой из семи малоазийских церквей, и соответственные наставления им. Эти откровения содержат похвалы их христианской жизни и вере, порицание их недостатков, увещания и утешения, угрозы и обещания. Содержание этих откровений и наставления имеют ближайшее отношение к состоянию церковной жизни малоазийских церквей в конце первого века, но вместе с тем относится и ко всей Церкви вообще на всем протяжении ее существования на земле. Некоторые даже видят здесь указание на семь периодов в жизни всей Христианской Церкви от апостольского времени до кончины мира и Второго Пришествия Христова.

Ефесской церкви.
2, 1-7.

Ангелꙋ Ефесскїѧ церкве напиши: такѡ глаголетъ Держѧй седмь ѕвѣздъ въ десницѣ Своей, Ходѧй посредѣ седми свѣтильникѡвъ златыхъ: вѣмъ твоѧ дѣла, и трꙋдъ твой, и терпѣнїе твое, и ѩкѡ не можеши носити ѕлыхъ, и искꙋсилъ еси глаголющыѧсѧ быти апостолы, и не

Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников: знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы,

сꙋть, и ѡбрѣлъ еси ихъ ложныхъ; и понеслъ еси, и терпѣнїе имаши, и за имѧ Моѐ трꙋдилсѧ еси, и не изнемоглъ еси. Но имамъ на тѧ, ꙗкѡ любовь твою первꙋю ѡставилъ еси. Помѧни ꙋбо, ѿкꙋдꙋ спалъ еси, и покайсѧ, и перваѧ дѣла сотвори; аще же ни, грѧдꙋ тебѣ скорѡ, и двигнꙋ свѣтильникъ твой ѿ мѣста своегѡ, аще не покаешисѧ. Но се имаши, ꙗкѡ ненавидиши дѣлъ Нїколаїтскихъ, ихже и Азъ ненавижꙋ. Имѣѧй ꙋхо, да слышитъ, что Дꙋхъ глаголетъ церквамъ: побѣждающемꙋ дамъ ꙗсти ѿ древа животнагѡ, еже есть посредѣ раѧ Бж҃їѧ.

и нашел, что они лжецы; ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. Впрочем то в тебе [хорошо], что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия.

Прежде всего Господь повелевает написать Ангелу Ефесской Церкви. Ефесская Церковь похваляется за свои первые дела — за труды, терпение и противление ложным учителям, но вместе с тем осуждается за оставление своей первой любви и слышит страшную угрозу, что светильник ее будет сдвинут с своего места, если она не покается. Впрочем, хорошо у ефесян то, что они ненавидят "дела Николаитов". Победителей над искушениями и страстями Господь обещает удостоить вкушения плодов от древа жизни.

Ефес — древнейший торговый город на берегу Эгейского моря, славившийся своим богатством и громадным населением. Там более двух лет проповедовал св. Апостол Павел, поставивший под конец ефесским епископом своего любимого ученика Тимофея, там долго жил и скончался св. Апостол Иоанн Богослов. Впоследствии в Ефесе был Третий Вселенский Собор, исповедавший Пресвятую Деву Марию Богородицей. Угроза сдвинуть светильник над ефесской церковью осуществилась. Из великого мирового центра Ефес скоро обратился в ничто: от прежнего великолепного города осталась лишь груда развалин и маленькая мусульманская деревня. Великий светильник первобытного христианства угас совершенно.

Упоминаемые здесь Николаиты были еретики, представлявшие собою отрасль гностиков и отличавшиеся развратом. Их обличают в своих соборных посланиях также св. Апостолы Петр и Иуда (2 Петр. 2, 1; Иуд. 4). Начало этой ереси положил антиохийский прозелит Николай, бывший в числе семи первых диаконов Иерусалимских (Деян. 6, 5), который отпал от истинной веры. Награду победителям из среды Ефесских христиан составляет вкушение райского древа жизни. Под этим надо понимать вообще блага будущей блаженной жизни праведников, прообразом которых служило древо жизни в первобытном раю, где жили наши прародители (Быт. 2, 9).

""**Двигнꙋ свѣтильникъ**" — *Движение светильника* или церкви есть лишение Божественной благодати, по котором повергается она в волнения и колебания от духов злобы и, пособляющих им, злых людей". ""**Имѣяй оухо, да слышитъ**" — "*Имеющий ухо да слышит*". — Телесное ухо имеют все люди, духовное же приобретает только человек духовный; (...) Такому человеку, побеждающему искушения бесов, обещает дать вкушать от "**древа животнагѡ**" — "*древа жизни*", то есть сделать причастником благ будущего века" (Св. Андрей, гл. 3).

Смирнской церкви.

2, 8-11.

И Ангелꙋ церкве Смѵрнскїя напиши: такѡ глаголетъ Первый и Послѣднїй, Иже бысть мертвъ, и се живъ есть: Вѣмъ твоя дѣла и скорбь и нищетꙋ, но богатъ еси, и хꙋлы глаголющихся быти Іꙋдеи, и не сꙋть, но сонмище сатанино. Не бойся ничесѡже, яже имаши пострадати. Се имать дїаволъ всаждати ѿ васъ въ темницы, да искꙋситеся, и имѣти бꙋдете скорбь до десяти днїй. Бꙋди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота. Имѣяй оухо

И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив: Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское. Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец

слышати, да слышитъ, что Дѹхъ глаголетъ церквамъ: побѣждаяй не имать вредитися ѿ смерти вторыя.

жизни. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти.

Смирнской церкви, состоявшей из бедняков, но богатых духовно, предрекаются скорби и гонения от иудеев, которых Господь называет "сборищем сатанинским". Предречение скорбей сопровождается вещанием претерпеть эти скорби, которые будут продолжаться "до десяти днiй", до конца и дается обещание избавления "ѿ смерти вторыя".

Смирна также один из древнейших городов Малой Азии, просвещенный и славный в языческой древности. Не менее замечательна была Смирна и в истории первых времен христианства, как город весьма рано озарившийся светом христианства и удержавший среди гонений залог веры и благочестия.

Церковь Смирнская, по преданию, основана св. Апостолом Иоанном Богословом, и ученик последнего св. Поликарп, бывший в ней епископом, прославил ее своим мученическим подвигом. По известию церковного историка Евсевия, почти сразу после апокалипсического предсказания возникло лютое гонение на христиан в Малой Азии, вовремя которого и пострадал св. Поликарп Смирнский.

Христос "Первый — как Бог, и Послѣднiй — как соделавшийся человеком в последние времена и отверзший нам жизнь вечную Своею тридневною смертию" (св. Андрей, гл. 4) (ср.: Ис. 44, 6).

По одним толкованиям, "дней десять" означает краткость времени гонений; по другим, наоборот — некий продолжительный срок, ибо Господь заповедует смирнянам запастись "верностью до смерти", то есть на какой-то продолжительный период. Некоторые подразумевают под этим гонение, бывшее при Домициане и продолжавшееся десять лет. Другие видят в этом предречение всех десяти гонений, которые претерпели христиане от языческих императоров в течение первых трех веков.

Под "второй смертью", имеющей наступить для неверных после смерти телесной, понимается осуждение их на вечные муки (см.: Ап. 21, 8).

Побеждающему, то есть претерпевшему все гонения, обещается “венец жизни” или наследие вечных благ.

Смирна до сего времени остается значительным городом и имеет достоинство православно-христианской митрополии.

Пергамской церкви.

2, 12-13.

И Ангелу Пергамскїя церкве напиши: такѡ глаголетъ Имѣяй мечь обоюду из ощренъ: вѣмъ дѣла твоя, и гдѣ живеши, идѣже престолъ сатанинъ, и держиши имя Мое, и не ѿвергся еси вѣры Моея и въ Моя дни, въ няже Антїпасъ свидѣтель Мой вѣрный, иже убїенъ бысть въ васъ, идѣже живетъ сатана.

И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа.

Пергамская Церковь похваляется Господом за то, что содержит Его Имя и не отверглась веры в Него, хотя была насаждена среди крайне развращенного язычеством города, что обозначает образное выражение: “**живеши, идѣже престолъ сатанинъ**” — “*ты живешь там, где престол сатаны*”, и подверглась тяжкому гонению, во время коего “**Антїпасъ свидѣтель Мой вѣрный, иже убїенъ бысть**” — “*умерщвлен верный свидетель Мой Антипа*”. Хотя многие пытали понимать имя “Антипы” символически, известно по дошедшим до нас мартирологам, что Антипа был епископом Пергама и за ревностное исповедание Христовой веры был сожжен во внутренности медного раскаленного быка.*

2, 14-16.

Но имамъ на тя мало, яко имаши ту держащихъ ученїе Валаамово, иже учаше Валака положити соблазнъ предъ сынми Ізра-

Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в со-

---

*Священномученик Антипа, епископ Пергама Асийского, был учеником св. Апостола Иоанна Богослова. Он принял смерть в 92 году. При жизни земной и по смерти имел и имеет сугубый дар исцелять от болезней, особенно от зубной боли. Память ему совершают 11 (24) апреля.

нлевыми, ꙗсти жертвы їдѡльскїѧ и любы творити. Такѡ имаши и ты держащыѧ оученїе Нїколаїтско, егѡже ненавижду. Покайсѧ; аще ли ни, прїиду тебѣ скорѡ, и брань сотворю съ ними мечемъ оустъ Моихъ.

блазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу. Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих.

Но затем Господь указывает и на отрицательные явления в жизни Пергамской церкви, именно на то, что и там появились Николаиты, узаконившие ядение идоложертвенного и всякие любодейные непотребства, до чего доведены были в свое время израильтяне Валаамом.

"**Валаамово, иже оучаше Валака**" — "*Валаама, который научил Валака*": "Сими словами он указывает на мысленного Валаама — диавола, который чрез чувственного Валаама научил Валака соблазнить Израильтян на блуд и идолослужение (Иис. Нав. 24, 9): ибо сластию сего удовольствия так низко пали, что принесли жертвы Веельфегору" (см.: Числ 25, 1-3) (св. Андрей, гл. 5).

Пергам находится к северу от Смирны, и в древности он соперничал со Смирною и Ефесом, в нем был храм языческого божества Эскулапа, покровителя врачей. Жрецы его занимались медициной и оказали сильное сопротивление проповедникам христианства. Пергам, под названием Бергамо, и христианская церковь в нем сохранились до настоящего времени, хотя и в большой бедности, так как от прежнего великолепия ничего не осталось, кроме громадных развалин прекрасного некогда храма в честь св. Иоанна Богослова, сооруженного императором Феодосием (4 век).

2, 17.

Имѣѧй оухо слышати, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ: побѣждающему дамъ ꙗсти ѿ манны сокровенныѧ, и дамъ ему камень бѣлъ и на камени имѧ ново написано, егѡже никтоже вѣсть, токмѡ прїемлѧй.

Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает.

Образ взят от ветхозаветной манны, которая была прообразом "Хлеба небеснаго, сшедшаго с небесе", то есть Самого Господа Иисуса Христа. Под этой манной надо понимать живое общение в будущей блаженной жизни с Господом.

Метафорическое выражение о "белом камне" имеет свое основание в обычае древности, по котором победителям на общественных играх и состязаниях вручались белокаменные таблички, которые они предъявляли потом для получения присужденных им наград. У римских судей был обычай собирать подачу голосов камнями белыми и черными. Белые означали одобрение, черные — осуждение. В устах Тайновидца Иоанна белый камень символически обозначает чистоту и невинность христиан, за которую они получают награду в будущем веке.

Давать имена новым членам царства свойственно царям и владыкам. И Царь Небесный даст всем избранным сынам Своего Царства новые имена, которые будут означать их внутренние свойства и их назначение и служение в Царстве Славы. Но так как никтоже "**вѣсть ѿ человѣкъ, ꙗже въ человѣцѣ, точїю дꙋхъ человѣка, живꙋщїй въ немъ**" — "*из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем*" (1 Кор. 2, 11), то и новое имя, данное человеку Всеведущим Владыкою, будет известно лишь получающему это имя (ср.: 62, 2).

Фиатирской церкви.
2, 18-20.

И Ангелꙋ Ѳѵатїрскїѧ церкве напиши: такѡ глаголетъ Сынъ Божїй, имѣѧй очи свои ꙗкѡ пламень огненъ, и нозѣ Єгѡ подобни халколїванꙋ: вѣмъ твоѧ дѣла, и любовь, и слꙋжбꙋ, и вѣрꙋ, и терпѣнїе твое, и дѣла твоѧ, и послѣднѧѧ бѡльша первыхъ. Но имамъ на тѧ малѡ, ꙗкѡ ѡставлѧеши женѣ Їезавели, глаголющей себе быти пророчицꙋ, ꙋчити и льстити Моѧ рабы, лю-

И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану: знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых. Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов

бодѣйствовати и снѣсти жертвꙋ ї́дѡльскꙋю. *Моих, любодействовать и есть идоложертвенное.*

Фиатирская Церковь похваляется за свою веру, любовь и терпение, но вместе с тем ей высказывается порицание за то, что она допускает в недрах своих некой лжепророчице Иезавели беззаконничать и развращать людей. Господь предрекает ей и любодействующим с нею великую скорбь, если они не покаются, а детям ее — смерть; добрые же и верные христиане Фиатирской церкви должны только держать свою веру и соблюдать заповеди Божии до конца. Побеждающему обещает Господь дать крепкую власть над язычниками и звезду утреннюю. Фиатира — небольшой городок в Лидии, ничем себя в истории не ознаменовавший, но известный в истории христианства тем, что из него происходила Лидия, которую просветил светом Христовой веры св. Апостол Павел во время своего 2-го благовестнического путешествия в г. Филиппах (Деян. 16, 14, 15, 40). Вероятно, это и способствовало скорому утверждению христианства в Фиатире, причем, как видно из слов "**послѣднѧѧ бѡльша первыхъ**" — "***последние дела твои больше первых***", все указанные перед этим добрые христианские качества жителей Фиатир со временем все больше в них развивались и укреплялись.

Имя Иезавели употреблено здесь, по-видимому, в таком же переносном смысле, как выше имя Валаама. Известно, что Иезавель, дочь царя Сидонского, вступивши в супружество с Ахавом, царем Израильским, увлекла его к поклонению всем мерзостям сидонским и тирским и была причиной падения израильтян в идолопоклонство (3 Цар. 16, 31). Можно предполагать, что именем "Иезавели" здесь названо то же любодейно-идольское направление Николаитов.

2, 21-23.

И дахъ ей времѧ, да покаетсѧ ѿ любодѣйства своегѡ, и не покаѧсѧ. Се Азъ полагаю ю на одрѣ, и любодѣющыѧ съ нею въ скорбь велїю, аще не покаютсѧ ѿ дѣлъ своихъ. И чада ихъ оумрꙋтъ смертїю (и чада еѧ оубїю смертїю), *Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась. Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих. И детей ее поражу смертью, и уразумеют все*

и оуразꙋмѣютъ вся церкви, ꙗкѡ Азъ есмь испытаяй сердца и оутробы; и дамъ вамъ комꙋждо по дѣлѡмъ вашымъ.

церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим.

“Продолжая говорить образною речью, уподобляет хитрость и лесть еретиков блуднице,* смертью и болезнями угрожая поразить ее, а также и всех с нею осквернившихся и пред Богом любодействовавших, если только не обратятся к Нему чрез покаяние. Это к еретикам обольщенным и соблазняющим других” (св. Андрей, гл. 6).

2, 24-25.

Вамъ же глаголю и прочымъ сꙋщымъ въ Ѳvатірѣ, иже не имꙋтъ оученія сегѡ и иже не разꙋмѣютъ глꙋбинъ сатанинныхъ, ꙗкоже глаголютъ: не возложꙋ на вы тяготы иныя; токмѡ, еже имате, держите, дондеже пріидꙋ.

Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду.

“Простейшим же говорит: “Так как вы, по простоте нравов, не можете противостать лукавым и словоизобретательным, ибо, как утверждаете, не знаете вполне глубины сатанинской, то не требую от вас борьбы словом, но только сохранением учения, принятого вами, до того времени, когда возьму вас отсюда” (св. Андрей, гл. 6).

“Глубинами сатанинскими” называется здесь учение Николаитов, как предтечей гностиков, называвших свое лжеучение “глубинами Божиими”.

2, 26-27.

И побѣждающемꙋ и соблюдающемꙋ дѣла Моя до конца, дамъ емꙋ власть на ꙗзыцѣхъ, и оупасетъ я жезломъ желѣзнымъ;

Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как

---

*В Апокалипсисе и во всем Священном Писании вообще ересь часто обозначается словом “любодѣйство” — “*любодеяние*”, то есть нечистота по отношению к Учению, а еретики называются любодеями: “любодѣющыя съ нею” — “*любодействующих с нею*” (подробнее об этом см. дальше, в гл. 17). — О.С.

ꙗкѡ сосꙋды скꙋдельничи сокрꙋшатсѧ, ꙗкоже и Азъ прїѧхъ ѿ Отца Моегѡ. *сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил [власть] от Отца Моего.*

"**Дамъ емꙋ власть**". — "*Тому дам власть*". — Творящему дела Мои дам власть, как обещано в Евангелии, над пятью или десятью городами (Лк. 19, 17-19). Или сим означается суд над неверными, чрез который прельщенные, будучи судимы уверовавшими во Христа, сокрушатся как жезлом пасомые: "**Мꙋжїе нїневїтстїи востанꙋтъ на сꙋдъ съ родомъ симъ, и ѡсꙋдѧтъ его**". — "*Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его*" (Мф. 12, 41), — сказал Господь. Слова: "**Ꙗкоже и Азъ прїѧхъ ѿ Отца Моегѡ**". — "*Как и Я получил [власть] от Отца Моего,*" — сказаны по человечеству, ради восприятия плоти" (св. Андрей, гл. 6).

Язычество пало в результате борьбы с христианством. В этом смысле Господь и Обещает побеждающему "власть над язычниками".

2, 28.

И дамъ емꙋ ѕвѣздꙋ ѹтреннюю. *И дам ему звезду утреннюю.*

На эти слова имеется двоякое толкование. Пророк Исаия называет "звездой утренней" (Денницей) сатану, спадшего с неба (Ис. 14, 12). Тогда этими словами означается господство верующего христианина над сатаною (см.: Лк. 10, 18-19). С другой стороны, св. Апостол Петр в своем 2 соборном послании (1, 19) "звездою утреннею", которая воссиевает в сердцах человеческих, называет Господа Иисуса Христа. В этом смысле истинному христианину обещается просвещение души его светом Христовым и участие в будущей небесной славе.*

2, 29.

Имѣѧй ѹхо слышати, да слышитъ, что Дꙋхъ глаголетъ церквамъ. *Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам.*

*Сноска, стр. 87.

Параллельные места ко второй главе.

2, 6.

2 Петр. 2, 1-2.

Быша же и лживїи пророцы въ людѣхъ, ꙗкоже и въ васъ бꙋдꙋтъ лживїи оучители, иже внесꙋтъ ереси погибели, и искꙋпльшагѡ ихъ Владыки ѿметающесѧ, приводѧще себѣ скорꙋ погибель. И мнози послѣдствꙋютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради пꙋть истинный похꙋлитсѧ.

Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении.

Иуд. 1, 4.

Привнидоша бо нѣцыи человѣцы, древле предъ оуставленнїи на сїе ѡсꙋжденїе, нечестивїи, Бога нашегѡ благодать прелагающїи въ сквернꙋ, и единагѡ Владыки Бога и Господа нашегѡ Іисꙋса Христа ѿметающїисѧ.

Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в [повод к] распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа.

Деян. 6, 5.

И оугодно бысть слово сїе предъ всѣмъ народомъ; и избраша Стефана, мꙋжа исполнена вѣры и Дꙋха Свѧта, и Фїлїппа, и Прохора и Нїканора, и Тїмѡна и Пармена, и Нїколаа пришельца антїохїйскаго.

И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников.

Быт. 2, 9.

И прозѧбе Богъ еще ѿ земли всѧкое древо красное въ видѣнїе и доброе въ снѣдь, и древо жизни посредѣ раѧ, и древо еже вѣдѣти разꙋмѣтелное добрагѡ и лꙋкавагѡ

И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла.

2, 8.

Ис. 44, 6.

Сице глаголетъ Богъ Царь Ізраилевъ, и Избавлей его Богъ Саваоѳъ: Азъ первый и Азъ по сихъ, кромѣ Мене нѣсть Бога.

Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоф: Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога.

2, 9.

Рим. 2, 28-29.

Не бо иже явѣ, Іудей есть, ни еже явѣ во плоти, обрѣзаніе, но иже въ таинѣ Іудей, и обрѣзаніе сердца духомъ, а не писаніемъ: емуже похвала не ѿ человѣкъ, но ѿ Бога.

Ибо не тот Иудей, кто [таков] по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но [тот] Иудей, кто внутренно [таков], и [то] обрезание, [которое] в сердце, по духу, [а] не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога.

2, 11.

Мф. 10, 28.

И не убоитеся ѿ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити; убоитеся же паче Могущаго и душу и тѣло погубити въ геєннѣ.

И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне.

2, 17.

Исх. 16, 4, 14-15.

Рече же Господь къ Моѵсею: се Азъ ωдождю вамъ хлѣбы съ небесе, и изыдутъ людіе, и соберутъ доволное дню (...). И се, на лицы пустыни мелко яко коріандръ, бѣло аки ледъ на земли. Узрѣвше же то сынове Ізраилевы, рѣша другъ ко другу: что есть сіе? Не вѣдаху бо, что бяше. Рече же Моѵсей къ нимъ: сей хлѣбъ, егоже даде Господь вамъ ясти.

И сказал Господь Моисею: вот, Я одождю вам хлеб с неба, и пусть народ выходит и собирает ежедневно (...). Роса поднялась, и вот, на поверхности пустыни [нечто] мелкое, крупповидное, мелкое, как иней на земле. И увидели сыны Израилевы и говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу.

Ин. 6, 49-51.

Отцы ваши ꙗдоша маннꙋ въ пꙋстыни, и ѹмроша; сей есть хлѣбъ сходѧй съ небесе, да, аще кто ѿ негѡ ꙗстъ, не ѹмретъ. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе; аще кто снѣсть ѿ хлѣба сегѡ, живъ бꙋдетъ во вѣки.

Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек.

Ис. 62, 2.

И ѹзрѧтъ ꙗзыцы правдꙋ твою, и царїе славꙋ твою, и прозовꙋтъ тѧ именемъ новымъ, имже Господь наименꙋетъ.

И увидят народы правду твою и все цари — славу твою, и назовут тебя новым именем, которое нарекут уста Господа.

2, 28.

Ис. 14, 12.

Какѡ спаде съ небесе денница восходѧщаѧ заѹтра! Сокрꙋшисѧ на земли посылаѧй ко всѣмъ ꙗзыкѡмъ.

Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы.

Лк. 10, 17-18.

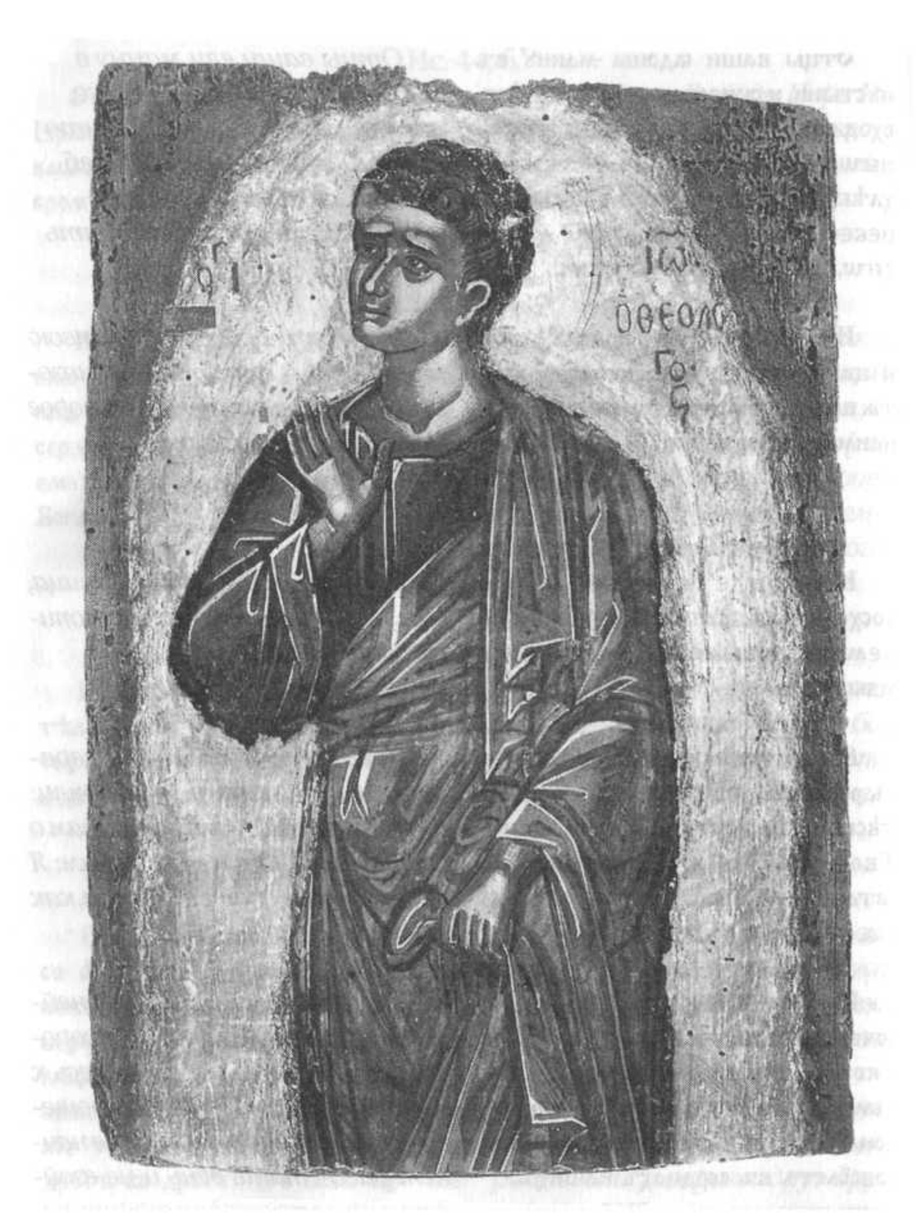
Возвратишасѧ же седмьдесѧтъ съ радостїю, глаголюще: Господи! и бѣси повинꙋютсѧ намъ ѡ имени Твоемъ. Рече же имъ: видѣхъ сатанꙋ ꙗкѡ молнїю съ небесе спадша.

Семьдесят [учеников] возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию.

2 Петр. 1, 19.

И имамы извѣстнѣйшее пророческое слово; емꙋже внимающе ꙗкоже свѣтилꙋ сїающꙋ въ темнѣмъ мѣстѣ, добрѣ творите, доньдеже день ѡзаритъ и денница возсїѧетъ въ сердцахъ вашихъ.

И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших.

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов.

глава третья

Наставления малоазийским церквам: Сардийской, Филадельфийской и Лаодикийской.

Сардийской церкви.

3, 1-3.

И Ангелꙋ Сардїйскїѧ церкве напиши: такѡ глаголетъ Имѣѧй седмь дꙋхѡвъ Божїихъ и седмь ѕвѣздъ: вѣмъ твоѧ дѣла, ѧкѡ имѧ имаши ѧкѡ живъ, а мертвъ еси. Бꙋди бдѧ и ꙋтверждаѧ прѡчаѧ, иже ꙋмрети; не ѡбрѣтохъ бо дѣлъ твоихъ скончаныхъ предъ Богомъ твоимъ (Моимъ). Помни ꙋбо, какѡ прїѧлъ еси и слышалъ еси, и соблюдай, и покайсѧ. Аще ꙋбо не бдиши, прїидꙋ на тѧ ѧкѡ тать, и не имаши почꙋти, въ кїй часъ прїидꙋ на тѧ.

И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим. Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя.

Ангелу Сардийской Церкви Господь повелевает написать более укорительного, чем утешительного: эта Церковь содержит одно только имя живой веры, а на самом деле духовно мертва. Господь угрожает сардийским христианам внезапным бедствием, если они не покаются. Есть, впрочем, и среди них очень немногие "которые не осквернили одежд своих". Победителей (над страстями) Господь обещает облечь в белые одежды, имена их

не будут изглажены из книги жизни и будут исповеданы Господом пред Отцом Его Небесным.

Сардис в древности был большим и богатым городом, столицей Лидийской области, а ныне это бедная турецкая деревушка Сард. Христиан там немного, и они не имеют своего храма. При Юлиане Отступнике явно обнаружилась духовная мертвость этого города: он; быстро возвратился к идолопоклонству, за что и постигла его кара Божия: он уничтожен был до основания.*

3, 4-5.

Но имаши малѡ именъ и въ Сардїи, иже не ѡскверниша ризъ своихъ, и ходити имꙋтъ со Мною въ бѣлыхъ, ꙗкѡ достойни сꙋть. Побѣждаай, той ѡблечетсѧ въ ризы бѣлыѧ.

Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых [одеждах], ибо они достойны. Побеждающий облечется в белые одежды.

Под “оскверненными одеждами” метафорически изображаются здесь душевные скверны, а потому не осквернившие одежд своих — это те, умы которых остались непричастными еретическим лжеучениям, а жизнь не запятнана страстями и пороками. Под “белыми одеждами” разумеются брачные одежды, в которые облечены будут гости на брачном пире царского сына, под образом которого представил Господь в притче будущее блаженство праведников в Своем Небесном Царствии (Мф. 22, 11-12). Это одежды, которые будут подобны одеждам Спасителя во время Преображения, сделавшимися белыми, как свет (Мф. 17, 2).

3, 5.

И не имамъ ѿмыти (изгладити) имене егѡ ѿ кни́гъ животныхъ.

И не изглажу имени его из книги жизни.

Определения Божии о судьбах людей символически изображаются под образом книги, в которую Господь, как всеведущий и всеправедный Судия, записывает все деяния людей. Этот символический образ часто употребляется в Священном Писании (Пс. 68, 29; Пс. 138; 16, Ис. 4, 3; Дан. 7, 10; Мал. 3, 16; Исх. 32, 32-33; Лк.

---

*Слово о внезапном, как тать, пришествии Господа можно видеть и в другом месте Апокалипсиса (16, 15), а также в Евангелии от Матфея (24, 42-44) и в Первом Послании к Солунянам святого апостола Павла (5, 2-4). — О.С.

10, 20; Фил. 4, 3). Сообразно с этим представлением, тот, кто живет достойно высшего назначения, как бы вписывается в книгу жизни, а живущий недостойно как бы изглаждается из этой книги, тем самым лишаясь права на вечную жизнь. А потому обещание побеждающему грех не изгладить имени его из книги жизни равнозначаще обещанию не лишить его небесных благ, уготованных в будущей жизни праведникам.

3, 5-6.

И исповѣмъ имѧ егѡ предъ Ѻтцемъ Моимъ и предъ Ангелы Егѡ. Имѣѧй ᲂухо да слышитъ, что Дꙋхъ глаголетъ церквамъ.

И исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

Это то же, что обещал Господь еще при жизни Своей на земле Своим истинным последователям (Мф. 10, 32), то есть признаю и провозглашу его Моим верным учеником.

Филадельфийской церкви.

3, 7-9.

И Ангелꙋ Фїладелфїйскїѧ церкве напиши: такѡ глаголетъ Свѧтый Истинный, имѣѧй ключь Давидовъ, ѿверзаѧй, и никтоже затворитъ, затворѧѧй, и никтоже ѿверзетъ: вѣмъ твоѧ дѣла; се дахъ предъ тобою двери ѿверсты, и никтоже можетъ затворити ихъ; ꙗкѡ малꙋ имаши силꙋ, и соблюлъ еси Мое слово, и не ѿвеглсѧ еси имене Моегѡ. Се даю ѿ сонмища сатанина глаголющыѧсѧ быти Іꙋдеи, и не сꙋть, но лгꙋтъ; се сотворю ихъ, да прїидꙋтъ и поклонѧтсѧ предъ ногама твоима, и ᲂуразꙋмѣютъ, ꙗкѡ Азъ возлюбихъ тѧ.

И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит: знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, — вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя.

Ангелу Филадельфийской Церкви Господь повелевает написать много утешительного и похвального. Несмотря на свою малосильность (вероятно, имеется в виду малочисленность), эта Церковь не отреклась от имени Иисусова пред лицом сатанинского сборища иудейских гонителей. За это Господь сделает так, что они придут и поклонятся перед ней, а в тяжкую годину искушения для всей вселенной она найдет защиту и охрану у Самого Господа. Поэтому задача филадельфийцев — держать только то, что они имеют, дабы кто-нибудь не восхитил венца их. Победителя Господь обещает сделать столпом в храме и написать на нем Имя Божие и имя града Божия — нового Иерусалима, и новое имя Иисусово.

Филадельфия — второй большой город в Лидии, названный по имени своего основателя Аттала Филадельфа, царя Пергамского. Этот город один из всех малоазийских городов долго сдавался туркам. Замечательно, что и в настоящее время христианство находится в Филадельфии в наиболее цветущем состоянии, превосходя все прочие города Малой Азии: здесь сохранилось многочисленное христианское население, имеющее своего епископа и 25 церквей. Жители отличаются большим гостеприимством и добротой. Турки называют Филадельфию "Аллах-Шер", то есть "Божий город", и это название невольно напоминает обетование Господа: "напишу на побеждающем имя Бога Моего и имя града Бога Моего" (3, 12).

"Такω глаголетъ Святый Истинный, имѣяй ключь Давидовъ". — "*Так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов*". — Сын Божий называет Себя имеющим ключ Давидов в смысле имеющего верховную власть в доме Давидовом, ибо ключ есть символ власти. Дом Давидов, или Царство Давидово, значит то же, что Царство Божие, прообразом которого оно являлось Ветхом Завете. Далее говорится, что если Господь благоволит кому-либо отверзть двери этого Царства, то никто не сможет тому воспрепятствовать, и наоборот. В этом заключается образное указание на твердость веры филадельфийцев, которой не могли сломить иудействующие лжеучители. Последние придут и поклонятся пред ногами филадельфийцев, то есть, по-видимому, признают себя побежденными.

3, 10-11.

Ѩкѡ соблюлъ еси слово терпѣнїѧ Моегѡ, и Азъ тѧ соблюдꙋ ѿ годины искꙋшенїѧ хотѧщїѧ прїити на всю вселеннꙋю искꙋсити живꙋщыѧ на земли. Се грѧдꙋ скорѡ; держи, еже имаши, да никтоже прїиметъ вѣнца твоегѡ.

И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего.

Под "годиной искушений", во время которой Господь обещает сохранить верных Ему филадельфийцев, некоторые понимают страшные гонения на христиан со стороны языческих римских императоров, охватившие "всю вселенную", как тогда называлась Римская империя (ср.: Лк. 2, 1); другие предполагают, что под Филадельфией нужно понимать одну из христианских Церквей или всю вообще христианскую Церковь в последние времена перед кончиной мира и Вторым Пришествием Христовым. В этом последнем смысле особенно понятно вещание: "**Се грѧдꙋ скорѡ; держи, еже имаши, да никтоже прїиметъ вѣнца твоегѡ**" — "*Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего*". Тогда усилится опасность потерять веру от множества соблазнов, но зато и воздаяние за верность будет, так сказать, под руками, а потому надо быть особенно бдительными, чтобы, по легкомыслию, не утратить возможности спасения, как, например, утратила его жена Лотова.*

3, 12-13.

Побѣждающаго сотворю столпа въ церкви Бога Моегѡ, и болѣ (вонъ) не имать изыти ктомꙋ; и напишꙋ на немъ имѧ Бога Моегѡ, и имѧ града Бога Моегѡ, новагѡ Їерꙋсалима, сходѧщагѡ съ небесъ ѿ Бога Моегѡ, и имѧ Мое новое. Имѣѧй ѹхо да слышитъ, что Дꙋхъ глаголетъ церквамъ.

Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

---

*В этом втором толковании "година искушений" действительно является синонимом "великой скорби", которая придет как раз перед концом света, когда "**избранныхъ ради прекратѧтсѧ днїе оны**" — "*ради избранных сократятся те дни*" "**и тогда прїидетъ кончина**" — "*и тогда придет конец*" (Мф. 24, 14, 21, 22, 29). — О.С.

Поставление "столпом" в неодолимой вратами адовыми Церкви Христовой, образно представляющейся в виде дома, показывает ничем не нарушимую принадлежность победителя в искушениях к Церкви Христовой, то есть самое прочное положение в Царствии Небесном. Высокою наградою для такого будет также написание на нем тройного имени: имени чада Божия, как нераздельно принадлежащего Богу, имени гражданина нового или небесного Иерусалима и имени христианина, как подлинного члена Тела Христова. Новый Иерусалим, несомненно, есть небесная, торжествующая Церковь, которая называется "сходящей с небес" потому, что самое происхождение Церкви от Сына Божия, сошедшего с небес, небесно, она дарует людям небесные дары и возводит их на небо.

Лаодикийской церкви.

3, 14.

И Ангелꙋ Лаодїкїйскїѧ церкве напиши: такѡ глаголетъ Аминь (иже есть Аминь), свидѣтель вѣрный и истинный, начатокъ созданїѧ Божїѧ.

И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия.

Ангелу Лаодикийской, последней, седьмой по счету Церкви повелевается написать много обличительного. Господь не изрекает о ней ни одного одобрительного слова. Он укоряет ее в том, что она ни холодна, ни горяча, а потому угрожает извергнуть ее из уст Своих, подобно теплой воде, возбуждающей тошноту, вопреки самомнительной уверенности лаодикийцев в своих нравственных совершенствах, Господь называет их несчастными, жалкими, нищими, слепыми и нагими, убеждая их позаботиться о прикрытии своей наготы и об исцелении своей слепоты. При этом Он призывает к покаянию, говоря, что с любовью стоит у дверей сердца каждого кающегося и готов прийти к нему со Своими милостями и всепрощением. Победителя над своей гордостью и вообще над нравственными недугами своими Господь обещает посадить с Собою на престоле Своем.

Лаодикия, ныне называемая турками "Эски-Гиссар", то есть Старая крепость, находится во Фригии, при реке Лике и близ

г. Колосс. В древности она славилась своей торговлей, плодородием почвы и скотоводством; население ее было весьма многочисленно и богато, о чем свидетельствуют раскопки, при которых находят много драгоценных кусков ваятельного искусства, обломков роскошных мраморных украшений, карнизов, пьедесталов и т.п. Можно полагать, что богатство и сделало лаодикийцев такими теплохладными в отношении к Христианской вере, за что город их подвергся каре Божией — полному разорению и опустошению турками.

"Такѡ глаголетъ (...) начатокъ созданїѧ Божїѧ". — *"Так говорит (...) начало создания Божия".* — Господь назван так, конечно, не в том смысле, что Он есть первое создание Божие, а в том, что **"Вся Тѣмъ быша, и безъ Негѡ ничтоже бысть, еже бысть".** — *"Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть".* (Ин. 1, 3), а также и в том, что Он есть виновник воссоздания падшего человечества (Гал. 6, 15 и Кол. 3, 10; 1, 15, 18).

3, 15-16.

Вѣмъ твоѧ дѣла, ꙗкѡ ни студенъ еси ни теплъ; не да студенъ бы былъ ни теплъ (ѡ дабы студенъ былъ еси или горѧщь)! Такѡ, ꙗкѡ об уморенъ еси, и ни теплъ ни студенъ, изблевати тѧ ѿ устъ Моихъ имамъ (такѡ, понеже теплъ еси, и ни студенъ еси ниже горѧщь, имамъ тѧ изблевати из устъ Моихъ).

Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих.

Холодный человек, не познавший веры, скорее может уверовать и стать горячо верующим, чем охладевший, сделавшийся равнодушным к вере христианин. Даже явный грешник лучше теплохладного фарисея, довольного своим нравственным состоянием. Поэтому Господь Иисус Христос и порицал фарисеев, предпочитая им кающихся мытарей и блудниц. Явные и открытые грешники легче могут прийти к сознанию своей греховности и искреннему раскаянию, чем люди с тепловатой совестью, не сознающие своих нравственных недугов.

Зане глаголеши, ꙗкѡ богатъ есмь, и ѡбогатихсѧ, и ничтоже требꙋю; и не вѣси, ꙗкѡ ты еси ѡкаѧненъ, и бѣденъ, и нищь, и слѣпъ, и нагъ. Совѣщаю тебѣ кꙋпити ѿ Мене злато разжжено огнемъ, да ѡбогатишисѧ, и ѡдѣѧнїе бѣло, да ѡблечешисѧ, и да не ꙗвитсѧ срамота наготы твоеѧ; и коллꙋрїемъ помажи очи твои, да видиши.

Ибо ты говоришь: 'я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды'; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть.

"Золото, очищенное огнем, одеяние белое и глазная мазь (коллурий)", которые Господь советует купить у Него лаодикийцам, означает любовь и благоволение Божие, приобретаемые покаянием, добрые дела, чистое и непорочное поведение и высшая небесная премудрость, дающая духовное зрение.

"Если желаешь обогатиться, то советую тебе пламенным желанием и горящим сердцем приобрести у Меня, Обогатителя *золото переплавленное*, то есть очищенное огнем искушений. И от него будешь иметь с своем сердце сокровище некрадомое, облечешься в пресветлую одежду добродетелей, которою и покроешь происшедшую наготу греховную" (св. Андрей, гл. 9).

Можно предполагать также, что лаодикийцы действительно чрезмерно уповали на свое богатство, пытаясь совместить служение Богу и Маммоне. Некоторые полагают, что тут речь идет и о пастырях, стремящихся к обогащению себя земными богатствами и возомнивших, что они чрез богатство призваны господствовать над наследием Божиим, импонируя своим богатством. Господь советует таковым купить у Него, то есть не испросить только и не даром получить, но купить, то есть приобрести от Самого Христа ценою трудов, покаяния, "**злато разжжено огнемъ**" — "*золото, огнем очищенное*", то есть подлинное богатство духовное, благодатное, которое для пастыря состоит, между прочим, и в учительном, растворенном с солью, слове, "**ѡдѣѧнїе бѣло**" — "*белую одежду*", то есть дар благотворения ближним, и "коллурий", или добродетель нестяжания, которая

открывает глаза на суету и тщету всех богатств этого тленного мира.*

3, 19.

Азъ, ихже аще люблю, обличаю и наказую. Ревнуй убо и покайся.

Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся.

(См.: Притч. 3, 11-12; Евр. 12, 5-8.)

3, 20.

Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною.

Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною.

“Не насильственное, говорит, Мое присутствие: ибо Я *толку в двери сердца* и с отверзающими радуюсь о спасении их. Спасение сие считаю *пищею и вечерею* и питаюсь тем, чем и они питаются и отгоняют *глад слышания слова Божия* (Амос 8, 11) и тьму заблуждений” (св. Андрей, гл. 9).

3, 21-22.

Побеждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его. Имѣяй ухо да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ.

Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

---

*Св. Киприан Карфагенский таким образом толкует эти слова: “Кем бы ты ни был, ты ошибаешься и обманываешься, если почитаешь себя богатым в этом мире. Послушай глас Господа твоего в Апокалипсисе, справедливо упрекающего людей твоего склада: “**Глаголеши, яко богатъ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую,**” — “*ты говоришь: “я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды*”... Потому ты, кто богат и состоятелен, купи себе золото Христа, очищенное огнем, чтобы ты сам мог стать чистым золотом с выжженной из тебя огнем скверной и вдобавок очищенным раздачей милостыни и праведными трудами. Купи себе белую одежду, чтобы ты, кто был наг, подобно Адаму, и вид имел пугающий и непристойный, мог одеться в белую одежду Христа. И ты, состоятельная и богатая женщина в Церкви Христовой, помажь глаза свои... Христовой мазью для глаз, чтобы смогла ты удостоиться видеть Господа, заслужив милость Божию и трудами добрыми, и нравом”. (The Treatises of St. Cyprian: “On Works and Alms,” in Eerdmans' *Ante-Nicene Fathers*, vol. V, pp. 479-480). — О.С.

"**Побѣждающемꙋ**" — "*побеждающему*" дается обещание посадить его на престоле Божием, под которым разумеется высочайшее достоинство наследника Царства Небесного, соцарствование Самому Христу, Победителю диавола (см.: Мф. 19, 28; Лк. 22, 30).

Семь церквей — семь периодов жизни Христовой Церкви.

Существует мнение, что семь церквей означают семь периодов жизни всей Христовой Церкви от ее основания до кончины мира:

1) Ефесская церковь обозначает первый период — Апостольскую Церковь, трудившуюся и не изнемогавшую, боровшуюся с первыми ересями — "Николаитами", но оставившую вскоре добрый обычай благотворения — "общения имуществ" ("первую любовь");

2) Смирнская церковь обозначает второй период — период гонений на Церковь, которых было всего десять;

3) Пергамская церковь обозначает третий период — эпоху Вселенских Соборов и борьбы с ересями мечом слова Божия;

4) Фиатирская церковь — 4-й период, или период расцвета христианства среди новых народов Европы;

5) Сардийская церковь — эпоха гуманизма и материализма XVI-XVIII веков;

6) Филадельфийская церковь — предпоследний период жизни Христовой Церкви — современная нам эпоха, когда Церковь действительно "немного имеет силы" в современном человечестве, и вновь начнутся гонения, когда понадобится терпение;

7) Лаодикийская церковь — последняя, самая страшная эпоха перед кончиной мира, характерная равнодушием к вере и внешним благополучием.*

* Не начался ли уже этот последний период? Судя по равнодушию православных христиан, которым следовало бы гореть верой и желанием просветить других, по широко распространенному фарисейству и удовлетворением внешним проявлением Православия и по тому безразличию, которое так легко закрадывается в сердца всех тех, кто не испытывает прямых гонений, — этот период действительно начался. — О.С.

Параллельные места к третьей главе.

3, 3.

Мф. 24, 42-44.

Бдите оубо, ꙗкѡ не вѣсте, въ кїй часъ Господь вашъ прїидетъ. Сїе же вѣдите, ꙗкѡ аще бы вѣдалъ домꙋ владыка, въ кꙋю стражꙋ тать прїидетъ, бдѣлъ оубѡ бы и не бы далъ подкопати храма своегѡ. Сегѡ ради и вы бꙋдите готови, ꙗкѡ, воньже часъ не мните, Сынъ Человѣческїй прїидетъ.

Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет. Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий.

1 Сол. 5, 2-4.

Сами бо вы извѣстнѡ вѣсте, ꙗкѡ день Господень, ꙗкоже тать въ нощи, такѡ прїидетъ. Егда бо рекꙋтъ: миръ и оутвержденїе, тогда внезапꙋ нападетъ на нихъ всегꙋбительство, ꙗкоже болѣзнь во чревѣ имꙋщей, и не имꙋтъ избѣжати. Вы же, братїе, нѣсте во тьмѣ, да день васъ ꙗкоже тать постигнетъ.

Ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: `мир и безопасность', тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами [постигает] имеющую во чреве, и не избегнут. Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать.

3, 4.

Мф. 17, 2.

И преѡбразисѧ предъ ними: и просвѣтисѧ лице Егѡ ꙗкѡ солнце, ризы же Егѡ быша бѣлы ꙗкѡ свѣтъ.

И преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет.

3, 5.

Мф. 22, 11-12.

Вшедъ же царь видѣти возлежащихъ, видѣ тꙋ человѣка не

Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека,

ѡблчена во ѡдѣѧніе брачное, и глагола емꙋ: дрꙋже! какѡ вшелъ еси сѣмѡ, не имый ѡдѣѧніѧ брачна, онъ же ꙋмолча.

одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал.

Пс. 68, 28.

Приложи беззаконіе къ беззаконію ихъ, и да не внидꙋтъ въ правдꙋ Твою.

Приложи беззаконие к беззаконию их, и да не войдут они в правду Твою.

Пс. 138, 16.

Въ книзѣ Твоей вси напишꙋтсѧ.

В Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные.

Ис. 4, 3.

И бꙋдетъ ѡстанокъ въ Сїѡнѣ и ѡстанокъ во Іерꙋсалимѣ, свѧтии нарекꙋтсѧ вси написаннїи въ жизнь во Іерꙋсалимѣ.

Тогда оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу для житья в Иерусалиме.

Дан. 12, 1.

И во времѧ ѡно востанетъ Мїхаилъ, кнѧзь великїй стоѧй ѡ сынѣхъ людїй твоихъ; и бꙋдетъ времѧ скорби, скорбь, ꙗкова не бысть, ѿнелѣже создасѧ ꙗзыкъ на земли, даже до времене ѡнагѡ; и въ то времѧ спасꙋтсѧ людїе твои вси, ѡбрѣтшїисѧ вписани въ книзѣ.

И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге.

Мал. 3, 16.

И внѧтъ Господь, и ꙋслыша, и написа книгꙋ памѧти предъ Собою боѧщымсѧ Господа и благоговѣющымъ имѧ Єгѡ.

Внимает Господь и слышит это, и пред лицем Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его.

Исх. 32, 32-33.

И нынѣ, аще ꙋбѡ ѡставиши имъ грѣхъ ихъ, ѡстави, аще же ни, изглади мѧ изъ книги Твоеѧ, въ нюже вписалъ еси. И рече Господь къ

Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. Господь сказал Моисею: того, кто согрешил

Мωѵсею: аще кто согрѣши предо Мною, изглажꙋ его изъ книги Моеꙗ.

предо Мною, изглажу из книги Моей.

Лк. 10, 20.

Обаче ѡ семъ не радꙋйтеса, ꙗкѡ дꙋси вамъ повинꙋютса, радꙋйтеса же, ꙗкѡ имена ваша написана сꙋть на небесѣхъ.

Однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах.

Фил. 4, 3.

Споспѣшествꙋй имъ, ꙗже во благовѣствованїи сподвизашаса со мною и съ Климентомъ и съ прочими споспѣшники моими, ихже имена въ книгахъ животныхъ.

Помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена — в книге жизни.

3, 5-6.

Мф. 10, 32.

Всакъ оубо иже исповѣсть Ма предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ.

Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным.

Лк. 12, 8.

Глаголю же вамъ: всакъ, иже аще исповѣсть Ма предъ человѣки, и Сынъ Человѣческїй исповѣсть его предъ ангелы Божїими.

Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими.

3, 7-8.

Ис. 22, 22.

И дамъ емꙋ славꙋ Давїдовꙋ, и ѡбвладѣетъ, и не бꙋдетъ противоглаголющагѡ. И дамъ емꙋ ключь домꙋ Давїдова на рамо егѡ, и ѿверзетъ, и не бꙋдетъ затворающагѡ, и затворитъ, и не бꙋдетъ ѿверзающагѡ.

И ключ дома Давидова возложу на рамена его; отворит он, и никто не запрет; запрет он, и никто не отворит.

3, 10.

Лк. 2, 1.

Бысть же во дни тыя, изыде повелѣнїе ѿ кесаря Авгꙋста написати всю вселеннꙋю.

В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле.

Мф. 24, 21-22.

Бꙋдетъ бо тогда скорбь велїя, яковаже не была ѿ начала мїра доселѣ, ниже имать быти. И аще не быша прекратилися днїе оны, не бы оубѡ спаслася всяка плоть. Избранныхъ же ради прекратятся днїе оны.

Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни.

3, 12.

Ин. 3, 13.

И никтоже взыде на небо, токмѡ сшедый съ небесе Сынъ Человѣческїй, сый на небеси.

Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.

Гал. 4, 26.

Вышнїй Іерꙋсалимъ свободь есть, иже есть мати всѣмъ намъ.

Вышний Иерусалим свободен: он — матерь всем нам.

3, 14.

Гал. 6, 15.

Ѡ Христѣ Іисꙋсѣ ни ѡбрѣзанїе что можетъ, ни неѡбрѣзанїе, но нова тварь.

Во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

Кол. 3, 10.

Ѡблекшеся въ новаго, ѡбновляемаго въ разꙋмъ по ѡбразꙋ Создавшагѡ его.

Облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его.

Кол. 1, 15, 18.

Иже есть ѡбразъ Бога невидимагѡ, перворожденъ всея твари. (...) Иже есть начатокъ, перворожденъ изъ мертвыхъ.

Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари. (...) Он — начаток, первенец из мертвых.

3, 19.

Притч. 3, 11-12.

Сыне, не пренебрегай наказанія Господня, ниже ѡслабѣвай ѿ Негѡ ѡбличаемь; егоже бо любитъ Господь, наказуетъ біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ.

Наказания Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его; ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему.

Евр. 12, 5-8.

И забысте утѣшеніе, еже вамъ ꙗкѡ сынѡмъ глаголетъ: сыне мой! не пренемогай наказаніемъ Господнимъ, ниже ѡслабѣй, ѿ Негѡ ѡбличаемь. Єгоже бо любитъ Господь, наказуетъ; біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, ꙗкоже сыновѡмъ ѡбрѣтается вамъ Богъ. Который бо есть сынъ, егѡже не наказуетъ отецъ? Аще же безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодѣйчищи есте, а не сынове.

И забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны.

3, 21.

Мф. 19, 28.

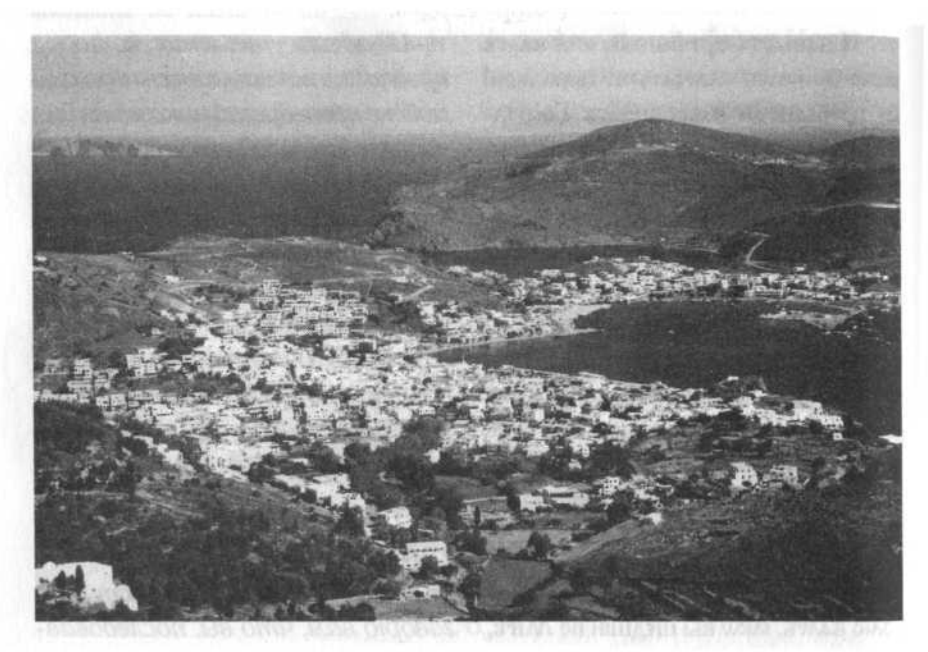
Іисусъ же рече имъ: аминь глаголю вамъ, ꙗкѡ вы шедшіи по Мнѣ, въ пакибытіи, егда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престѡлу, судяще обѣманадесяте колѣнома Ізраилевома.

Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых.

Лк. 22, 29-30.

И Азъ завѣщаваю вамъ, ꙗкоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, Царство, да ꙗсте и піете на трапезѣ Моей во Царствіи Моемъ, и сядете на престолѣхъ, судяще обѣманадесяте колѣнома Ізраилевома.

И Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых.

Панорама Патмоса, вид из монастыря св. Иоанна Богослова.

глава четвертая

Второе видение: видение Бога, Сидящего на престоле, и Агнца.

4, 1.

По сихъ видѣхъ; и се двери ѿверсты на небеси, и гласъ первый, егоже слышахъ ꙗкѡ трꙋбꙋ глаголющь со мною, глаголѧ: взыди сѣмѡ, и покажꙋ ти, емꙋже подобаетъ быти по сихъ.

После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего.

Четвертая глава содержит в себе начало нового — второго видения. Изображение нового величественного зрелища, открывшегося пред взором св. Иоанна, начинается повелением ему взойти в отверстую дверь неба, чтобы увидеть, "**емꙋже подобаетъ быти по сихъ**" — "*чему надлежит быть после сего*". Отверзение двери означает обнаружение сокровенных тайн Духа. Словами "**взыди сѣмѡ**" — "*взойди сюда*" повелевается слушающему совершенно отрешиться от земных помышлений и обратиться к небесным.

4, 2-3.

И абїе быхъ въ дꙋсѣ; и се престолъ стоѧше на небеси, и на престолѣ Сѣдѧщь; и Сѣдѧй бѣ подобенъ видѣнїемъ камени їаспїсꙋ и сардїнови; и бѣ дꙋга ѡкрестъ престола подобна видѣнїемъ смарагдови.

И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду.

"**И абїе бы́хъ въ дꙋ́сѣ,**" — "*и тотчас я был в духе*", то есть вновь в состоянии восхищения, св. Иоанн увидел, в этот раз Самого Бога-Отца, Сидящего на престоле. Вид Его был подобен драгоценным камням "иаспису" ("камень зеленеющийся, яко смарагд") и "сардинови" (сардис, или сердоник, цвета желто-огненного). Первый из этих цветов — зеленый, по толкованию св. Андрея Кесарийского, означал то, что Божественное естество вечноцветуще, живоносно и пищеподательно, а второй — желто-красно-огненный — чистоту и святость, вечно пребывающие в Боге, и грозный гнев Его к тем, которые нарушают Его волю. Соединение этих двух цветов указывает на то, что Бог карает грешников, но в то же время всегда готов простить искренно кающегося. Явление Сидящего на престоле было окружено "дугой" (радугой), подобно смарагду, камню зеленого цвета, что означало, как и радуга, явившаяся после потопа, вечную милость Божию к человечеству.

Самое сидение на престоле означало открытие Суда Божия, имеющего открыться в последние времена. Это еще не последний Страшный Суд, но суд предварительный, подобный тем судам Божиим, которые совершались неоднократно в истории человечества над согрешившими людьми. (Всемирный потоп, гибель Содома и Гоморры, гибель Иерусалима и многие другие.)

Драгоценные камни яспис и сердоник, а также радуга вокруг престола, являющаяся символом прекращения гнева Божия и обновления мира, обозначают, что суд Божий над миром, то есть огненное истребление его, окончится обновлением его. На это особенно указывает свойство ясписа исцелять язвы и раны, полученные от меча.

"Так как в этом видении представляет Отца, то не придает Ему, как прежде Сыну, признаков телесного образа, но уподобляет и сравнивает Его с драгоценными камнями" (св. Андрей, гл. 10) (см.: Иез. 1, 26-28).

4, 4.

И ѡкре́стъ престо́ла престо́ли два́десѧть и҆ четы́ри; и на престо́лѣхъ ви́дѣхъ два́десѧть и҆ четы́ри ста́рцы сѣдѧ́щыѧ, ѡблече-

И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены

ны въ бѣлыя ризы; и имахꙋ вѣнцы златы на главахъ своихъ. *были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы.*

Вокруг престола на 24 других престолах восседали 24 старца, облеченных в белые одежды, с золотыми венцами на головах. Существует много самых разнообразных мнений и предположений, кого нужно понимать под этими старцами. Несомненно одно, что это — представители человечества, угодившие Господу. Многие полагают, основываясь на обещании, данном св. Апостолам: "**Сядете и вы на двоюнадесяте престолꙋ, сꙋдяще обѣманадесяте колѣнома Їзраилевома**". — "*Сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых*" (Мф. 19, 28), что под этими 24 старцами надо разуметь 12 представителей ветхозаветного человечества — св. Патриархов и Пророков, и 12 представителей новозаветного человечества, каковыми по праву могут почитаться именно 12 Апостолов Христовых. Белые одежды — символ чистоты и вечного празднования, а золотые венцы — знак победы над демонами.

4, 5.

И ѿ престола исхождахꙋ молнїя и громи и гласы. *И от престола исходили молнии и громы и гласы.*

Это указывает на то, как страшен и ужасен Бог для нераскаянных грешников, недостойных его милости и прощения.

"Для достойных же спасения "**молнїя и громи**" — "*молнии и громы*" не составляют страха, но сладость и просвещение: одно просвещает духовные очи, другое же услаждает слух" (св. Андрей, гл. 10).

4, 5.

И седмь свѣщникѡвъ огненныхъ горящихъ предъ престоломъ, иже сꙋть седмь дꙋхѡвъ Божїихъ. *И семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих.*

Под этими "семью духами" надо понимать или семь главных Ангелов, как объясняет св. Ириней, или семь даров Св. Духа, перечисляемых св. пророком Исаиею (11, 2) (см. толкование на Апокалипсис 1, 4).

4, 6.

И предъ престоломъ море стекляно, подобно крvсталлꙋ. *И перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу.*

Кристальное море, как неподвижное и тихое, в противоположность бурному морю, виденному позже св. Иоанном (13, 1), должно означать, по мнению многих толкователей, “множество святых сил небесных, чистое и бессмертное” (св. Андрей Кесарийский), это — души людей, не волновавшихся бурями житейского моря, но, подобно кристаллу, отражающие семь радужных цветов, проникнутые семью дарами благодати Духа Святого.*

4, 6-8.

И посредѣ престола и ѡкрестъ престола четыри живѡтна исполнена очесъ спереди и созади. И животно первое подобно льву, и второе животно подобно тельцу, и третїе животно имущее лице ꙗкѡ человѣкъ, и четвертое животно подобно орлу летѧщу. И живѡтна четыри, едино коеждо ихъ имѣѧху по шесть крилъ ѡкрестъ, и внутрьуду исполнена очесъ; и покоѧ не имутъ день и нощь, глаголюще: свѧтъ, свѧтъ, свѧтъ Господь Богъ Вседержитель, Иже бѣ и сый и грѧдый.

И посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет.

Некоторые думают, что под этими животными разумеются четыре стихии и Божие ими управление и сохранение, или Божие владычество над небесным, земным, морским и преисподним. Но, как ясно из дальнейшего описания вида этих животных, это, без сомнения, те самые ангельские силы, которые в таинственном видении св. пророка Иезекииля (1, 5-25) на Реке Ховар поддерживали таинственную колесницу, на коей, как царь, восседал Господь Бог.

Эти четыре животных послужили как бы эмблемами четырех Евангелистов. Множество очей их означает Божественное

* Возможно, более просто, как говорит также св. Андрей (гл. 10), *стеклянное море* (встречается и еще в Апокалипсисе (15, 2), но больше этого нигде в Библии нет) — это “чистота, светлость, а также и невозмутимость будущей жизни” в противоположность изменчивости бурного житейского моря, из которого выходит земной по природе своей антихрист (Ап. 13, 1). — О.С.

всеведение, знание всего прошедшего, настоящего и грядущего. Это верховнейшие и приближеннейшие к Богу ангельские существа [серафимы — о.С.], непрестанно славящие Бога (см., напр.: Ис. 6, 2-3).

"Сим, вероятно, знаменуется и домостроительство Христово: *львом* — как Царя, *тельцом* — как Первосвященника, лучше же — Жертвы, *человеком* — как воплотившегося нас ради и *орлом* — как Подателя Животворящего Духа, сошедшего на нас свыше" (св. Андрей, гл. 10).*

"Словами "**Иже бѣ и сый и грядый**". — "*Который был, есть и грядет*" (Вседержитель) означается Святая Троица" (св. Андрей, гл. 10).**

4, 9-11.

И егда даша животнаѧ славꙋ и честь и благодаренїе Сѣдѧщемꙋ на престолѣ, Живꙋщемꙋ во вѣки вѣкѡвъ, падоша двадесѧть и четыри старцы предъ Сѣдѧщимъ на престолѣ, и поклонишасѧ Живꙋщемꙋ во вѣки вѣкѡвъ, и положиша вѣнцы своѧ предъ престоломъ, глаголюще: достоинъ еси, Господи, прїѧти славꙋ и честь и силꙋ: ꙗкѡ Ты еси создалъ всѧческаѧ, и волею Твоею сꙋть, и сотворени.

И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков, тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои перед престолом, говоря: достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и [все] по Твоей воле существует и сотворено.

"**Падоша двадесѧть и четыри старцы**" — "*двадцать четыре старца падают*". Сими словами означается, что упомянутые

---

*Св. Ириней Лионский (2-ой век) первым соотнес четырех животных с четырьмя Евангелистами. Согласно древней иконописной традиции, лев символизирует св. Марка, телец — св. Луку, человек — св. Матфея, орел — св. Иоанна. — О.С.

Святитель Афанасий Великий говорит, что также "свѧтъ, свѧтъ, свѧтъ**" — "*свят, свят, свят*" указывает здесь на Святую Троицу, на равное достоинство Трех Лиц: Троица, всехвальная, всеславная и вселюбимая — Единая, Нераздельная и Равночестная. Единая без смешения, в Трех Лицах без разделения. Об этом свидетельствуется в словах (Ис. 6; Ап. 4, 8) "**свѧтъ, свѧтъ, свѧтъ**" — "*свят, свят, свят*", утверждающих совершенство Трех Ипостасей, так же, как словом *Господь* утверждается Единая Сущность" — О.С.

нами старцы суть общники песнопения небесных сил, исповедающие, что силы для победы над духовными врагами получили от Бога.

Поелику Ты, Владыка, говорят они, был виновник и податель славной победы, то Тебе же и должно быть воссылаемо благодарение от всех тварей" (св. Андрей, гл. 10).

Параллельные места к четвертой главе.

4, 2-3.

Иез. 1, 26-28; 2, 1.

И надъ твердїю, ꙗже надъ главою и҆хъ, ꙗкѡ видѣнїе камене сапфїра, подобїе престола на немъ, и на подобїи престола подобїе ꙗкоже видъ человѣчь всерхꙋ. И видѣхъ ꙗкѡ видѣнїе илектра, ꙗкѡ видѣнїе ѡгнѧ внꙋтрь егѡ ѡкрестъ; ѿ видѣнїѧ чреслъ и выше и ѿ видѣнїѧ чреслъ даже до долꙋ видѣхъ видѣнїе ѡгнѧ, и свѣтъ егѡ ѡкрестъ. Ꙗкѡ видѣнїе дꙋги, егда есть на ѡблацѣхъ въ день дождѧ, такѡ стоѧнїе свѣта ѡкрестъ. Сїе видѣнїе подобїе славы Господни.

А над сводом, который над головами их, [было] подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние [было] вокруг него. В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом. Такое было видение подобия славы Господней.

4, 5.

Исх. 19, 16.

Бысть же въ третїй день бывшꙋ ко ꙋтрꙋ, и быша гласи и мѡлнїѧ и ѡблакъ мраченъ на горѣ Сїнайстѣй, гласъ трꙋбный глашаше ѕѣлѡ; и ꙋбоѧшасѧ вси людїе, иже въ полцѣ.

На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане.

4, 6-8.

Иез. 1, 5-11.

И посредѣ егѡ ꙗкѡ видѣнїе илектра посредѣ ѡгнѧ, и свѣтъ въ немъ; и посредѣ ꙗкѡ подобїе четырехъ животныхъ. И сїе видѣнїе ихъ ꙗкѡ подобїе человѣка въ нихъ; и четыри лица единомꙋ, и четыри крила единомꙋ; и голени ихъ правы, и пернаты ноги ихъ, и искры ꙗкѡ блистающаѧсѧ мѣдь, и легка крила ихъ. И рꙋка человѣча подъ крилами ихъ на четырехъ странахъ ихъ; и лица ихъ, и крила ихъ четырехъ держащаѧсѧ дрꙋгъ дрꙋга, лица же ихъ четырехъ не ѡбращахꙋсѧ внегда ходити имъ; коеждо прѧмѡ лица своегѡ хождахꙋ. И подобїе лицъ ихъ, лице человѣчее и лице львово ѡдеснꙋю четыремъ; и лице телчее ѡшꙋюю четыремъ, и лице ѡрлее четыремъ. (И лица ихъ) и крила ихъ простерта свыше четыремъ, коемꙋждо два сопрѧжена дрꙋгъ ко дрꙋгꙋ, и два покрывахꙋ верхꙋ тѣлесе ихъ, и коеждо прѧмѡ лицꙋ своемꙋ идѧше.

А из средины его как бы свет пламени из средины огня; и из средины его видно было подобие четырех животных, — и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их — ноги прямые, и ступни ног их — как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь. И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их; и лица у них и крылья у них — у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. Подобие лиц их — лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех. И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их.

Ис. 6, 1-3.

И бысть въ лѣто, въ неже ᲂумре Ѡзїа царь, видѣхъ Господа сѣдѧща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы Єгѡ. И Сераф їми стоѧхꙋ ѡкрестъ Єгѡ, шесть крилъ единомꙋ и шесть крилъ дрꙋгомꙋ: и

В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал

двѣма оубѡ покрываху лица своа, двѣма же покрываху ноги своа и двѣма летаху. И взываху другъ ко другу и глаголаху: Свѧтъ, свѧтъ, свѧтъ Господь Саваѡѳъ! Исполнь всѧ земла славы Егѡ!

каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!

глава пятая

Продолжение второго видения: запечатанная Книга и Агнец, как бы закланный.

5, 1-3.

И видѣхъ въ десницѣ Сѣдѧщагѡ на престолѣ книгꙋ написанꙋ внꙋтрьꙋдꙋ и внѣꙋдꙋ, запечатанꙋ седмїю печатїю. И видѣхъ Ангела крѣпка проповѣдающа гласомъ великимъ: кто есть достоинъ разгнꙋти книгꙋ и разрѣшити печати еѧ? И никтоже можаше ни на небеси, ни на земли, ниже подъ землею, разгнꙋти книгꙋ, ниже зрѣти ю.

И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями. И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее.

Господь Вседержитель, которого увидел св. Иоанн сидящим на престоле, держал в деснице Своей Книгу, исписанную снаружи и внутри и запечатанную семью печатями. Книги в древности состояли из кусков пергамента, свернутых в трубку или навитых на круглую палку. Внутрь такого свитка продевался шнурок, который связывался снаружи и прикрепляем был печатью. Иногда книга состояла из куска пергамента, который складывался в виде веера и был стянут поверх шнурком, припечатанным печатями на каждом сгибе или складе книги. В таком случае раскрытие одной печати давало возможность раскрыть и прочесть только одну часть книги. Писание производилось обыкновенно лишь на одной, внутренней стороне пергамента, но в редких случаях

писали с обеих сторон. По изъяснению св. Андрея Кесарийского и др. под книгой, виденной св. Иоанном, следует разуметь "премудрую Божию память", в которой вписаны все, а также и глубину Божественных судеб. В этой книге были, следовательно, вписаны все таинственные определения премудрого промысла Божия о спасении людей.

"Семь печатей означают или совершенное и всеми незнаемое утверждение книги, или же домостроительство испытующего глубины Божественного Духа, разрешить которое никто из созданных существ не может. Под книгой разумеются и пророчества, о которых Сам Христос сказал, что частью они исполнились в Евангелии (Лк. 24, 44), но что остальные исполнятся в последние дни (св. Андрей, гл. 11).

Один из сильных Ангелов громким голосом взывал, чтобы кто-нибудь раскрыл эту книгу, сняв семь печатей ее, но никого не нашлось достойного "**ни на небеси, ни на земли, ниже подъ землею**" — "*ни на небе, ни на земле, ни под землею*", кто бы дерзнул сделать это. Это означает, что никому из сотворенных существ недоступно ведение тайн Божиих. Эту недоступность усиливает еще выражение "**ниже зрѣти ю**", то есть даже "*ни посмотреть в нее*".

5, 4-6.

И азъ плакахся многѡ, ꙗкѡ ни единъ ѡбрѣтеся достоинъ разгнути и прочести книгу, ниже зрѣти ю. И единъ ѿ старецъ глагола ми: не плачися; се побѣдилъ есть левъ, иже сый ѿ колѣна Іудова, корень Давидовъ, разгнути книгу и разрѣшити седмь печатей ея. И видѣхъ, и се посредѣ престола и четырехъ животныхъ, и посредѣ старецъ, Агнецъ стоящь ꙗкѡ заколенъ, имущь рогѡвъ седмь и очесъ седмь, еже есть седмь духѡвъ Божїихъ, посланныхъ во всю землю.

И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее. И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, [и может] раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее. И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю.

Тайновидец много скорбел об этом, но был утешен одним из старцев, который сказал: "**Не плачисѧ; се побѣди́лъ есть левъ, иже сый ѿ колѣна Іѹдова, корень Давидовъ, разгнꙋти книгꙋ и разрѣшити седмь печатей еѧ**" — "*Не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, [и может] раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее*". "**Левъ**" здесь означает "сильного", "героя". Этим указывается на пророчество патриарха Иакова о "Льве из колена Иудина", под которым разумелся Мессия — Христос (Быт. 49, 9-10).

Взглянув, Тайновидец увидел "Агнца, как бы закланнаго, имеющего семь рогов и семь очей". Этот Агнец, носивший на Себе следы того, что Он был принесен в жертву, есть, конечно, "**Агнецъ Божій, вземлѧй грѣхи міра**". — "*Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира*" (Ин. 1, 29), то есть Господь наш Иисус Христос. Единственно Он оказался достоин раскрыть книгу судеб Божиих, ибо Он, как принесший Себя в жертву за грехи людей, Сам явился исполнителем определений Божиих о спасении человеческого рода. Дальнейшее вскрытие Им семи печатей книги и обозначает самое исполнение Божественных определений Единородным Сыном Божиим, как Спасителем человечества. Семь рогов — это символы Его крепости (Пс. 74, 11), а семь очей означают, как тут же объяснено, "**седмь дѹховъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю**" — "*семь духов Божиих, посланных во всю землю*", то есть семь даров Святого Духа, почивающих во Христе как Помазаннике Божием, о чем говорили еще св. пророк Исаия (11, 2) и св. пророк Захария (4 гл.). Семь очей символизируют вместе с тем и всеведение Божие. Агнец стоял "**посредѣ престола**" — "*посреди престола*", то есть там, где и надлежало быть Сыну Божию — одесную Бога Отца.

5, 7-8.

И пріиде и пріѧтъ книгꙋ ѿ десницы Сѣдѧщагѡ на престолѣ. И егда пріѧтъ книгꙋ, четыри живѡтна и двадесѧть и четыри старцы падоша предъ Агнцемъ, имꙋще кійждо гꙋсли и фіалы златы пѡлны фѷміама, иже сꙋть молитвы свѧтыхъ.

И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых.

Агнец взял книгу из руки Сидящего на престоле, и тотчас же четыре животных — Серафима и 24 старца, пав ниц, воздали Ему Божеское поклонение. Гусли, которые они имели в руках, означают гармоничное и благозвучное Божественное славословие, звучное пение их душ; золотые чаши, как тут же объясняется — наполненные фимиамом, молитвы святых.

“*Фимиам* означает благовонную жертву верных, приносимую ими нескверным житием, ибо, как говорит божественный Павел, “**Христово благоꙋханїе есмы**”, — “мы *Христово благоухание* “ (2 Кор. 2, 15); *фиалы* — помышления, из которых исходят благовоние добрых дел и чистая молитва” (св. Андрей; гл. 12).

5, 9-14.

И поютъ пѣснь новꙋ, глаголюще: достоинъ еси прїяти книгꙋ и ѿверзти печати ея; яко заклался, и искꙋпилъ еси Богови насъ Кровїю Своею ѿ всякагѡ колѣна и языка и людей и племенъ, и сотворилъ еси насъ Богови нашемꙋ цари и їереи; и воцаримся на земли. И видѣхъ, и слышахъ гласъ Ангелѡвъ многихъ ѡкрестъ престола и животныхъ и старецъ, и бѣ число ихъ тысяща тысящами (тьмы темъ и тысящы тысящей), глаголюще гласомъ великимъ: достоинъ есть Агнецъ заколенный прїяти силꙋ и богатство, и премꙋдрость и крѣпость, и честь и славꙋ и благословенїе. И всяко созданїе, еже есть на небеси, и на земли, и подъ землею, и на мори яже сꙋть, и сꙋщая въ нихъ, вся слышахъ глаголющыя: Сѣдящемꙋ на престолѣ, и Агнцꙋ благословенїе и честь, и слава и держава во вѣки вѣкѡвъ. И четыри животна глаголахꙋ: аминь. И

И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле. И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков. И четыре животных говорили: аминь. И

двадесѧть и четыри старцы падоша, и поклонишасѧ Живꙋщемꙋ во вѣки вѣкѡвъ. *двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков.*

И воспели они Сыну Божию, Искупителю человечества подлинно "**пѣснь новꙋ**" — "*новую песнь*", не слыханную от создания мира, о которой предрекал еще псалмопевец Царь Давид (Пс. 97, 1).

"*Новая песнь* — та, воспевать которую научены Святым Духом освободившиеся от ветхости буквы и просвещенные из всех племен и народов; про них и говорит, что воцарятся в той земле, которую обещал Господь кротким (Мф. 5, 5)" (св. Андрей, гл. 12).

В этой песне прославляется новое Царство Сына Божия, в котором Он воцарился, как Богочеловек, купивший это Царство высокою ценою Своей Крови. Искупление человечества, хотя и относилось собственно только к человечеству, но оно было так удивительно, так величественно, трогательно и священно, что возбудило живейшее участие во всем небесном сонме, так что все вкупе, и Ангелы и люди, прославили за это дело Бога "**и поклонишасѧ Живꙋщемꙋ во вѣки вѣкѡвъ**" — "*и поклонились Живущему во веки веков*".

"*Четырьмя* животными и старцами указывается на то, что из Ангелов и людей образовалось одно стадо и одна Церковь чрез Христа Бога, совокупившего разъединенное и разрушившего преграды средостения. — И вот, как мы слышали, вместе с четырьмя животными, превосходящими прочих чинов Ангельских, Божие песнопения и поклонения оказываются достойными и старцы, означающие полноту спасаемых. — Да сподобимся сего и мы в Самом Христе, подателе мира и Боге нашем, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава и честь ныне и присно и в нескончаемые веки. Аминь" (св. Андрей, гл. 12).

Параллельные места к пятой главе.

5, 1-3.

Лк. 24, 44.

Рече же имъ: сїѧ сꙋть словеса, ꙗже глаголахъ къ вамъ еще сый съ вами, ꙗкѡ подобаетъ сконча- *И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему,*

тисѧ всѣмъ написаннымъ въ законѣ Мωѷсеовѣ и пророцѣхъ и ѱалмѣхъ ѡ Мнѣ.

написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах.

5, 5.

Быт. 49, 9-10.

Скименъ львовъ Іѹда, ѿ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси. Возлегъ ѹснѹлъ еси ꙗкѡ левъ и ꙗкѡ скименъ: кто возбѹдитъ его? Не ѡскѹдѣетъ кнѧзь ѿ Іѹды и вождь ѿ чреслъ егѡ, дондеже пріидѹтъ ѿложеннаѧ емѹ, и Той чаѧніе ꙗзыкѡвъ.

Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов.

5, 6.

Ин. 1, 29.

Во ѹтріи же видѣ Іѡаннъ Іисѹса грѧдѹща къ себѣ, и глагола: се Агнецъ Божій, вземлѧй грѣхи міра.

На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира.

Пс. 74, 11.

И всѧ роги грѣшныхъ сломлю, и вознесетсѧ рогъ праведнагѡ.

Все роги нечестивых сломлю, и вознесутся роги праведника.

Ис. 11, 2.

И почіетъ на немъ Дѹхъ Божій, дѹхъ премѹдрости и разѹма, дѹхъ совѣта и крѣпости, дѹхъ вѣдѣніѧ и благочестіѧ.

И почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия.

5, 9.

Пс. 97, 1.

Воспойте Господеви пѣснь новѹ, ꙗкѡ дивна сотвори Господь.

Воспойте Господу новую песнь, ибо Он сотворил чудеса.

глава шестая

Вскрытие Агнцем печатей таинственной Книги: первая — шестая печати.

6, 1-2.

И видѣхъ, егда Ѿверзе Агнецъ единꙋ Ѿ седми печатей, и слышахъ единаго Ѿ четырехъ животныхъ глаголюща ꙗкоже гласъ громный: гради и виждь. И видѣхъ, и се конь бѣлъ, и сѣдай на немъ имѣаше лꙋкъ; и данъ бысть емꙋ вѣнецъ, и изыде побѣждаай, и да побѣдитъ.

И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он [как] победоносный, и чтобы победить.

В шестой главе повествуется о снятии Агнцем поочередно первых шести печатей таинственной книги и о том, какими знамениями это сопровождалось. Под самым вскрытием печатей следует понимать исполнение Божественных определений Сыном Божиим, предавшим Себя, как Агнца, на заклание.

По объяснению св. Андрея Кесарийского, снятие первой печати — это посольство в мире св. Апостолов, которые, подобно луку, направивши против демонов Евангельскую проповедь, спасительными стрелами привели ко Христу уязвленных и получили венец за то, что истиной победили начальника тьмы — вот что символизирует собою "**конь бѣлъ**" — "*конь белый*" и "**сѣдай на немъ**" — "*на нем всадник*" с луком в руках.

"И здесь, между сущими на небесах, усматривается благой порядок, нисходящий от первых чинов ко вторым; ибо первый

голос, повелевающий придти Ангелу, таинственно изображающему видение, он услышал от одного из четыреобразных — льва. Думается мне, что первое животное — лев, означает царственную власть Апостолов над демонами. (...) "**Изыде побѣждаяй, и да побѣдитъ**", — "*Вышел он [как] победоносный, и чтобы победить*": ибо первая победа есть обращение язычников, а вторая — добровольный и соединенный с мучениями выход из тела" (св. Андрей, гл. 13).

6, 3-4.

И егда Ѡверзе печать вторую, слышахъ второе животно глаголющее: гряди и виждь. И изыде другій конь рыжь; и сѣдящему на немъ дано бысть взяти миръ Ѡ земли, и да убіетъ другъ друга; и данъ бысть ему мечь великій.

И когда он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.

Снятие второй печати и появление рыжего коня, сидящему на котором "**дано бысть взяти миръ Ѡ земли**" — "*дано взять мир с земли*", обозначает возбуждение неверных против верующих, когда Евангельской проповедью нарушился мир, во исполнение слов Христовых: "**Не пріидохъ воврещи миръ, но мечь**". — "*Не мир пришел Я принести, но меч*" (Мф. 10, 34), и когда кровью исповедников и мучеников за Христа обильно была полита земля. ""**Конь рыжь**", — "*конь рыжий*" — есть знак или пролития крови, или же сердечной ревности пострадавших за Христа" (св. Андрей, гл. 14).

"Так как первое животное, как выше сказано, означает Апостольскую власть, то предполагаю, говорит, что *телец*, второе животное, указывает на священные жертвы святых мучеников" (св. Андрей, гл. 14).

6, 5-6.

И егда Ѡверзе третію печать, слышахъ третіе животно глаголющее: гряди и виждь. И видѣхъ, и се конь воронъ, и сѣдяй на немъ имѣяше мѣрило въ руцѣ своей. И слышахъ гласъ посредѣ четырехъ

И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди

животныхъ глаголющїй: мѣра пшеницы за динарь, и три мѣры ячменя за динарь; и елеа и вїна не вреди.

четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; елея же и вина не повреждай.

Снятие третьей печати и появление вслед за тем вороного коня со всадником, имевшим "**мѣрило въ рꙋцѣ своей**", — "*меру в руке своей*", обозначает отпадение от Христа не имеющих твердой веры в Него. Черный цвет коня символизирует "плач об отпавших от веры во Христа по причине тяжести мучений" (св. Андрей, гл. 15).

"**Мѣра пшеницы за динарь**" — "*хиникс пшеницы за динарий*" означает законно подвизавшихся и тщательно сохранивших данный им Божественный образ; "**три мѣры ячменя**" — "*три хиникса ячменя*" — это те, которые, подобно скотам, по недостатку мужества, покорились гонителям из боязни, но после покаялись и слезами омыли оскверненный образ; "**и елеа и вїна не вреди**" — "*елея же и вина не повреждай*" означает, что не следует из-за страха отвергать Христово врачевание, оставлять без него уязвленных и "впадших" в разбойники, но приносить им "вино утешения" и "елей сострадания" (св. Андрей, гл. 15). Многие под вороным конем понимают бедствия голода.

"Под третьим животным разумею человека, означающего падение людей, и, по власти произволения, за наклонность к греху, наказание" (св. Андрей, гл. 15).

Должно нам помочь братьям нашим, давая им вино утешения, смешанное с елеем сострадания. Мера пшеницы за динар означает хорошую цену за хорошую пшеницу; ячмень обозначает товары более дешевые.

6, 7-8.

И егда Ѿверзе четвертꙋю печать, слышахъ гласъ четвертагѡ животна глаголющїй: гряди и виждь. И видѣхъ, и се конь блѣдъ, и сѣдящїй на немъ, имя емꙋ смерть; и адъ идяше вслѣдъ егѡ; и дана бысть емꙋ ѡбласть на четвертой части земли оубити

И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя 'смерть'; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли —

ѡрꙋ́жїемъ и гла́домъ, и сме́ртїю и ѕвѣрьми̑ зе́мными.

умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными.

Снятие четвертой печати и появление бледного коня со всадником, имя которому смерть, означает проявление гнева Божия в отмщение за благочестивых и в наказание грешников — это различные бедствия последних времен, предсказанные Христом Спасителем (Мф. 24, 6-7).

“Высокий полет и стремительное падение на добычу четвертого животного — *орла* указывает на то, что язвы приходят свыше от гнева Божия в отмщение благочестивых и в наказание нечестивых, если только они не обратятся чрез исправление к лучшему” (св. Андрей, гл. 16).

6, 9-11.

И҆ є҆гда̀ ѿве́рзе пѧ́тꙋю печа́ть, ви́дѣхъ под олтаремъ дꙋ́шы избїе́нныхъ за сло́во Бо́жїе и҆ за свидѣ́тельство, є҆́же имѣ́ахꙋ. И҆ возопи́ша гла́сомъ ве́лїимъ, глаго́люще: докол҃ѣ, Влады́ко Свѧты́й и҆ И҆сти́нный, не сꙋ́диши и҆ не мсти́ши кро́ве на́шеѧ ѿ живꙋ́щихъ на землѝ? И҆ да́ны бы́ша коемꙋ́ждо и҆́хъ ри́зы бѣ́лы, и҆ рече́но бы́сть и҆̀мъ, да почі́ютъ є҆щѐ вре́мѧ ма́ло, до́ндеже скончаю́тсѧ и҆ клевре́ти и҆́хъ и҆ бра́тїѧ и҆́хъ, хотѧ́щїи избїе́ни бы́ти, ꙗ҆́коже и҆ тї́и.

И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число.

Снятие пятой печати — молитва святых мучеников у престола Божия об ускорении кончины мира и наступлении Страшного Суда. Души праведников, пострадавших за Христа, как видно из этого, находятся под алтарем небесного храма, подобно тому, как и на земле со времен мученических вошло в обычай в основание христианских храмов и алтарей полагать частицы мощей св. мучеников. Молитва праведников объясняется, конечно, не желанием их личной мести, а ускорением торжества правды Божией на земле и того воздаяния каждому по делам его, которое должно произойти на Страшном Суде и сделать их

причастниками вечного блаженства, как отдавших жизнь свою за Христа и Его Божественное учение. Им даны были белые ризы — символ их добродетели — и сказано было потерпеть "**еще время мало**" — "*еще малое время*", пока и сотрудники их и братия, которые будут убиты, как и они, дополнят число, дабы всем вместе получить достойную мзду от Бога.

6, 12-17.

И видѣхъ, егда Ѿверзе шестую печать, и се бысть трусъ велій, и солнце мрачно бысть яко вретище власяно, и луна бысть яко кровь. И звѣзды небесныя падоша на землю, якоже смоковница Ѿметаетъ пупы своя, Ѿ вѣтра велика движима. И небо Ѿлучися яко свитокъ свиваемо, и всяка гора и островъ Ѿ мѣстъ своихъ двигнушася. И царіе земстіи и вельможи, и богатіи и тысящницы и сильніи, и всякъ рабъ и всякъ свободь скрышася въ пещерахъ и каменіи горстѣмъ. И глаголаша горамъ и каменію: падите на ны и покрыйте ны Ѿ лица Сѣдящагѡ на престолѣ и Ѿ гнѣва Агнча; яко пріиде день великій гнѣва Єгѡ, и кто можетъ стати?

И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих. И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?

Снятие шестой печати символизирует те стихийные бедствия и ужасы, которые будут происходить на земле в последний период ее существования непосредственно перед кончиной мира, Вторым Пришествием Христовым и Страшным Судом. Это будут те же самые знамения, о которых предрекал Сам Господь Иисус Христос незадолго до Своих крестных страданий (Мф. 24, 29; Лк. 21, 25-26).

Эти знамения вызовут смертельный страх и ужас у людей всех состояний, которые будут жить тогда на земле, начиная от царей, вельмож и тысяченачальников и кончая рабами. Все вострепещут

при наступлении дня великого гнева Его и будут молить горы и камни: "**Покрыйте ны ѿ лица Сѣдѧщагѡ на престолѣ и ѿ гнѣва Агнча**", — "*сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца*". Подобные ужасы переживали убийцы Христовы при разрушении Иерусалима. В еще больших размерах постигнут такие ужасы все человечество перед кончиной мира.

"*Землетрясение*, о котором часто читаем в Писании, есть перемена дел, потому что и выражение: *еще единою Азъ потрясу* (Агг. 2, 7) означает, как говорит Апостол, *изменение колеблемаго* (Евр. 12, 26-27).

Чернота солнца и темный и кровавый вид луны указывают, как часто сие объяснял блаженный Кирилл, на душевный мрак тех, которых постигнет гнев Божий. А что *пали звезды*, как то было писано и о прельщенных Антиохом, означает то, что падут и мнящиеся быть светилами мира, будучи сокрушены и поражены случившимся в то время, когда *по причинам множества скорби*, сказал Господь, *прельстятся, насколько возможно, и избранные* (Мф. 24, 24). Посему, быть может, и приводится здесь указание на смоковницу, которая, при колыхании диавольским ветром, роняет плоды еще недоразвившиеся, еще недозревшие в зное искушений и неуслащенные благодатию. (...)

Чувственным ли сие сбудется образом при славном пришествии Христа-Судии, знает Он Сам, имеющий таинственные сокровища ведения и премудрости" (св. Андрей, гл. 18).

"Не истлению и погибели подлежит небо, но как бы некоему свиванию и изменению в лучшее. Ириней в пятом обличительном слове на лжеименный разум говорит: "Не погибает и не истребляется ни сущность и ни существо создания (ибо истинен и крепок создавый его), *но превосходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31), в котором совершено преступление" (св. Андрей, гл. 18).

"Все же сие, как сказано, придет на весь мир с множайшею силою в пришествие антихриста; тогда, называемые образно *горами*, начальствующие или над церковным благочинием, или над мирским владычеством в церкви верных, представленные под образом *островов* (...) побегут из своих мест, изменяя их одно на другое, что человеколюбно по грехам испытали и мы пред Его пришествием" (св. Андрей, гл. 18).

Параллельные места к шестой главе.

6, 8.

Мф. 24, 6-7.

Оуслышати же имате брани и слышанїѧ бранемъ. Зрите, не оужасайтесѧ, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти, но не тогда есть кончина: востанетъ бо ꙗзыкъ на ꙗзыкъ, и царство на царство; и бꙋдꙋтъ глади и пагꙋбы, и трꙋси по мѣстѡмъ.

Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец; ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам.

6, 12-17.

Мф. 24, 29.

Абїе же по скорби днїй тѣхъ, солнце померкнетъ, и лꙋна не дастъ свѣта своегѡ, и ѕвѣзды спадꙋтъ съ небесе, и силы небесныѧ подвигнꙋтсѧ.

И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются.

Лк. 21, 25-26.

И бꙋдꙋтъ знаменїѧ въ солнцѣ и лꙋнѣ и ѕвѣздахъ, и на земли тꙋга ꙗзыкѡмъ ѿ нечаѧнїѧ, шꙋма морскагѡ и возмꙋщенїѧ; издыхающымъ человѣкѡмъ ѿ страха и чаѧнїѧ грѧдꙋщихъ на вселеннꙋю, силы бо небесныѧ подвигнꙋтсѧ.

И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания [бедствий], грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются.

6, 17.

Евр. 12, 26-27.

Егѡже гласъ землю тогда поколеба, нынѣ же ѡбѣтова, глаголѧ: еще единою Азъ потрѧсꙋ не токмѡ землею, но и небомъ. А еже: еще единою, сказꙋетъ колеблемыхъ

Которого глас тогда поколебал землю, и Который ныне дал такое обещание: еще раз поколеблю не только землю, но и небо. Слова: `еще раз' означают

преложеніе, аки сотворенныхъ, да пребудутъ, іаже сутъ неподвижимаѧ.

изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимое.

1 Кор. 7, 31.

И требующіи міра сегѡ, іакѡ не требующе; преходитъ бо ѡбразъ міра сегѡ.

И пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего.

глава седьмая

Явление после вскрытия шестой печати: 144 000 запечатленных на земле и облеченных в белые одежды на небе.

7, 1.

И посемъ видѣхъ четыри Ангелы стоящыя на четырехъ углѣхъ земли, держащыя четыри вѣтры земскія, да не дышетъ вѣтръ на землю, ни на море, ни на всяко древо.

И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево.

Эти четыре Ангела явились, очевидно, как исполнители кары Божией над вселенной. Одна из задач, поставленных им: "удержание ветров". Как объясняет св. Андрей Кесарийский, это "явно свидетельствует о разрушении подчинения твари и неизбежности зла, потому что все растущее на земле прозябает и питается ветрами; при содействии их же плавают и по морю. (...) Мы думаем, что все это в сильнейшей степени произойдет в пришествие антихриста и не в иудейской, в частности, земле, а во всей, по четырем углам которой, говорит, будут стоять Ангелы как совершители служения, предназначенного им Богом, но для нас неизвестного" (св. Андрей, гл. 19).

7, 2-3.

И видѣхъ инаго Ангела восходяща ѿ восхода солнца, имуща печать Бога живагѡ. И возопи гласомъ веліимъ къ четыремъ

И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живаго. И воскликнул он громким голосом к

Ангелѡмъ, имже дано бысть вредити землю и море, глаголя: Не вредите ни земли, ни моря, ни древесъ, дондеже запечатлѣемъ рабы Бога нашегѡ на челѣхъ ихъ.

четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревам, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего.

Но тут же явился и "иной Ангел", который имел "**печать Бога живагѡ**" — "*печать Бога живаго*" для того, чтобы положить эту печать на челах рабов Божиих и этим избавить их от наступающих казней Божиих. Это нечто подобное тому, что было открыто некогда св. пророку Иезекиилю о муже, облеченном в подир, то есть в длинную льняную одежду, и налагающем печать "на лица стенящих" (Иез. 9, 4), чтобы с неправедными не погубить и праведных (ибо и Ангелам неизвестны сокровенные добродетели святых).

В чем состоит эта печать, мы не знаем, да и доискиваться этого не нужно. Может быть, это будет знамение Честного Креста Господня, по которому легко будет отличить верующих от неверующих и отступников, может быть, это будет печать мученичества за Христа.

"Преимущественно сбудется сие во времена пришествия антихриста, когда печать Животворящего Креста отличит неверных от верных, непосрамленно и с дерзновением пред ними носящих знамение Христово. (...) Добродетельные нуждаются в Ангельской помощи пред наступлением напастей, по силе нам данной печати духа, которая, однако, обнаруживает свою силу настолько, насколько мы сами показываем свою деятельность" (св. Андрей, гл. 19).

7, 4-8.

И слышахъ число запечатлѣнныхъ: сто четыредесять четыре тысящи запечатлѣнныхъ ѿ всякагѡ колѣна сынѡвъ Ізраилевыхъ. Ѿ колѣна Іудова дванадесять тысящъ запечатлѣнныхъ; ѿ колѣна Рувимова дванадесять тысящъ запечатлѣнныхъ; ѿ колѣна Гадова двана-

И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых. Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Гадова

десѧть тысѧщъ запечатлѣнныхъ; ѿ колѣна А́сирова двана́десѧть тысѧщъ запечатлѣнныхъ; ѿ колѣна Нефѳалі́млѧ двана́десѧть тысѧщъ запечатлѣнныхъ; ѿ колѣна Манассі́ина двана́десѧть тысѧщъ запечатлѣнныхъ; ѿ колѣна Сѵмеѡ́нова двана́десѧть тысѧщъ запечатлѣнныхъ; ѿ колѣна Леѵі́ина, двана́десѧть тысѧщъ запечатлѣнныхъ, ѿ колѣна Іссахарова двана́десѧть тысѧщъ запечатлѣнныхъ, ѿ колѣна Завꙋлѡна двана́десѧть тысѧщъ запечатлѣнныхъ, ѿ колѣна Іѡсифова двана́десѧть тысѧщъ запечатлѣнныхъ, ѿ колѣна Веніамі́нова двана́десѧть тысѧщъ запечатлѣнныхъ.

запечатлено двенадцать тысяч; из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Манассиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч.

Запечатление это начнется с израильтян, которые перед кончиной мира обратятся ко Христу, как предрекает об этом св. Апостол Павел (Рим. 9, 27, также главы 10 и 11). В каждом из 12 колен окажется по 12 000 запечатленных, а всего 144 000. В числе этих колен не упоминается колена Данова, потому что из него, по преданию, произойдет антихрист. Вместо колена Данова упомянуто священническое колено Левиино, которое не входило прежде в число 12 колен. Такая ограниченная численность выставлена, быть может, для того, чтобы показать, как мало спасшихся сынов Израилевых по сравнению с неисчислимым множеством возлюбивших Господа Иисуса Христа из всех остальных народов земли, бывших язычниками.

"Точное обозначение равенства спасаемых каждого колена, думается мне, указывает на многоплодие Апостольского семени, потому что число двенадцать, взятое двенадцать раз и умноженное на полную тысячу, дает указанные тысячи, ибо они были учениками семени, упавшего, по человеколюбию, на землю и произрастившего многоразличный плод всемирного спасения" (св. Андрей, гл. 19).

По си́хъ ви́дѣхъ, и҆ сѐ наро́дъ мно́гъ, є҆го́же и҆счестѝ никто́же мо́жетъ, ѿ всѧ́кагѡ ꙗ҆зы́ка и҆ колѣ́нъ и҆ люді́й и҆ племе́нъ, стоѧ́ще предъ престо́ломъ и҆ предъ А҆́гнцемъ, ѡ҆бле́чени въ ри́зы бѣ́лы, и҆ фі́нїцы въ рꙋка́хъ и҆́хъ. И҆ возопи́ша гла́сомъ ве́лїимъ, глаго́люще: спасе́нїе сѣдѧ́щемꙋ на престо́лѣ Бо́гꙋ на́шемꙋ и҆ А҆́гнцꙋ! И҆ всѝ А҆́нгели стоѧ́хꙋ ѡ҆́крестъ престо́ла и҆ ста́рецъ и҆ четы́рехъ живо́тныхъ; и҆ падо́ша на ли́цы предъ престо́ломъ, и҆ поклони́шасѧ Бо́гꙋ, глаго́люще: а҆ми́нь! Благослове́нїе и҆ сла́ва, и҆ премꙋ́дрость и҆ хвала̀, и҆ че́сть и҆ си́ла и҆ крѣ́пость Бо́гꙋ на́шемꙋ во вѣ́ки вѣкѡ́въ! А҆ми́нь. И҆ ѿвѣща̀ є҆ди́нъ ѿ ста́рецъ, глаго́лѧ мѝ: сі́и ѡ҆бле́ченнїи въ ри́зы бѣ́лыѧ кто̀ сꙋ́ть, и҆ ѿкꙋ́дꙋ прїидо́ша? И҆ рѣ́хъ є҆мꙋ̀: го́споди, ты̀ вѣ́си. И҆ речѐ мѝ: сі́и сꙋ́ть, и҆̀же прїидо́ша ѿ ско́рби вели́кїѧ, и҆ и҆спра́ша ри́зы своѧ̑, и҆ ᲂу҆бѣли́ша ри́зы своѧ̑ въ Кро́ви А҆́гнчи.

После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу! И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! Благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь. И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли? Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца.

По словам св. Андрея Кесарийского, “это суть те, о которых говорит Давид: “**И҆зочтꙋ̀ и҆̀хъ, и҆ па́че песка̀ ᲂу҆мно́жатсѧ**” — “*Стану ли исчислять их, но они многочисленнее песка*” (Пс. 138, 18), — которые прежде мученически пострадали за Христа и из всякого колена и племени имеющие в последние времена с мужеством принять страдания. Излиянием своей крови за Христа одни из них убелили, другие же убелят одежды своих деяний” (св. Андрей, гл. 20).

В руках у них пальмовые ветви — знамения победы над диаволом. Участь их — вечное ликование перед престолом Божиим.

Один из небесных старцев объяснил св. Иоанну, что это "**Сїи сꙋть, иже прїидоша ѿ скорби великїѧ, и испраша ризы своѧ, и оубѣлиша ризы своѧ въ Крови Агнчи**". —"*Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца*". Все эти признаки указывают явно на них как мучеников за Христа, а выражение, что они "**прїидоша ѿ скорби великїѧ**" — "*пришли от великой скорби*", заставляет некоторых толкователей предполагать, что это христиане, которые будут избиты антихристом в последний период существования мира. Ибо об этой скорби возвестил Сам Христос Спаситель, говоря: "**Бꙋдетъ тогда скорбь велїѧ, ꙗковаже не бысть ѿ начала мїра доселѣ, ниже имать быти**". — "*Тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет*" (Мф. 24, 21). Это и будет то дополнение числа мучеников, о котором сказано в Апокалипсисе (6, 11).

7, 15.

Сегѡ ради сꙋть предъ престоломъ Божїимъ, и слꙋжатъ Емꙋ день и нощь въ церкви Егѡ, и Сѣдѧй на престолѣ вселитсѧ въ нихъ.

За это они пребывают [ныне] перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них.

В качестве высшей награды, которую они получат, указывается то, что они будут пребывать пред престолом Божиим, служа Богу "**день и нощь**" — "*день и ночь*", чем указывается образно на непрерывность этого служения, ибо, как говорит св. Андрей, "ночи там не будет, но *один день*, освещаемый не чувственным солнцем, но духоносным Солнцем Правды. А, может быть, под ночью разумеются сокровенные и глубокие тайны, под днем — ясное и удобовосприимчивое. *Храм Бога* есть тварь, обновляемая духом; но вероятнее те, которые сохранили залог Духа целым и неугасимым: в таких обещал Бог *жить и походить* (2 Кор. 6, 16)" (св. Андрей, гл. 20).

7, 16.

Не взалчꙋтъ ктомꙋ, ниже вжаждꙋтъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всѧкъ зной.

Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной.

То есть не будут больше терпеть никаких бедствий. "Ибо будут иметь хлеб небесный и воду жизни. Не будут также болеть и

терпеть бедствий, изображаемых под видом солнца и зноя, ибо время страданий прошло" (св. Андрей, гл. 20).

7, 17.

Ꙗкѡ Агнецъ, иже посредѣ престола, ѹпасетъ ѧ҆, и наставитъ ихъ на живѡтныѧ источники водъ; и ѿиметъ Богъ всѧкѹ слезѹ ѿ ѻчїю ихъ.

Ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их.

Сам "Агнец" будет "пасти их", то есть руководить ими, они сподобятся обильного излияния Духа Святого ("**живѡтныѧ источники водъ**" — "*живые источники вод*"), "**и ѿиметъ Богъ всѧкѹ слезѹ ѿ ѻчїю ихъ**" — "*и отрет Бог всякую слезу с очей их*".*

Параллельные места к седьмой главе.

7, 4-8.

Рим. 9, 27.

Исаїа же вопїетъ ѡ Ізраили: аще бѹдетъ число сынѡвъ Ізраилевыхъ ꙗкѡ песокъ морскїй, ѡстанокъ спасетсѧ.

А Исаия провозглашает об Израиле: хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, [только] остаток спасется.

Рим. 11, 26.

И такѡ весь Ізраиль спасетсѧ, ꙗкоже есть писано: прїидетъ ѿ Сїѡна Избавлѧѧй, и ѿвратитъ нечестїе ѿ Іакѡва.

И так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова.

7, 15.

1 Кор. 6, 16.

Или не вѣсте, ꙗкѡ прилѣплѧѧйсѧ сквернодѣйцѣ едино тѣло есть съ блѹдодѣйцею, бѹдета бо, рече, ѡба въ плоть единѹ.

Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело [с нею]? ибо сказано: два будут одна плоть.

* То есть, в Царстве Божием. — О.С.

глава восьмая

Снятие седьмой печати и гласы труб Ангельских: первой – четвертой.

8, 1.

И егда Ѿверзе седмꙋ́ю печать, бысть безмолвїе на небеси ꙗкѡ полъ часа.

И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса.

Так бывает и в мире физическом: наступлению бури часто предшествует глубокая тишина. Это безмолвие на небесах означало сосредоточение благоговейного внимания предстоящих перед престолом Божиим Ангелов и человеков, в ожидании страшных знамений гнева Божия перед кончиной века сего и явления Царства Христова.

8, 2-3.

И видѣхъ седмь Ӑнгелѡвъ, иже предъ Богомъ стоѧхꙋ; и дано бысть имъ седмь трꙋбъ. И дрꙋгїй Ӑнгелъ прїиде, и ста предъ олтаремъ, имѣѧй кадильницꙋ златꙋ. и даны быша емꙋ ѳѵмїами мнози, да дастъ молитвамъ свѧтыхъ всѣхъ на олтарь златый сꙋщїй предъ престоломъ.

И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб. И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом.

Прежде чем первые семь Ангелов, как каратели заблудшего человеческого рода, приступят к своему делу, предстательствуют пред Богом за людей святые, с Ангелом молитвы во главе. Св. Андрей Кесарийский говорит, что Святые будут умолять Бога, дабы

"по бедствиям, поражающим при всемирной кончине, были ослаблены мучения нечестивых и беззаконных людей в будущем веке и чтобы Своим пришествием Он наградил потрудившихся" (гл. 21).

Вместе с тем, святые вновь и вновь будут молить Бога, как они молили при снятии пятой печати (Ап. 6, 9-11), о том, чтобы Бог явил свое правосудие над беззаконниками и гонителями Христовой веры и прекратил свирепства мучителей.

""**Олтарь златый**" — "*золотой жертвенник*", на котором утверждается всякая служебная и святая сила и на которой приносятся мученические жертвы, есть Христос, прообразом Которого был жертвенник, показанный Моисею на горе вместе со скиниею (Исх. 25, 9; Евр. 8, 5)" (св. Андрей, гл. 21).

8, 4-5.

И изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ ѿ руки Ангела предъ Бога. И взятъ Ангелъ кадильницу, и наполни ю ѿ огня сущагѡ на олтари, и положи на земли (поверже на землю): и быша гласи и громи и блистанія и трусъ.

И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога. И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение.

Описанные вслед за тем казни были, несомненно, следствием этой молитвы. Господь показывает тут, что он не оставляет без внимания молитв верных рабов Своих. ""**И быша гласи и громи**" — "*И произошли голоса и громы*". Всем этим означаются ужасы, имеющие быть пред кончиною, подобно тому как на горе Синайской они служили присутствия Божественного символами, всех устрашающими и приводящими благоразумнейших к обращению. (св. Андрей, гл. 21).*

8, 6.

И седмь Ангелъ, иже имѣяху седмь трубъ, уготовашася, да вострубятъ.

И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить.

Вслед за тем следуют трубные звуки одного за другим всех семи Ангелов, которые сопровождаются каждый раз великими бедствиями — казнями для земли и ее обитателей.

*Сноска стр. 144.

8, 7.

И первомꙋ Ангелꙋ вострꙋбившꙋ, бысть градъ и огнь, смѣшенн съ кровїю, и падоша на землю; и третїѧ часть древа погорѣ, и всѧка трава ѕлачнаѧ погорѣ.

Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть дерев сгорела, и вся трава зеленая сгорела.

Кары Божии следуют постепенно, что указывает на милосердие и долготерпение Божие, призывающее грешников к покаянию. Сначала кара Божия поражает треть деревьев и всю траву. Сгорают на корню хлеба и прочие травы, необходимые для питания человеков и скотов. Под "градом, падающим на землю" и истребительным "огнем, смешенным с кровью" многие толкователи понимали истребительную войну. Не воздушная ли это бомбардировка с ее бомбами разрушительными и зажигательными?

"*Огонь с кровью* указывает на разорения городов (...) их пожары и междоусобицы, во время которых, как видим, избиваемо бывает и будет не менее третьей части всех живущих на земле тварей: войны истребляют не только людей, но и все земные произведения! Наше об изложенном предположение и мнение подтверждает и блаженный Иоиль, ибо говорит, что прежде наступления великого дня будут на землю посланы *кровь и огонь и курение дыма* (Иоиль 2, 30-31)" (св. Андрей, гл. 22).

8, 8-9.

И вторый Ангелъ вострꙋби, и ѩкѡ гора велика огнемъ жегома ввержена бысть въ море; и бысть третїѧ часть морѧ кровь, и ѹмре третїѧ часть созданїи сꙋщихъ въ мори, имꙋщихъ дꙋшы, и третїѧ часть кораблей погибе.

Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла.

Можно полагать, что на дне одного из океанов откроется вулкан, огненная лава которого наполнит третью часть водных бассейнов земли, неся смерть всему живому. Иные считают, что тут имеются в виду страшные кровопролитные морские сражения с помощью новоизобретенных убийственных орудий.

8, 10-11.

И третїй Ангелъ вострУби, и паде съ небесе ѕвѣзда велика, горящи ꙗкѡ свѣща, и паде на третїю часть рѣкъ и на источники водныя. И имя ѕвѣздѣ глаголется аѱїнѳосъ; и бысть третїя часть водъ ꙗкѡ пелынь; и мнози ѿ человѣкъ оумроша ѿ водъ, ꙗкѡ горьки бѣша.

Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде 'полынь'; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки.

Некоторые думают, что это метеор упадет на землю и произведет отравление водных источников на земле, которые сделаются ядовитыми. А может быть, это тоже один из новоизобретенных способов будущей страшной войны.

"*Звезда* или указывает на то, что все сие приходит на людей с неба, или знаменует диавола, о котором говорит Исаия: *како спаде с небесе денница восходящая заутра* (Ис. 14, 12). Ибо он, чрез удовольствия упоевая людей бурным и горьким развращением, попущается Богом наводить мучительные скорби хотя и не всем, но, по долготерпению Божию, на третью часть" (св. Андрей, гл. 24).*

8, 12.

И четвертый Ангелъ вострУби, и оуязвена бысть третїя часть солнца и третїя часть лУны и третїя часть ѕвѣздъ, да затмится третїя часть ихъ, и дне третїя часть да не свѣтитъ, и нощь такожде.

Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была — так, как и ночи.

Понять этого нам теперь невозможно; одно ясно, что это должно будет сопровождаться разными бедствиями для людей — неурожаями, голодом и т.п. "**Третїя часть**" — "*третья часть*" — указывается на умеренность всех бедствий.

"Думаем, что сие сродно с тем, что сказано о солнце и луне у Иоиля (2, 10) и уже предположено по Владычному определению

*Возможно, полынь означает вообще все беды и горести последних времен.

о кончине. Повторяем, что третью частью светил и звезд указывается на третью часть продолжения дня и ночи. Отсюда же уразумеваем, что Бог наведет тогда бедствия не неослабленные: ибо попуская быть уязвленными только в третью часть времени, в остальную, большую часть, тайно призывает к покаянию. Да и кто может перенести чашу Божественного гнева нерастворенною?" (св. Андрей, гл. 25).

8, 13.

И вид҄ѣхъ, и слышахъ единаго Ангела парѧща посред҄ѣ небесе, глаголюща гласомъ великимъ: горе, горе, горе живꙋщымъ на земли ѿ прочихъ гласωвъ трꙋбныхъ трїехъ Ангелъ хотѧщихъ трꙋбити!

И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!

Этот глас Ангела указывает на человеколюбие и сострадание Божественных Ангелов, сожалеющих о нераскаянных людях, подвергающихся таким бедствиям. Под Ангелами с трубами некоторые понимают христианских проповедников, призывающих к вразумлению и покаянию.

"Для имеющих жительство на небесах бедствия и страдания бывают причиною получения неувядаемых венцов и наград" (св. Андрей, гл. 25).

Параллельные места к восьмой главе.

8, 1-3.

Исх. 25, 9.

И сотвориши Ми по всемꙋ, елика Азъ покажꙋ тебѣ на горѣ, ѡбразъ скинїи и ѡбразъ всѣхъ сосꙋдωвъ еѧ; сице да сотвориши.

Все, как Я показываю тебе, и образец скинии и образец всех сосудов ее; так и сделайте.

Евр. 8, 5.

Иже ѡбразꙋ и сѣни слꙋжатъ небесныхъ, ꙗкоже глаголано бысть Мωѵсею хотѧщꙋ сотворити скинїю виждь бо, рече,

Которые служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: смотри,

сотвориши вса по ѡбразꙋ показанномꙋ ти на горѣ.

сказано, сделай все по образу, показанному тебе на горе.

8, 12.

Иоиль 2, 10.

Предъ лицемъ егѡ смативтса земла и потрасетса небо; солнце и лꙋна померкнꙋтъ, и ѕвѣзды ѹгасатъ свѣтъ свой.

Перед ними потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет.

глава девятая

Гласы пятой и шестой труб Ангельских: саранча и конное войско.

9, 1-3.

И пѧтый Ангелъ вострѹби, и видѣхъ ѕвѣздѹ съ небесе спадшѹ на землю; и данъ бысть ей ключь стѹденца бездны. И ѿверзе стѹденца бездны, и взыде дымъ ѿ стѹденца ꙗкѡ дымъ пещи велики, и ѡмерче солнце и воздѹхъ ѿ дыма стѹденичнагѡ. И ѿ дыма изыдоша прѹзи на землю, и дана бысть имъ ѡбласть, ꙗкоже имѹтъ ѡбласть скорпїи земнїи.

Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы.

Св. Андрей Кесарийский под этой звездой понимает Ангела, посланного для наказания людей, под "кладязем бездны" — геенну, "прузи", или саранча, это, по его мнению, черви, о которых сказал пророк: "*Червь их не скончается*" (Ис. 66, 24); помрачение солнца и воздуха указывает на душевное ослепление людей.

"О *звезде* я думаю, что это есть Божий Ангел; он, по Божию попущению, выведет из бездны осужденных злых демонов, которых Христос, воплотившись, связал, чтобы они, соделавши свое пред кончиною, потом подверглись бесконечному мучению" (св. Андрей, гл. 26).

О связывании диавола и его освобождении смотреть ниже, Апокалипсис 20, 7; сравнить также: Ин. 12, 31.

"*Дым* — мрак, предшествующий производимым, по наущению их, злым делам, по совершении коих дана им будет власть мучить людей" (св. Андрей, гл. 26).

9, 4-5.

И речено бысть имъ, да не вредатъ травы земныѧ, ни всѧкагѡ злака, ни всѧкагѡ древа, но человѣки точїю, иже не имѹтъ печати Божїѧ на челѣхъ своихъ. И дано бысть имъ, да не оубїютъ ихъ, но да мѹкѹ прїимѹтъ пѧть мѣсѧцей; и мѹченїе ихъ ѩкѡ мѹченїе скорпїево, егда оужѣкнетъ человѣка.

И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека.

"**Пѧть мѣсѧцей**" — "*пять месяцев*" означают непродолжительность этой казни, так как "**аще не быша прекратилисѧ днїе оны, не бы оубѡ спаслаcѧ всѧка плоть**" — "*если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть*" (Мф. 24, 22); можно видеть тут и соответствие пяти внешним чувствам, через кои грех входит в душу человека. А что саранча эта "*не вредит травы земные, но человеки точию*", так сие потому, что вся тварь свободится от тления, ради нас которому ныне рабствует" (св. Андрей, гл. 26).

"А что *мысленные прузи* (саранча) уязвляют людей подобно скорпионам, так сие означает, что в конце злых дел сокрыта душевная смерть" (св. Андрей, гл. 26).

9, 6.

Въ тыѧ дни взыщѹтъ человѣцы смерти, и не ѡбрѧщѹтъ еѧ; и вожделѣютъ оумрети, и оубѣжитъ ѿ нихъ смерть.

В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них.

"Сим указывается на мучительность страданий, так как призывание смерти свойственно людям, находящимся в скорбях. А что она *не приходит*, хотя они ее и желают, так сим показывается, что зависит это от определения Божия, которое горечью посылаемых бедствий считает удобным сделать ненавистным для людей грех — самую причину сих и посредство" (св. Андрей, гл. 26).

И ѹподобленїѧ прѹгѡвъ подѡбна конемъ ѹготовленымъ на брань; и на главахъ ихъ ꙗкѡ вѣнцы ѹподоблени златѹ, и лица ихъ ꙗкѡ лица человѣческа; и имѣѧхѹ власы, ꙗкѡ власы женскїѧ, и зѹбы ихъ ꙗкѡ львѡвъ бѣша. И имѣѧхѹ брѡнѧ, ꙗкѡ брѡнѧ желѣзны, и гласъ крилъ ихъ, ꙗкѡ гласъ колесницъ, егда кони мнози текѹтъ на брань; и имѣѧхѹ ѡшибы подѡбны скорпїннымъ, и жала бѧхѹ во ѡшибѣхъ ихъ; и дана бѣ ѡбласть имъ вредити человѣки пѧть мѣсѧцъ.

По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее — как лица человеческие; и волосы у ней — как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов. На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была — вредить людям пять месяцев.

Описание этой чудовищной саранчи наводит некоторых толкователей на мысль, что эта саранча — не что иное, как аллегорическое изображение человеческих страстей. Каждая из таких страстей, дошедши до известного предела, имеет все признаки этой чудовищной саранчи. Описывая приближение дня Господня, св. пророк Иоиль описывает также появление перед ним губителей, отчасти напоминающих эту саранчу.

"Я предполагаю, что под сими *пругами* правдоподобнее разуметь злых бесов, приготовившихся на брань с нами и, как знак победы, носящих на голове *златовидные венцы*, которыми и мы, когда покоримся, думаем, увенчаемся, как получившие чрез удовольствия худую победу. *Женские волосы* свидетельствуют о бесовском сладострастии и возбуждении к блудодеянию; *львиные зубы* — о их убийственности и ядовитости; *железные брони* — о жестокосердии их. (...) Уподобление же скорпииным *ошибы* их (хвосты) указывают на следствия грехов, порождающих душевную смерть: "**грѣхъ содѣланъ раждаетъ смерть**" — "*сделанный грех рождает смерть*" (Иак. 1, 15)" (св. Андрей, гл. 26).

Современные толкователи, не без некоторой доли справедливости, находят сходство у этой саранчи с аэропланами-бомбардировщиками.

9, 11.

И имѣли над собою царя аггела бездны, емуже имя еврейски Аваддѡнъ, а еллински Аполлуѡнъ.

Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по — еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион.

Под царем этой саранчи, носящим имя ангела бездны — “Аввадон”, или по-гречески “Аполлион”, толкователи понимают диавола.

9, 12.

Горе едино ѿиде; се грядутъ еще два горя по сихъ.

Одно горе прошло; вот, идут за ним еще два горя.

“А чтобы с ним вели мы непримиримую брань, угрожает, говоря, что после сего приидут на нас “**два горя**” — “*два горя*” (св. Андрей, гл. 26).

9, 13-16.

И шестый Ангелъ воструби, и слышахъ гласъ единъ ѿ четырехъ рогѡвъ олтаря златагѡ сущагѡ предъ Богомъ, глаголющій шестому Ангелу имѣющу трубу: разрѣши четыри Ангелы связаны при рѣцѣ велицѣй Евфратѣ. И разрѣшени быша четыри Ангели уготовани на часъ и день, и мѣсяцъ и лѣто, да избіютъ третію часть человѣкъ. И число воинѡвъ конныхъ двѣ тьмѣ темъ; и слышахъ число ихъ.

Шестой Ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате. И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей. Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его.

“Я думаю, что сии суть связанные в пришествие Христово прелукавые демоны, которые по Божественному повелению, исходящему от пренебесного жертвенника, образ коего был в древней скинии, и разрешаются Божественным Ангелом для возмущения народов не только против христиан, но и друг на друга, чтобы чрез сие явились одни испытанными, верными и достойными лучших наград, подобно созревшей пшенице, — высших обителей и хранилищ, а другие, подобные плевелам, — нечестивые, бесконечно грешные и не раскаявшиеся, и здесь

справедливо наказуемые, получили еще более жестокое осуждение на суд. А что связаны были *при Евфрате*, в том нет ничего странного, ибо, по изволению Божию, до времени были осуждены одни в бездну, другие в свиней, некоторые в иные места, чтобы по совершенном окончании брани против людей подвергнуться им вечным мучениям. А может быть, упоминанием о Евфрате указывается на то, что из тех стран выйдет антихрист" (св. Андрей, гл. 27).

9, 17-18.

И такѡ видѣхъ въ видѣнїи кони, и сѣдѧщыѧ на нихъ имꙋщыѧ бронѧ огненны и ѵакїнѳовы и жꙋпельны, и главы конемъ ихъ ꙗкѡ главы львѡмъ, и из оустъ ихъ исхождаше огнь и дымъ и жꙋпелъ. И ѿ трехъ ꙗзвъ сихъ погибе третїѧ часть человѣкѡвъ, ѿ огнѧ и ѿ дыма, и ѿ жꙋпела, исходѧщихъ из оустъ ихъ.

Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней — как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера. От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей.

"*Кони*, думаю, означают или женонеистовых и скотоподобных людей, или подчиненных и находящихся во власти демонов; *всадники* — сими управляющих (...). *Огненные, гиацинтовые и серные брони* указывают, полагаем, на воздушное существо и пожирающую деятельность лукавых духов, убийственность и зверство которых описывается под видом *львиных голов. Исходящий из уст их с дымом и серою огонь*, коим будет истреблена третья часть людей, означает или грехи, ядовитостью внушений, научений и соблазнов пожигающие сердечные плоды, или, Божиим попущением, варварами производимые опустошения городов" (св. Андрей, гл. 27).

9, 19.

Ѡбласть бо коней во оустѣхъ ихъ бѣ (во оустѣхъ ихъ бѣ и во ѡшибѣхъ ихъ); и (ибо) ѡшиби ихъ подобни ѕмїемъ, имꙋще главы и тѣми пакѡсти дѣюще.

Ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям, и имели головы, и ими они вредили.

"Хвосты" их подобны змеям, имущим головы, ибо конец бесовских сеяний — ядоносный грех и душевная смерть.

Иные толкователи понимают под этим изображением аллегорическое представление страшной кровопролитной войны, чудовищной, беспощадной. Редкой по своим ужасам и беспощадности была действительно недавно пережитая нами вторая мировая война. Некоторые и видят поэтому под этим страшным конным войском танки, изрыгающие огонь.

9, 20-21.

И прочїи ѿ человѣкъ, иже не вреждени быша (не избїени быша) ꙗзывами сими, ниже покаꙗшасѧ ѿ дѣлъ рꙋкъ своихъ, да не поклонѧтсѧ демонѡмъ, ни ї́дѡлѡмъ златымъ и сребрѧнымъ и мѣдѧнымъ и каменнымъ и древѧнымъ, иже ни видѣти могꙋтъ, ни слышати, ни ходити. И не покаꙗшасѧ ѿ ѹбїйствъ своихъ, ни ѿ волхвованїй своихъ, ниже ѿ блꙋда своегѡ, ниже ѿ татьбъ своихъ.

Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить. И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем.

Таково будет перед кончиной мира всеобщее ожесточение и окамененное нечувствие. Это и теперь уже наблюдается.

Параллельные места к девятой главе.

9, 1-3.

Ин. 12, 31.

Нынѣ сꙋдъ есть мїрꙋ семꙋ; нынѣ кнѧзь мїра сегѡ изгнанъ бꙋдетъ вонъ.

Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон.

глава десятая

Об облеченном в облако и радугу Ангеле, предвозвещающем о кончине.

10, 1-2.

И видѣхъ инаго Ангела крѣпка сходяща съ небесе, облечена во облакъ, и дуга надъ главою егѡ, и лице егѡ ꙗкѡ солнце, и нозѣ егѡ ꙗкѡ столпы огнени; и имѣлаше въ руцѣ своей книгу разгибену. И постави ногу свою десную на мори, а шуюю на земли.

И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные, в руке у него была книжка раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю.

Это явление имеет вид вводного сказания перед последним, седьмым трубным звуком. Оно останавливает продолжение пророческих иносказаний, но не прерывает их.

Некоторые думают, что этот Ангел Сам Господь Иисус Христос или Святый Дух, но св. Иоанн назвал его "Ангелом", и св. Андрей Кесарийский считает, что это именно Ангел, может быть, один из Серафимов, украшенный славою Господа. Стояние его на море и на земле означает владычество над стихиями земного мира, по толкованию св. Андрея: "Наводимые Ангелом страх и наказания нечестивым, разбойничающим на земле и на море" (гл. 28).

Книжка, которую держал он в руке, по толкованию св. Андрея, содержала "имена и деяния тех из лукавнейших, которые разбойничают или иным образом бесчинствуют на земле и убивают на море" (гл. 28). По другим толкованиям, содержала вообще пророчества о дальнейших судьбах мира и человечества.

10, 3-4.

И возопи гласомъ великимъ, ꙗкѡ левъ рыкаѧ; и егда возгласи, глаголаша седмь громѡвъ гласы своѧ. И егда возгласиша (глаголаша) седмь громѡвъ гласы своѧ, хотѣхъ писати; и слышахъ гласъ съ небесе, глаголющъ ми: запечатлѣй, ꙗже глаголаша седмь громѡвъ, и сегѡ не пиши.

И воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими. И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать; но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего.

Св. Андрей Кесарийский полагает, что эти "**седмь громѡвъ**" — "*семь громов*" или "семь гласов" одного угрожающего Ангела, или семи других Ангелов, предвозвещающих о будущем. То, что они говорили, "теперь неизвестно, но будет потом изъяснено самым опытом и течением вещей". Окончательное познание и разъяснение того, что они возглашали, принадлежит последним временам (св. Андрей, гл. 28).

Некоторые полагают, что это — семь периодов в истории человечества: 1) Торжество Христианства над язычеством, 2) Великое переселение народов и крушение Римской империи, на месте которой возникают новые христианские государства, 3) Появление магометанства и крушение Византийской империи, 4) Эпоха крестовых походов, 5) Падение благочестия в Византии, покоренной исламом, и в Древнем Риме, где возобладал дух папизма, результатом чего явилось отступничество от Церкви в виде Реформации, 6) Революции и водворение всюду социальной анархии, из которой должен выйти "сын погибели" — антихрист и 7) восстановление римской, то есть всемирной, империи с антихристом во главе и кончина мира. Изображать вперед все эти события не было надобности, ибо они развертываются во времени.

10, 5-6.

И Ангелъ, егоже видѣхъ стоѧща на мори и на земли, воздвиже рꙋкꙋ свою на небо, и клатсѧ Живꙋщимъ во вѣки вѣкѡвъ, Иже созда небо и ꙗже на немъ, и землю

И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю

и ѩже на ней, и мо́ре и ѩже въ немъ, ѩкѡ лѣта ѹ҆же не бѹ́детъ.

и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет.

"**Лѣта ѹ҆же не бѹ́детъ**" — "*времени уже не будет*", то есть прекратится обычное круговращение стихийного мира, и не будет времени, измеряемого солнцем, а наступит вечность. Здесь важно, что Ангел клялся "**Живѹ́щимъ во вѣки вѣкѡвъ**" — "*Живущим во веки веков*", то есть Самим Богом. Следовательно, не правы сектанты, считающие, что никакая клятва вообще недопустима.

10, 7.

Но во дни гласа седмагѡ Ангела, егда имать вострѹ́бити, тогда скончаетсѧ тайна Божїѧ, ѩкоже благовѣсти Своими рабы пророки.

Но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам.

То есть скоро наступит последняя, седьмая эпоха существования мира, когда вострубит седьмой Ангел, и тогда совершится "**тайна Божїѧ**" — "*тайна Божия*", предсказанная пророками, то есть наступит конец мира, и все, что должно произойти в связи с ней.

10, 8-11.

И гласъ егѡ слышахъ съ небесе паки глаголющъ со мною, и глагола: иди и прїими книжицѹ разгнѹ́тѹю въ рѹцѣ Ангела стоѧщагѡ на мори и на земли. И идохъ ко Ангелѹ, глаголѧ емѹ: даждь ми книжицѹ. И рече ми: прїими и снѣждь ю; и горька бѹ́детъ во чревѣ твоемъ, но во ѹ҆стѣхъ ти сладка бѹ́детъ ѩкѡ медъ. И прїѧхъ книгѹ ѿ рѹки Ангела, и снѣдохъ ю; и бѣ во ѹ҆стѣхъ моихъ ѩкѡ медъ сладка; и егда снѣдохъ ю, горька бысть во чревѣ моемъ. И рече ми: подобаетъ ти паки пророчествовати въ людехъ и во племенѣхъ и во ѩзыцѣхъ и въ царехъ мнозѣхъ.

И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мною, и сказал: пойди, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле. И я пошел к Ангелу, и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоем, но в устах твоих будет сладка, как мед. И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем. И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих.

Здесь указывается на то, что св. Иоанн принял пророческое дарование, наподобие того, как принимали его ветхозаветные пророки, например св. пророк Иезекииль, которому также велено было съесть книжный свиток, прежде чем он был послан Господом проповедовать Дому Израилеву (Иез. 2, 8-10; 3, 1-4).

Сладость и горечь, по объяснению св. Андрея, означают следующее: "Сладко для тебя, говорит, познание будущего, но вместе и горько для чрева, то есть сердца — вместилища словесной пищи, из-за сострадания к тем, которые должны претерпеть ниспосланные по Божественному определению наказания". Это же толкуется и в другом смысле: "Поелику святый Евангелист не испытал худых дел, поглощением книги, содержащей деяния нечестивых, ему и показывается, что при начале греха бывает сладость, а по совершении — горечь, по причине отмщения и воздаяния" (гл. 29). Сострадательное сердце Апостола не могло не почувствовать всей горечи скорби, какая ожидала греховное человечество. В заключение св. Иоанн получает повеление пророчествовать.

Параллельные места к десятой главе.

10, 8-11.

Иез. 2, 8-10.

И ты, сыне человѣчь, послꙋшай Глаголющагѡ къ тебѣ; не бꙋди ѡгорчеваѧй, ꙗкѡже домъ преѡгорчеваѧй; Ѿверзи оуста твоѧ и снѣждь, ꙗже Азъ даю тебѣ. И видѣхъ, и се, рꙋка простерта ко мнѣ, и въ ней свитокъ книжный. И разви его предо мною, и въ томъ

Ты же, сын человеческий, слушай, что Я буду говорить тебе; не будь упрям, как этот мятежный дом; открой уста твои и съешь, что Я дам тебе. И увидел я, и вот, рука простерта ко мне, и вот, в ней книжный свиток. И Он развернул его передо мною, и вот,

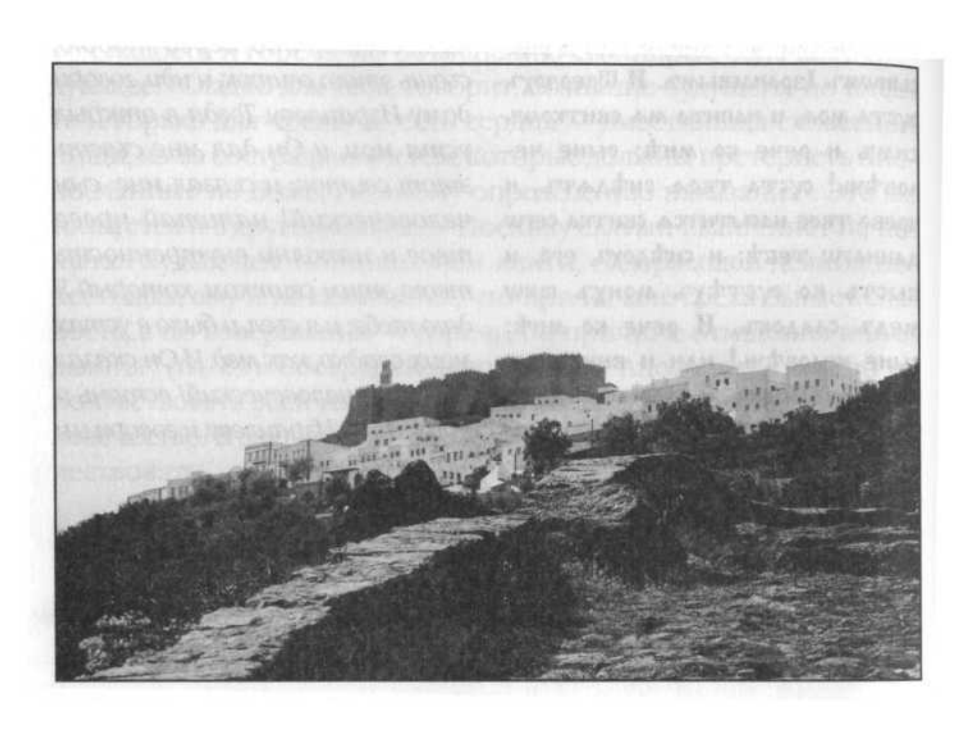
писана быша предняя и задняя, и вписано бяше въ немъ рыданїе и жалость и горе.

свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем: 'плач, и стон, и горе'.

Иез. 3, 1-4.

И рече ко мнѣ: сыне человѣчь! снѣждь свитокъ сей, и иди и рцы сыномъ Ізраилевымъ. И ѿверзохъ оуста моя, и напита мя свиткомъ симъ и рече ко мнѣ: сыне человѣчь! оуста твоя снѣдятъ, и чрево твое насытится свитка сегѡ даннагѡ тебѣ; и снѣдохъ его, и бысть во оустѣхъ моихъ якѡ медъ сладокъ. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь! иди и вниди въ домъ Ізраилевъ, и глаголи словеса Моя къ нимъ.

И сказал мне: сын человеческий! съешь, что перед тобою, съешь этот свиток, и иди, говори дому Израилеву. Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть этот свиток; и сказал мне: сын человеческий! напитай чрево твое и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе; и я съел, и было в устах моих сладко, как мед. И Он сказал мне: сын человеческий! встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами.

Монастырь св. Иоанна Богослова и Хора.

глава одиннадцатая

Пророчества о храме, и Енохе и Илии, трубный глас седьмого Ангела.

11, 1-2.

И дана ми бысть трость подобна жезлꙋ, глаголѧ: востани и измѣри церковь Божїю и олтарь, и кланѧющыѧсѧ въ ней. А дворъ сꙋщїй внꙋтрь (внѣ) церкве изнеси (исключи) внѣꙋдꙋ, ниже измѣри его; зане данъ бысть ѩзыкѡмъ, и градъ свѧтый поперꙋтъ четыредесѧть и два мѣсѧцы.

И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем. А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попирать святый город сорок два месяца.

По толкованию св. Андрея, "храм Бога Живаго есть Церковь, в которой приносятся нами словесные жертвы. Внешний двор — общество неверующих и иудеев, недостойных ангельского измерения (то есть определения степени их нравственного совершенства и соответственного блаженства) за свое нечестие" (гл. 30).

Попрание же святого города Иерусалима или Вселенской Церкви в течение сорока двух месяцев означает то, что в пришествие антихриста верные будут гонимы в течение трех с половиною лет.

Некоторые толкователи предполагают, что это измерение храма означает предстоящее вскоре разрушение Иерусалимского ветхозаветного храма, на место которого будет воздвигнута новозаветная христианская Церковь, подобно тому, как

подобное же измерение храма тростью в видении пророка Иезекииля (главы 40-45) знаменовало собою восстановление разрушенного храма. Иные считают, что внутренний двор, который был измерен Апостолом, обозначает собою "Церковь первородных на небесах" (Евр. 12, 23), святилище небесное, а внешний двор, оставленный без измерения, это — Церковь Христова на земле, которая должна претерпеть гонение сначала от язычников, а затем в последние времена — от антихриста. Бедственное состояние земной Церкви ограничено, однако, сроком в сорок два месяца. Исполнение пред сказания о сорока двух месяцах некоторые толкователи видели в гонении Диоклетиана, которое отличалось наибольшей жестокостью и продолжалось с 23 февраля 305 года до 25 июля 308 года, то есть как раз около трех с половиною лет. Гонение коснется только внешнего двора, то есть внешней стороны жизни христиан, у которых будут отнимать имущество, будут подвергать их мучениям; внутреннее же святилище душ их останется неприкосновенным.

11, 3-6.

И дамъ обѣма свидѣтелема Моима, и прорицати бꙋдꙋтъ дній тысѧщꙋ двѣстѣ и шестьдесѧтъ, ѡблачена во вретище. Сїи сꙋть двѣ маслицы и два свѣщника, предъ Богомъ земли стоѧща. И иже имъ неправдꙋ сотворитъ, огнь исходитъ из ꙋстъ ихъ, и поѧстъ враги ихъ; и иже восхощетъ ѡбидѣти ихъ, семꙋ подобаетъ ꙋбїенꙋ быти. И сїи имꙋтъ ѡбласть затворити небо, да не снидетъ дождь на землю во дни прорицанїѧ ихъ; и ѡбласть имꙋтъ на водахъ, ѡбращати ѧ въ кровь, и поразити землю всѧкою ѧзвою, елижды аще восхощꙋтъ.

И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли. И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту. Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою, когда только захотят.

В течение этого же самого времени, или 1260 дней, будут проповедовать людям покаяние и отвращать их от обольщения

антихриста “два свидетеля Божии”, под которыми все св. Отцы и учители Церкви, почти единодушно, понимали взятых на небо живыми ветхозаветных праведников Еноха и Илию. Во время своей проповеднической деятельности, обладая могуществом и властью над стихиями для наказания и вразумления нечестивых, сами они будут неуязвимы.

“О, дивная Божественная благодать! Ибо равносильное ране предлагает врачевание. Как лжехристос, обладающий всяким диавольским действом, во всех ложных знамениях и чудесах будет славнейшим из всех волхвователей и прелестников, так силою истинных знамений и чудес вооружит Бог сих Святых, чтобы предложением истины и света они отвергли ложь и тьму и обратили обольщенных или словом учительным, или ударами наказующими: бездождием, огнем, изменением стихий и подобным, а самого обольстителя изобличили, ни мало не претерпев сами от него, ни от других даже до окончания своей проповеди” (св. Андрей, гл. 30).

11, 7-8.

И єгда скончаютъ свидѣтельство своє, ѕвѣрь, иже исходитъ ѿ бездны, сотворитъ съ ними брань, и побѣдитъ ихъ, и оубїетъ ѧ. И трѹпы ихъ ѡставитъ на стогнахъ града великагѡ, иже нарицаетсѧ дѹховнѣ Содомъ и Єгѵпетъ, идѣже и Господь нашъ распѧтъ бысть.

И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их, и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят.

И только по окончании их миссии, по истечении трех с половиною лет, “зверю, выходящему из бездны”, то есть антихристу, будет попущено Богом убить проповедников, и трупы их будут брошены на улицах великого города, “**иже нарицаетсѧ дѹховнѣ Содомъ и Єгѵпетъ, идѣже и Господь нашъ распѧтъ бысть**” — “*который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят*”, то есть, по-видимому, города Иерусалима, где антихрист обоснует свое царство, выдавая себя за Мессию, предсказанного пророками.

“В сем городе утвердит он царство свое и престол царский наподобие Давида (...), чтобы и сим доказать, что он есть Христос,

исполняющий пророческое слово: *восстановлю скинию Давидову падшую и возгражду падшая ея* (Амос. 9, 11), которое заблуждающиеся иудеи принимают и относят к его пришествию" (св. Андрей, гл. 30).

11, 9-10.

И зрѣти имꙋтъ ѿ людей и племенъ, и ѿ ꙗзыкъ и колѣнъ, тѣлеса ихъ дни три и полъ, и трꙋпы ихъ не ѡставатъ положити во гробѣхъ. И живꙋщїи на земли возрадꙋютсѧ и возвеселѧтсѧ ѡ нихъ, и дары послютъ дрꙋгъ ко дрꙋгꙋ, ꙗкѡ оба сїѧ пророка мꙋчиша живꙋщыѧ на земли.

И [многие] из народов и колен, и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною, и не позволят положить трупы их во гробы. И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле.

Обольщенные ложными чудесами антихриста, который при содействии диавола будет славнейшим из всех волхвов и обольстителей, не позволят предать погребению тела св. Пророков и будут радоваться их смерти. "**Ꙗкѡ оба сїѧ пророка мꙋчиша живꙋщыѧ на земли**", — "*потому что два пророка сии мучили живущих на земле*", пробуждая их совесть.

11, 11-12.

И по трехъ днехъ и полъ, дꙋхъ животенъ внидетъ въ нѧ ѿ Бога, и станꙋтъ оба на ногахъ своихъ; и страхъ велїй нападетъ на зрѧщихъ ихъ. И ᲂуслышатъ гласъ велїй съ небесе, глаголющъ имъ: взыдите сѣмѡ. И взыдоша на небо на ѡблацѣхъ, и видѣша ѧ врази ихъ.

Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них. И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их.

Злорадство нечестивых не будет продолжительным. Через три с половиною дня св. Пророки будут оживлены Богом и восхищены на небо.

11, 13.

И въ часъ той трꙋсъ бысть велїй, и десѧтаѧ часть града паде, и погибе трꙋсомъ именъ

И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при

человѣческихъ седмь тысѧщъ; и прочїи пристрашни быша, и даша славꙋ Богꙋ небесномꙋ.

землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объяты были страхом и воздали славу Богу небесному.

При этом произойдет великое землетрясение, разрушится десятая часть города и погибнет семь тысяч человек, а остальные, объятые страхом, воздадут славу Богу небесному. Таким образом, делу антихриста будет нанесен решительный удар.

"Когда наказаны будут нечестивые и прославятся мученики Христовы, достойные спасения прославят Бога" (св. Андрей, гл. 31).

11, 14-17.

Горе второе ѿиде; се горе третїе грѧдетъ скорѡ. И седмый Ангелъ вострꙋби, и быша гласи велицы на небесѣхъ, глаголюще: бысть царство мїра Господа нашегѡ и Христа Егѡ, и воцаритсѧ во вѣки вѣкѡвъ. И двадесѧть и четыри старцы, предъ Богомъ сѣдѧщїи на престолѣхъ своихъ, падоша на лица своѧ и поклонишасѧ Богꙋ, глаголюще: хвалимъ Тѧ, Господи Боже Вседержителю, Иже сый и бѣ и грѧдый, ꙗкѡ прїѧлъ еси силꙋ Твою великꙋю и воцарилсѧ еси.

Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе. И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков. И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты принял силу Твою великую и воцарился.

"Здесь снова говорит, что святые Ангелы и жившие ангельски воссылают благодарение Богу, ибо ради нас, как человек, соизволил Он принять царство, которым, как Бог, обладал от начала" (св. Андрей, гл. 32).

11, 18.

И ꙗзыцы прогнѣвашасѧ; и прїиде гнѣвъ Твой, и времѧ мертвымъ сꙋдъ прїѧти, и дати маздꙋ рабѡмъ Твоимъ пророкѡмъ и свѧтымъ и боѧщымсѧ имене Твоегѡ, малымъ

И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и

и великимъ, и растлити посраждшыя (растлившыя) землю.	*великим, и погубить губивших землю.*

"На неверных народов, сим раздражившихся, как бы новым и странным учением, долготерпелив, послал, наконец, наказание. Говоря о времени мертвых, указывает на время воскресения мертвых, в которое каждому по делам будет дано соответствующее наказание.

Под *пророками, святыми и боящимися Бога* можно разуметь три степени людей: приносящих *плод во сто, в шестьдесят и в тридцать* (Мф. 13, 23), тогда как Апостолы получат первое место и сидение на двенадцати престолах. *Малыми и великими*, думаем, называются или меньшие святые и их превосходящие, или малыми — уничиженные грешники, а великими — праведники" (св. Андрей, гл. 32).

11, 19.

И ѿверзеся храмъ Божїй на небеси, и явися кївотъ завѣта Егѡ въ храмѣ Егѡ; и быша блистанїя и гласи, и громи и трꙋсъ, и градъ великъ.	*И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град.*

Чрез это, по толкованию святого Андрея, указывается на откровение уготованных святым благ, которые, по Апостолу, "**Ꙗкѡ въ Томъ живетъ всяко исполненїе Божества тѣлеснѣ**", — "*ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно*" (Кол. 2, 9). Откроются же они тогда, когда на беззаконных и нечестивых посланы будут страшные гласы, молнии, громы и град, переменой настоящего в землетрясении принося геенские мучения" (гл. 33).

Параллельные места к одиннадцатой главе.

11, 1-2.

Евр. 12, 23.

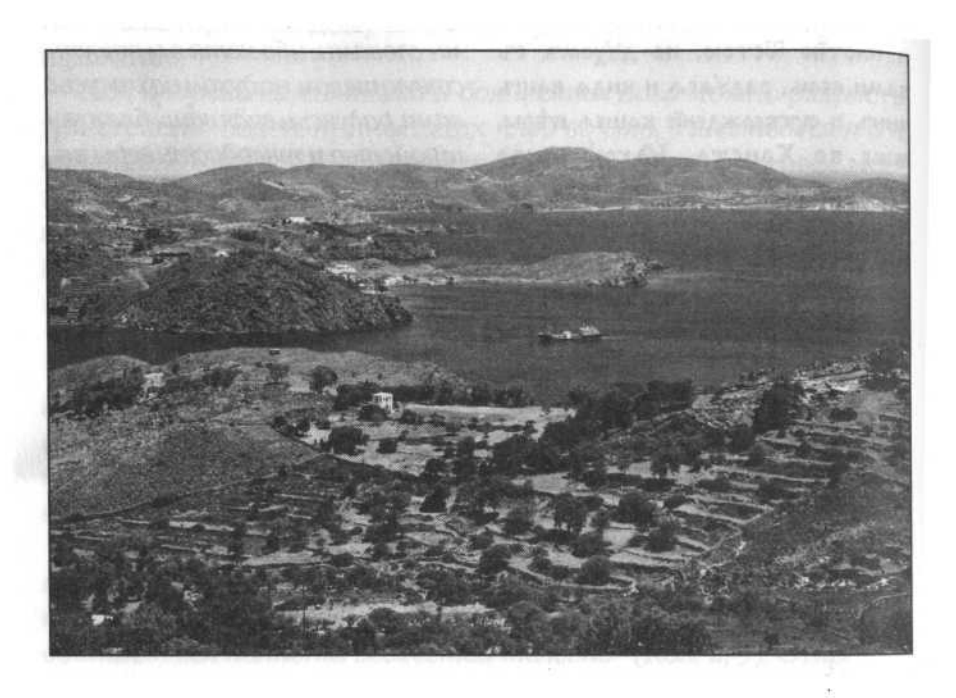
Торжествꙋ, и церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и Сꙋдїи всѣхъ Богꙋ, и дꙋхомъ праведникъ совершенныхъ.	*К торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства.*

11, 19.

Кол. 2, 3-9.

Въ немже сꙋть всѧ сокрѡвища премꙋдрости и разꙋма сокровенна. Сїе же глаголю, да никтоже васъ прельститъ въ словопрѣнїи; аще бо и плотїю ѿстою, но дꙋхомъ съ вами есмь, радꙋѧсѧ и видѧ вашъ чинъ и оутвержденїе вашеѧ вѣры, ꙗже во Христа. Ꙗкоже оубо прїѧсте Христа Іисꙋса Господа, такожде въ Немъ ходите, оукоренени и наздани въ Немъ и извѣствовани вѣрою, ꙗкоже наꙋчистесѧ, избыточествꙋюще въ ней благодаренїемъ. Братїе, блюдитесѧ, да никтоже васъ бꙋдетъ прельщаѧ филосоѳїею и тщетною лестїю, по преданїю человѣческомꙋ, по стїхїамъ мїра, а не по Христѣ, ꙗкѡ въ томъ живетъ всѧко исполненїе Божества тѣлеснѣ.

В Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения. Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами; ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа. Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, [так] и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением. Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно.

Патмос, вид от Пещеры Апокалипсиса.

глава двенадцатая

Третье видение: борьба Царства Божия с враждебными ему силами антихриста. Церковь Христова под образом жены в болезнях рождения.

12, 1-2.

И знаменiе велiе явися на небеси: жена облечена въ солнце, и луна подъ ногама ея, и на главѣ ея вѣнецъ ѿ звѣздъ двоюнадесяте. И во чревѣ имущи, вопiетъ болящи и страждущи родити.

И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения.

Некоторые толковники видели в этой таинственно жене Пресвятую Богородицу, но такие выдающиеся толкователи Апокалипсиса, как св. Ипполит, св. Мефодий и св. Андрей Кесарийский, находят, что это — "Церковь, облеченная в Слово Отчее, сияющее паче солнца". Этот блеск солнечный означает также, что она обладает истинным познанием Бога, Его законов и содержит Его откровения. Луна под ногами ее — в знак того, что она превыше всего изменчивого. Св. Мефодий "луною считает иносказательно веру банею очищаемых от тления, так как от луны зависит влажное естество".

На главе ее венец из 12 звезд в знак того, что, будучи первоначально собрана из 12 колен Израилевых, она впоследствии руководима была 12 Апостолами, составлявшими ее светоносную славу.

“И во чревѣ имꙋщи, вопіетъ болѧщи и страждꙋщи родити”, — *“Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения”* — вот из чего видно, что неправильно видеть в этой жене Пресвятую Богородицу, ибо рождение от Нее Сына Божия было безболезненным. Эти муки рождения означают те трудности, которые нужно было преодолеть Церкви Христовой при утверждении ее в мире (мученичество, распространение ересей). Вместе с тем это означает, по объяснению св. Андрея, что “Церковь болит о каждом из возрождаемых водою и духом”, пока, как сказал Божественный Апостол, **“воѡбразитсѧ Христосъ въ васъ”** — *“не изобразится в вас Христос!”* (Гал. 4, 19). “Церковь болит”, говорит св. Мефодий, “перерождая душевных в духовных и видом и образом преобразуя их по подобию Христову” (св. Андрей, гл. 33).

12, 3.

И ꙗвисѧ ино знаменіе на небеси: и се ѕмій велікъ черменъ, имѣѧ главъ седмь и рогѡвъ десѧть; и на главахъ егѡ седмь вѣнецъ.

И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим.

В этом образе змия нельзя не видеть “древнего змия”, называемого “диаволом и сатаною”, о котором говорится ниже (ст. 9). Красно-багровый цвет означает кровожадную лютость его, семью головами обозначается крайняя хитрость и коварство его (в противоположность “семи духам” Божиим или семи дарам Святого Духа); 10 рогов — злая мощь и сила его, направляемые против 10 заповедей Закона Божия; венцы на головах его означают царственную власть диавола в его мрачном царстве. В приложении к истории Церкви некоторые видят в этих 7 венцах семь царей, восставших против Церкви, а в 10 рогах — 10 гонений на Церковь.

12, 4.

И хоботъ егѡ ѿторже третію часть ѕвѣздъ небесныхъ, и положи ѧ въ землю (и поверже ѧ на землю). И ѕмій стоѧше предъ женою хотѧщею родити, да, егда родитъ, снѣсть чадо еѧ.

Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца.

Под этими звездами, которые увлек за собою диавол к падению, толкователи понимают падших ангелов или демонов. Под ними понимаются также предстоятели церквей и учители, совращенные сатанинскою силою... "**И ѕмі́й стоѧше предъ женою хотѧщею родити, да, егда родитъ, снѣсть чадо еѧ**". — "*Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца,*" — "диавол всегда вооружается против Церкви, усиленно домогаясь сделать возрождаемых своею пищею" (св. Андрей, гл. 33).

12, 5.

И роди сына мꙋжеска, иже имать ѹпасти всѧ ꙗзыки жезломъ желѣзнымъ.

И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным.

Образ Иисуса Христа, ибо как говорит св. Андрей, "в лице крещаемых Церковь непрестанно рождает Христа, как по Апостолу, в них изображаемого "**въ мѣрꙋ возраста исполненїѧ Христова**", — "*в меру полного возраста Христова*" (Еф. 4, 13)" (св. Андрей, гл. 33). И св. Ипполит говорит также, что "Церковь не перестанет рождать из сердца Слово, которое гонимо в мире неверными," — Церковь всегда рождает людям Христа, Которого с самого начала еще, в лице Ирода, стремился пожрать сатана.

12, 5.

И восхищено бысть чадо еѧ къ Богꙋ и престолꙋ Єгѡ.

И восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его.

Так Господь Иисус Христос восхищен был на небо в день славного вознесения Своего и воссел на престоле Отца Своего, одесную Его; так и все святые, в которых воображается Христос, восхищаются к Богу, чтобы не быть побежденными от искушений, превышающих силы их; так и все христиане последних времен восхищены будут "**въ срѣтенїе Господне на воздꙋсѣ**", — "*в сретение Господу на воздухе*" (1 Сол. 4, 17).

12, 6.

А жена бѣжа въ пꙋстыню, идѣже имѣ мѣсто ѹготовано ѿ Бога, да тамѡ питаетсѧ днїй тысѧщꙋ двѣстѣ шестьдесѧтъ.

А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней.

Под этим бегством жены в пустыню многие видят бегство христиан из осажденного римлянами Иерусалима во время великой иудейской войны 66-70 гг. в г. Пеллу и заиорданскую пустыню. Война эта действительно продолжалась три с половиной года. Под этой пустыней можно видеть и ту пустыню, куда касались первые христиане от гонителей, и пустыню, в которой спасались преподобные подвижники от козней диавола.

"Не лишено вероятности и то, что и чувственная пустыня, как прежде мучеников, спасет убегающих от наветов отступника и лжехриста в горах, пещерах и пропастях земных. *Три с половиною года*, означаемые двумя стами шестьюдесятью днями, есть время, в продолжение которого будет владычествовать отступление" (св. Андрей, гл. 33).

12, 7-9.

И бысть брань на небеси: Мїхаилъ и Ангели егѡ брань сотвориша со ѕмїемъ, и ѕмїй брасѧ и аггели егѡ, и не возмогоша, и мѣста не ѡбрѣтесѧ имъ ктомꙋ на небеси. И вложенъ (и поверженъ) бысть ѕмїй великїй, ѕмїй древнїй, нарицаемый дїаволъ и сатана, льстѧй вселеннꙋю всю, и вложенъ (и поверженъ) бысть на землю, и аггели егѡ съ нимъ низвержени быша.

И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали [против них], но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

По толкованию св. Андрея, эти слова "можно отнести и к первому диавольскому за гордость и зависть низвержению из Ангельского чина, а также и поражению его Владычным крестом, когда, говорит Господь, "князь мира сего был осужден" и изгнан из прежнего владычества (Ин. 12, 31; см.: Иез. 28, 16)" (св. Андрей, гл. 34).

Под образом этой брани видят также победу христианства над язычеством, поскольку диавол и демоны его всеми силами возбуждали и вооружали язычников на борьбу с Христовой Церковью.

12, 10-12.

И слышахъ гласъ велїй на невеси, глаголющь: нынѣ бысть спасенїе и сила и царство Бога нашегѡ и ѡбласть Христа Єгѡ, ꙗкѡ низложенъ бысть клеветникъ братїй нашеꙗ, ѡклевещаꙗ ихъ предъ Богомъ нашимъ день и нощь. И тїи побѣдиша его кровїю Агнчею и словомъ свидѣтельства своегѡ, и не возлюбиша дꙋшъ своихъ даже до смерти. Сегѡ ради веселитесꙗ, небеса и живꙋщїи на нихъ! Горе живꙋщымъ на земли и мори, ꙗкѡ сниде дїаволъ къ вамъ, имѣꙗ ꙗрость великꙋю, вѣдый, ꙗкѡ времꙗ мало имать.

И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени.

В этой победе над диаволом деятельное участие принимали сами христиане, которые "побѣдиша его кровїю Агнчею и словомъ свидѣтельства своегѡ, и не возлюбиша дꙋшъ своихъ даже до смерти", — "*победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти*", каковы были св. мученики. Побежденный на двух бранях — с Михаилом Архангелом и небесными воинствами его на небе и с мучениками Христовыми на земле, — сатана сохранил еще некую видимость власти на земле, ползая по ней подобно змию. Доживая последние дни свои на земле, сатана замышляет последнюю и решительную брань с Богом и верующими христианами при помощи антихриста и пособника его лжепророка.

12, 13-14.

И егда видѣ ꙃмїй, ꙗкѡ низложенъ бысть на землю, гонаше женꙋ, ꙗже роди мꙋжеска. И дана быша женѣ два крила орла великагѡ, да паритъ въ пꙋстыню въ мѣсто свое, идѣже препитана бяше тꙋ времꙗ и

Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола. И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и

временъ и полъ времене, ѿ лица змі́ина.

там питалась в продолжение времени, времен и пол-времени.

Диавол не перестанет гнать Церковь, но Церковь, имеющая два орлиных крыла — Ветхий и Новый Завет — скроется от диавола в пустыню, под которой можно понимать и духовную и чувственную пустыню, в которую скрывались и скрываются истинные христиане-подвижники. Святой Андрей Кесарийский говорит: "И так всегда, особенно же в пришествие антихриста, который будет, как многократно говорилось, владычествовать назначенное время — три с половиною года. В то, быть может, время избегнут от него и укрывающиеся в пустыне чувственной — горах, пропастях и пещерах" (гл. 35).

12, 15-16.

И испꙋсти змі́й за женою из ѹстъ своихъ водꙋ ꙗкѡ рѣкꙋ, да ю въ рѣцѣ потопитъ. И поможе землѧ женѣ, и ѿверзе землѧ ѹста своѧ, и пожре рѣкꙋ, юже изведе змі́й ѿ ѹстъ своихъ.

И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей.

Под этой "водой" св. Андрей понимает "множество или злых демонов, или различных искушений", а под землей, поглотившей эту воду, — "смиренномудрие святых, которые, говоря от сердца, "аз есть земля и пепел" (Быт. 18, 27), тем самым расторгают все диавольския сети, ибо, как открыто Ангелом Божественному Антонию, ничто так не пресекает и не сокрушает силы диавола, как смирение" (35). Некоторые понимают под этим страшные гонения на Церковь от языческих императоров, и реки лившейся тогда христианской крови. Подобно реке, разливающейся по земле и поглощаемой ею, все злобные усилия сатаны рушились и исчезли без следа, когда христианство восторжествовало над язычеством при императоре Константине Великом.

12, 17.

И разгнѣвасѧ змі́й на женꙋ, и иде сотворити брань со ѡставшимъ сѣменемъ еѧ, иже соблюдаютъ заповѣди Божі́ѧ и имѣютъ свидѣтельство Іисꙋсъ Христово.

И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа.

Это та непрерывная и многовековая борьба, которую повел диавол против всех истинных сынов Церкви по утверждении христианства на земле и которую он будет вести все в возрастающей степени до скончания мира, пока его усилия не истощатся и не окончатся в лице антихриста.

Параллельные места к двенадцатой главе.

12, 5.

Еф. 4, 13.

Дондеже достигнемъ вси въ соединенїе вѣры и познанїя Сына Божїя, въ мѹжа совершенна, въ мѣрѹ возраста исполненїя Христова.

Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова.

12, 5.

1 Сол. 4, 17.

Потомъ же мы живѹщїи ѡставшїи, кѹпнѡ съ ними восхищени бѹдемъ на ѡблацѣхъ въ срѣтенїе Господне на воздѹсѣ, и такѡ всегда съ Господемъ бѹдемъ.

Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем.

12, 7-9.

Иез. 28, 16.

И согрѣшилъ еси, ѹязвленъ еси ѿ горы Божїя, и сведе тя херѹвїмъ ѡсѣняяй ѿ среды камыкѡвъ ѡгненныхъ.

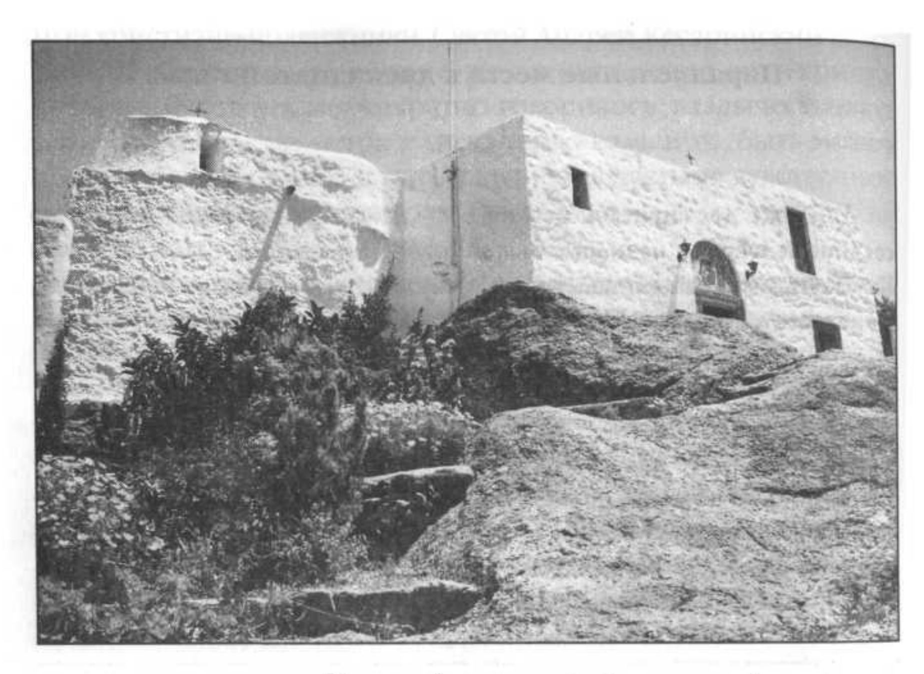
И Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней.

12, 15-16.

Быт. 18, 27.

И ѿвѣщавъ Авраамъ, рече: ныне начахъ глаголати ко Господѹ моемѹ, азъ же есмь земля и пепелъ.

Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел.

Пещера Апокалипсиса.

глава тринадцатая

Зверь-антихрист и его пособник-лжепророк.

13, 1-2.

И стахъ на песцѣ морстѣмъ: и видѣхъ изъ морѧ ѕвѣрѧ исходѧща, имѹща главъ седмь и рогѡвъ десѧть, и на розѣхъ егѡ вѣнецъ десѧть, а на главахъ егѡ имена хѹльна. Ѕвѣрь, егоже видѣхъ, бѣ подобенъ рыси, и нозѣ емѹ ѩкѡ медвѣди, и ѹста егѡ ѩкѡ ѹста львѡва; и даде емѹ ѕмїй силѹ свою и престолъ свой и ѡбласть великѹю.

И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные. Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть.

Под этим “зверем, выходящим из моря”, почти все толкователи понимают антихриста, выходящего из “моря житейского”, то есть из среды волнующегося подобно морю, рода людского. Отсюда ясно, что антихрист будет не дух какой-либо или демон, а погибельное исчадие человеческого рода, не воплотившийся диавол, как думали некоторые, а человек. Некоторые под этим “зверем” понимали богоборческое государство, каковым во времена первохристианства была Римская империя, а в последние времена будет всемирное царство антихриста. Мрачными чертами рисует св. Тайновидец образ этого последнего врага Христовой Церкви. Это — зверь, похожий на барса, с ногами, как у медведя, и с пастью льва. Таким образом, в личности антихриста соединятся свойства и качества самых свирепых животных. Голов у

него так же семь, как и у самого диавола-дракона, причем головы эти испещрены богохульными именами для наглядного изображения его внутреннего нечестия и презрения ко всему святому. Десять рогов его увенчаны диадемами в знак того, что он будет пользоваться своею богоборною силою со властью царя на земле. Власть эту он получит при помощи дракона, или диавола, который отдаст ему свой престол (ср.: Дан. 7, 2-6).

13, 3-4.

И видѣхъ едину ѿ главъ егѡ ꙗкѡ заколену въ смерть, и ꙗзва смерти егѡ исцѣлѣ. И чудися вся земля вослѣдъ звѣря, и поклонишася змію, иже даде ѡбласть звѣрю; и поклонишася звѣрю, глаголюще: кто подобенъ звѣрю, и кто можетъ ратоватися съ нимъ?

И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?

Тайновидец заметил, что одна из голов зверя как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелилась, и это привело в удивление всю землю, следившую за зверем, и заставило подчиниться устрашенных людей, как дракону, давшему власть зверю, так и самому зверю. Все поклонились ему, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним? Все это означает, что нелегко достанется антихристу власть над всем человечеством, что сначала придется вести ему жестокие войны и даже испытать сильное поражение, но потом последуют изумительные победы его и воцарение над миром. "Словами "**видѣхъ едину ѿ главъ егѡ ꙗкѡ заколену въ смерть**", — "*видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена*" указывеатся или на то, что кто-нибудь из князей его, будучи умерщвленным, посредством чарований антихриста и ослепления, ложно показан будет воскрешенным, как сделал Симон волхв и был обличен верховным апостолом Петром, или что царство Римское, потерпев от разделения, как бы некоторое умерщвление, от единовластия (антихристова), на подобие кесаря Августа, окажется восставшим" (св. Андрей, гл. 36).*

---

*Это ложное воскрешение представляет собой пародию на Воскресения Христово, часть подражания Христу антихриста — О.С.

13, 5-6.

И дана быша емꙋ оуста глаголюща велика и хꙋльна; и дана бысть емꙋ ѡбласть творити мѣсяцъ четыредесять два. И ѿверзе оуста своя въ хꙋленіе къ Богꙋ, хꙋлити имя Єгѡ, и селеніе Єгѡ, и живꙋщыя на небеси.

И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе.

Таким образом, непродолжительна будет власть его, так как иначе, по слову Спасителя, не спаслась бы никакая плоть (Мф. 24, 22).

"*Селение* Божие есть пребывание Бога Слова во плоти, то есть воплощение и покой во святых, на которых, равно и на Ангелов, он обратит свое хуление" (св. Андрей, гл. 36).

Дан. 7, 23-25.

И рече: ѕвѣрь четвертый царство четвертое бꙋдетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства и поястъ всю землю, и поперетъ ю и посѣчетъ. И десять рогѡвъ егѡ десять царей восианꙋтъ, и по нихъ востанетъ дрꙋгій, иже превзыдетъ ѕлобами всѣхъ прежнихъ и три цари смиритъ, и словеса на Вышнаго возглаголетъ и святыхъ Вышнагѡ смиритъ, и помыслитъ премѣнити времена и законъ, и дастся въ рꙋкꙋ егѡ даже до времене и временъ и полꙋвремене.

Об этом он сказал: зверь четвертый — четвертое царство будет на земле, отличное от всех царств, которое будет пожирать всю землю, попирать и сокрушать ее. А десять рогов значат, что из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничижит трех царей, и против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них [праздничные] времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени.

13, 7-10.

И дано бысть емꙋ брань творити со святыми, и побѣдити я; и дана бысть емꙋ ѡбласть на всякомъ колѣнѣ людей и на ꙗзыцѣхъ и

И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и

племенѣхъ. И поклонятся емꙋ вси живꙋщїи на земли, ихже не написана сꙋть имена въ книгахъ животныхъ Агнца заколенагѡ ѿ сложенїя мїра. Аще кто имать ꙋхо, да слышитъ. Иже аще въ плѣненїе ведетъ, въ плѣненїе пойдетъ; аще кто ѡрꙋжїемъ ꙋбїетъ, подобаетъ емꙋ ѡрꙋжїемъ ꙋбїенꙋ быти. Здѣ есть терпѣнїе и вѣра стыхъ.

племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира. Кто имеет ухо, да слышит. Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых.

Указывается образ действования антихриста: он будет отличаться богохульством, насилиями над людьми, ему не покоряющимися и "дано ему будет вести войну со святыми и победить их", то есть силою заставить подчиниться себе, конечно, чисто внешним образом, ибо поклонятся антихристу лишь те, имена которых не написаны в книге жизни у Агнца. Одним только терпением и верою будут защищаться от антихриста святые, и их утешает Тайновидец уверением, что "**аще кто ѡрꙋжїемъ ꙋбїетъ, подобаетъ емꙋ ѡрꙋжїемъ ꙋбїенꙋ быти**", — "*кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом*", то есть что антихриста ожидает праведное возмездие (см. Мф. 10, 22: "**претерпѣвый же до конца, той спасенъ бꙋдетъ**", — "*претерпевший же до конца спасется*".).

13, 11-13.

И видѣхъ инаго звѣря восходяща ѿ земли, и имѣяше рѡга два, подѡбна агнчымъ, и глаголаше якѡ змїй. И власть первагѡ звѣря всю творяше предъ нимъ; и с, емꙋже исцѣлена бысть язва смертная; и сотвори чꙋдеса велика, да и огнь сотворитъ сходити съ небесе на землю предъ человѣки.

И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон. Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми.

Тайновидец говорит о пособнике антихриста — лжепророке и его деятельности. Это тоже "зверь" (по-гречески "Фирион", что

значит зверь, у которого особенно резко проявляется его зверская природа, как, например, у диких зверей: гиены, шакала, тигра), но изображается он выходящим не из моря, как первый, а ѿ земли" — "*из земли*". Это значит, что все чувства и помышления его будут вполне земного, чувственного характера. Он имеет "роѡга два, подѡбна агнчымъ" — "*два рога, подобные агнчим*", по изъяснению св. Андрея, для того, "чтобы кожей овцы прикрыть убийственность сокрытого волка, и потому, что вначале постарается иметь образ благочестия. Св. Ириней говорит, что это "оруженосец антихриста и лжепророк. Ему дана власть знамений и чудес, чтобы, предшествуя антихристу, приготовить ему погибельный путь. Исцеление звериной язвы, говорим, есть или кажущееся соединение на короткое время разделенного царства, или скоропреходящее восстановление антихристом господства сатаны, разрушенного крестом Господним, или мнимое воскрешение кого-нибудь умершего из близких ему. Будет же говорить, как змий, ибо соделает и проговорит то, что свойственно начальнику зла — диаволу" (гл. 37).

Подражая Господу Иисусу Христу, и он будет употреблять для утверждения власти антихриста две силы: силу слова и силу чудес. Но говорить он будет, іакѡ змі́й" — "*как дракон*", то есть богохульно, и плодом его речей будет безбожие и крайнее нечестие. Ради обольщения людей он станет творить "чѹдеса велика" — "*великие знамения*", так что и огонь сможет низводить с неба, а что особенно примечательно, "ему дано будет вложить дух в образ зверя, то есть антихриста, чтобы образ зверя говорил и действовал".

"Предтеча отступника-лжехриста волшебством и обманом будет совершать все к обольщению людей, чтобы антихриста считали за Бога, как прославленного совершителя таких чудес и удостоверившегося несомненной славы, наподобие Крестителя, приводившего верующих к Спасителю: ибо и ложь для прельщения людей пытается подражать истине. Посему нисколько не удивительно, что для обольщенных очей видим будет огонь, сходящий с неба, так как еще в истории Иова знаем, что, по Божию попущению, действием сатаны снизошел огонь с неба и сжег его стада (Иов 1, 16)" (св. Андрей, гл. 37). Но это будут не истинные

чудеса, какие творит лишь Бог, а "чудеса ложные" (2 Сол. 2, 9). Они будут состоять в ловкости, в обмане чувств и в пользовании естественными, но тайными силами природы, с помощью диавола, в пределах могущества его диавольских сил.

13, 14-15.

И льститъ живꙋщыѧ на земли, ради знаменій, ꙗже дана быша емꙋ предъ ѕвѣремъ творити, глаголѧ живꙋщымъ на земли, сотворити ѡбразъ ѕвѣрю, иже имать ꙗзвꙋ ѡрꙋжнꙋю и живъ бысть. И дано бысть емꙋ дати дꙋхъ ѡбразꙋ ѕвѣриннꙋ, да проглаголетъ ікѡна ѕвѣрина и сотворитъ, да иже аще не поклонѧтсѧ ѡбразꙋ ѕвѣриномꙋ, ѹбіени бꙋдꙋтъ.

И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.

"Прельщает, говорит, тех, которые имеют постоянное пребывание сердца на земле; приобревших же жительство на небе не обольстит чувство, они совершенно утверждены предсказанием о его пришествии" (св. Андрей, гл. 37).

"Есть повествования, что волшебством бесы нередко говорили посредством изображений, статуй, деревьев, вод и прочего, быть может, и чрез мертвые тела (...). Посему нет ничего несообразного, что и оруженосец или предтеча антихриста, действующий при помощи демонов, сделав изображение зверя, ложно покажет его говорящим, повелит избивать ему не поклоняющихся" (св. Андрей, гл. 37).

13, 16-17.

И сотворитъ всѧ малыѧ и великіѧ, богатыѧ и ѹбѡгіѧ, свобѡдныѧ и рабѡтныѧ, да дастъ имъ начертаніе на деснѣй рꙋцѣ ихъ или на челѣхъ ихъ, да никтоже возможетъ ни кꙋпити, ни продати, токмѡ кто имать начертаніе, или имѧ ѕвѣрѧ, или число имене егѡ.

И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.

Всем поклонившимся антихристу будет положено "**начертанїе на деснѣй рꙋцѣ ихъ или на челѣхъ ихъ**" — "*начертание на правую руку их или на чело их*", подобно тому, как в древности рабы носили некогда выжженные знаки на лбу, а воины на руках.

"И постарается наложить у всех начертание пагубного имени отступника о обольстителя *на правых руках* для пресечения делания правых и добрых дел, а также и на челе, чтобы научить прельщенных быть дерзновенными в обольщении и тьме. Но его не примут запечатленные на лицах Божественным светом. И будет распространять печать зверя везде — и в купле, и в продаже, чтобы не принявшим ее последовала насильственная смерть от недостатка необходимого" (св. Андрей, гл. 37).

13, 18.

Здѣ мꙋдрость есть. Иже имать оумъ, да почтетъ число ѕвѣрино; число бо человѣческо есть, и число егѡ шестьсѡтъ шестьдесѧтъ шесть.

Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.

Чрезвычайная таинственность связана с именем антихриста и "числом имени его". Много было употреблено усилий, еще с древних времен, дабы разгадать значение и смысл этих слов, но они не привели ни к чему положительному. Чаще всего делались попытки подыскать антихристово имя из сложения букв различного числового значения. Например, по догадке св. Иринея, звериное число 666 образуется из сложения цифрового значения букв, имени "Латеинос" или "Теитан". Некоторые находили звериное число в имени Юлиана Отступника; позднее — в титуле Римского папы — "Викариус Филии Деи" ("Наместник Сына Божия"), в имени Наполеона и т. д. Наши раскольники пытались вывести число 666 из имени Патриарха Никона. Рассуждая об имени антихриста, св. Андрей говорит: "Если бы была необходимость знать его имя, Тайновидец открыл бы его, но благодать Божия не соизволила, чтобы это пагубное имя было написано в Божественной книге". Если исследовать слова, то, по мнению св. Ипполита, можно найти множество имен, и собственных и нарицательных, соответствующих этому числу. "Тщательное испытание числа (печати), а также и всего остального, о нем

написанного, откроет здравомыслящим и бодрствующим время искушения" (св. Андрей, гл. 38).

Параллельные места к тринадцатой главе.

13, 1-2.

Дан. 7, 2-6.

Азъ Даниїлъ видѣхъ въ видѣнїи моемъ нощїю: и се, четыри вѣтри небеснїи налегоша на море великое, и четыри ѕвѣрїе велицыи исхождахȣ изъ морѧ, различни междȣ собою. Первый аки львица имый крилѣ, крилѣ же егѡ аки ѡрли; зрѧхъ, дондеже исторжена быша крила егѡ, и воздвижесѧ ѿ земли, и на ногȣ человѣчȣ ста и сердце человѣчо дадесѧ емȣ. И се, ѕвѣрь вторый подобенъ медвѣдицѣ, и на странѣ единѣй ста, и три ребра во оустѣхъ егѡ, средѣ зȣбовъ егѡ; и сице глаголахȣ емȣ: востани, ꙗждь плоти многи! Созади сегѡ видѣхъ: и се, ѕвѣрь инъ аки рысь; томȣже крила четыри птичїѧ надъ нимъ и четыри главы ѕвѣрю, и власть дадесѧ емȣ.

Начав речь, Даниил сказал: видел я в ночном видении моем, и вот, четыре ветра небесных боролись на великом море, и четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого. Первый — как лев, но у него крылья орлиные; я смотрел, доколе не вырваны были у него крылья, и он поднят был от земли, и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему. И вот еще зверь, второй, похожий на медведя, стоял с одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его; ему сказано так: `встань, ешь мяса много!' Затем видел я, вот еще зверь, как барс; на спине у него четыре птичьих крыла, и четыре головы были у зверя сего, и власть дана была ему.

13, 7-10.

Мф. 10, 22.

И бȣдете ненавидими всѣми имене Моегѡ ради; претерпѣвый же до конца, той спасенъ бȣдетъ.

И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется.

глава четырнадцатая

Приуготовительные события пред всеобщим воскресением и Страшным Судом: хвалебная песнь 144 000 праведников и Ангелы, возвещающие судьбы мира.

14, 1-5.

И видѣхъ, и се Агнецъ стоѧше на горѣ Сїѡнстѣй, и съ Нимъ сто и четыредесѧть и четыри тысѧщы, имꙋщїе имѧ Отца Єгѡ написано на челѣхъ своихъ. И слышахъ гласъ съ небесе, ꙗкѡ гласъ водъ многихъ и ꙗкѡ гласъ грома велика; и гласъ слышахъ гꙋдецъ гꙋдꙋщихъ въ гꙋсли своѧ. И поющихъ ꙗкѡ пѣснь новꙋ предъ престоломъ и предъ четыри животными и старцы; и никтоже можаше навыкнꙋти пѣсни, токмѡ сїи сто и четыредесѧть и четыри тысѧщы искꙋплени ѿ землѧ. Сїи сꙋть, иже съ женами не ѡскверниша сѧ, зане дѣвственницы сꙋть; сїи послѣдꙋютъ Агнцꙋ, аможе аще пойдетъ. Сїи сꙋть кꙋплени ѿ людей первенцы Богꙋ и Агнцꙋ; и во

И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гуслях своих. Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как

оуст҃ѣхъ ихъ не шбрѣтесѧ лесть; безъ порока бо сꙋть предъ престоломъ Божїимъ. *первенцу Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим.*

В этом видении изображается Церковь, чистая невеста Христова, во время процветания империи зверя. Число 144 000 здесь имеет, по-видимому, то же значение, что и в 7-й гл. ст. 2-8. Это — избранники Божии от всех народов земли, представленных образно в виде 12 колен Израилевых. То, что имя Отца Агнца написано на челах их, означает отличительные качества их внутренней настроенности — нравственный характер и образ жизни их, всецелое посвящение их служению Богу. К ним присоединяется сонм играющих на гуслях "**ꙗкѡ пѣснь новꙋ**" — "*как бы новую песнь*". Это — песнь о новом творении Божием, песнь об искуплении и обновлении человечества кровию Агнца Божия. Поет эту песнь только искупленная часть человечества, а потому-то "**никтоже можаше навыкнꙋти пѣсни, токмѡ сїи сто и четыредесѧть и четыри тысѧщы искꙋплени ѿ земли**" — "*никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли*".

Некоторые толкователи под "девственниками" понимают здесь не девственников в буквальном смысле слова, а тех, которые были спасены от тины язычества и идолослужения, поскольку в Священном Писании Ветхого Завета идолослужение нередко называется любодейством.

14, 6-7.

И видѣхъ инаго Ангела парѧща посредѣ небесе, имꙋщаго Еѵангелїе вѣчно благовѣстити живꙋщымъ на земли и всѧкомꙋ племени и ꙗзыкꙋ, и колѣнꙋ и людемъ, глаголюща гласомъ великимъ: оубойтесѧ Бога и дадите Емꙋ славꙋ, ꙗкѡ прїиде часъ сꙋда Егѡ; и поклонитесѧ сотворшемꙋ небо и землю, и море и источники водныѧ. *И увидел я другого Ангела, летящего по средине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колену, и языку и народу; и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод.*

Вслед за тем св. Тайновидцу представилось второе видение: парящие в небе три Ангела. Один возвещал людям "**Еѵангелїе**

вѣчно" — "*вечное Евангелие*" и как бы говорил: "бойтесь Бога и не страшитесь антихриста, который не может погубить с телом и душ ваших, и противьтесь ему с дерзновением, ибо близок суд и воздаяние, а он имеет власть лишь на короткое время" (св. Андрей, гл. 40). Некоторые под этим "Ангелом" понимают проповедников Евангелия вообще.

14, 8.

И инъ Ангелъ вслѣдъ иде, глаголя: паде, паде Вавѵлѡнъ градъ великїй; зане ѿ вїна ꙗрости любодѣѧнїѧ своегѡ напои вся ꙗзыки.

И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы.

Другой Ангел возвещал падение Вавилона, под которым понимается обычно царство зла и греха в мире. Некоторые толкователи понимали под этим "Вавилоном" древний языческий Рим, напоявший все народы "вином блужения", или идолопоклонства. Другие видят под этим символом лжехристианскую Империю, а под "вином блужения" — ложное учение религии (ср.: Иер. 51, 7).

14, 9-12.

И третїй Ангелъ вслѣдъ егѡ иде, глаголя гласомъ великимъ: иже аще кто покланяется ѕвѣрю и ѻ҆бразу егѡ, и прїемлетъ начертанїе на челѣ своемъ или на рѹцѣ своей; и той иматъ пити ѿ вїна ꙗрости Божїя, вїна нерастворена (влїянна нерастворенна) въ чаши гнѣва Егѡ, и бѹдетъ мѹченъ огнемъ и жѹпеломъ предъ Ангелы святыми и предъ Агнцемъ; и дымъ мѹченїя ихъ во вѣки вѣкѡвъ восходитъ; и не имѹтъ покоя день и нощь покланяющїися ѕвѣрю и ѡбразу егѡ и прїемлющїи начертанїе имене егѡ. Здѣ есть терпѣнїе святыхъ, иже соблюдаютъ заповѣди Божїя и вѣрѹ Інсѹсовѹ.

И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса.

Третий Ангел угрожал вечными муками всем тем, кто служит зверю и поклоняется ему и образу его, и примет начертание его на челе или руке. Под "вином ярости Божией" надо понимать тяжкие суды Божии, которые приводят людей в исступление и, подобно опьянелым, возмущают дух. В Палестине вино никогда не употребляется цельное, не растворенное водой. Поэтому гнев Божий, по своему сильному действию, уподобляется здесь нерастворенному вину. Нечестивые будут подвергнуты вечным мучениям, а святые спасутся своим терпением.

"Под *дымом мучения* разумеется или восходящее снизу вместе с плачем дыхание мучимых, или же происходящий дым от огня, которым наказываются отпадшие. Из того, что *дым восходит во веки веков*, видим, что мучения грешных также бесконечны, как вечно блаженство праведников" (св. Андрей, гл. 42).

14, 13.

И слышахъ гласъ съ небесе, глаголющь ми: напиши: блажени мертвїи умирающїи о Господѣ отнынѣ; ей, глаголетъ Духъ, да почїютъ отъ трудовъ своихъ; дѣла во ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними.

И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними.

"**Гласъ съ небесе**" — "*голос с неба*", объясняет это св. Андрей, "не всех ублажает, но тех только, которые, умертвя себя для мира, умирают в Господе, носят в теле своем мертвость Иисусову и состраждут со Христом. Для сих исход из тела, воистину, есть успокоение от трудов" (св. Андрей, гл. 42). Тут мы находим также еще лишнее свидетельство о значении добрых дел для спасения, отрицаемого протестантами.

14, 14.

И видѣхъ, и се облакъ свѣтелъ, и на облацѣ сѣдяй подобенъ Сыну Человѣческому, имѣя на главѣ своей вѣнецъ златъ, и въ руцѣ его серпъ остръ.

И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп.

"Под *облаком* разумеем или облако чувственное, подобное сокрывшему от очей Апостолов Господа нашего Иисуса Христа, или некоторую Ангельскую силу, называемую так по причине ее

чистоты и легкости, как говорит Псалмопевец: “**И взыде на Херꙋвімы, и летѣ**”, — “*и воссел на Херувимов и полетел*” (Пс. 17, 11). Сидящий на облаце и подобный Сыну Человеческому есть Христос. *Венец на главе* означает царскую власть Его над видимым и невидимым; *золотой* он по причине высокой цены сего вещества у нас. *Серп остр* означает кончину мира, которую Сам Господь назвал *жатвою*” (св. Андрей, гл. 43).

14, 15-16.

И инъ Ангелъ изыде из храма, вопія велійимъ гласомъ сѣдящемꙋ на ѡблацѣ: посли серпъ твой и жни, ꙗкѡ пріиде часъ пожати, зане изсше трава (жатва) земная. И положи (поверже) сѣдяй на ѡблацѣ серпъ свой на землю, и пожата бысть земля.

И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела. И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата.

Под этой “жатвой” надо разуметь кончину мира (ср.: Мф. 13, 39). “А что “**изсше трава (жатва) земная**” — “*жатва на земле созрела*”, сие означает, что наступило окончательное время, когда созревшее, подобно поспевшей пшенице, и земледельцу принесшее плод в тридцать, шестьдесят и в сто раз семя благочестия удостоено будет небесных житниц” (св. Андрей, гл. 43).

14, 17.

И инъ Ангелъ изыде изъ церкве сꙋщія на небеси, имый и той серпъ остръ.

И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом.

“Вышел он с острым серпом “**изъ церкве сꙋщія на небеси**”, — “*из храма, находящегося на небе*”, чтобы совершить посечение весьма нечестивых” (св. Андрей, гл. 44).

14, 18.

И инъ Ангелъ изыде ѿ олтаря, имый ѡбласть на огни, и возопи кличемъ великимъ ко имꙋщемꙋ серпъ острый, глаголя: посли серпъ твой острый, и ѡбемли грозды вінограда земнагѡ, ꙗкѡ созрѣша ꙋже грозды ея.

И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь гроздья винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды.

"Из слов "**инъ Ангелъ изыде ѿ олтаря, имый ѡбласть на огни**" — "*иной Ангел, имеющий власть над огнем*" узнаем, что одни из поставленных над тварями Ангельских сил управляют водами, другие — огнем, иные же — другою какою-либо частию твари. А что сей поставлен над огнем, означает то, что он один из высших Ангелов и что дело его — наказывать, ибо громким голосом повелевает имеющему серп обрезать грозды земного винограда" (св. Андрей, гл. 44).

14, 19.

И положи (и верже) Ангелъ сер́пъ свой на землю (на землю), и ѡбере вінѡградъ земскій, и вложи въ точило великое ярости Божія.

И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия.

Под "*точилом гнева Божия*" разумеется место наказания, уготованное диаволу и его ангелам. По множеству мучимых в нем оно называется "*великим*". Под "*гроздами*" разумеются враги Церкви, беззакония которых возросли до крайности ("созрели на нем ягоды"), так что мера преступлений их переполнилась.

14, 20.

И испрано бысть точило внѣ града, и изыде кровь ѿ точила даже до ѹздъ конскихъ, ѿ стадій тысяща и шестьсѡтъ.

И истоптаны [ягоды] в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий.

Здесь намекается на город Иерусалим, вне которого — на Масличной горе много было точил, в которых выжимали маслины и виноград (ср.: Иоиль 3, 13). Обилие виноградной жатвы определялось тем, что вино вытекало на землю в таком обилии, что достигало до узд конских. Употребленное здесь св. Тайновидцем гиперболическое выражение показывает, что поражение врагов Божиих будет самым ужасным, так что кровь их будет течь как бы реками. 1600 стадий — число определенное, взятое вместо неопределенного, и означает вообще обширное поле сражения. "Наказание, воздаваемое его достойным, достигает даже до узд их, как неистовых коней, ибо в удовольствиях и законопреступлениях они не знали границ. По причине полного их нечестия оно проходит чрез тысячу шестьсот шесть стадий. Ибо тысяча есть число совершеннейшее; в шестисотом же году жизни Ноя,

знаем мы, грех потоплен водами, а шесть потому, что нечестивыми начинаниями оскорбили тварь, созданную в шесть дней; шесть есть знамение числа дней творения, в которые устроен мир" (св. Андрей, гл. 44).

Параллельные места к четырнадцатой главе.

14, 8.

Иер. 51, 7-8.

Чаша златаѧ Вавѵлѡнъ въ рꙋцѣ Господни, напаѧющи всю землю, ѿ вїна егѡ пиша (вси) ꙗзыцы, сегѡ ради потрѧсошасѧ. Внезапꙋ паде Вавѵлѡнъ и сокрꙋшисѧ.

Вавилон был золотою чашею в руке Господа, опьянявшею всю землю; народы пили из нее вино и безумствовали. Внезапно пал Вавилон и разбился.

14, 15-16.

Мф. 13, 39.

Врагъ всѣѧвый ихъ есть дїаволъ; а жатва кончина вѣка есть, а жатели Ангели сꙋть.

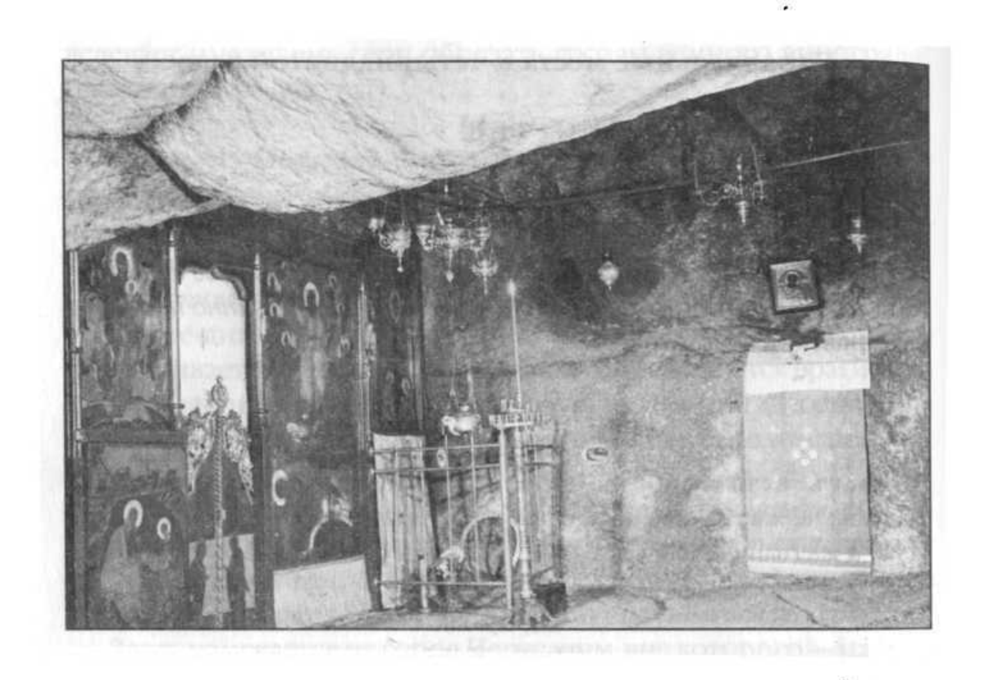
Враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы.

14, 19-20.

Иоиль 3, 13.

Испꙋстите серпы, ꙗкѡ предстоитъ ѡбиманїе вїнограда; внидите, топчите, ꙗкѡ исполнь точило, изливаютсѧ подточилїѧ, ꙗкѡ ꙋмножишасѧ ѕлобы ихъ.

Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилия переливаются, потому что злоба их велика.

В Пещере Апокалипсиса.
Слева находится место, где св. Иоанн получил Откровение.
Справа — место, на котором св. Прохор записывал
слова Апокалипсиса.

глава пятнадцатая

Четвертое видение: семь Ангелов, имеющих семь последних язв.

15, 1.

И видѣхъ ино знаменіе на небеси веліе и чудно, седмь Ангелъ имущихъ седмь язвъ послѣднихъ, зане въ тѣхъ скончается ярость Божія.

И увидел я иное знамение на небе, великое и чудное: семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия.

Этою главою начинается последнее, четвертое видение, обнимающее собою восемь последних глав Апокалипсиса (15-22-ю гл.)

"Везде берет седмеричное число, означая тем, что дерзновенно соделанные в семь дней настоящей жизни неправды будут обуздываемы семью язвами и семью Ангелами" (св. Андрей, гл. 45).

15, 2.

И видѣхъ яко море стклано смѣшено со огнемъ, и побѣдившыя звѣря и образъ его, и начертаніе его и число имене его, стоящыя на мори стекланомъ, имущыя гусли Божія.

И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии.

"*Стеклянное море*, по толкованию св. Андрея Кесарийского, означает множество спасаемых, чистоту будущего покоя и светлость святых, добродетельными лучами которой они "**просвѣтятся яко солнце**" — "*воссияют, как солнце*" (Мф. 13, 43). А что там смешан огонь, так сие можно разуметь из написанного

Апостолом: "**когождо дѣло, таковоже есть, огнь искуситъ**", — "*огонь испытает дело каждого, каково оно есть*" (1 Кор. 3, 13). Нисколько он не вредит чистым и нескверным, потому что, по псаломскому изречению (Пс. 28, 7), имеет два свойства: одно — опаляющее грешных, другое, — как разумел Василий Великий, просвещающее праведников. Правдоподобно и то, если под *огнем* разуметь Божественное ведение и благодать Животворящего Духа; ибо в огне открылся Бог Моисею, и в виде огненных языков Дух Святой сошел на Апостолов. *Гусли* означают умерщвление и благоустроенную в согласии добродетелей жизнь, руководимую смычком Святого Духа " (св. Андрей, гл. 45).

15, 3-4.

И поютъ пѣснь Моусеа раба Божіа и пѣснь Агнцу, глаголюще: веліа и дивна дѣла Твоа, Господи Боже Вседержителю! Праведни и истинни пути Твои, Царю святыхъ! Кто не оубоитсѧ Тебе, Господи, и прославитъ имѧ Твое? гакѡ единъ преподобенъ еси. Ꙗкѡ вси газыцы пріидутъ и поклонѧтсѧ предъ Тобою; гакѡ ѡправданіа Твоа гавишасѧ.

И поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои.

"По песни Моисеевой полагаем, что Богу воссылается песнопение от оправданных до благодати под законом, а по песни Агнца, что праведно прожившие после пришествия Христова возносят Ему непрестанное песнопение и благодарение" (св. Андрей, гл. 45). Песнь Моисея поется также и как песнь победы: "торжествующим последнюю важнейшую победу над врагом прилично припомнить первые успехи своей борьбы, каковыми в истории избранного народа Божия была победа Моисея над фараоном. Его-то песнь и поют теперь победители-христиане". Песнь эта звучит весьма торжественно: "Поем Господеви, славно бо прославися" — и в данном случае вполне уместна. [Песнь Моисеева, которая поется в Православной Церкви в Велкую Субботу, находится в книге Исход 15, 1-21 — о.С.] Праведные в своей песне прославляют Бога еще и за проявление Его правосудия: "**гакѡ ѡправданіа Твоа вишасѧ**" — "*ибо открылись суды Твои*".

15, 5-6.

И по сихъ видѣхъ, и се ѿверзеся храмъ скиніи свидѣнія на небеси. И изыдоша седмь Ангелъ из храма, иже имѣяху седмь язвъ, облечени въ ризы льняны чисты и свѣтлы, и препоясани на персехъ поясы златыми.	*И после сего я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе. И вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами.*

"Здесь говорится о скинии небесной, по подобию которой Бог повелел Моисею в Ветхом Завете устроить скинию земную.

Из сего, продолжает, храма вышли Ангелы, которые, по чистоте их существа, близости к краеугольному камню — Христу и светлости добродетелей, одеты в льняную одежду или, как говорится в некоторых списках, в чистый камень. "**Препоясани на персехъ поясы златыми**", — "*опоясанные по персям золотыми поясами*" по причине могущества, чистоты их существа, честности и неограниченности в служении" (св. Андрей, гл. 45).

15, 7.

И едино ѿ четырехъ животныхъ даде седмимъ Ангеломъ седмь фіалъ златыхъ, исполненныхъ ярости Бога живущагѡ во вѣки вѣкѡвъ.	*И одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков.*

Эти "животные" — Херувимы или Серафимы, верховные ревнители славы Божией, исполненные глубочайшего ведения судеб Божиих, как бывших, так и грядущих, на что указывает самый вид этих блаженных существ, исполненных очей спереди и сзади. Они и получат повеление Божие на то, чтобы уполномочить иных семерых Ангелов излить на землю семь чаш гнева Божия перед кончиною мира и окончательным судом над живыми и мертвыми (см.: Иез. 5, 13).

15, 8.

И наполнися храмъ дыма ѿ славы Божія и ѿ силы Егѡ; и никтоже можаше внити во храмъ, дондеже скончаются седмь язвъ седмихъ Ангелъ.	*И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов.*

Чрез этот дым, говорит св. Андрей, "мы узнаем, что страшен, ужасен и мучителен гнев Божий, который, наполнив храм, в день

суда посещает достойных его и прежде всего покорившихся антихристу и творивших дела отступления". Это подтверждается и последующим, ибо говорит: "**И никтоже можаше внити во храмъ, дондеже скончаютсѧ седмь ѧзвъ седмихъ Ангелъ**", — "*и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов*" — "сперва надлежит окончиться язвам", то есть наказанию грешников, "а потом уже и святым предоставлено будет обитание в вышнем граде" (св. Андрей, гл. 45).

Параллельные места к пятнадцатой главе.

15, 2.

Мф. 13, 43.

Тогда праведницы просвѣтѧтсѧ ѩкѡ солнце въ Царствїи Отца ихъ. Имѣѧй ѹши слышати, да слышитъ.

Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!

Пс. 28, 7.

Гласъ Господа пресѣцающагѡ пламень ѡгнѧ.

Глас Господа высекает пламень огня.

15, 3.

Исх. 15, 1-21.

Поимъ Господеви, славнѡ бо прослависѧ; конѧ и всадника вверже въ море. Помощникъ и Покровитель бысть мнѣ во спасенїе. Сей мой Богъ и прославлю Его; Богъ Ѡтца моегѡ и вознесѹ Его. Господь сокрѹшаѧй брани, Господь имѧ Емѹ. Колесницы фараѡнѡвы и силѹ егѡ вверже въ море, избранныѧ всадники трїстаты потопи въ Чермнѣмъ мори. Пѹчиною покры ихъ: погрѧзоша во глѹбинѣ ѩкѡ камень. Десница Твоѧ, Господи, прослависѧ въ крѣпости, деснаѧ

Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море. Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его. Господь муж брани, Иегова имя Ему. Колесницы фараона и войско его ввергнул Он в море, и избранные военачальники его потонули в Чермном море. Пучины покрыли их: они пошли в глубину, как камень. Десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя,

Твоѧ рꙋка, Господи, сокрꙋши врагі. И множествомъ славы Твоеѧ стерлъ еси сопротивныхъ. Послалъ еси гнѣвъ Твой поѧде ѧ ꙗкѡ стеблїе. И дꙋхомъ ꙗрости Твоеѧ разстꙋписѧ вода, ѡгꙋстѣша ꙗкѡ стѣна воды, ѡгꙋстѣша и вѡлны посредѣ морѧ. Рече врагъ: гнавъ постигнꙋ, раздѣлю корысть, исполню дꙋшꙋ мою, оубїю мечемъ моимъ, господствовати бꙋдетъ рꙋка моѧ. Послалъ еси дꙋха Твоего, покры ѧ море: погрѧзоша ꙗкѡ ѡлово въ водѣ ѕѣлнѣй. Кто подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ, Господи, кто подобенъ Тебѣ? Прославленъ во свѧтыхъ, дивенъ въ славѣ, творѧй чꙋдеса? Простерлъ еси десницꙋ Свою: пожре ѧ землѧ. Наставилъ еси правдою Твоею люди Твоѧ сїѧ, ꙗже избавилъ еси, оутѣшилъ еси крѣпостїю Твоею во ѡбитель свѧтꙋю Твою. Слышаша ꙗзыцы и прогнѣвашасѧ: болѣзни прїѧша живꙋщїѧ въ Фѵлїстїмѣ; тогда потщашасѧ владыцы Едѡмстїи и кнѧзи Мѡавїтстїи, прїѧтъ ѧ трепетъ: растаѧша вси живꙋщїи въ Ханаанѣ. Да нападетъ на нѧ страхъ и трепетъ; величїемъ мышцы Твоеѧ да ѡкаменѧтсѧ, дондеже пройдꙋтъ людїе Твои, Господи, дондеже пройдꙋтъ людїе Твои сїи, ꙗже стѧжалъ еси. Введъ насади ѧ въ горꙋ достоѧнїѧ Твоегѡ, въ готовое жилище Твое, еже содѣлалъ еси, Господи, свѧтыню, Господи,

Господи, сразила врага. Величием славы Твоей Ты низложил восставших против Тебя. Ты послал гнев Твой, и он попалил их, как солому. От дуновения Твоего расступились воды, влага стала, как стена, огустели пучины в сердце моря. Враг сказал: погонюсь, настигну, разделю добычу; насытится ими душа моя, обнажу меч мой, истребит их рука моя. Ты дунул духом Твоим, и покрыло их море: они погрузились, как свинец, в великих водах. Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес? Ты простер десницу Твою: поглотила их земля. Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил, — сопровождаешь силою Твоею в жилище святыни Твоей. Услышали народы и трепещут: ужас объял жителей Филистимских; тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских, уныли все жители Ханаана. Да нападет на них страх и ужас; от величия мышцы Твоей да онемеют они, как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит сей народ, который Ты приобрел. Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, [которое]

юже оуготовасте руце Твои! Господь царствуяй веки, и на векъ, и еще. Егда вниде конница фараωнова съ колесницами и всадники въ море, и наведе на нихъ Господь воду морскую; сынове же Ізраилевы проидоша сушею посреде моря. Взя же Маріамъ пророчица, сестра Аарωнова, тумпанъ въ руце свои, и изыдоша вся жены вследъ ея со тумпаны и лики. Предначаше же имъ Маріамъ, глаголющи: поимъ Господеви, славнω бо прославися, коня и всадника вверже въ море.

создали руки Твои, Владыка! Господь будет царствовать во веки и в вечность. Когда вошли кони фараона с колесницами его и с всадниками его в море, то Господь обратил на них воды морские, а сыны Израилевы прошли по суше среди моря. И взяла Мариам пророчица, сестра Ааронова, в руку свою тимпан, и вышли за нею все женщины с тимпанами и ликованием. И воспела Мариам пред ними: пойте Господу, ибо высоко превознесся Он, коня и всадника его ввергнул в море.

15, 8.

Иез. 5, 13.

И скончается ярость Моя и гневъ Мой на нихъ, и оутешуся; и оуведятъ, якω Азъ Господь глаголахъ во ревнiи Моемъ, внегда скончати Ми гневъ Мой на нихъ.

И совершится гнев Мой, и утолю ярость Мою над ними, и удовлетворюсь; и узнают, что Я, Господь, говорил в ревности Моей, когда совершится над ними ярость Моя.

глава шестнадцатая

Семь Ангелов, изливающих семь чаш гнева Божия на землю.

16, 1.

И слышахъ гласъ велїй ѿ храма глаголющь седмимъ Ангелѡмъ: идите и излїйте седмь фїалъ ярости Божїя на землю.

И услышал я из храма громкий голос, говорящий семи Ангелам: идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю.

В этой главе изображается суд Божий над врагами Церкви под эмблемой семи фиалов, или семи чаш гнева Божия, изливаемых семью Ангелами. Эмблема этих казней взята с казней, поражавших древний Египет, поражение которого было прообразом поражения лжехристианского царства, которое выше (Ап. 11, 8) названо Египтом, а затем Вавилоном.

16, 2.

И иде первый Ангелъ, и излїя фїалъ свой на землю: и бысть гной ѕолъ и лютъ на человѣцѣхъ имущихъ начертанїе ѕвѣрино и кланяющихся їкѡнѣ егѡ.

Пошел первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его.

Эта эмблема взята, видимо, с шестой казни, поразившей Египет. По объяснению некоторых, здесь надо понимать телесную эпидемию. По толкованию св. Андрея Кесарийского, гнойные раны — это “происходящая в сердцах отступников скорбь, мучащая их наподобие сердечного нагноения, ибо наказуемые

Богом никакого облегчения не получат от обоготворяемого ими антихриста” (св. Андрей, гл. 46).

16, 3.

И вторый Ангелъ излїѧ фїалъ свой въ море: и бысть кровь ꙗкѡ мертвеца, и всѧка дꙋша жива оумре въ мори.

Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море.

Здесь понимаются кровопролитные международные и гражданские войны.

“Неудивительно, что для обличения немощи антихриста и легкомыслия прельщенных Божественная сила чрез пророков Еноха и Илию преложит море как бы в кровь убитого и погубит все сущее в нем, как некогда сделал Бог чрез Моисея в Египте (Исх. 7, 19) (...). Вероятно и другое предположение, что сим означаются поражения во время браней при его пришествии; ибо когда Гог и Магог будут наступать друг на друга во всех частях вселенной и когда непокоряющиеся ему цари будут истребляемы со всем войском, а по местам произойдут убийства, тогда вследствие морских битв море осквернится кровью и от убиваемых там ею же обагрятся реки” (св. Андрей, гл. 47).

16, 4-6.

И третїй Ангелъ излїѧ фїалъ свой на рѣки и на источники водныѧ: и бысть кровь. И слышахъ Ангела воднаго глаголюща: праведенъ еси, Господи, сый и иже бѣ, и преподобенъ, ꙗкѡ сїѧ сꙋдилъ еси; зане кровь свѧтыхъ и пророкѡвъ излїѧша, и кровь имъ далъ еси пити: достойни бо сꙋть.

Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь. И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того.

“Отсюда видно, — говорит св. Андрей, — что над стихиями поставлены Ангелы” (гл. 48). Здесь также идет речь о страшных кровопролитиях, которые произойдут перед кончиною мира во времена антихриста.

16, 7.

И слышахъ дрꙋгаго ѿ олтарѧ глаголюща: ей, Господи Боже

И услышал я другого от жертвенника говорящего: ей, Господи

Вседержителю, истинни и прави сꙋди Твои. *Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои.*

"Итак, говорит, из сего служебного жертвенника был слышен глас, восхваляющий справедливость суда Божия, превосходящего всякий ум и слово. Кроме того и из Евангельских Писаний мы знаем, что умные силы радуются и веселятся о спасении обращающихся чрез покаяние, скорбят о совращении их с пути истинного и благодарят Бога за наказание преступающих Божественные заповеди, чтобы, хотя отчасти, получить им прощение грехов" (св. Андрей, гл. 48).

16, 8-9.

И четвертый Ангелъ излїя фїалъ свой на солнце: и дано бысть емꙋ ѡпалати человѣки огнемъ. И ѡпалишася человѣцы зноемъ великимъ, и хꙋлиша имя Божїе, иже имать ѡбласть на язвахъ сихъ; и не покаяшася дати емꙋ славы. *Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу.*

Св. Андрей говорит, что эту казнь можно понимать или буквально, или под этим зноем надо понимать "зной искушений, чтобы люди чрез испытание скорбей возненавидели виновника их — грех" (гл. 49). Обезумевшие люди, однако, в ожесточении своем будут уже неспособными к покаянию.

16, 10-11.

И пятый Ангелъ излїя фїалъ свой на престолъ звѣринъ: и бысть царство егѡ ѡмрачено, и жевахꙋ языки своя ѿ болѣзни; и хꙋлиша Бога небеснаго ѿ болѣзни и ѿ язвъ своихъ, и не покаяшася ѿ дѣлъ своихъ. *Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих.*

Это напоминает девятую египетскую казнь (Исх. 10, 21). Под этой казнью надо понимать значительное уменьшение величия и власти антихриста, блеск которых доселе поражал людей, и вместе с тем упорную нераскаянность почитателей антихриста.

16, 12.

И шестый Ангелъ излїѧ фїалъ свой на рѣкꙋ великꙋ Єѵфратъ: и изсѧче вода еѧ, да ѹготовитсѧ пꙋ́ть царемъ сꙋ́щымъ ѿ востѡкъ солнечныхъ.

Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного.

Здесь Евфрат представляется как оплот, который препятствовал царям с войском идти для совершения судов Божиих над царством антихриста. Эмблема эта взята с положения Древней Римской империи, для которой Евфрат служил оплотом от нападений восточных народов.

16, 13-14.

И видѣхъ из ѹстъ ѕмїѧ и из ѹстъ ѕвѣрѧ и из ѹстъ ложнагѡ пророка дꙋ́хи три нечистыѧ, ꙗкѡ жабы исходѧщыѧ: сꙋ́ть бо дꙋ́си демонстїи творѧще знаменїѧ, иже исходѧтъ къ царемъ всеѧ вселенныѧ, собрати ѧ на брань въ день той великїй Бога Вседержителѧ.

И видел я [выходящих] из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это — бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя.

Под этими “бесовскими духами” понимают лжеучителей, болтливых, навязчивых, чревоугодников, бесстыдных и надутых, которые будут привлекать к себе народ ложными чудесами. Великим днем Бога Вседержителя называется время, когда Бог проявит Свою славу в наказании врагов Церкви.

16, 15.

Се градꙋ ꙗкѡ тать: блаженъ бдѧй и блюдый ризы своѧ, да не нагъ ходитъ, и ѹзрѧтъ срамотꙋ егѡ.

Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его.

Здесь речь о внезапности Второго Пришествия Христова (ср.: Мф. 24, 43-44).

“*Бодрствовать и хранить одежды* значит быть бодрственным и неуклонно заботиться о добрых делах, которые и составляют одежды святых” (св. Андрей, гл. 51).

16, 16.

И собра ихъ на мѣсто нарицаемое еврейски Армагеддwнъ.

И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон.

"Армагеддон" — это слово означает "рассечение" или "убийство". "В том, полагаем, месте, говорит св. Андрей, "собранные и предводимые диаволом народы будут избиты, ибо он утешается кровью человеческою" (гл. 51). Название взято с долины Магеддо, на которой пал царь Иосия в сражении с фараоном Нехао (2 Пар. 35, 22).

16, 17-18.

И седмый Ангелъ излїа фїалъ свой на воздухъ: и изыде гласъ велїй ѿ храма небесе ѿ престола, глаголя: бысть! И быша блистанїя и громи и гласи, и бысть трусъ великъ, якоже николиже бысть, ѿнелѣже быша человѣцы на земли, толикъ трусъ, тако велїй!

Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!

Излиянием седьмой чаши окончательно будет поражено царство зверя.

"*Землетрясение* означает перемену существующего, как сказал и Апостол: "**Еще единою Азъ потрясу не токмw землею, но и небомъ**", — "*еще раз поколеблю не только землю, но и небо*" (Евр. 12, 26)" (св. Андрей, гл. 52).

16, 19.

И бысть градъ великъ въ три части, и гради языческїи падоша; и Вавилwнъ великїй помяновенъ бысть предъ Богомъ, дати ему чашу вїна ярости гнѣва Своегw.

И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его.

Под этим "великим городом" св. Андрей понимает столицу антихристова царства, каковой будет Иерусалим.

"*Разделение его на три части* указывает, полагаем, на живущих в нем христиан, иудеев и самарян (...); произойдет разделение на три части — благочестивых, нечестивых и грешников, и все пойдут к единомысленным с ними (...). *Падение* языческих

городов означает или их разрушение, или уменьшение и прекращение языческой жизни с пришествием Божественного царства (...). *Вавилон* же *великий* (...) как бы из забвения, по причине долготерпения Божия, придет на память и за попрание праведного и за нечестивые слова и дела испиет чашу гнева Божия" (св. Андрей, гл. 52).

16, 20.

И всякъ островъ бѣжа, и горы неwбрѣтошася. *И всякий остров убежал, и гор не стало.*

"Из Божественного Писания, — объясняет св. Андрей, — мы научены разуметь под "островами" святые церкви, а под "горами" — в них начальствующих. А что они побегут при наступлении всего предреченного, о сем слышали от Господа, сказавшего: "**Бꙋдетъ бо тогда скорбь веліѧ, ꙗковаже не была ѿ начала міра доселѣ, ниже имать быти**", — "*ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет*" (Мф. 24, 21). "Когда одни в наказание за грехи, другие для испытания добродетели будут терпеть бедствия и несчастия не от антихриста в мучениях за Христа, но и в бегстве, и в злостраданиях в горах и пещерах, которые они для сохранения благочестия предпочтут пребыванию в городах" (св. Андрей, гл. 52). Если в буквальном смысле принять эти слова, то это будет картина страшного разрушения, что в наше время, когда изобретены атомные и водородные бомбы, нетрудно себе представить.

16, 21.

И градъ великъ, ꙗкw талантескъ, сниде съ небесе на человѣки; и хꙋлиша человѣцы Бога ѿ ꙗзвы градныѧ, ꙗкw веліѧ есть ꙗзва егw ѕѣлw. *И град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая.*

Не бомбы ли надо разуметь под этим убийственным градом? И в наше время мы часто наблюдаем такое ожесточение сердец, когда люди ничем не вразумляются, а только хулят Бога.

"Под *градом*, с неба сходящим, разумеем Богом посылаемый и свыше сходящий гнев Его. А что град этот величиною в *талант*, сие означает полноту гнева по причине полной тяжести и крайности греха; указанием на сие служит талант, как видел то и Захария (Зах. 5, 7)" (св. Андрей, гл. 52).

Параллельные места к шестнадцатой главе.

16, 3.

Исх. 7, 18.

И рывы, ꙗже въ рѣцѣ, изомрꙋтъ, и возсмердитсѧ рѣка, и не возмогꙋтъ Єгуптѧне пити воды ѿ рѣки.

И рыба в реке умрет, и река воссмердит, и Египтянам омерзительно будет пить воду из реки.

16, 10-11.

Исх. 10, 21.

Рече же Господь Мѡѵсею: простри рꙋкꙋ твою на небо, и да бꙋдетъ тма по земли Єгѵпетстѣй, ѡсѧзаемаѧ тма.

И сказал Господь Моисею: простри руку твою к небу, и будет тьма на земле Египетской, осязаемая тьма.

16, 15.

Мф. 24, 43-44.

Сїе же вѣдите, ꙗкѡ аще бы вѣдалъ домꙋ владыка, въ кꙋю стражꙋ тать прїидетъ, бдѣлъ оубѡ бы и не бы далъ подкопати храма своегѡ. Сегѡ ради и вы бꙋдите готови, ꙗкѡ, воньже часъ не мните, Сынъ Человѣческїй прїидетъ.

Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий.

16, 16.

2 Пар. 35, 22.

И не возврати Іѡсїа лица своегѡ ѿ негѡ, но ратовати его оукрѣписѧ, ниже послꙋша словесъ Нехаѡвыхъ, ꙗже ѿ оустъ Божїихъ, но иде, да воюетъ на поли Магеддѡ.

Но Иосия не отстранился от него, а приготовился, чтобы сразиться с ним, и не послушал слов Нехао от лица Божия и выступил на сражение на равнину Мегиддо.

16, 21.

Зах. 5, 7.

И се, талантъ ѡлованъ въземлѧйсѧ, и се, жена єдина сѣдѧше посредѣ мѣры.

И вот, кусок свинца поднялся, и там сидела одна женщина посреди ефы.

глава семнадцатая

Суд над великою блудницею, сидящею на водах многих.

17, 1-3.

И прїиде единъ ѿ седми Ангелъ имѹщихъ седмь фїалъ, и глагола со мною, глагола ми: прїиди, да покажѹ ти сѹдъ любодѣйцы великїя, сѣдящїя на водахъ многихъ; съ неюже любодѣяша цари земстїи, и ѹпишася живѹщїи на земли ѿ вїна любодѣянїя ея. И веде мя въ пѹсто мѣсто дѹхомъ; и видѣхъ женѹ сѣдящѹ на ѕвѣри червленѣ, исполненѣмъ именъ хѹльныхъ, иже имѣяше главъ седмь и рогѡвъ десять.

И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих; с нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле. И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами.

Один из семи Ангелов предложил св. Иоанну показать ему суд над великой блудницей, сидящей на водах многих, с которой блудодействовали цари земные, и вином любодеяния которой упивались живущие на земле.

Некоторые принимали эту блудницу за древний Рим, как расположенный на семи холмах. Семью главами носящего ее зверя считали семь нечестивейших из всех царей, которые от Домициана до Диоклетиана преследовали Церковь (1-4 века). Св. Андрей, приводя это мнение, далее говорит: “Мы же, руководствуясь и сообразуясь с последовательностью происходящего, думаем,

что блудницею называется вообще земное царство, как бы в одном теле представляемое, или же город, имеющий царствовать даже до пришествия антихриста" (гл. 53).

Некоторые толкователи видят в этой блуднице неверную Христу церковь, поклонившуюся антихристу, или богоотступническое общество — ту часть человечества христианского, которая вступит в тесное общение с миром греховным, будет ему служить и опираться всецело на его грубую силу — силу зверя-антихриста, почему жена эта и показана была Тайновидцу сидящей на звере багряном. "Ибо самый зверь и багряный вид его служат указанием серовости, жестокости и предрасположения к убийствам" (св. Андрей, гл. 53).

17, 4.

И жена бѣ ѡблечена въ порфѵрꙋ и червленицꙋ, и позлащена златомъ и каменїемъ драгимъ и бисеромъ, имꙋщи чашꙋ златꙋ въ рꙋцѣ своей полнꙋ мерзости и скверни любодѣѧнїѧ еѧ.

И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее.

"**И жена бѣ ѡблечена въ порфѵрꙋ и червленицꙋ, и позлащена златомъ и каменїемъ драгимъ и бисеромъ**", — "*и жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом*"... все это символы ее царственной власти и господства; "**имꙋщи чашꙋ златꙋ въ рꙋцѣ своей полнꙋ мерзости и скверни любодѣѧнїѧ еѧ**", — "*и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее*" — "чашею показывается сладость лукавых деяний пред вкушением их, а золотом их драгоценность" (св. Андрей, гл. 53).

Члены этой неверной Христу Церкви, или богоотступнического общества, будут людьми плотскими, преданными чувственности. Как говорит один из толкователей, "преисполненные наружного благочестия и в то же время не чуждые чувств грубого честолюбия и тщеславного славолюбия, члены неверной церкви будут любить роскошь и комфорт, станут устроять пышные церемонии для сильных мира (см.: Ап. 17, 2; 18, 3-9), святых целей достигать грешными средствами, будут

проповедовать исключительно мечом и золотом" (Н. Виноградов).

17, 5.

И на челѣ ея написано имя: тайна; Вавѵлѡнъ великїй, мати любодѣйцамъ и мерзостемъ земскимъ.

И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным.

"Начертание на челе показывает бесстыдство неправды, полноту грехов и сердечное смущение; она мать, ибо в подначальных городах руководит душевным блудодеянием, порождая тем мерзкие пред Богом беззакония" (св. Андрей, гл. 53).

Более общее толкование склонно видеть в этой блуднице, носящей имя Вавилона, всю вообще низменно-чувственную и антихристианскую культуру человечества последних времен, которую ожидает страшная всемирная катастрофа при кончине мира и Втором Пришествии Христовом. Падение этого "Вавилона" представляется в Апокалипсисе как первый акт победы в мировой борьбе Церкви Христовой с греховным царством диавола.

17, 6.

И видѣхъ женꙋ пїянꙋ кровьми святыхъ и кровьми свидѣтелей Їисꙋсовыхъ; и дивихся, видѣвъ ю, дивомъ великимъ.

Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим.

Здесь имеются в виду все мученики за Христа, пострадавшие в течение всей мировой истории, особенно же во времена антихриста.

17, 7-8.

И рече ми Ангелъ: что дивишися? азъ ти рекꙋ тайнꙋ жены сея и ѕвѣря носящагѡ ю, седмь главъ имꙋща и рогѡвъ десять. Ѕвѣрь, егоже видѣлъ еси, бѣ, и нѣсть, и имать взыти ѿ бездны, и въ пагꙋбꙋ пойдетъ.

И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов. Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель.

Далее Ангел, показавший св. Иоанну блудницу, дает ему объяснение всего видения. Св. Андрей говорит, что этот зверь "сатана,

который быв умерщвлен Крестом Христовым, снова, говорится, при кончине оживет и ложными знамениями и чудесами будет чрез антихриста действовать для отвержения Христа. Посему он был и действовал до креста, и нет его, поелику спасительною страстью обессилен и лишен той власти, которую через идолослужение имел над народами" (гл. 54).

При кончине мира сатана вновь "придет, указанным нами образом, выйдя из бездны или оттуда, куда осужден и куда изгнанные Христом бесы просили Его не посылать их, но в свиней (Лк. 8, 30-32); или же выйдет из настоящей жизни, которая называется "безднoю" иносказательно по причине греховной житейской глубины, обуреваемой и волнуемой ветрами страстей. Отсюда же для погубления людей выйдет и имеющий в себе сатану, антихрист, чтобы вскоре получить погибель в будущем веке" (св. Андрей, гл. 54).

17, 8.

И ѹдивѧтсѧ живꙋщїи на земли, имже имена не написана сꙋть въ книгꙋ животнꙋю ѿ сложенїѧ мїра, видѧще, ꙗкѡ ѕвѣрь бѣ, и нѣсть, и преста. (видѧще ѕвѣрѧ, иже бѣ, и нѣсть, и представетъ.)

И удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится.

"По причине ложных чудес удивятся, говорит, пришествию зверя те, которые не написаны в книге вечно живущих и которые не изучили его по Христовым предсказаниям; удивятся, размышляя о том, каким образом получил он снова прежнюю власть"(св. Андрей, гл. 54). (См. также Ап. 13, 8.)

17, 9-10.

Здѣ ѹмъ, иже имать мꙋдрость. Седмь главъ, горы сꙋть седмь, идѣже жена сѣдитъ на нихъ, и царїе седмь сꙋть; пѧть ихъ пало, и единъ есть, а дрꙋгїй еще не прїиде; и егда прїидетъ, мало емꙋ есть пребыти. (подобаетъ быти)

Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть.

Св. Андрей Кесарийский в этих семи главах и семи горах видит семь царств, отличавшихся особенным мировым значением

и могуществом. Таковы: 1) Ассирийское, 2) Мидийское, 3) Вавилонское, 4) Персидское, 5) Македонское, 6) Римское в двух его периодах — периоде республики и периоде империи, или периоде древне-Римском и периоде ново-Римском от императора Константина. “Под именем “пяти царей”, которые пали, св. Ипполит понимает пять прошедших веков, шестой это тот, в который было видение Апостолу, а седьмой, который еще не наступил, но который будет недолго продолжаться (...) или семь царств суть те, которые были от начала мира доселе; пять из них уже пали, шестое, при котором явлено откровение, было в древнем Риме, не наступившее седьмое — это в Риме новом” (св. Андрей, гл. 54).

17, 11.

И звѣрь, иже бѣ и нѣсть, и той осмый есть, и ѿ седмихъ есть, и въ пагубу идетъ.

И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель.

Этот зверь — антихрист; он называется “осьмым”, потому что “после семи царств восстанет для обольщения и опустошения земли” (св. Андрей, гл. 54); “от седмих” же он, как появившийся от одного из сих царств.

17, 12-14.

И десять роговъ, ꙗже видѣлъ еси, десять царей суть, иже царства еще не прiяша, но ѡбласть ꙗкѡ цари на единъ часъ прiимутъ со звѣремъ. Сiи едину волю имутъ, и силу и ѡбласть свою звѣрю дадутъ. Сiи со Агнцемъ брань сотворятъ, и Агнецъ побѣдитъ я, ꙗкѡ Господь господемъ есть и Царь царемъ; и сущiи съ Нимъ, званнiи и избраннiи и вѣрнiи.

И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час. Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные.

Тут всякие гадания и предположения ни к чему привести не могут. Некоторые хотели видеть во всех этих царях, как и во звере, римских императоров, но все это несомненные натяжки. Речь здесь идет о последних временах, конечно. Все эти цари,

единомысленные со зверем, то есть антихристом, будут вести брань с Агнцем, то есть со Христом, и будут побеждены. "И Даниил видел десять, предваряющих антихриста, рогов, из коих три проклятый искоренил вовсе, а остальные покорил себе. *Один час* указывает или на краткость времени, или на одну часть года, то есть трехмесячный оборот солнца, после которого покорятся антихристу как своему начальнику" (св. Андрей, гл. 54).

17, 15-18.

И глаго́ла мнѝ: во́ды, ꙗ҆̀же є҆сѝ ви́дѣлъ, и҆дѣ́же любодѣ́йца сѣди́тъ, лю́дїе и҆ наро́ди сꙋ́ть, и҆ племена̀ и҆ ꙗ҆зы́цы. И҆ де́сѧть рого́въ, ꙗ҆̀же ви́дѣлъ є҆сѝ на ѕвѣ́ри, сі́и любодѣ́йцꙋ возненави́дѧтъ, и҆ запꙋстѣ́вшꙋ сотворѧ́тъ ю҆̀ и҆ на́гꙋ, и҆ пло́ть є҆ѧ̀ снѣ́дѧтъ, и҆ сожгꙋ́тъ ю҆̀ ѻ҆гне́мъ; Бо́гъ бо дадѐ є҆́сть въ сердца̀ и҆́хъ, сотвори́ти во́лю Є҆гѡ̀, и҆ сотвори́ти є҆ди́нꙋ во́лю, и҆ да́ти ца́рство своѐ ѕвѣ́рю, до́ндеже сконча́ютсѧ глаго́лы Бо́жїи. И҆ жена̀, ю҆́же ви́дѣлъ є҆сѝ, гра́дъ є҆́сть вели́кїй, и҆́же и҆ма́ть ца́рство над̾ цари̑ земны́ми.

И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки. И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне; потому что Бог положил им на сердце — исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии. Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями.

Примечательно, что жена-любодейца, носящая имя Вавилона, о которой св. Тайновидец в 18 ст. прямо говорит, что это "**гра́дъ є҆́сть вели́кїй, и҆́же и҆ма́ть ца́рство над̾ цари̑ земны́ми**", — "*есть великий город, царствующий над земными царями*", а что "воды", на которых она сидит, "**лю́дїе и҆ наро́ди сꙋ́ть, и҆ племена̀ и҆ ꙗ҆зы́цы**", — "*суть люди и народы, и племена и языки*", будет наказана и уничтожена самим же зверем-антихристом, десять рогов которого "**любодѣ́йцꙋ возненави́дѧтъ, и҆ запꙋстѣ́вшꙋ сотворѧ́тъ ю҆̀ и҆ на́гꙋ, и҆ пло́ть є҆ѧ̀ снѣ́дѧтъ, и҆ сожгꙋ́тъ ю҆̀ ѻ҆гне́мъ**", — "*возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне*".

Параллельные места к семнадцатой главе.

17, 7-8.

Лк. 8, 30-32.

Вопроси же его Іисусъ, глаголя: что ти есть имя? Онъ же рече: легеѡнъ, ꙗкѡ бѣси мнози внидоша вонь. И моляху Его, да не повелитъ имъ въ бездну ити. Бѣ же ту стадо свиней много пасомо въ горѣ; и моляху Его, да повелитъ имъ въ ты внити. И повелѣ имъ.

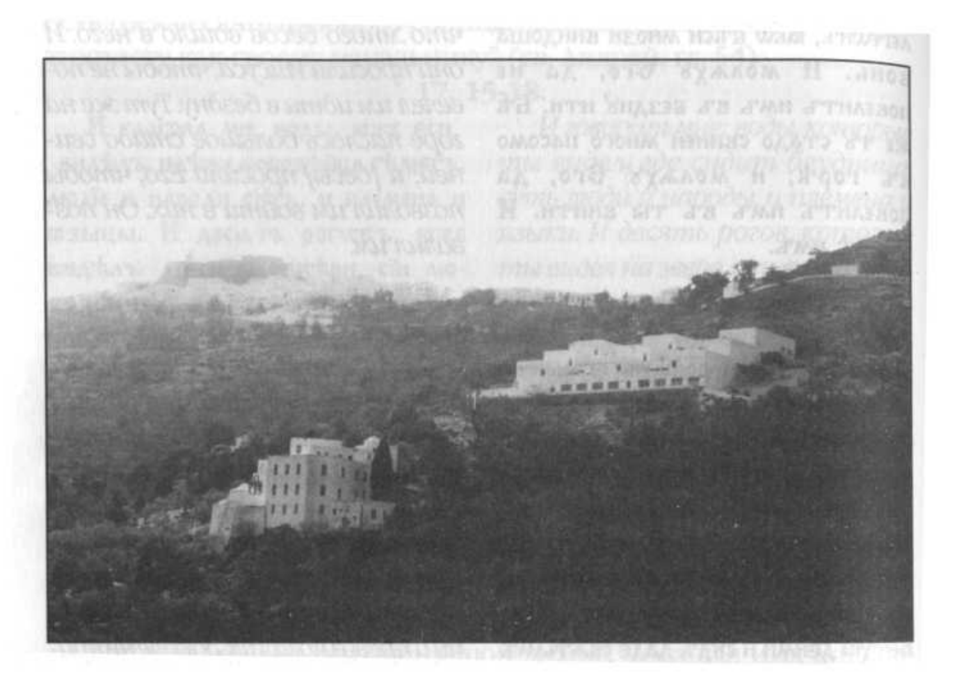
Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион, — потому что много бесов вошло в него. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну. Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и [бесы] просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им.

17, 12-14.

Дан. 7, 20-24.

И ѡ десяти розѣхъ егѡ, иже на главѣ егѡ, и ѡ друзѣмъ возшедшемъ и истрясшемъ первыя три, рогъ же той емуже ѡчи и уста глаголюща великая, и видѣніе егѡ болѣе прочіихъ. Зряхъ, и рогъ той творяше рать со святыми и укрѣпися на нихъ, дондеже пріиде Ветхій денми и судъ даде святымъ Вышнягѡ, и время приспѣ, и царство пріяша святіи. И рече: звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства и поястъ всю землю, и попретъ ю и посѣчетъ. И десять рогѡвъ егѡ десять царей востанутъ, и по нихъ востанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ и три цари смиритъ.

И о десяти рогах, которые были на голове у него, и о другом, вновь вышедшем, перед которым выпали три, о том самом роге, у которого были глаза и уста, говорящие высокомерно, и который по виду стал больше прочих. Я видел, как этот рог вел брань со святыми и превозмогал их, доколе не пришел Ветхий днями, и суд дан был святым Всевышнего, и наступило время, чтобы царством овладели святые. Об этом он сказал: зверь четвертый — четвертое царство будет на земле, отличное от всех царств, которое будет пожирать всю землю, попирать и сокрушать ее. А десять рогов значат, что из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничижит трех царей.

Сверху — Монастырь св. Иоанна Богослова;
в центре — Патмосская Церковная Школа;
внизу — Пещера Апокалипсиса.

глава восемнадцатая

Падение Вавилона — великой блудницы.

В этой главе чрезвычайно живо и образно рисуется гибель Вавилона — великой блудницы, которая сопровождалась, с одной стороны, плачем царей земных, блудодействовавших с нею, и купцов земных, продававших ей разного рода драгоценные товары, а с другой, радостью на небе по поводу справедливого суда Божия. Некоторые современные толкователи полагают, что этот Вавилон действительно будет каким-то громадным городом, мировым центром, столицею царства антихриста, который будет отличаться богатством и вместе с тем крайней развращенностью нравов, чем вообще всегда отличались большие и богатые города.

18, 1.

И по сихъ видѣхъ ина Ангела сходѧща съ небесе, имꙋща ѡбласть велїю; и землѧ просвѣтисѧ ѿ славы егѡ.

После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его.

“Здесь показывается светлость небесных сил и их чистота, в несколько раз превосходящая сияние и красоту звезд и светил” (св. Андрей, гл. 55).

18, 2.

И возопи въ крѣпости, гласомъ велїимъ глаголѧ: паде, паде Вавѵлѡнъ великїй, и бысть жилище бѣсѡмъ, и хранитель всѧкомꙋ дꙋхꙋ нечистꙋ, и храни-

И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая [блудница], сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу,

лище всѣхъ птицъ нечистыхъ и ненавидимыхъ; ꙗкѡ ѿ вїна ꙗрости любодѣѧнїѧ своегѡ напои всѧ ꙗзыки.

пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы.

“О халдейской столице (Вавилоне), взятой Киром и персами, нечто, сему подобное, пророчествовал и Исаия (Ис. 13, 21-22; 21, 29), что он по причине совершенного запустения имеет наполниться зверями и нечистыми духами” (св. Андрей, гл. 55).

18, 3.

И царїе земстїи съ нею любы дѣꙗша, и кѹпцы земстїи ѿ силы пищи еѧ (ѿ богатства сластей егѡ) разбогатѣша.

И цари земные любодействовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее.

А как заставил Вавилон народы пить вино скверны своей? Он был вождем их во всевозможных беззакониях и посылал дары тем городам, которые ему подчинялись, их правителям — врагам истины.

18, 4-5.

И слышахъ гласъ инъ съ небесе, глаголющь: изыдите из неѧ, людїе Мои, да не причаститесѧ грѣхѡмъ еѧ, и ѿ ꙗзвъ еѧ да не вредитесѧ; ꙗкѡ прилѣпишасѧ (взыдоша) грѣси еѧ даже до небесе, и помѧне Богъ неправды еѧ.

И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее.

“”**Изыдите из неѧ, людїе Мои**”, — “*выйди от нее, народ Мой*”. Как в Содоме говорил Лоту: *спасая спасай твою душу* (Быт. 19, 17) и у Исаии: *изыдите отсюда и нечистот не прикасайтеся, изыдите из среды его* (Ис. 52, 11), так говорит и здесь, ибо следует избегать пребывания и сожития с оскорбляющими Бога” (св. Андрей, гл. 55).

18, 6.

Воздадите ей, ꙗкѡ и та воздаде вамъ, и ᲂусѹгѹбите ей сѹгѹбо по дѣлѡмъ еѧ; чашею, еюже черпа вамъ, черплите ей сѹгѹбо.

Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготовляла вам вино, приготовьте ей вдвое.

"Сие говорит или тем, которые неповинны, но много зла потерпели от владычествующих в том городе, ибо ради терпения скорбей послужили причиною злейшего наказания мучивших их, или слова сии указывают на переход от одних лиц к другим, то есть, от наказуемых к некоторым наказующим святым силам (...). *Сугубою* называет чашу или потому, что грешники и законопреступники страшно будут наказаны и здесь, и в жизни будущей, или потому, что будут мучимы вместе душа и тело, у коих общи самые деяния, или потому, что грех будет наказан мучением не внешним только, но более внутренним, заключающимся в совести" (св. Андрей, гл. 55).

18, 7.

Єликѡ прославися и разсвирѣпѣ (и насладися), толикѡ дадите ей мꙋкъ и рыданій. Ꙗкѡ въ сердцѣ своемъ глаголетъ: ꙗкѡ сѣжꙋ царицею, и вдова нѣсмь, и рыданїя не имамъ видѣти!

Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: 'сижу царицею, я не вдова и не увижу горести!'

"Ибо как живущим в благодушии и славе, если только в них нет страха Божия, свойственно говорить: *не подвижуся во век* (Пс. 29, 7), так говорил о себе и сей город" (св. Андрей, гл. 55).

18, 8.

Сегѡ ради во единъ день прїидꙋтъ ꙗзвы ей, смертъ и плачь и гладъ; и огнемъ сожжена бꙋдетъ, ꙗкѡ крѣпокъ Господь Богъ сꙋдяй ей.

За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее.

"*Одним днем* называет или внезапность и краткость времени, в которое от меча, язвы и голода сей город постигнет плач, разрушение и сожжение огнем, или течение того самого дня, в который, по предсказанию, он пострадает. Ибо, когда враги овладеют городом, достаточно и одного дня, чтобы нанести побежденным всякого рода озлобления и многоразличные виды смерти. Бог всемогущ как спасти Ему благоугодивших, так и наказать нераскаянно согрешивших" (св. Андрей, гл. 55).

18, 9-10.

И возрыдаютъ и восплачꙋтся ея цари земстїи, любы дѣявшїи

И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодейство-

съ нею и разсвирѣпѣвшїи, егда ѹзрѧтъ дымъ запаленїѧ еѧ, издалеча стоѧще за страхъ мѹкъ еѧ, глаголюще: горе, горе, градъ великїй Вавѵлѡнъ, градъ крѣпкїй! ꙗкѡ во единнъ часъ прїиде сѹдъ твой.

вавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, стоя издали от страха мучений ее [и] говоря: горе, горе [тебе], великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой.

"*Земными царями* здесь, думаем, называются начальники, как об Иерусалиме сказал Псалмопевец: *се князи его собрашася* (Пс. 2, 2). О сих, совершивших отступление от Божественных заповедей, говорит, что они восплачутся, смотря и слыша о сожжении и запустении его и ужасаясь той внезапной перемены, которая случилась в самое короткое время" (св. Андрей, гл. 55).

18, 11-14.

И кѹпцы земстїи возрыдаютъ и восплачѹтсѧ ѡ немъ, ꙗкѡ бременъ ихъ никтоже кѹпѹетъ ктомѹ, бременъ злата и сребра, и каменїѧ драгагѡ и бисера, и вѵсса и порфѵры, и шелка и червени, и всѧкагѡ древа ѳѵинна, и всѧкагѡ сосѹда из кости слоновыѧ, и всѧкагѡ сосѹда ѿ древа честнагѡ, и мѣдѧна и желѣзна и мраморна, и корицы и ѳѵмїама, и мѵра и лївана, и вїна и елеа, и семїдала и пшеницы, и скота и овецъ, и коней и колесницъ, и тѣлесъ и дѹшъ человѣческихъ. И овѡщи похотей дѹши твоеѧ ѿидоша ѿ тебе, и всѧ тѹчнаѧ и свѣтлаѧ ѿидоша ѿ тебе, и ктомѹ не имаши ѡбрѣсти ихъ.

И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает, товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих дерев, из меди и железа и мрамора, корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих. И плодов, угодных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя; ты уже не найдешь его.

"Ибо когда погибнут живущие в могуществе и пресыщении, тогда излишне будет покупать сие и злоупотреблять им. (...) Нам же должно рассмотреть и рассудить, которому из городов обычна торговля такого рода предметами и каким преимущественно

людям свойственно приобретение излишнего для неумеренного наслаждения.

Излишне, говорит, употребление коней и колесниц, и тел (...). Не будешь, говорит, порабощая свободных, торговать человеческими душами и не возвратишь наслаждений прежним довольством и блеском" (св. Андрей, гл. 55).

18, 15-17.

Кꙋпцы сими ѡбогащашеся ѿ неѧ, издалеча станꙋтъ за страхъ мꙋченїѧ еѧ, рыдающе и плачꙋщеся, и глаголюще: горе, горе, градъ великїй, ѡблеченный вѵссомъ и порфѵрою и червленицею, и позлащеный златомъ и каменїемъ драгимъ и бисеромъ; ꙗкѡ во единъ часъ погибе толико богатство! И всѧкъ кормчїй, и всѧкъ плаваѧй въ кораблехъ, и всѧкъ еликъ въ мори дѣлаѧй, (и весь въ кораблехъ народъ, и корабельницы, и елицы въ мори дѣлаютъ) издалеча сташа.

Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая и говоря: горе, горе [тебе], великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом, ибо в один час погибло такое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали.

"Обращает внимание на страдания сего Вавилона, плачем о нем указывая на величие несчастий и злоключений, которыми будет наказан город, гордившийся прежде царским достоинством" (св. Андрей, гл. 55).

18, 18-20.

И вопїѧхꙋ, видѧще дымъ раждеженїѧ егѡ, глаголюще: кїй подобенъ градꙋ великомꙋ! И положиша перстъ на главахъ своихъ, и возопиша плачꙋщеся и рыдающе, глаголюще: горе, горе, градъ великїй, въ немже ѡбогатишасѧ вси имꙋщїи корабли въ мори, ѿ чести (ѿ богатства) егѡ; ꙗкѡ единѣмъ часомъ запꙋстѣ! Веселисѧ ѡ семъ, небо, и свѧтїи апостоли и пророцы, ꙗкѡ сꙋди Богъ сꙋдъ вашъ ѿ негѡ.

И, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе [тебе], город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час! Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним.

"Очень может быть, что *морем* в переносном смысле называется настоящая жизнь, как подвергающаяся постоянным волнениям, а *купцами* — плавающие, подобно рыбам в житейском волнении (...). Купцам всемирного Вавилона, то есть смешения (см.: Быт. 11, 9), при кончине видимого мира следует также пострадать и безутешно рыдать об удовольствиях настоящей жизни, когда не волею будут от них удалены и укоряемы совестью за свои деяния. (...)

Под *небом* разумеет или Ангелов, или святых, имеющих в нем жительство. С ними повелевает веселиться апостолам и пророкам, так как отмщено тем, которыми были укорены или обижены или за то, что, как безуспешно проповедовавшие между жителями упомянутого города, преступлением заповедей Божиих часто были подвергаемы бесчестию, или за то, что властью, по всей земле распространившеюся, были избиты за Бога как служившие Его словам. Так и были убиты пророки иудеями, апостолы же язычниками, которым по преимуществу они проповедовали.

Радуются они наступлению наказаний не злобною радостию, но как пламенно желающие пресечения греха, чтобы им порабощенные чрез сии, так сказать, частные наказания меньшим подверглись мучениям в будущей жизни" (св. Андрей, гл. 55).

18, 21-24.

И взѧтъ единъ Ѧнгелъ крѣпокъ камень великъ ѧкѡ жерновъ, и верже въ море, глаголѧ: такѡ стремленїемъ вверженъ бѹдетъ Вавѵлѡнъ градъ великїй, и не имать ѡбрѣстисѧ ктомѹ. И гласъ гѹдецъ и мѹсїкїи, и пискателей, и трѹбъ, не имать слышатисѧ ктомѹ въ тебѣ; и всѧкъ хитрецъ всѧкїѧ хитрости не ѡбрѧщетсѧ ктомѹ въ тебѣ; и шѹмъ жерновный не бѹдетъ слышанъ въ тебѣ; и свѣтъ свѣтильника не имать свѣтити въ тебѣ

И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его. И голоса играющих на гуслях, и поющих, и играющих на свирелях, и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет; не будет уже в тебе никакого художника, никакого художества, и шума от жерновов не слышно уже будет в тебе; и свет светильника уже не появится в

ктомꙋ; и гласъ жениха и невѣсты не имать слышанъ быти въ тебѣ ктомꙋ; ꙗкѡ кꙋпцы твои бѣша вельможи земстїи, ꙗкѡ волхованїи твоими прельщени быша вси ꙗзыцы. И въ немъ кровь пророческа и свѧтыхъ ѡбрѣтесѧ и всѣхъ избїенныхъ на земли.

тебе; и голоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе: ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебством твоим введены в заблуждение все народы. И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле.

В последних стихах этой главы указывается на внезапность кары Божией, которая постигнет этот город. Гибель его произойдет так же быстро, как жернов погружается в море, и гибель эта будет столь поразительна, что от города не останется ни малейших следов, на что образно указывается в словах: “**гласъ гꙋдецъ и мꙋсїкїи, и пискателей, и трꙋбъ, не имать слышатисѧ ктомꙋ**”, — “*голоса играющих на гуслях, и поющих, и играющих на свирелях, и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет*” и т.д.

В последнем стихе указывается еще, как на причину гибели Вавилона, то, что “**въ немъ кровь пророческа и свѧтыхъ ѡбрѣтесѧ и всѣхъ избїенныхъ на земли**”, — “*в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле*”.

Параллельные места к восемнадцатой главе.

18, 2.

Ис. 13, 21-22; 14, 1.

И почїютъ тамѡ ѕвѣрїе, и наполнѧтсѧ домове шꙋма, и почїютъ тꙋ сїрини, и бѣси тамѡ восплѧшꙋтъ. И ѡнокентаvры тамѡ вселѧтсѧ, и вогнѣздѧтсѧ ежеве въ домѣхъ ихъ. Скорѡ идетъ и не ꙋмедлитъ.

Но будут обитать в нем звери пустыни, и домы наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены — в увеселительных домах. Близко время его, и не замедлят дни его.

Ис. 21, 9.

И се, самъ грѧдетъ (мꙋжъ) всадникъ двоконный. И ѿвѣщавъ

И вот, едут люди, всадники на конях попарно. Потом он

рече: паде, паде Вавѵлѡнъ, и вси кꙋмі́ры егѡ и вса рꙋкотворенная егѡ сокрꙋшишаса на земли.

возгласил и сказал: пал, пал Вавилон, и все идолы богов его лежат на земле разбитые.

18, 4.

Ис. 52, 11.

Ѿстꙋпите, ѿстꙋпите, изыдите ѿсюдꙋ и нечистотѣ не прикасайтеса, изыдите ѿ среды егѡ, ѿлꙋчитеса, носащїи сосꙋды Господни!

Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистого; выходите из среды его, очистите себя, носящие сосуды Господни!

18, 19.

Быт. 11, 9.

Сегѡ ради наречеса имѧ егѡ Смѣшенїе, ꙗкѡ тамѡ смѣси Господь оустна всеа земли, и ѿтꙋдꙋ разсѣа ихъ Господь по лицꙋ всеа земли.

Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.

глава девятнадцатая

Брань Слова Божия со зверем и воинством его и погибель последних.

19, 1-4.

И по сихъ слышахъ гласъ велій народа многа на небеси, глаголющагѡ: аллилуіа! спсеніе и слава, и честь и сила Господу нашему! Ꙗкѡ истинни и прави суди Егѡ: ꙗкѡ судилъ есть любодѣйцу велику, ꙗже посмради (растли) землю любодѣѧніемъ своимъ, и ѿмстилъ кровь рабѡвъ Своихъ ѿ руки еѧ. И второе рѣша: аллилуіа! И дымъ еѧ восхождаше во вѣки вѣкѡвъ. И падоша двадесѧть и четыри старцы и четыри живѡтна, и поклонишасѧ Богови сѣдѧщему на престолѣ, глаголюще: аминь! аллилуіа!

После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуия! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему! Ибо истинны и праведны суды Его: потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ее. И вторично сказали: аллилуия! И дым ее восходил во веки веков. Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь! аллилуия!

В первых десяти стихах этой главы также чрезвычайно образно описывается ликование на небе в среде многочисленных сонмов святых по поводу разрушения враждебного антихристова царства и наступления царства Христова. Последнее изображается под видом “брака Агнца” и участия праведников в “брачной вечери Агнца” (ср.: Мф. 22, 1-14; также Лк. 14, 16-24).

Аллилуиа, по объяснению св. Андрея Кесарийского, "означает Божественное прославление"; *аминь* — истинно, да будет. Это, говорит, Ангельскими силами вместе с равноангельными людьми воспевается Богу *троекратно*, по причине Триипостасности Отца, Сына и Святого Духа, Единого Бога, Который отмстил кровь рабов Своих от руки Вавилона, облагодетельствовал наказанием жителей его и пресек грех. "Аллилуиа" от еврейского "галлелу яг" значит буквально: "хвалите Бога".

"**И дымъ ея восхождаше во вѣки вѣкѡвъ**", — "*И дым ее восходил во веки веков*", — это говорится о том, что кара, постигшая Вавилон-блудницу, будет продолжаться вечно.

19, 5-7.

И гласъ изыде ѿ престола, глаголющь: пойте Богꙋ нашемꙋ, вси раби Єгѡ и боящїися Єгѡ, и малїи и велицыи. И слышахъ ѩкѡ гласъ народа многа, и ѩкѡ гласъ водъ многихъ, и ѩкѡ гласъ громѡвъ крѣпкихъ, глаголющихъ: аллилꙋїа! ѩкѡ воцарися Господь Богъ Вседержитель. Радꙋимся и веселимся, и дадимъ славꙋ Ємꙋ; ѩкѡ прїиде бракъ Агнчїй, и жена Єгѡ ꙋготовила есть себе.

И голос от престола исшел, говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие. И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя.

"**Радꙋимся и веселимся, и дадимъ славꙋ Ємꙋ; ѩкѡ прїиде бракъ Агнчїй**", — "*Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца*", — предмет ликования составляет то, что наступает время празднования брака Агнца. Под "браком" или "брачным пиршеством" разумеется вообще состояние духовного веселия Церкви. Под женихом Церкви разумеется Агнец — Господь Иисус Христос, Глава таинственного Своего Тела; под невестой и женой Агнца разумеется Церковь (см.: Еф. 5, 25). Самый брак означает тесное соединение Господа Иисуса Христа с Его Церковью, запечатленное верностью, с той и другой стороны подтвержденною заветом, как бы взаимным договором (ср.: Осии 2, 18-20). Брачное пиршество означает наслаждение полнотой благодати Божией, которая силою искупительных заслуг

Христовых обильно будет подаваться всем истинным членам Церкви Христовой, радовать и веселить их неизреченными благами.

19, 8-9.

И дано бысть ей ѡблещися въ виссонъ чистъ и свѣтелъ; виссонъ бо ѡправданїя стыхъ есть. И глагола ми: напиши: блажени званнїи на вечерю брака Агнча. И глагола ми: сїя словеса истинна Божїя сꙋть.

И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. И сказал мне [Ангел]: напиши: блаженны званые на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божии.

"Что Церковь одета в виссон, сие означает светлость ее в добродетелях, тонкость в разумении и высоту ее в размышлении и созерцании, ибо из сих состоят Божественные оправдания" (св. Андрей Кесарийский, гл. 57).

"**Блажени званнїи на вечерю брака Агнча**", — "*блаженны званые на брачную вечерю Агнца*"— "Вечеря Христова, как объясняет св. Андрей, есть торжество спасаемых и согласная их радость, которую получат блаженные, когда войдут в Вечный Чертог со Святым Женихом чистых душ: "**вѣренъ бо есть Ѡбѣщавый**", — "*ибо верен Обещавший*" (Евр. 10,23). Как много благ будущего века, превосходящих всякую мысль, так многоразличны и имена, которыми они называются. Называются они иногда Царством Небесным по славе его и честности, иногда — раем по неоскудению трапезы наслаждений, иногда лоном Авраамовым по успокоению в нем усопших, а иногда — чертогом и браком не только по причине бесконечного веселия, но и ради чистого, истинного и неизреченного соединения Бога с Его рабами, соединения настолько превосходящего телесное общение друг с другом, насколько свет различается от тьмы и миро от зловония" (св. Андрей, гл. 57).

19, 10.

И падъ предъ ногама егѡ, поклонитися емꙋ; и глагола ми: виждь, ни; клевретъ ти есмь и братїй твоихъ, имꙋщихъ свидѣтельство Іисꙋсово; Богꙋ поклонися;

Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово; Богу

свидѣтельство бо Іисꙋсово есть дꙋхъ пророчествїѧ.

поклонись; ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества.

Ангел, которому хотел поклониться св. Иоанн, запретил ему делать это, сказав: "**Клевретъ ти есмь и братїй твоихъ, имꙋщихъ свидѣтельство Іисꙋсово; Богꙋ поклонисѧ; свидѣтельство бо Іисꙋсово есть дꙋхъ пророчествїѧ**", — "*сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово; Богу поклонись; ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества*". Смысл этих слов такой: не кланяйся мне, ибо я всего лишь твой сослужитель. Тот же Дух Святой, Который говорит и действует через Апостолов, в частности через св. Иоанна, проповедующего свидетельство об Иисусе, говорит и через Ангелов как через таких же посланников Божиих. "Твое достоинство таково же, как и мое," — как бы так говорит Ангел: "ты, наделенный дарами Святого Духа, свидетельствуешь о словах и делах Иисуса Христа; а я, от Того же Святого Духа получив откровение будущих событий, сообщаю его тебе и Церкви. Иначе сказать, Дух свидетельства Христова есть Дух и пророчества, то есть того же достоинства". Св. Андрей Кесарийский отмечает здесь смирение ангелов, "которые не присваивают себе, подобно злым демонам, Божественную славу, но приписывают ее Владыке" (св. Андрей, гл. 57).

19, 11-12.

И видѣхъ небо ѿверсто, и се конь бѣлъ, и сѣдѧй на немъ Вѣренъ и Истиненъ, и правосꙋдный и воинственный. Очи же Емꙋ еста ıакѡ пламень огненъ, и на главѣ Егѡ вѣнцы мнози. Имый имѧ написано, еже никтоже вѣсть, токмѡ Онъ Самъ.

И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. [Он] имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого.

Эта часть главы изображает появление Самого Божественного Жениха — Слова Божия, брань Его со зверем и воинством Его и окончательную победу над ним. Св. Иоанн увидел отверстое небо, откуда сошел в виде всадника на белом коне Господь Иисус Христос, за Которым следовали также на белых конях небесные воинства. "Белый конь, по словам св. Андрея, означает светлость

святых, восседая на которых будет судить народы, испуская из Своих пламенных и огненных очей, то есть из всевидящей силы Своей, огненный пламень, праведных, однако, не опаляющий, но просвещающий, а грешников, наоборот, пожирающий, но не просвещающий". Он появляется как Царь, со множеством диадем на голове, чем означается, что Ему предоставлена вся власть на небе и на земле (Мф. 28, 18) и над всеми царствами мира" (св. Андрей, гл. 58).

"Имый имя написано, еже никтоже весть, токмо Он Сам".

19, 13.

И ѡблеченъ въ ризꙋ червленꙋ кровїю. И нарицается имѧ Єгѡ: Слово Божїе.

[Он был] облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: 'Слово Божие'.

Имя названо: Слово Божие. Имя это действительно непостижимо для людей, ибо оно относится к сущности и происхождению Божественного естества Иисуса Христа, которых никто из смертных не может постигнуть. Потому оно и в Ветхозаветном Писании называется чудным (Суд. 13, 18; Ис. 9, 6; Притч. 30, 4).

"**И ѡблеченъ въ ризꙋ червленꙋ кровїю**", — "*[Он был] облечен в одежду, обагренную кровью*". "Одеждою Бога Слова, говорит св. Андрей, была пречистая и нетленная плоть Его, обагренная Его кровию во время вольных страданий" (св. Андрей, гл. 58).

19, 14.

И воинства небеснаѧ идѧхꙋ вслѣдъ егѡ на конехъ бѣлыхъ, ѡблечени въ виссонъ бѣлъ и чистъ.

И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый.

"Это небесные силы, отличающиеся тонкостью природы, высотою разумения и светлостью добродетелей и почтенные нерасторжимостью крепкого и тесного единения со Христом" (св. Андрей, гл. 58).

19, 15.

И изъ оустъ Єгѡ изыде ѡрꙋжїе остро, да тѣмъ извїетъ ѩзыки. И Той оупасетъ ѧ жезломъ желѣзнымъ; и Той перетъ точило вїна ѩрости и гнѣва Божїѧ Вседержителева.

Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя.

Это меч Христов, в данном случае не столько как учителя (ср.: Ап.1, 16), а больше как Царя, совершающего Свои суды, как оружие для наказания нечестивых (Ис. 11, 4). Они будут пасомы жезлом железным — это выражение взято из Пс. 2, 9; Ис. 63, 4-5 и объяснено в Ап. 2, 27; 12, 5.

19, 16.

И имать на ризѣ и на стегнѣ Своемъ имѧ написано: Царь царемъ и Господь господемъ.

На одежде и на бедре Его написано имя: 'Царь царей и Господь господствующих'.

Это имя, свидетельствующее о Божественном достоинстве носителя его, было написано на бедре, то есть на царском плаще, около той части тела, при которой, по обыкновению восточных народов, висел меч на поясе.

19, 17-19.

И видѣхъ единаго Ангела стоѧща на солнцѣ; и возопи гласомъ велїимъ, глаголѧ всѣмъ птицамъ парѧщымъ посредѣ небесе: прїидите и соберитесѧ на вечерю великꙋю Божїю, да снѣсте плѡти царей, и плѡти крѣпкихъ, и плѡти тысѧщникѡвъ, и плѡти коней и сѣдѧщихъ на нихъ, и плѡти всѣхъ свободныхъ и рабѡвъ, и малыхъ и великихъ. И видѣхъ ѕвѣрѧ и цари земныѧ и вѡи ихъ сѡбраны сотворити брань съ Сѣдѧщимъ на конѣ и съ воинствы Егѡ.

И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по средине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих. И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его.

Далее св. Тайновидец увидел Ангела, стоящего на солнце, который, призывая всех радоваться о наказании грешных и пресечении греха, возопил: "**Прїидите и соберитесѧ на вечерю великꙋю Божїю, да снѣсте плѡти царей, и плѡти крѣпкихъ**", — "*летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных*". Это обращение Ангела к хищным птицам символически обозначает, что поражение врагов Божиих предстоит самое ужасное, как в кровопролитном сражении, когда

тела убитых, вследствие их множества, остаются непогребенными, и птицы пожирают их.

19, 20.

И ꙗ҆́тъ бы́сть ѕвѣ́рь, и҆ съ ни́мъ лжи́вый проро́къ, сотвори́вый зна́мєнїѧ предъ ни́мъ, и҆ми́же прельстѝ прїє́мшыѧ начерта́нїє ѕвѣ́рино и҆ покланѧ́ющыѧсѧ і҆ко́нѣ є҆гѡ̀: жива̑ вве́ржена бы́ста ѻ҆ба̀ въ є҆́зеро ѻ҆́гненное горѧ́щее жꙋ́пеломъ.

И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою.

Таков результат происшедшего сражения. “Быть может, говорит св. Андрей, что они не подвергнутся общей смерти, но умерщвленные во мгновение ока будут осуждены на вторую смерть в озере огненном. Как пойдут на суд те, о которых сказал Апостол, что они, будучи живы, вдруг, во мгновение ока, изменятся (1 Кор. 15, 52), так, напротив, сии два противника Бога перейдут не на суд, но на осуждение. Основываясь на словах Апостола, что “антихрист будет убит духом Божественных уст” (2 Сол. 2, 8), и на сказании некоего учителя, что живые будут и по убиении антихриста, некоторые толкуют сие, мы же утверждаем, что живые суть ублажаемые Давидом* и что сии два, по пресечении Богом их власти, в неистлевающих телах ввержены будут в огнь геенский, который и составит для них смерть и убиение Божественным Христовым повелением” (св. Андрей, гл. 59). Как жизнь блаженная еще в этой жизни начинается, так и ад ожесточенных и терзаемых злою совестью начинается еще в этой жизни, продолжается и усиливается в высшей степени в жизни будущей.

19, 21.

А҆ про́чїи ᲂу҆бі́єни бы́ша ѻ҆рꙋ́жїемъ Сѣдѧ́щагѡ на кони́, и҆зше́дшимъ и҆з̾ ᲂу҆́стъ Є҆гѡ̀; и҆ всѧ̑ пти́цы насы́тишасѧ ѿ пло́тей и҆́хъ.

А прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их трупами.

“Две есть смерти, поясняет св. Андрей, одна — разлучение души с телом, другая же — ввержение в геенну. Применяя сие к воинствующим вместе с антихристом, не без основания

* Сноска стр. 247.

предполагаем, что мечом или повелением Божиим им нанесена будет смерть первая — телесная, а уже за нею последует вторая; и сие правильно. Если же это не так, то и они вместе с прельстившими их будут участниками второй смерти — вечной муки" (св. Андрей, гл. 59).

Параллельные места к девятнадцатой главе.

19, 7.

Мф. 22, 1-14.

И ѿвѣщавъ Іисꙋсъ, паки рече имъ въ притчахъ, глаголя: уподобися Царствїе Небесное человѣкꙋ царю, иже сотвори браки сынꙋ своемꙋ, и посла рабы своя призвати званныя на браки; и не хотяхꙋ прїити. Паки посла ины рабы, глаголя: рцыте званнымъ: се ѡбѣдъ мой уготовахъ, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готѡва; прїидите на браки. Они же небрегше ѿидоша, овъ убѡ на село свое, овъ же на кꙋпли своя; прочїи же емше рабѡвъ егѡ, досадиша имъ и убиша ихъ. И слышавъ царь той разгнѣвася, и пославъ вѡя своя, погꙋби убїйцы оны, и градъ ихъ зажже. Тогда глагола рабѡмъ своимъ: бракъ убѡ готовъ есть, званнїи же не быша достойни; идите убо на исходища пꙋтей, и елицѣхъ аще ѡбрящете, призовите на браки. И изшедше раби они на распꙋтїя, собраша всѣхъ, елицѣхъ ѡбрѣтоша, ѕлыхъ же и добрыхъ; и исполнися бракъ возлежащихъ. Вшедъ же царь видѣти

Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели придти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили [их]. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, войдя

возлежащихъ, видѣ тꙋ человѣка не ѡболчена во ѡдѣѧнїе брачное, и глагола емꙋ: дрꙋже! какѡ вшелъ еси сѣмѡ, не имый ѡдѣѧнїѧ брачна? Онъ же ѹмолча. Тогда рече царь слꙋгамъ: свѧзавше емꙋ рꙋцѣ и нозѣ, возьмите его, и вверзите во тьмꙋ кромѣшнюю; тꙋ бꙋдетъ плачь и скрежетъ зꙋбѡмъ; мнози бо сꙋть звани, малѡ же избранныхъ.

посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных.

Лк. 14, 16-24.

Онъ же рече емꙋ: человѣкъ нѣкїй сотвори вечерю велїю, и зва многи, и посла раба своего въ годъ вечери рещи званнымъ: грѧдите, ѧкѡ ѹже готова сꙋть всѧ. И начаша вкꙋпѣ ѿрицатисѧ вси. Первый рече емꙋ: село кꙋпихъ, и имамъ нꙋждꙋ изыти и видѣти е; молю ти сѧ, имѣи мѧ ѿречена. И дрꙋгїй рече: сꙋпрꙋгъ воловъ кꙋпихъ пѧть, и грѧдꙋ искꙋсити ихъ; молю тѧ, имѣй мѧ ѿречена. И дрꙋгїй рече: женꙋ поѧхъ, и сегѡ ради не могꙋ прїйти. И пришедъ рабъ той повѣда господинꙋ своемꙋ сїѧ. Тогда разгнѣвавсѧ домꙋ владыка, рече рабꙋ своемꙋ: изыди скорѡ на распꙋтїѧ и стогны града, и нищыѧ и бѣдныѧ и слѣпыѧ и хромыѧ введи сѣмѡ. И рече рабъ: господи! бысть ѧкоже повелѣлъ еси, и еще мѣсто есть. И рече господинъ къ рабꙋ: изыди на пꙋти и халꙋги, и ѹвѣди внити, да наполнитсѧ домъ мой. Глаголю бо вамъ, ѧкѡ ни единъ мꙋжей тѣхъ званныхъ вкꙋситъ моеѧ вечери, мнози

Он же сказал ему: один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже все готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу придти. И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех зва-

во сѹть звани, малѡ же избранныхъ.

ных не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных.

Еф. 5, 25.

Мѹжїе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь, и Себе предаде за ню.

Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее.

Осия 2, 18-20.

И завѣщаю имъ завѣтъ въ той день со звѣрьми селными и со птицами небесными и съ гады земными; и лѹкъ и мечь и брань сокрѹшѹ ѿ земли, и вселю я со ѹпованїемъ. И ѡбрѹчѹ тя Себѣ во вѣкъ и ѡбрѹчѹ тя Себѣ въ правдѣ и въ сѹдѣ и въ милости и въ щедротахъ. И ѡбрѹчѹ тя Себѣ въ вѣрѣ, и ѹвѣси Господа.

И заключу в то время для них союз с полевыми зверями и с птицами небесными, и с пресмыкающимися по земле; и лук, и меч, и войну истреблю от земли той, и дам им жить в безопасности. И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии. И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа.

19, 12.

Мф. 28, 18.

И приствпль Іисѹсъ, рече имъ, глаголя: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли.

И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле.

19, 13.

Суд. 13, 18.

И рече емѹ Ангелъ Господень: почто сїе вопрошаеши имене моегѡ? И то есть чѹдно.

Ангел Господень сказал ему: что ты спрашиваешь об имени моем? оно чудно.

Ис. 9, 6.

Яко ѡтроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ Егоже началство бысть на рамѣ Егѡ; и нарицается имя Егѡ: Велика Совѣта Ангелъ, Чѹденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкїй, Властелинъ, Князь мира, Ѡтец бѹдѹщагѡ вѣка: приведѹ бо миръ на князи, миръ и здравїе емѹ.

Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира.

Притч. 30, 4.

Кто взыде на небо и сниде? Кто собра вѣтры в нѣдра? Кто возврати воду въ ризу? Кто ѡбдержа вся концы земли? Кое имя егѡ? Или кое имя сыну егѡ? Да разумѣши?

Кто восходил на небо и нисходил? кто собрал ветер в пригоршни свои? кто завязал воду в одежду? кто поставил все пределы земли? какое имя ему? и какое имя сыну его? знаешь ли?

19, 15.

Пс. 2, 9.

Упасеши я жезломъ желѣзнымъ, якѡ сосуды скудельничи сокрушиши я.

Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника.

Ис. 11, 4.

Но судитъ правдою смиренному судъ и ѡбличитъ правостію смиренныя земли, и поразитъ землю словомъ устъ Своихъ и духомъ устенъ убіетъ нечестиваго.

Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого.

19, 20.

1 Кор. 15, 52.

Вскорѣ, во мгновеніи ока, въ послѣдней трубѣ; вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся.

Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся.

2 Сол. 2, 8.

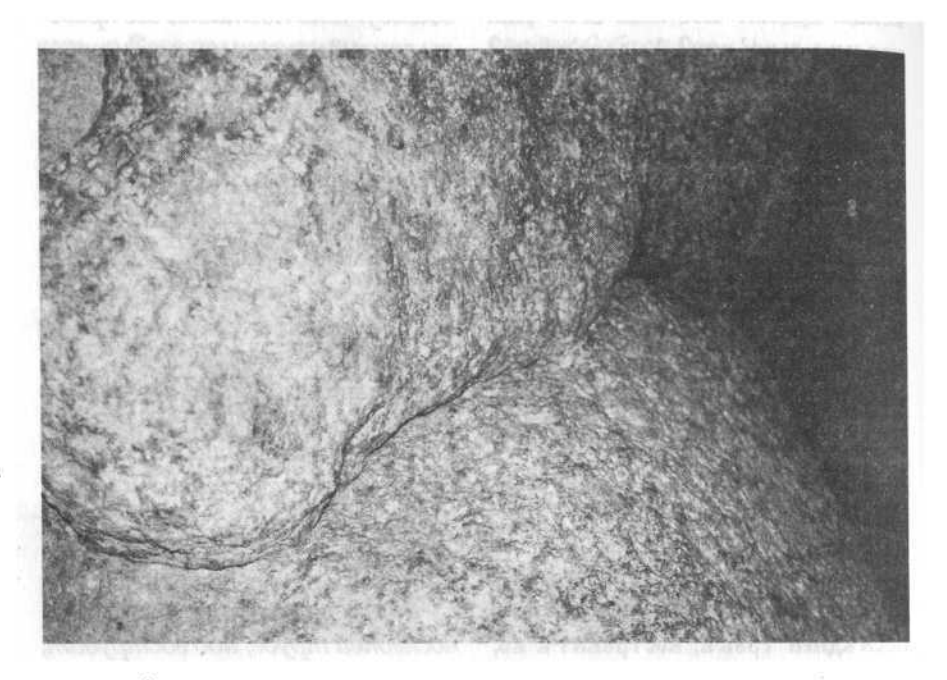
И тогда явится беззаконникъ, егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своегѡ.

И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего.

Дан. 7, 27.

Царство же и власть и величество царей, иже подъ всѣмъ небесемъ, дастся святымъ Вышнягѡ; и царство Егѡ царство вѣчное, и вся власти Тому работати будутъ и слушати.

Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему.

Скала в Пещере Апокалипсиса, разделенная на три части - "тройная расщелина", из которой доносился голос, диктовавший ему Книгу Апокалипсис.

глава двадцатая

Всеобщее воскресение и Страшный Суд.

20, 1-3.

И видѣхъ Ангела сходяща съ небесе, имѣюща ключь бездны и ѹже велико въ рѹцѣ своей. И ꙗтъ змїа, змїа древнаго, иже есть дїаволъ и сатана, и связа и на тысящѹ лѣтъ; и въ безднѹ затвори (вверже) его, и заключи его, и запечатлѣ над нимъ, да не прельститъ ктомѹ ꙗзыки, дондеже скончается тысяща лѣтъ; и по сихъ подобаетъ емѹ ѿрѣшенѹ быти на мало время.

И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время.

Вслед за поражением антихриста св. Иоанн увидел Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Ангел этот "**ꙗтъ змїа, змїа древнаго, иже есть дїаволъ и сатана, и связа и на тысящѹ лѣтъ; и въ безднѹ затвори (вверже) его, и заключи его (...) дондеже скончается тысяща лѣтъ; и по сихъ подобаетъ емѹ ѿрѣшенѹ быти на мало время**", — "*взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его (...) доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время*". Как толкует св. Андрей Кесарийский, под этой "тысячей лет" надо понимать все время от воплощения Христова до пришествия антихриста (гл. 60). С приходом

Воплотившегося Сына Божия на землю и в особенности с момента искупления Им Своею Крестной смертью человечества сатана был связан, язычество низвержено, и наступило на земле тысячелетнее Царство Христово. Под этим тысячелетним Царством Христовым на земле разумеется победа христианства над язычеством и утверждение на земле Церкви Христовой. Число тысяча — определенное, взято здесь вместо неопределенного, означающего вообще длительный период времени до Второго Пришествия Христова.

20, 4.

И видѣхъ престолы, и сѣдящыя на нихъ, и сꙋдъ данъ бысть имъ; и дꙋшы растесаныхъ за свидѣтельство Іисꙋсово и за слово Божїе, иже не поклонишася звѣрю, ни їконѣ егѡ, и не прїяша начертанїя на челѣхъ своихъ и на рꙋцѣ своей. И ѡжиша, и воцаришася со Христомъ тысящꙋ лѣтъ.

И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет.

Эта картина символически рисует наступившее царство веры христианской, после ниспровержения язычества. Восприявшие суд и воссевшие на престолах — это все достигшие спасения христиане, ибо всем им дано обетование царства и славы Христовой (1 Сол. 2, 12). В сем лике св. Тайновидец выделяет в особенности "**растесаныхъ за свидѣтельство Іисꙋсово и за слово Божїе**", — "*обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие*", то есть святых мучеников. "**И видѣхъ**", — "*и увидел*", — говорит св. Иоанн, "**дꙋшы растесаныхъ**", — "*души обезглавленных*". Отсюда ясно видно, что эти святые, участвующие в тысячелетнем Царстве Христовом, царствуют со Христом и "творят суд" не на земле, а на небе, ибо здесь говорится только об их душах, еще не соединившихся с телами. Из этих слов видно, что Святые принимают участие в управлении Церковью Христовой на земле, а потому естественно и правильно обращаться к ним с молитвами, прося их о заступничестве перед Христом, Которому они соцарствуют.

"**И ѡжиша, и воцаришася со Христомъ тысящꙋ лѣтъ**", — "*Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет*". Оживление здесь

разумеется нравственно-духовное. Св. Тайновидец называет это "первым воскресением" (ст. 5), а о втором, телесном воскресении речь у него идет дальше. Это соцарствование святых Христу будет продолжаться до окончательной победы над темными силами нечестия при антихристе, когда произойдет воскресение тел и настанет последний Страшный Суд. Тогда и души святых соединятся с телами и будут царствовать со Христом уже вечно.

20, 5.

Прочїи же мертвецы не ѡжиша, дондеже скончается тысяща лѣтъ. Се воскресенїе первое.

Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это — первое воскресение.

Этим выражением "**не ѡжиша**", — "*не ожили*" выражается мрачное и тягостное состояние после телесной смерти душ нечестивых грешников. Оно продолжится "**дондеже скончается тысяща лѣтъ**", — "*доколе не окончится тысяча лет*". Как и во многих других местах Священного Писания, эта частица "**дондеже**" — "*доколе*" (по-гречески "эос") не означает продолжения действия до известного предела, а, напротив, совершенное отрицание его (напр., Мф. 1, 25). В этих словах поэтому имеется в виду отрицание навсегда блаженной жизни для умерших нечестивцев.

20, 6.

Блаженъ и свѧтъ, иже иматъ часть въ воскресенїи первѣмъ: на нихже смерть вторая не иматъ ѡбласти, но бꙋдꙋтъ їереи Богꙋ и Христꙋ, и воцарятся съ Нимъ тысящꙋ лѣтъ.

Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет.

Вот как объясняет это св. Андрей Кесарийский: "Из Божественного Писания мы знаем, что есть две жизни и два умерщвления, то есть смерти: первая жизнь — за преступление заповедей временная и плотская, вторая же — по соблюдении Божественных заповедей, обещанная святым жизнь вечная. Соответственно сему есть и два рода смерти: одна плотская и временная, а другая — посылаемая в будущем в наказание за грехи, вечная, то есть геенна огненная" (гл. 62). Следовательно, смысл этих слов таков: нечего бояться второй смерти, то есть геенны огненной, тому, кто еще здесь на земле жил о Христе Иисусе и

облагодатствованный Им и с горячей верой в Него предстал перед Ним после первой, то есть телесной смерти.

Эти первые шесть стихов двадцатой главы Апокалипсиса послужили поводом к возникновению ложного учения о "тысячелетнем Царстве Христовом на земле", получившем наименование "хилиазма". Сущность этого учения такова: незадолго до кончины мира Христос Спаситель опять придет на землю, поразит антихриста, воскресит одних праведников и устроит новое царство на земле, в котором праведники, в награду за свои подвиги и страдания, будут царствовать вместе с Ним в продолжение тысячи лет, наслаждаясь всеми благами временной жизни. Затем уже последует второе, всеобщее воскресение мертвых, всеобщий суд и всеобщее вечное мздовоздаяние. Это учение известно было в двух видах. Одни говорили, что Христос восстановит Иерусалим во всей красе, снова введет исполнение обрядового закона Моисеева со всеми жертвами, и что блаженство праведников будет состоять во всевозможных чувственных удовольствиях. Так учил в первом веке еретик Керинф и другие иудействовавшие еретики: евиониты, монтанисты, а в четвертом веке Аполлинарий. Другие, напротив, утверждали, что это блаженство будет состоять в чисто духовных наслаждениях. В этом последнем виде мысли о хилиазме были высказаны впервые Папием Иерапольским; встречаются они затем у св. мученика Иустина, у Иринея, Ипполита, Мефодия и Лактанция; в позднейшие времена оно возобновлено, с некоторыми особенностями, анабаптистами, последователями Шведенборга, мистиками-иллюминатами и адвентистами. Надо, однако, видеть, что ни в первом, ни во втором виде учение о хилиазме не может быть принято православным христианином, и вот почему:

1) По учению хилиастов, воскресение мертвых будет двукратное: первое за тысячу лет до кончины мира, когда воскреснут одни праведники, второе — перед самою кончиною мира, когда воскреснут и грешники. Между тем Христос Спаситель ясно учил лишь об одном всеобщем воскресении мертвых, когда воскреснут и праведники, и грешники и все примут окончательное мздовоздаяние (Ин. 6, 39-40; Мф. 13 : 37-43).

2) Слово Божие говорит только о двух пришествиях Христовых в мир: первом, в уничижении, когда Он приходил искупить нас, и втором, во славе, когда Он явится судить живых и мертвых. Хилиазм вводит еще одно — третье пришествие Христово за тысячу лет до кончины мира, каковото не знает Слово Божие.

3) Слово Божие учит только о двух царствах Христовых: Царстве благодати, которое будет продолжаться до кончины мира (1 Кор. 15, 23-26), и Царстве славы, которое начнется после Страшного Суда и не будет иметь конца (Лк. 1, 33; 2 Петр. 1, 11); хилиазм допускает еще какое-то среднее, третье Царство Христово, которое будет продолжаться только тысячу лет.

4) Учение о чувственном Царстве Христовом явно противно Слову Божию, согласно которому Царство Божие не есть "брашно и питие" (Рим. 14, 17), в воскресение мертвых не женятся и не посягают (Мф. 22, 30); обрядовый закон Моисеев имел только прообразовательное значение и навсегда отменен совершеннейшим новозаветным законом (Деян. 15, 23-30; Рим. 6, 14; Гал. 5, 6; Евр. 10, 1).

5) Некоторые древние учители Церкви, как Иустин, Ириней и Мефодий, держались хилиазма лишь как частного мнения. В то же время другие решительно восставали против него, каковы: Кай, пресвитер Римский, св. Дионисий Александрийский, Ориген, Евсевий Кесарийский, св. Василий Великий, св. Григорий Богослов, св. Епифаний, блаж. Иероним, блаж. Августин. С тех же пор, как Церковь на Втором Вселенском Соборе в 381 году осудила учение еретика Аполлинария о тысячелетии Христовом и для того внесла в символ веры слова "Егоже Царствию не будет конца", держаться хилиазма, даже как частного мнения, стало уже непозволительно.

Надо знать также, что Апокалипсис — книга глубоко таинственная, а потому понимать и толковать буквально содержащиеся в ней пророчества, особенно если это буквальное понимание явно противоречит другим местам Священного Писания, совершенно противно правилам священной герменевтики. В таких случаях правильно искать иносказательный, аллегорический смысл недоуменных мест.

20, 7.

И єгда скончаєтся тысяща лѣтъ, разрѣшенъ будетъ сатана ѿ темницы своея, и изыдетъ прельстити ꙗзыки сущыя на четырехъ ѹглѣхъ земли, Гѡга и Магѡга, собрати ихъ на брань, ихже число ꙗкѡ песокъ морскій.

Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской.

Под *разрешением сатаны от темницы своей* разумеется появление перед кончиною мира антихриста. Освобожденный сатана будет стараться в лице антихриста прельстить все народы земли и воздвигнет на брань против христианской Церкви Гога и Магога. "Некоторые думают, говорит св. Андрей Кесарийский, что Гог и Магог суть полунощные и отдаленнейшие народы скифские или, как мы их называем, гунны, самые воинственные и многочисленные из всех земных народов. Только Божественною десницею они удерживаются до освобождения диавола от завладения всей вселенной. Иные, переводя с еврейского, говорят, что Гог обозначает собирающего или собрание, а Магог — возвышенного или возвышение. Итак, сими именами обозначается или собрание народов, или их превозношение" (гл. 63). Надо полагать, что имена эти употреблены в метафорическом смысле для обозначения тех свирепых орд, которые вооружатся перед концом мира против Христовой Церкви под водительством антихриста.

20, 8.

И взыдоша на широту земли, и ѡбыдоша святыхъ станъ и градъ возлюбленный.

И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный.

Это значит, что враги Христовы распространятся по всей земле и всюду начнется гонение на христианство.

20, 9.

И сниде огнь ѿ Бога съ небесе и пояде я.

И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их.

В таких же чертах изображал поражение свирепых полчищ Гога и св. пророк Иезекииль (38, 18-22; 39, 1-6). Это изображение гнева Божия, который прольется на врагов Божиих при Втором Пришествии Христовом.

20, 10.

10 и дїаволъ льстѧй ихъ вверженъ бꙋдетъ въ езеро огненно и жꙋпельно, идѣже ѕвѣрь и лживый пророкъ. и мꙋчени бꙋдꙋтъ день и нощь во вѣки вѣкѡвъ.

А диавол, прельщавший их, вержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков.

Такова будет вечная участь диавола и его слуг, антихриста и лжепророка: они будут обречены на нескончаемые адские муки.

За этой окончательной победой над диаволом последует всеобщее воскресение мертвых и Страшный Суд.

20, 11.

И видѣхъ престолъ великъ бѣлъ, и Сѣдѧщаго на немъ.

И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем.

Это картина всеобщего суда Божия над человеческим родом. Белизна престола, на котором восседает верховный Судия вселенной, означает святость и правду сего Судии.

20, 11.

Егоже ѿ лица бѣжа небо и землѧ, и мѣсто не ѡбрѣтесѧ имъ.

От лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места.

Этим изображаются великие и страшные перевороты во вселенной, которые произойдут перед последним Страшным Судом (ср.: 2 Петр. 3, 10).

20, 12.

И видѣхъ мертвецы малыѧ и великїѧ стоѧщыѧ предъ Богомъ, и книги разгнꙋшасѧ; и ина книга ѿверзесѧ, юже есть животнаѧ; и сꙋдъ прїѧша мертвецы ѿ написаныхъ въ книгахъ по дѣлѡмъ ихъ.

И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

Разгнутые книги символически обозначают собою всеведение Божие, которому известны все дела людей. Книга жизни только одна, в знак малого количества избранников Божиих, имеющих наследовать спасение. “Раскрытые книги, говорит св. Андрей, означают деяния и совесть каждого. Одна, говорит, из них есть “книга жизни”, в которой написаны имена святых” (гл. 64).

20, 13.

И даде море мертвецы своѧ, и смерть и адъ даша своѧ мертвецы; и сꙋдъ прїѧша по дѣлѡмъ своимъ.

Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим.

Мысль здесь та, что все люди без всякого исключения воскреснут и предстанут на Суд Божий.

20, 14-15.

И смерть и адъ ввержена быста въ езеро огненное. И се есть втораѧ смерть. И иже не ѡбрѣтесѧ въ книзѣ животнѣй написанъ, вверженъ бꙋдетъ въ езеро огненное.

И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное.

Это сказано в том смысле, что прославленные и спасенные люди уже не будут более бояться ни ада, ни смерти: для них смерть и ад перестанут существовать навеки. Под *огненным езером* и *второю смертью* разумеется вечное осуждение грешников, имена которых не оказались записанными у Господа в книге жизни.

Параллельные места к двадцатой главе.

20, 4.

1 Сол. 2, 12.

Молѧще и ѹтѣшающе васъ, и свидѣтельствꙋюще вамъ ходити достойнѡ Богꙋ, призвавшемꙋ вы во Своє Царство и славꙋ.

Мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу.

20, 5.

Мф. 1, 25.

И не знаѧше Еѧ. Дондеже роди Сына Своего первенца, и нарече имѧ Емꙋ Іисꙋсъ.

И не знал Ее. Как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус.

20, 6.

Ин. 6, 39-40.

Се же есть волѧ пославшагѡ Мѧ Отца, да все, еже даде Ми,

Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того,

не погꙋблю ѿ Негѡ, но воскрешꙋ е въ послѣднїй день. Се же есть волѧ Пославшагѡ Мѧ, да всѧкъ видѧй Сына и вѣрꙋѧй въ Него имать животъ вѣчный; и воскрешꙋ его Азъ въ послѣднїй день.

что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.

Мф. 13, 37-43.

Онъ же ѿвѣщавъ рече имъ: сѣѧвый доброе сѣмѧ есть Сынъ Человѣческїй; а село есть мїръ; доброе же сѣмѧ, сїи сꙋть сынове Царствїѧ, а плевелы сꙋть сынове непрїѧзненнїи; а врагъ всѣѧвый ихъ есть дїаволъ; а жатва кончина вѣка есть; а жатели Ангели сꙋть. Ꙗкоже ꙋбо собираютъ плевелы и огнемъ сожигаютъ, такѡ бꙋдетъ въ скончанїе вѣка сегѡ: послетъ Сынъ Человѣческїй Ангелы Своѧ, и соберꙋтъ ѿ Царствїѧ Егѡ всѧ соблазны и творѧщихъ беззаконїе, и ввергꙋтъ ихъ въ пещь огненнꙋ; тꙋ бꙋдетъ плачь и скрежетъ зꙋбѡмъ; тогда праведницы просвѣтѧтсѧ ꙗкѡ солнце въ Царствїи Отца ихъ. Имѣѧй ꙋши слышати, да слышитъ!

Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!

1 Кор. 15, 23-26.

Кїйждо же во своемъ чинꙋ: начатокъ Христосъ, потомъ же Христꙋ вѣровавшїи, въ пришествїи Егѡ. Таже кончина, егда предастъ Царство Богꙋ и Отцꙋ, егда испразднитъ всѧко начальство и всѧкꙋ власть и силꙋ. Подобаетъ бо Емꙋ царствовати, дондеже положитъ

Каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит

всѧ врагѝ подъ ногама Своима. Послѣднїй же врагъ испразднитсѧ смерть.

всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится — смерть.

Лк. 1, 33.

И воцаритсѧ в домꙋ Їакѡвли во вѣки, и Царствїю Егѡ не бꙋдетъ конца.

И будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца.

2 Петр. 1, 11.

Сице бо обильнѡ приподастсѧ вамъ входъ въ вѣчное Царство Господа нашегѡ и Спасителѧ Їисꙋса Христа.

Ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

Рим. 14, 17.

Нѣсть бо Царство Божїе брашно и питїе, но правда и миръ и радость ѡ Дꙋсѣ Свѧтѣ.

Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе.

Мф. 22, 30.

Въ воскресенїе бо ни женѧтсѧ, ни посѧгаютъ, но ꙗкѡ Ангели Божїи на небеси сꙋть.

Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах.

Деян. 15, 23-30.

Написавше рꙋкама ихъ сїѧ: апостоли и старцы и братїѧ, сꙋщымъ во Антїохїи и Сѷрїи и Кїлїкїи братїѧмъ, иже ѿ ꙗзыкъ, ѡ Господѣ радоватисѧ. Понеже слышахомъ, ꙗкѡ нѣцыи ѿ насъ изшедше возмꙋтиша васъ словесы, развращающе дꙋшы вашѧ, глаголюще ѡбрѣзатисѧ и блюсти законъ, имже мы не завѣщахомъ, изволисѧ намъ собравшымсѧ единодꙋшнѡ, избранныѧ мꙋжы послати къ вамъ, съ возлюбленныма нашима Варнавою и Павломъ, человѣкома предавшема дꙋшы своѧ ѡ имени Господа нашегѡ

Написав и вручив им следующее: `Апостолы и пресвитеры и братия — находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братиям из язычников: радоваться. Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас [своими] речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали, то мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, человеками, предавшими души свои за имя

Інсꙋса Христа. Послахомъ оубо Іꙋдꙋ и Сїлꙋ, и тѣхъ словомъ сказꙋющихъ таѧжде. Изволисѧ бо Свѧтомꙋ Дꙋхꙋ и намъ, ничтоже множае возложити вамъ тѧготы, развѣ нꙋждныхъ сихъ: ѡгребатисѧ ѿ ідѡложертвенныхъ и крове и оудавленины и блꙋда и елика не хощете вамъ быти, дрꙋгимъ не творите. Ѿ нихже соблюдающе себе, добрѣ сотворите. Здравствꙋйте. Они же оубо послани бывше, прїидоша во Антїохїю, и собравше народъ, вдаша посланїе.

Господа нашего Иисуса Христа. Итак мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят вам то же и словесно. Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здравы'. Итак, отправленные пришли в Антиохию и, собрав людей, вручили письмо.

Рим. 6, 14.

Грѣхъ бо вами да не ѡбладаетъ, нѣсте бо подъ закономъ, но подъ благодатїю.

Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью.

Гал. 5, 6.

Ѡ Христѣ бо Інсꙋсѣ ни ѡбрѣзанїе что можетъ, ни неѡбрѣзанїе, но вѣра любовїю поспѣшествꙋема.

Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью.

Евр. 10, 1.

Сѣнь бо имый законъ градꙋщихъ благъ, а не самый ѡбразъ вещей, на всѧкое лѣто тѣмиже жертвами, ихже приносѧтъ вынꙋ, никогдаже можетъ пристꙋпающихъ совершити.

Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих [с ними].

20, 9.

Иез. 38, 18-22; 39, 1-7.

И бꙋдетъ въ той день, въ ньже прїидетъ Гѡгъ на землю Ізраилевꙋ, глаголетъ Адѡнаї Господь, взыдетъ ꙗрость Моѧ во

И будет в тот день, когда Гог придет на землю Израилеву, говорит Господь Бог, гнев Мой воспылает в ярости Моей. И в ревности

гнѣвѣ Моемъ. И ревнїѧ Моѧ во ѡгни гнѣва Моегѡ: глаголахъ, аще не бꙋдетъ въ той день трꙋсъ великъ на земли Їзраилевѣ. И потрѧсꙋтсѧ ѿ лица Господнѧ рыбы мѡрскїѧ и птицы небесныѧ, и звѣрїе польнїи и вси гади ползающїи по земли, и вси человѣцы иже на лицы земли, и расторгнꙋтсѧ горы и падꙋтъ дебри, и всѧка стѣна на землю падетъ. И призовꙋ нань весь страхъ мечный, глаголетъ Адѡнаї Господь; мечь человѣка на брата егѡ бꙋдетъ. И ѿсꙋждꙋ емꙋ смертїю и кровїю, и дождемъ потоплѧющимъ и каменїемъ градным, ѡгнь и камень горѧщь ѡдождю нань и на всѧ сꙋщыѧ съ нимъ и на ꙗзыки мнѡгїѧ съ нимъ. (...) И ты, сыне человѣчь, прорцы на Гѡга и рцы: сїѧ глаголетъ Адѡнаї Господь: се, Азъ на тѧ, Гѡгъ, кнѧзѧ Рѡсъ, Мосоха и Ѳовелѧ! И соберꙋ тѧ и наставлю тѧ, и возведꙋ тѧ ѿ конца сѣвера и возведꙋ тѧ на горы Їзраилевы. И исторгнꙋ лꙋкъ твой ѿ рꙋки твоеѧ лѣвыѧ и стрѣлы твоѧ ѿ рꙋки твоеѧ десныѧ. И поражꙋ тѧ на горахъ Їзраилевыхъ, и падеши ты и вси иже ѡкрестъ тебе, и ꙗзыцы иже съ тобою ѿдадѧтсѧ во множество птицъ всѧкомꙋ парѧщемꙋ, и всѣмъ звѣремъ пѡльнымъ дахъ тѧ на изаденїе. На лицы полѧ падеши, ꙗкѡ Азъ глаголахъ, глаголетъ

Моей, в огне негодования Моего Я сказал: истинно в тот день произойдет великое потрясение на земле Израилевой. И вострепещут от лица Моего рыбы морские и птицы небесные, и звери полевые и все пресмыкающееся, ползающее по земле, и все люди, которые на лице земли, и обрушатся горы, и упадут утесы, и все стены падут на землю. И по всем горам Моим призову меч против него, говорит Господь Бог; меч каждого человека будет против брата его. И буду судиться с ним моровою язвою и кровопролитием, и пролью на него и на полки его и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу. (...) Ты же, сын человеческий, изреки пророчество на Гога и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я — на тебя, Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала! И поверну тебя, и поведу тебя, и выведу тебя от краев севера, и приведу тебя на горы Израилевы. И выбью лук твой из левой руки твоей, и выброшу стрелы твои из правой руки твоей. Падешь ты на горах Израилевых, ты и все полки твои, и народы, которые с тобою; отдам тебя на съедение всякого рода хищным птицам и зверям полевым. На открытом поле падешь; ибо Я сказал это, говорит

Ѧдѡнаї Господь. И пꙋщꙋ ѡгнь на Магѡга, и населѧтсѧ ѡстрови съ миром, и оувѣдѧтъ, ꙗкѡ Азъ есмь Господь.

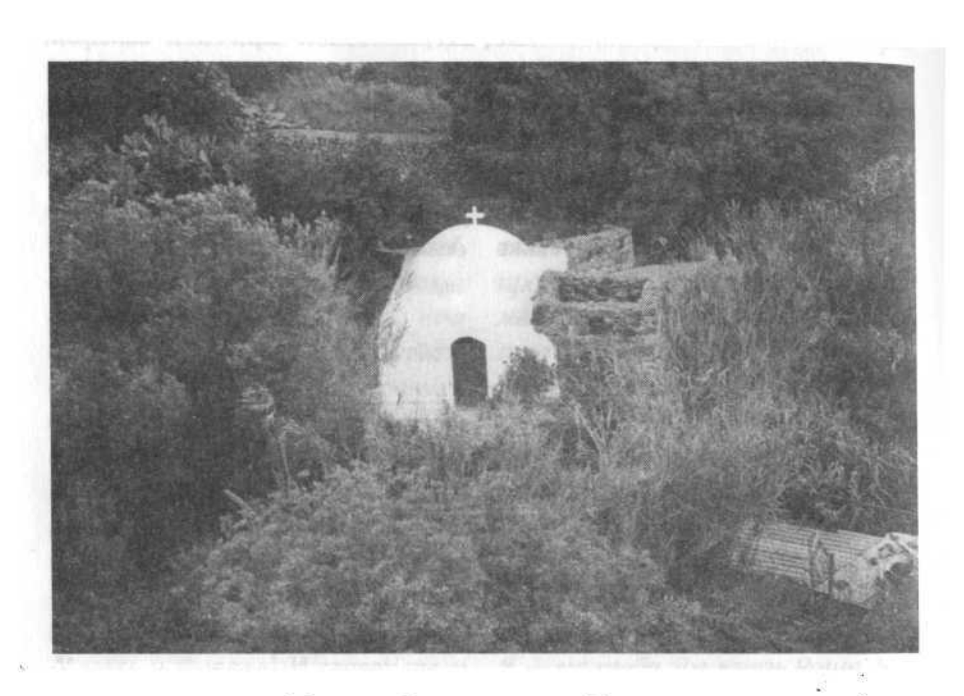
Господь Бог. И пошлю огонь на землю Магог и на жителей островов, живущих беспечно, и узнают, что Я Господь.

20, 11.

2 Петр. 3, 10.

Прїидетъ же день Господень ꙗкѡ тать въ нощи, вонЬже небеса оубѡ съ шꙋмомъ мимоидꙋтъ (мимѡ пойдꙋтъ), стїхїи же сжигаемы разорѧтсѧ, землѧ же и ꙗже на ней дѣла сгорѧтъ.

Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят.

Пещера Сикамия на о. Патмос,
в которой проповедовал апостол Иоанн.

глава двадцать первая

Открытие нового неба и новой земли — новый Иерусалим.

Вслед за тем св. Иоанну была показана духовная красота и величие нового Иерусалима, то есть Царства Христова, имеющего открыться во всей своей славе во Второе Пришествие Христово после победы над диаволом.

21, 1.

И видѣхъ небо ново и землю нову; первое бо небо и земля первая преидоша, и моря нѣсть ктому.

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

Здесь говорится не о небытии твари, но о перемене к лучшему, как свидетельствует Апостол: "**Сама тварь свободится ѿ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ**" (Рим. 8, 21). И Божественный Песнопевец говорит: "**Ѩкѡ ѡдеждꙋ свїеши я и измѣнятся**" (Пс. 101, 27). Обновление устаревшего означает не изглаждение и уничтожение, но устранение устарелости и морщин (св. Андрей, гл. 65). Эта новизна неба и земли будет состоять в преобразовании их огнем и в новизне форм и качеств, но не в изменении самой сущности. Море как непостоянный и волнующийся элемент исчезнет.

21, 2.

И азъ Іоаннъ видѣхъ градъ святый, Іерꙋсалимъ новъ сходящь ѿ Бога съ небесе, приго-

И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный

тованъ ꙗкѡ невѣстꙋ ꙋкрашенꙋ мꙋжꙋ своемꙋ.

как невеста, украшенная для мужа своего.

Под образом этого "*Нового Иерусалима*" представляется здесь торжествующая Церковь Христова, украшенная как бы невеста Господня, чистотою и добродетелями святых. "Сей город, — говорит св. Андрей, — имеющий краеугольным камнем Христа, составляется из святых, о которых написано: "**Каменїе свѧто валѧетсѧ на земли Єгѡ**" (Зах. 9, 16)" (гл. 65).

21, 3-4.

И слышахъ гласъ велїй съ небесе, глаголющь: се скинїѧ Божїѧ съ человѣки, и вселитсѧ съ ними; и тїи людїе Єгѡ бꙋдꙋтъ, и Самъ Богъ бꙋдетъ съ ними Богъ ихъ. И ѿиметъ Богъ всѧкꙋ слезꙋ ѿ очїю ихъ, и смерти не бꙋдетъ ктомꙋ; ни плача, ни вопла, ни болѣзни не бꙋдетъ ктомꙋ; ꙗкѡ перваѧ мимоидоша.

И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло.

Ветхозаветная скиния была лишь прообразом обитания Бога с человеками, которое начнется в будущей вечной блаженной жизни и будет источником блаженства для людей, освобожденных от всех скорбей нынешней земной жизни. Православная Церковь в наше время, подобно скинии ветхозаветной, является прообразом обитания Бога с человеками в будущей жизни.

21, 5-6.

И рече Сѣдѧй на престолѣ: се нѡва всѧ творю. И глагола ми: напиши, ꙗкѡ сїѧ словеса истинна и вѣрна сꙋть. И рече ми: совершишасѧ! Азъ есмь Алфа и Ѡмега, начатокъ и конецъ; Азъ жаждꙋщемꙋ дамъ ѿ источника воды животныѧ тꙋне.

И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой.

То есть все, что я обещаю, есть уже как бы исполненное, ибо пред моими очами будущее и настоящее составляет один и тот же нераздельный момент. "**Азъ жаждꙋщемꙋ дамъ ѿ источника воды животныѧ тꙋне**", — "*жаждущему дам даром от источника воды*

живой", то есть благодать Святого Духа, образно представляемую в Священном Писании под образом воды живой (ср.: Ин. 4, 10-14; 7, 37-39).

21, 7.

Побѣждаай наслѣдитъ вся, и буду ему Богъ, и той будетъ Мнѣ въ сына.

Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном.

То есть все эти блага получит побеждающий в брани против невидимых демонов и соделается сыном Божиим.

21, 8.

Страшливымъ же и невѣрнымъ, и сквернымъ и убійцамъ, и блудъ творящымъ, и чары творящымъ, їдолослужителемъ и всѣмъ лживымъ, часть имъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая.

Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая.

Боязливые и не имеющие мужества в борьбе с диаволом, грешники, преданные страстям и порокам, будут осуждены на *"вторую смерть"*, то есть на вечные адские муки (св. Андрей, гл. 66).

21, 9.

И пріиде ко мнѣ единъ ѿ седми Ангелъ, имущихъ седмь фіалъ исполненыхъ седмихъ язвъ послѣднихъ, и рече ко мнѣ, глаголя: гряди, покажу ти невѣсту Агнчу жену.

И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца.

"Невестой" и *"женой Агнца"* названа здесь, как видно это и из последующего, Церковь Христова. "Правильно называет, — говорит св. Андрей, — невесту Агнца женой, ибо когда Христос был заклан, как Агнец, тогда уневестил ее Себе Своею кровью. Как Адаму во время его сна была создана жена чрез взятие ребра, так и Церковь, составленная излиянием крови из ребр Христовых во время Его вольного на кресте почивания сном смерти, сочеталась с уязвленным ради нас" (гл. 67).

21, 10-14.

И веде мя духомъ на гору велику и высоку, и показа ми градъ

И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне

велик҃їй, свѧтый Іерꙋсалимъ, низходѧщь съ небесе ѿ Бога, имꙋщь славꙋ Божїю. И свѣтило егѡ подобно камени драгомꙋ, ꙗкѡ камени їаспїсꙋ кристалловиднꙋ. Имꙋщь стѣнꙋ великꙋ и высокꙋ, имꙋщь вратъ двана́десѧть, и на вратѣхъ Ангелѡвъ двана́десѧть, и имена написана, ꙗже сꙋть имена, двана́десѧть колѣнѡмъ сынѡвъ Ізраилевыхъ: ѿ востока врата трѡѧ, и ѿ сѣвера врата трѡѧ, ѿ юга врата трѡѧ, и ѿ запада врата трѡѧ. И стѣна града имѣѧше ѡснованїи двана́десѧть, и на нихъ именъ двана́десѧть Апостолѡвъ Агнчихъ.

великий город, святый Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному. Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот. Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца.

Невеста Агнца, или Св. Церковь, предстала перед духовным взором св. Тайновидца в виде прекрасного великого города, сходящего с неба Иерусалима. Вся остальная часть главы посвящена подробному описанию этого дивного города. Блистая драгоценными камнями, этот город имел 12 ворот с именами 12 колен Израилевых и 12 оснований с именами 12 Апостолов. Характерной чертой города указывается то, что "**свѣтило егѡ подобно камени драгомꙋ, ꙗкѡ камени їаспїсꙋ кристалловиднꙋ**", — "*светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному*". — "*Светило Церкви,* — говорит св. Андрей, — есть Христос, называемый "*ясписом*", как всегда растущий, цветущий, жизнеподательный и чистый" (гл. 67). Высокая стена окружает город в знак того, что не может войти туда ни один недостойный; сия же мысль выражается тем, что на 12 воротах его содержат стражу Ангелы Божии. Ворота носят имена 12 колен Израилевых, ибо как на земле сии колена составляли общество избранных людей Божиих, так их же имена усвояются и избранникам небесным — новому Израилю. На 12 стенных основаниях написаны имена 12 Апостолов Агнца, конечно, в знак того, что Апостолы суть основания, на которых утверждена Церковь, как основатели веры христианской у всех народов земли. Здесь

нельзя не видеть опровержения ложного догмата латинян, будто Церковь Христова основана на одном Апостоле Петре.

21, 15-18.

И глаголяй со мною имѣяше тро́сть злату, да измѣритъ градъ и врата егѡ и стѣны егѡ. И градъ на четыри ꙋглы стоитъ, и долгота егѡ толика есть, елика же и широта. И измѣри градъ тростїю на стадїй дванадесять тысящъ; долгота и широта и высота егѡ равны сꙋть. И размѣри стѣнꙋ егѡ во сто и четыридесять и четыри лакти, въ мѣрꙋ человѣческꙋ, ꙗже есть Ангела. И бѣ созданїе стѣны егѡ їаспїсъ. и градъ злато чисто, подобенъ стеклꙋ чистꙋ.

Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны. И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела. Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу.

Город измеряется Ангелом на глазах св. Тайновидца, при помощи золотой трости. “Золотая трость, — говорит св. Андрей, — показывает честность измеряющего Ангела, которого видел в человеческом образе, а также досточестность измеряемого города, под “стеною” которого разумеем Христа” (гл. 67).

Город имеет вид правильного четырехугольника, а равномерность высоты, долготы и широты его, по 12 000 стадий, указывает на форму куба, что знаменует твердость его и прочность. Высота стены города — 144 локтя. Все эти цифровые выражения употреблены, надо полагать, для обозначения совершенства, твердости и удивительной симметрии целостного здания Церкви Божией.

21, 19-21.

И ѡснованїя стѣны града всякимъ драгимъ каменїемъ ꙋкрашена бяхꙋ: ѡснованїе первое Їаспїсъ, второе сапфїръ, третїе халкидѡнъ, четвертое смарагдъ, пятое сардониѯъ, шестое сардїй, седмое хрѵсолїѳъ, осмое вирѵллъ,

Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое — яспис, второе — сапфир, третье — халкидон, четвертое смарагд, пятое — сардоникс, шестое — сердолик, седьмое — хризолит, вось-

девАтое топазїй, десАтое хрусопрасъ, первоенадесАть vакїнfъ, второенадесАть амеfустъ. И двАнадесАть вратъ дванадесАть бисерωвъ; єдина каждо врата бѣша ѿ єдинагω бисера. И стогны града злато чисто, ѩкω стекло пресвѣтло.

мое — вирилл, девятое — топаз, десятое — хризопрас, одиннадцатое — гиацинт, двенадцатое — аметист. А двенадцать ворот — двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло.

Стена города построена из ясписа, символизирующего собою Божественную славу (см. ст. 11) и всегда цветущую и неувядающую жизнь святых. Сам город был из чистого золота, подобного чистому стеклу, в знак честности и светлости обитателей его. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями; собственно каждое из 12 оснований представляло собой сплошной драгоценный камень. Как замечает св. Андрей, из этих 12 дорогих камней восемь были носимы на нарамнике древнего первосвященника, а четыре иные — чтобы показать согласие Нового Завета с Ветхим и преимущество просиявших в нем. И верно, ибо означаемые драгоценными камнями Апостолы украсились всякой добродетелью.

По толкованию св. Андрея значение этих 12 камней таково: "Основание первое — Иаспис — камень зеленоватого цвета, означает верховного Апостола Петра, носившего в теле мертвость Христову и показавшего цветущую и неувядаемую любовь к Нему; второе — сапфир — из которого бывает и лазурь, обозначает блаженного Павла, восхищенного даже до третьего неба; третье — халкидон — видимо, то же, что и анеракс, который был в первосвященническом нарамнике, означает блаженного Андрея Апостола, подобно углю, возженного Духом; четвертое — смарагд — имеющий зеленый цвет, питающийся елеем и от него получающий блеск и красоту, означает св. Евангелиста Иоанна, Божественным елеем умягчающего происходящее в нас от грехов сожаление и уныние и драгоценным дарованием Богословия, дарующего нам никогда не ослабевающую веру; пятое — сардоникс, камень, имеющий цвет блестящего человеческого ногтя, означает Иакова, прежде других претерпевшего за Христа телесное умерщвление; шестое — сардий — оранжевый по цвету и

блестящий камень этот, целебный при опухолях и язвах от железа, обозначает красоту добродетелей блаженного Филиппа, просвещаемую огнем Божественного Духа и врачующую душевные язвы прельщенных; седьмое — хризолиф — блестящий подобно золоту, обозначает, быть может, Варфоломея, блистающего многоценными добродетелями и Божественною проповедью; осьмое — вирилл — имеющий цвет моря и воздуха, обозначает Фому, совершившего дальнее путешествие для спасения индийцев; девятое — топазий — черный камень, источающий, как говорят, млекообразный сок, целебный для страждущих глазными болезнями, обозначает блаженного Матфея, который врачует Евангелием слепых сердцем и напояет млеком новорожденных в вере; десятое — хрисопрас — превосходящий по блеску самое золото, обозначает блаженного Фаддея, который Авгарю, царю эдесскому, благовестил означаемое золотом Царство Христово и мертвость в нем, знаменуемую прасом; первоенадесять — иакинф — лазоревый или небовидный гиацинт, правдоподобно обозначает Симона, как ревнителя Христовых дарований, имеющего небесное мудрование; второенадесять — амефист — багряный по цвету камень, обозначает Матфия, удостоившегося Божественного огня при разделении языков и за пламенное влечение благоугождать Избравшему заменивший место отпадшего (св. Андрей, гл. 67).

Двенадцать ворот города были устроены из 12 цельных жемчужин. "Двенадцать ворот, — говорит св. Андрей, — очевидно суть 12 учеников Христовых, через которых мы узнали дверь и путь жизни. Они же и 12 бисеров, как получившие просвещение и блеск от единственного многоценного бисера — Христа. Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло. Все эти подробности выражают одну и ту же мысль, что в небесной Церкви Божией все свято, чисто, прекрасно и устойчиво, все величественно, духовно и драгоценно (гл. 67).

21, 22-23.

И храма не видѣхъ въ немъ; Господь бо Богъ Вседержитель храмъ емꙋ есть, и Агнецъ. И градъ не требꙋѧ солнца и лꙋны, да

Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для

свѣтѧтъ въ немъ; слава бо Божїѧ просвѣти его, и свѣтильникъ егѡ Агнецъ. *освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец.*

Дальше описывается внутренний быт обитателей этого чудесного небесного города. Во-первых, в нем нет никакого видимого храма, ибо "**Господь бо Богъ Вседержитель храмъ емꙋ есть, и Агнецъ**", — "*Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец*", — Господу Богу будет воздаваемо там непосредственное поклонение, а потому не будет нужды ни в материальном храме, ни в каких-либо обрядах и священнодействиях; во-вторых, этот небесный город не будет нуждаться ни в каком освещении, "**слава бо Божїѧ просвѣти его, и свѣтильникъ егѡ Агнецъ**", — "*ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец*". "Не нуждается город в солнце, ибо где мысленное Солнце правды, там нет нужды в чувственном" (св. Андрей, гл. 67). В-третьих, население будет очень разное и смешанное — из тех кто будет венчан победой над страстьми, воздаянием славы и чести добродетели. В-четвертых, врата небесного города не будут закрываться весь день, а ночи там не будет. Все это означает что небесная Церковь не будет опасаться никаких козней вражиих.

21, 24-27.

И ѧзыцы спасенни во свѣтѣ егѡ пойдꙋтъ, и цари земстїи принесꙋтъ славꙋ и честь свою въ него. И врата егѡ не имꙋтъ затворитисѧ во дни; нощи бо не бꙋдетъ тꙋ. И принесꙋтъ славꙋ и честь ѧзыкѡвъ въ него. И не имать въ него внити всѧко скверно, и творѧй мерзость и лжꙋ, но токмѡ написаннїи въ книгахъ животныхъ Агнца.

Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. Ворота его не будут запираться днем; а ночи там не будет. И принесут в него славу и честь народов. И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.

Общий внутренний признак, отличающий эту небесную Церковь от земной, тот, что в то время как в земной Церкви добро уживается со злом и плевелы растут вместе с пшеницей, в небесной Церкви соберется из всех народов земли одно только доброе,

чистое и святое. Все же злое, скверное и нечистое, накопившееся за все время мировой истории, отсюда будет выделено и слито как бы в один смрадный водоем, нечистота которого никак не коснется этого дивного обиталища одних лишь блаженных существ.

Параллельные места к двадцать первой главе.

21, 6.

Ин. 4, 10-14.

Ѿвѣща Іисꙋсъ и рече ей: аще бы вѣдала еси даръ Божїй, и Кто есть глаголяй ти: даждь Ми пити, ты бы просила ѹ Негѡ, и далъ бы ти водꙋ живꙋ. Глагола Емꙋ жена: господи! Ни почерпала имаши, и стꙋденецъ есть глꙋбокъ; Ѿкꙋдꙋ ѹбо имаши водꙋ живꙋ? Еда ты болїй еси отца нашегѡ Іакѡва, иже даде намъ стꙋденецъ сей, и той изъ негѡ питъ, и сынове егѡ, и скоти егѡ? Ѿвѣща Іисꙋсъ и рече ей: всякъ пїяй ѿ воды сея, вжаждется паки, а иже пїетъ ѿ воды, юже Азъ дамъ емꙋ, не вжаждется во вѣки; но вода, юже Азъ дамъ емꙋ, бꙋдетъ въ немъ источникъ воды текꙋщїя въ животъ вѣчный.

Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

Ин. 7, 37-38.

Въ послѣднїй же день великїй праздника стояше Іисꙋсъ, и зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да прїидетъ ко Мнѣ и пїетъ. Вѣрꙋяй въ Мя, якоже рече Писанїе, рѣки ѿ чрева егѡ истекꙋтъ воды живы.

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

Икона "Второе пришествие".
Греция ок. 1700 г.

глава двадцать вторая

Заключительные черты образа нового Иерусалима. Удостоверение истинности всего сказанного, завещание соблюдать заповеди Божии и ожидать Второго Пришествия Христова, которое будет скоро.

22, 1.

И показа ми чистꙋ рѣкꙋ воды животныѧ, свѣтлꙋ ꙗкѡ кристаллъ, исходѧщꙋ ѿ престола Божїѧ и Агнча.	*И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца.*

Непрерывность блаженства членов небесной Церкви изображается в ряде символов. Первый символ — это "*светлая, как кристалл, чистая река воды жизни*". Эта река, непрерывно истекающая от престола Бога и Агнца, символически изображает благодать Животворящего Духа, которая наполняет стогны святого города, то есть все множество его обитателей, "*увеличившееся*", по Псалмопевцу, "*паче песка*" (Пс. 138, 18). Это — благодать и милость Божия, которая неистощимо будет изливаться всегда на жителей небесного града, наполняя сердца их неизреченным блаженством (ср.: Исаии 35, 9-10).

22,2.

Посредѣ стогны егѡ и по обаполы рѣки древо животное, еже творитъ плодѡвъ дванадесѧте, на кійждо мѣсѧцъ воздаѧ плодъ свой;	*Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать [раз] приносящее плоды, дающее на каждый месяц*

и листвїе древа во исцѣленїе ꙗзыкwмъ.

плод свой; и листья дерева — для исцеления народов.

Второй символ — это "**древо животное**" — "*древо жизни*", по подобию того, которое было некогда в земном раю, до грехопадения прародителей. Древо жизни в небесном Иерусалиме будет обладать особенными превосходнейшими качествами: оно двенадцать раз в году будет произращать плоды, и листья его будут служить для исцеления народов.

Св. Андрей считает, что "древо жизни знаменует Христа, разумеваемого в Духе и о Духе Святом: ибо в Нем Дух, и Он покланяем в Духе и есть податель Духа. Чрез Него же и двенадцать плодов Апостольского лика, даруют нам неоскудевающий плод Богоразумия. Листья древа жизни, то есть Христа, означают тончайшие и превысшие и пресветлые разумения Божественных судеб, а плоды его — совершеннейшее знание, открываемое в будущем веке. Эти листья будут в исцеление, то есть очищение неведения народов, низших других в совершении добродетелей. Потому что "**ина слава солнцꙋ, и ина слава лꙋнѣ, и ина слава ѕвѣздамъ**" (1 Кор. 15, 41), и "**въ домꙋ Отца (...) ѡбители многи сꙋть**" (Ин. 14, 2), для того, чтобы по характеру дел одного удостоить меньшей, а другого — большей светлости" (гл. 68).

22, 3-4.

И всѧка анаѳема не бꙋдетъ ктомꙋ; и престолъ Божїй и Агнечь бꙋдетъ въ немъ, и раби Егѡ послꙋжатъ Емꙋ. И ꙋзрѧтъ лице Егѡ, и имѧ Егѡ на челѣхъ ихъ.

И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их.

Всякое проклятие навсегда будет снято с обитателей этого небесного града. Сподобившиеся стать обитателями этого города узрят Бога лицом к лицу, "не в гаданиях, но, как свидетельствует великий Дионисий, в том самом виде, в коем был зрим святыми Апостолами на горе Святой. Вместо золотой дщицы, которую носил древний первосвященник (Исх. 28, 36-37), будут иметь начертание имени Божиего, и не на челах только, но и в сердцах, то есть твердую, непреложную и дерзновенную любовь к Нему. Ибо начертание на челе означает украшение дерзновения" (св. Андрей, гл. 68).

22, 5.

И нощи не бꙋдетъ тамѡ, и не потребꙋютъ свѣта ѿ свѣтильника, ни свѣта солнечнагѡ, ꙗкѡ Господь Богъ просвѣщаетъ ѧ; и воцарѧтсѧ во вѣки вѣкѡвъ.

И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков.

Всеми этими чертами указывается на непрерывное и самое полное общение членов небесной Церкви с своим Владыкою, соединенное даже с лицезрением Его. Это и будет для них источником неиссякаемого блаженства (ср.: Иез. 47, 12).

В заключительных стихах Апокалипсиса св. Апостол Иоанн удостоверяет истинность и верность всего сказанного и говорит о близости исполнения всего, что было ему показано, а также и о близости Второго Пришествия Христова и с ним возмездия для каждого по делам его.

22, 6-11.

И рече ми: сїѧ словеса вѣрна и истинна; и Господь Богъ свѧтыхъ пророкѡвъ посла Ангела Своего показати рабѡмъ Своимъ, ꙗже подобаетъ быти вскорѣ. Се грѧдꙋ скорѡ: блаженъ соблюдаѧй словеса пророчества книги сеѧ. И азъ Іѡаннъ видѣхъ сїѧ и слышахъ. И егда слышахъ и видѣхъ, падохъ поклонитисѧ на ногꙋ Ангела показꙋющагѡ ми сїе; и глагола ми: виждь, ни; клевретъ бо твой есмь и братїи твоеѧ пророкѡвъ и соблюдающихъ словеса книги сеѧ; Богꙋ поклонисѧ. И глагола ми: не запечатлѣй словесъ пророчествїѧ книги сеѧ; ꙗкѡ времѧ близъ есть. Ѡбидѧй да ѡбидитъ еще, и скверный да ѡсквернитсѧ еще; и праведный правдꙋ да творитъ еще, и свѧтый да свѧтитсѧ еще.

И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре. Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей. Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться [ему]; но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись. И сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко. Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще.

“Се грѧдꙋ скорѡ”. — “*Се, гряду скоро*”, — эти слова, по объяснению св. Андрея, “показывают или кратковременность настоящей жизни в сравнении с будущей, или же внезапность или быстроту кончины каждого, так как преставление отсюда для каждого составляет конец. А поелику не знает, “*в кий час приходит тать*”, то заповедано *нам “бодрствовать и иметь чресла препоясанными и светильники горящими*” (Лук. 12, 35)” (гл. 69)”. Надо помнить, что для Бога нашего нет времени, что “**единъ день предъ Господемъ ꙗкѡ тысѧща лѣтъ, и тысѧща лѣтъ ꙗкѡ день единъ**” (2 Петр. 3, 8).

22, 12-17.

И се грѧдꙋ скорѡ, и мзда Моѧ со Мною, воздати коемꙋждо по дѣлѡмъ егѡ. Азъ есмь Алфа и Ѡмега, начатокъ и конецъ, Первый и Послѣднїй. Блажени творѧщїи запѡвѣди Єгѡ, да бꙋдетъ ѡбласть имъ на древо животное, и враты внидꙋтъ во градъ. Внѣ же псы и чародѣи, и любодѣи и оубїйцы, и їдѡлослꙋжители и всѧкъ любѧй и творѧй лжꙋ. Азъ Іисꙋсъ послахъ Ангела Моего засвидѣтельствовати вамъ сїѧ въ црквахъ. Азъ есмь корень и родъ Давидовъ, и ѕвѣзда оутреннѧѧ (свѣтлаѧ) и денница. И Дꙋхъ и невѣста глаголютъ: прїиди! И слышай да глаголетъ: прїиди! И жаждай да прїидетъ, и хотѧй да прїиметъ водꙋ животнꙋю тꙋне.

Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду. Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя. И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром.

Он грядет скоро, потому что грядет неукоснительно — ничто не остановит Его пришествия, как ничто не остановит и не разрушит Его непреложных определений и обетовании. Человек считает дни, месяцы и годы, а Господь исчисляет не время, но правды и неправды человеческие и мерою избранных Своих определяет меру приближения того великого и просвещенного дня, когда “**лѣта оуже не бꙋдетъ**” — “*времени уже не будет*” (Ап. 10, 6),

а начнется невечерний день Царствия Его. Дух и невеста, то есть Церковь Христова, призывают всех прийти и почерпнуть воду жизни даром, дабы сподобиться стать гражданами небесного Иерусалима.

22, 18-21.

Сосвидѣтельствꙋю бо всѧкомꙋ слышащемꙋ словеса пророчества книги сеѧ; аще кто приложитъ къ симъ, наложитъ Богъ на него ꙗзвъ написанныхъ въ книзѣ сей; и аще кто ѿиметъ ѿ словесъ книги пророчествїѧ сегѡ, ѿиметъ Богъ часть егѡ ѿ книги животныѧ, и ѿ града свѧтагѡ, и написанныхъ въ книзѣ сей. Глаголетъ свидѣтельствꙋѧй сїѧ: ей, грѧдꙋ скорѡ! Аминь. Ей, грѧди Господи Іисꙋсе! Благодать Господа нашегѡ Іисꙋса Христа со всѣми вами. Аминь.

И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей Свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

Заканчивает святой Иоанн Апокалипсис ублажением исполняющих заповеди Божии и строгим предупреждением не искажать слова пророчества, под угрозой наложения язв, “**написанныхъ въ книзѣ сей**”, — “*о которых написано в книге сей*”. В заключение святой Иоанн выражает пожелание скорого пришествия Христова в словах: “**Аминь. Ей, грѧди Господи Іисꙋсе**”, — “*Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе*”, и преподает обычное Апостольское благословение, из чего видно, что Апокалипсис первоначально назначался в виде послания Малоазийским церквам (см.: Ап. 1, 4).

Содержание Апокалипсиса ясно показывает, что он имеет историческое основание и великое значение для Церкви всех времен. Он представляет собою естественное завершение канона священных книг и, изображая будущие и последние судьбы Церкви и мира, как бы непосредственно поставляет нас пред лице грядущего Судии.

Конец, и Богу слава!

Параллельные места к двадцать второй главе.

22, 1.

Ис. 35, 9-10.

И не бꙋ́детъ тамѡ льва, ни ѿ звѣ́рей ѕлыхъ не взыдетъ нань, ниже ѡбрѧщетсѧ тамѡ, но пойдꙋ́тъ по немꙋ̀ избавленнїи. И собраннїи Господемъ ѡбратѧтсѧ и прїидꙋ́тъ въ Сїѡнъ съ радостїю, и радость вѣ́чнаѧ надъ главою ихъ; надъ главою бо ихъ хвала и веселїе, и радость прїиметъ ѧ, ѿбѣже болѣ́знь и печаль и воздыханїе.

Льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него; его не найдется там, а будут ходить искупленные. И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и воздыхание удалятся.

22, 4.

Исх. 28, 36-37.

И да сотвориши дщицꙋ златꙋ чистꙋ: и изѡбразиши на ней ѡбразъ печати, Свѧтынѧ Господнѧ, и да возложиши ю на сииетꙋ сканꙋю, и да бꙋ́детъ на ѹвѧслѣ, спреди ѹвѧсла да бꙋ́детъ.

И сделай полированную дощечку из чистого золота, и вырежь на ней, как вырезывают на печати: 'Святыня Господня', и прикрепи ее шнуром голубого цвета к кидару, так чтобы она была на передней стороне кидара.

22, 1-5.

Иез. 47, 12.

И надъ рѣкꙋ взыдетъ, и на брезѣ еѧ ѡба полы, всѧкое древо ꙗдомое не ѡбетшаетъ ѹ неѧ, ни ѡскꙋдѣетъ плодъ егѡ, новости своеѧ первый плодъ принесетъ, ибо воды ихъ сїѧ ѿ свѧтыхъ исходѧтъ, и бꙋ́детъ плодъ ихъ въ снѣдь и прозѧбенїе ихъ во здравїе.

У потока по берегам его, с той и другой стороны, будут расти всякие дерева, доставляющие пищу: листья их не будут увядать, и плоды на них не будут истощаться; каждый месяц будут созревать новые, потому что вода для них течет из святилища; плоды их будут употребляе-

мы в пищу, а листья на врачевание.

22, 6-11.

Лк. 12, 35.

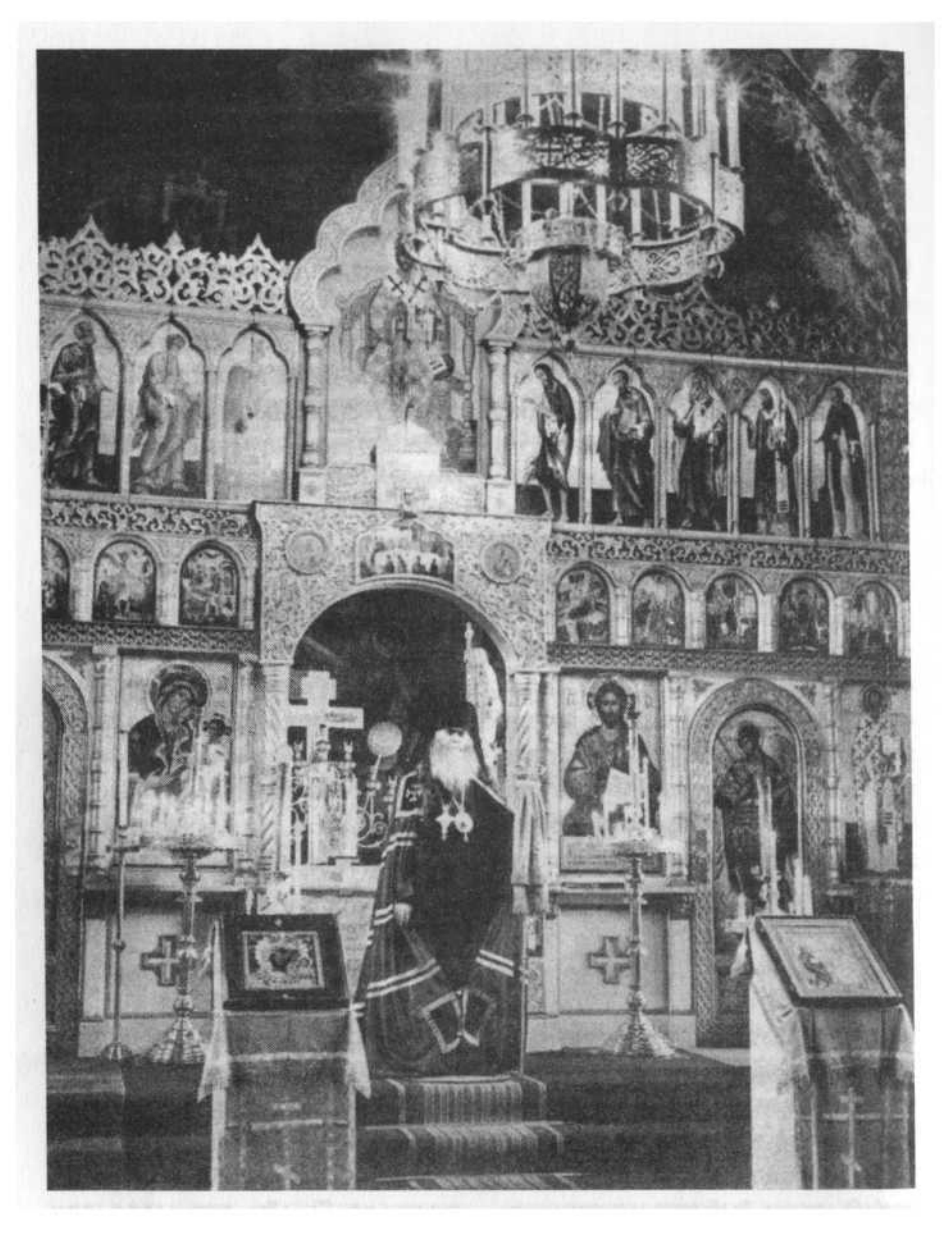
Да бꙋ́дꙋтъ чре́сла ва́ша препоя́сана, и свѣти́льницы горя́щїи.

Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи.

2 Петр. 3, 8.

Еди́но же сїе́ да не ꙋтаи́тся ва́съ, возлю́бленнїи, я́кѡ еди́нъ де́нь предъ Го́сподемъ я́кѡ ты́сяща лѣ́тъ, и ты́сяща лѣ́тъ я́кѡ де́нь еди́нъ.

Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.

Архиепископ Аверкий проповедует въ своем Свято-Троицом монастыре, въ Иордановой веси - Джорданвилль.

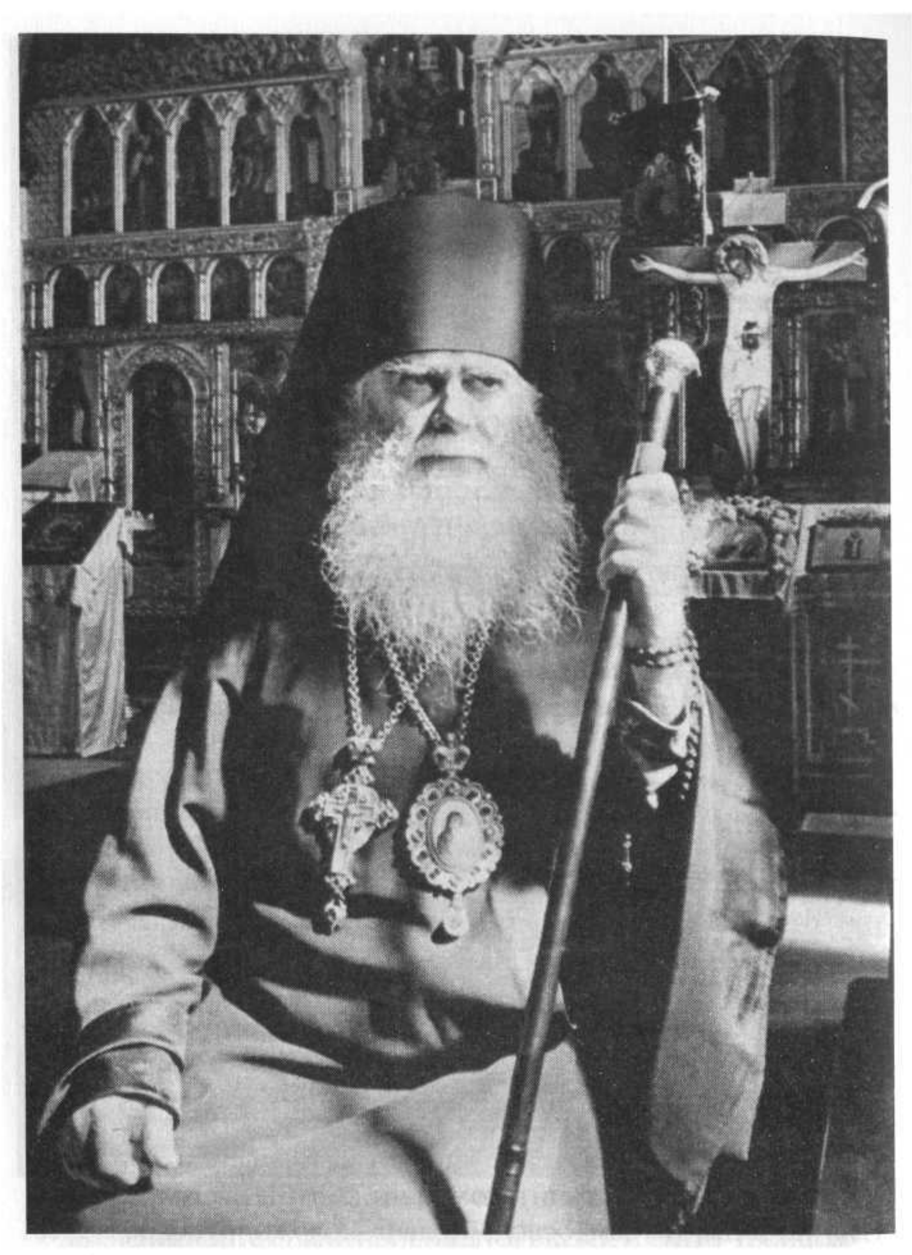
Приложение I

О "неохилиазме".
Архиепископ Аверкий.

Примечание издателей. *Нижеследующий текст — это проповедь архиепископа Аверкия. Она была напечатана в "Православной жизни" (Ч. 31, № 2, стр. 23-25). Текст приводится здесь, поскольку касается истинно православного отношения к духовной жизни и будущего мира, понимания, противоположному тому, которое можно видеть в сегодняшней жизни с ее ложными идеями и надеждами. Кроме того, он является свидетельством пастырского рвения и показывает пастырское миропонимание архиепископа Аверкия.*

Рече Господь:
"иже хощетъ по Мнѣ ити, да ѿвержется себе,
и возьметъ крестъ свой,и по Мнѣ грядетъ"
(Мк. 8, 34).

Великий Пост есть время покаяния, а покаяние есть подвиг борьбы с греховными страстьми и похотьми, которая настолько тяжела для человека, что Сам Господь-Подвигоположник уподобляет ее крестоношению. Об этом живо напоминает нам в самой середине Великого Поста Неделя Крестопоклонная. Как Господь нес крест

Архиепископ Аверкий на фоне
иконостаса Троицкаго собора. 1965 г.

ради нашего спасения, так и каждый из нас должен нести “свой крест”, чтобы стяжать это уготованное нам Господом спасение.

Без креста, без подвига — нет спасения!

Так учит истинное христианство. Учение о подвиге, о несении креста красной нитью проходит через все Священное Писание, о нем ярко свидетельствует вся церковная история, жития святых угодников Божиих — подвижников христианского благочестия. Великий Пост есть только ежегодно повторяемое упражнение в несении жизненного креста, упражнение в подвиге, неразрывно связанном со всей жизнью истинного христианина.

Но вот в XX-ом веке христианской эры появились умники — “неохристиане” (как некоторые из них сами себя так наименовали), которые и слышать не хотят об этом. Они проповедуют какое-то новое, слащавое, сентиментальное, “розовое неохристианство”, без всяких трудов и подвигов, мнимую всеобъемлющую псевдохристианскую любовь и невозбранное наслаждение всемиблагами здешней временной земной жизни.

Они вовсе игнорируют все бесчисленные места Священного Писания, которые сильно и красноречиво говорят о подвиге, об уподоблении Христу-Спасителю в самораспятии и о многих скорбях, ожидающих христианина в этой жизни, начиная со слов Самого Христа-Спасителя, сказанных ученикам на Тайной Вечери: “**Въ мíрѣ скорбни бꙋдете**” (Ин. 16, 33). И это потому, что как Сам Господь пояснил, истинные христиане — “**Ѿ мíра нѣсте**” (Ин. 15, 19), так как “**мíръ весь во ѕлѣ лежитъ**” (1 Ин. 5, 19). Вот почему христиане и не должны любить этого мира и “**ни ꙗже въ мíрѣ**” (1 Ин. 2, 15). А “**любы мíра сегѡ вражда Богꙋ есть**” и “**иже бо восхощетъ другъ быти мíрꙋ, врагъ Божíй бываетъ**” (Иак. 4, 4).

Эти современные умники как будто не видят того, что Слово Божие решительно нигде не обещает христианам полного духовного удовлетворения и райского блаженства в этой земной жизни, а как раз наоборот — подчеркивает, что жизнь на земле все дальше и дальше будет отходить от Закона Божия; что люди все ниже и ниже будут опускаться в нравственном отношении (2 Тим. 3, 1-5); что “**вси же хотѧщíи благочестнѡ жити ѡ Христѣ Іисꙋсѣ, гоними бꙋдꙋтъ, лꙋкавíи же человѣцы и чародѣи преꙋспѣютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми**” (2 Тим. 3, 12-13); и что, наконец, “**землѧ**

и іаже на ней дѣла сгорятъ" (2 Петр. 3, 10), а явится новое небо и новая земля, на которых будет обитать правда (2 Петр. 3, 13), — тот дивный "новый Иерусалим, сходящий от Бога с неба", который был показан Тайновидцу Иоанну в Откровении (гл. 21-я).

Все это "нео-христианам" — не по душе. Им хочется блаженства здесь, на этой обремененной многими грехами и беззакониями земле, и они с нетерпением ждут этого блаженства. Одним из вернейших путей к достижению этого блаженства представляется им "экуменическое движение" — объединение и соединение всех людей в одной новой "церкви", куда войдут не только римо-католики и протестанты, но и иудеи, и магометане, и язычники, оставаясь каждый при своих убеждениях и заблуждениях. Мнимая христианская любовь, во имя будущего блаженства людей на земле, должна попрать Истину.

Гибель этой земли, со всем, что на ней, хотя она и ясно предречена Словом Божиим, представляется им чем-то неописуемо-страшным, будто бы даже несогласным со всемогуществом Божиим, и, по-видимому, весьма нежелательным. Они соглашаются, скрепя сердце, признать это (ибо как не признавать совсем того, о чем предсказано в Слове Божием), при условии, что это произойдет где-то далеко-далеко, в туманной глубине... не веков, а многих миллионов лет.

Отчего это так?

Можно полагать: оттого, что они слабо веруют или вовсе не веруют "в воскресение мертвых и жизнь будущаго века".

Для них все — в этой земной жизни, и с нею для них все кончается!

В некоторых своих пунктах — особенно в ожидании наступления блаженной жизни на этой земле — такое умонастроение весьма сближается с весьма распространенной в первые века христианства ересью "хилиазма" — ожиданием тысячелетнего Царства Христова на земле, и потому может быть названо "нео-хилиазмом".

Но надо знать и помнить, что хилиазм осужден на Втором Вселенском Соборе в 381 году, а потому придерживаться его в XX-м столетии, хотя бы частично, совсем непростительно. Кроме того, этот современный "нео-хилиазм" гораздо хуже древней хилиастической ереси, ибо в основе его лежит несомненное неверие в

"жизнь будущаго века" и страстное желание получить блаженство здесь, на земле, пользуясь всеми усовершенствованиями и достижениями временного материального прогресса.

Это лжеучение приносит страшный вред, усыпляя духовную бдительность верующих и внушая им, что до конца мира еще очень далеко (если только он вообще будет — ?!), а потому нет надобности особенно "бодрствовать и молиться", к чему постоянно призывал Христос-Спаситель Своих последователей (Мф. 26, 41), так как в мире все идет постепенно к лучшему и лучшему — духовный прогресс "идет в ногу" с материальным. А те жуткие явления современности, которые мы наблюдаем сейчас, это все — временное, это бывало и раньше, и все это, в конце концов, минует и заменится необыкновенным расцветом Христианства, в чем экуменизму будет, конечно, принадлежать главное почетное место.

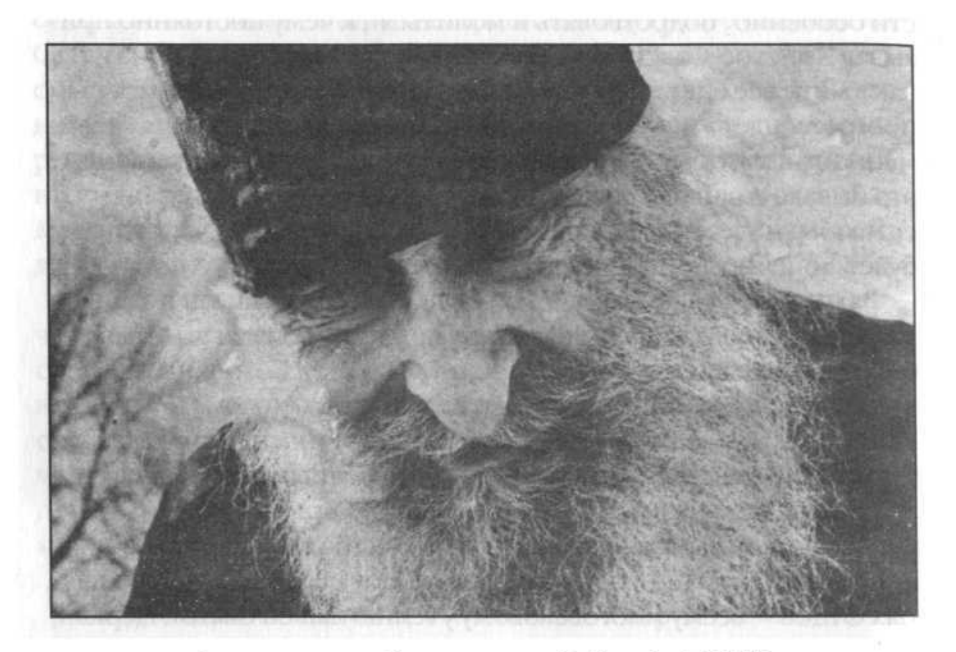
Зато как хорошо! И трудиться над собой не нужно, и подвигов никаких не надо, и посты назойливые упразднены, и все само собой идет к лучшему — к водворению Царства Божия на земле и всеобщему земному довольству и блаженству.

Братие! Неужели не ясно, где первоисточник этого соблазнительного лжеучения? Кто внушает современным христианам все эти мысли, целиком ниспровергающие все Христианство?

Как чумной заразы, как огня должны мы бояться этого "нео-хилиазма", глубоко противного учению Слова Божия и учению святых Отцов — всему многовековому учению нашей Святой Церкви, следуя которому спасались многие и многие тысячи святых праведников.

Вне подвига — нет и не может быть истинного Христианства! А потому нам не по пути ни с модернистами всяких толков, ни с экуменистами, ни с нео-хилиастами.

Наша вера — вера святых подвижников — "Вера Апостольская, Вера Отеческая, Вера Православная", которая "вселенную утверди". Ее и только ее будем неуклонно держаться в переживаемые нами лукавые дни! — Аминь.

Архимандрит Константин (Зайцев) (†1975).

Приложение II

Архимандрит Константин (Зайцев).
Православие и инославие пред лицем антихриста.

Что мир уходит от Христа и по этому признаку объединяется, обнимая и все то, что покрыто было Церковью, во всех ее проявлениях, вплоть до Православия, которое оставалось преемственно верным Церкви Христовой изначальной, это уже, в какой-то мере, становится доступным пониманию христианского человечества. И это вызывает уже некие действия самозащиты со стороны тех, кто хотят остаться со Христом. Кое что, в этом направлении содеваемое, более или менее случайно доходит до сведения широкой общественности. Но сознание обусловленного этими явлениями единства, опрокидывающего все перегородки, до "экуменического" периода истории Церкви, ныне переживаемого, воспринимавшиеся как абсолютно непереходимые, и это по признаку именно верности Христу истинному, пусть очень субъективно понимаемой, такое сознание единства еще никак не самоопределилось. Но это неотвратимо должно стать незамедлительно на повестку церковного дня, почему на этой теме следует остановиться на рубеже нового года.

О наличии подобного единства однажды высказался Христос совершенно недвусмысленно. Тут перед нами стоят два положения, совершенно разной окраски. "*Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает*" (Мф. 12, 30), вот одно: кто не являет активной солидарности со Христом, тот не просто не Христов, тот есть сила, уже враждебная Христу! Но поскольку речь идет об учениках, следующих за Христом, то Господь на сообщение ими Христу, что они, увидев человека именем Христа изгоняющего бесов, но с ними общения не имеющего, запретили ему, дал им совершенно иное разъяснение: "*Не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас*" (Мк. 9, 38-40). Это повторено в Евангелии от Луки, 5, 50. Вот второе положение, согласно которому служение Христу никак формально не ограничено; оно может в любом образе быть принято Христом — Им, так сказать, благодатно освоено и облачено, в той или иной мере, в Его силу. Эти оба изречения Господа не могут не иметь длящегося значения, и, может быть, именно сейчас они должны будут проявить себя в полной мере — в условиях, когда, пусть с обратным знаком, но возникает атмосфера родственная первохристианству.

Те, кто активно не солидарны с Христом Истинным — те оказываются, силой вещей, против Него: это являет себя сейчас с разительной отчетливостью, все более массовый характер обретающей. Что же касается форм общения со Христом, то они все больше теряют характер организованной преемственности: общение со Христом, в силе совершенно новой и все более растущей, способно рождаться наново, на любой почве! И так образуется то массовое явление, свойственное концу мира, которое естественно встретит противодействие самое решительное со стороны антихриста — столь губительное, что, как поведал нам Господь, готов Он будет ускорить Свой приход для предотвращения этой гибели...

При всей разобщенности подобных явлений, окончательно имеющих оформиться в короткое время уже господства антихриста, нельзя не учитывать уже сейчас всю естественность взаимного тяготения их, поскольку они обозначаются заранее, в наше

время. Так возникает некая контрастная аналогия антихристову экуменизму — в смысле духовной родственности всех обнаружений верности Христу, где бы они ни наблюдались, будь то в самых далеких от полноты Истины проявлениях инославия. Пусть то будет громада католицизма, пусть то будет какое-нибудь крошечное церковное тело на самой далекой переферии инославия, но если возникнет реакция против антихристова экуменизма в форме стояния за то, пусть самое малое, что оставалось в этом церковном тельце от Христа подлинного, это не может не вызывать сочувствия со стороны всех верных, независимо от того, в какой мере они "православны". И тут, конечно, не исключено и то или иное оформление единства в верности Христу, причем, если это единство обнимает всех верных независимо от полноты верности, то не естественно ли возникнуть устремлению к общему обладанию всей ее полноты?

И вот тут привлекает нарочитое внимание одно высказывание Христа, которое до настоящего времени оставалось не раскрытым в своем конкретном содержании. Как часто слышим мы в Церкви следующие слова Спасителя: "*Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. (...) Я есмь пастырь добрый (...) Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. (...) Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь*" (Ин. 10, 9-16).

Не раскрывается ли смысл здесь возвещаемого именно в том, что естественно должно возникать в настоящее время в условиях повального перерождения, в направлении антихристовом, всех церковных "деноминаций" — вплоть до Православия? Сближаются все те, кто, каждый в своей деноминации, мужественно остаются со Христом, разобщаясь тем самым со своей деноминацией, в ее целом примыкающей к антихристу. Но не перерождается ли естественно их взаимное сближение в готовность общую подняться до уровня полноты Православия? А, тем самым, не окажется ли осуществленным именно то, что высказано Христом о имеющем возникнуть едином стаде, объединяющемся вокруг единого Пастыря?

Так обозначаются два встречных процесса, имеющих раскрываться все явственнее и явственнее в процессе развития апостасии:

возникновение в составе всех христианских деноминаций некоего ядрышка верных, готовых все претерпеть в своей верности своей деноминации, в ее исходном содержании, не растленном влиянием антихристовым — с одной стороны, и, тут же, возникновение совершенно естественное, в силу сближения по признаку верности Христу истинному, сочувственного интереса к содержанию Веры всех сближающихся деноминаций, переходящего, столь же естественно, в осознание отчужденности всех инославных деноминаций от полноты Христианства, сохраненной в одном только Православии...

Таким образом два новых явления обрисовываются в атмосфере сгущающейся апостасии: взаимный сочувственный интерес и тяготение к сближению со стороны всех обнаружений верности Христу истинному во всех христианских деноминациях, и тут же, как результат взаимного доверия в атмосфере верности Христу истинному всех исторически отошедших от истинной полноты Христианства деноминаций, общее тяготение к приобщению к этой полноте.

Если пожелать уточнить установку сознания Православия применительно к этому процессу сгущения апостасии, то можно так сказать: все, в глазах Православия, "свои", раз они проявляют верность хотя бы лишь тому, пусть самому малому, что они приемлют в своей деноминации от Христианства; но к таким инославным Православие должно быть немзмеримо больше, чем когдалибо обращено рвением миссионерским во имя образования пред лицом антихриста единого стада, следующего за единым Пастырем.

*****

Все выше изложенное есть картина мира, какой она открывается православному взору, не затуманенному апостасийной современностью. Доступнее всего сохранение всецелой трезвости православного сознания русскому человеку, сохранившемуся в своей православной русскости. Ведь свержение Русской Монархии, связанное с сияющим в подвиге длящегося мученичества личностями нашего последнего Царя и его Семьи, и есть оформление катастрофы устранения Удерживающего из жизни мира. Западный

мир инославный легко скидывает со счетов самую проблему Удерживающего и безумно погружается в апостасийную тьму, воспринимая "царизм" как нечто худшее даже коммунизма — оправдание известное поучающего в том, что являло оно, по заданию, некое "освобождение" Русского Народа от исторического гнета, в "царизме" воплощаемого. Поддается в значительной мере такой кощунственной стилизации всего нашего исторического бытия и русская эмиграция, ассимилирующаяся своему окружению. Яркий пример такой "идеологии", развязно-поучительно вещаемой, являют собою "Несколько мыслей по поводу "Скорбного Послания" митрополита Филарета", помещенные прот. А. Шмеманом в "Русско-Американском Православном вестнике", ноябрьском.

"Апостазия" (взятая в кавычки) извергается из сознания в том ее смысле, какой придается этому понятию апостолом Павлом во Втором Послании к Солунянам. Между "антихристом", упоминаемом на заре Христианства, в его общей, совершенно безличной сущности, и тем персональным антихристом, которого имел в виду апостол Павел, внушая первохристианам, что нельзя ждать этого персонального антихриста до некоего нарочитого, в далеком будущем предстоящего, великого события, имеющего ознаменовать готовность мира к приятию антихриста, долженствующего осуществить конец мира — проведен знак равенства!

Другими словами, прот. А. Шмеман упраздняет то катастрофическое изменение самой природы церковного обрамления христианского мира, какое вытекает из факта апостасии, чем определяется и вся установка его сознания. Он все то, что вытекает из природы Божией Церкви, механически распространяет и на все возникающее в церковных явлениях апостасийных, протекающих уже под знаком антихриста! И выходит так, что обнаружения в эпоху апостасийную верности Христу, в разрез с действиями церковности апостасийной, им укладываются в практику апостасийную, на которую оказывается, таким образом, распространенной вся сила благодати, свойственная церковности истинной!

Когда жертвой такой логики падает инославный мир, утративший сознание полноты Христианской истинности, не малое что

может быть сказано, если не в оправдание, то в объяснение этой трагедии. Но когда это исходит из уст православного "русского" протоиерея, уста смыкаются — в ужасе пред таким восыновлением апостасии, являемым свободным сыном той именно России, которая призвана выполнять высочайшую миссию: свидетельствовать Истину от имени Православной Русскости инославному, свободному еще, миру, изнемогающему в тисках апостасии лжи.

Душа послѣ смерти

О. Серафимъ (Роузъ)

Отецъ Серафимъ авторъ этой ставшей уже "классической" книги на тему потусторонней жизни былъ глубоко озабоченъ какъ правильно понимать смерть тѣла и жизнь души послѣ смерти. Можно сказать, что эта тема была главной въ его жизни. Она началась съ момента когда убили его любимую собаку и закончилась этой книгой, послѣднимъ аккордомъ его жизни. Будучи связанъ съ литературной дѣятельностью О. Серафима я просилъ его дать на англійскомъ языкѣ краткое изложеніе православного ученія на эту тему, такъ какъ такового по - англійски не было. Первоначально мы издавали главы въ нашемъ журналѣ, но при появленіи въ нашей періодикѣ этихъ главъ появлялись отклики читателей, которые помогли осуществить этотъ замыселъ въ одномъ томѣ. Такъ о. Серафимъ живо связывалъ духовную жизнь съ памятью о смерти; его эта тема не пугала, а оказалась какъ приготовленіе къ своей смерти, которой онъ вдохновлялъ себя и другихъ. Въ новомъ изданіи помещено краткое введеніе для того чтобы оживить этотъ трудъ, какъ плодъ человѣка, ведущего монашескую жизнь, глядя въ могилу. А могила была для него источникъ отрезвленія и радости. Это редкое въ наше время отношеніе къ смерти является необходимымъ для современной жизни, въ которой смерть не только повсемѣстно легкомысленно представлена въ кино, литературѣ, телевизорѣ, но даже сдѣлана объектомъ развлеченія - это уподобляетъ наше время царствующему язычеству. А смерть есть Путь къ Воскресенію.

Эту и другие книги издательства, а также множество православной литературы по издательским ценам можно заказать в Интернет-магазине "Русскій Паломникъ" :

www.idpr.ru

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Отголосокъ св. Руси древней и современной

Познакомьтесь съ "Русскимъ Паломникомъ"!

Образъ Святой Руси ушедшей и грядущей. Духовный журналъ иллюстрированный старинными фотографіями и редкими гравюрами. Основанъ въ 1885 году и нынѣ возобновленный съ 1990 года. Журналъ ходитъ по всему міру, гдѣ извѣстна и неизвѣстна Святая Русь. Несетъ православное ученіе о преображенномъ человечѣствѣ. Призываетъ людей доброй воли слѣдовать по стопамъ Христа. Евангельскіе нищіе духомъ должны свидѣтельствовать объ ими обретенномъ Царствіи Небесномъ. Распространяйте благую вѣсть о подвигѣ паломничества въ духовный міръ.

Постоянные рубрики: "Новый Русскій Мартирологій", "Исскуство Святой Руси", "Современный Материконъ", "Валаамскій Патерикъ","Иноческая Лvра", "Письма Паломнику" и т. д.

"Подобно ребенку, предвкушающему содержимое гостинца, каждый разъ какъ получишь свѣжій номеръ благочестиваго "Русскаго Паломника", — я весь въ ожиданіи прикидываю въ умѣ: что же теперь припасъ для меня отецъ Германъ? И нахожу на душепитательныхъ страницахъ все то, что необходимо; нахожу и радуюсь отъ всего сердца содержанію этого духовного гостинца.

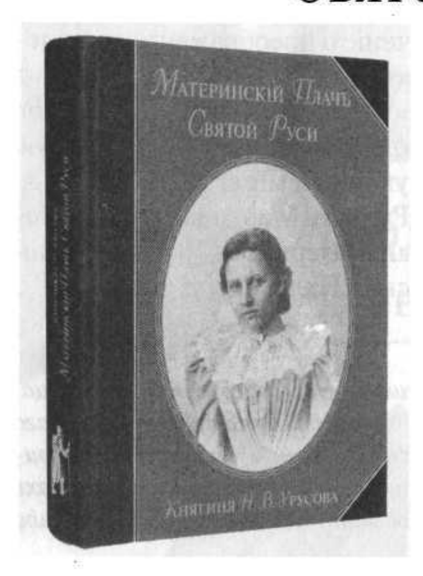
Не перестаю удивляться, какъ это въ далекомъ краю, вродѣ бы и не имѣя помошниковъ, отецъ Германъ умудряется выпускать такой солидный православный журналъ? Чудо, просто чудо! Какіе въ журналѣ тексты, что ни матеріалъ — находка изъ находокъ! И всѣ они во славу Русской Православной Церкви, многіе изъ нихъ повѣствуютъ о томъ какъ лютовала безбожная власть, и все же при всѣхъ ея жестокостяхъ она не смогла одолѣть христіанскіе души, не дотянулись бѣсы погасить свѣчу надежды на возрожденіе въ народѣ православного идеала. Объ этомъ засвидѣтельствовано муками подвижниковъ благочестія удостоенныхъ вѣнца новомучениковъ.

"Русскій Паломникъ" по своему благотворному воздѣйствію на самосознаніе вѣрующихъ, пожалуй, не имѣетъ себѣ равныхъ. Надѣюсь, что Батюшка Германъ съ братіей и со сподвижниками еще долго будетъ радовать своихъ соотечественниковъ духовными гостинцами. Спасибо ему и земный поклонъ!"

Александръ Стрижевъ,
православный писатель. Москва 2006 г.

Княгиня Н. В. Урусова

Материнскій Плачъ Святой Руси

Средь лицѣмерныхъ нашихъ дѣлъ
И всякой пошлости и прозы
Одни я въ мірѣ подсмотрѣлъ
Святыя, искреннія слезы
То слезы бѣдныхъ матерей...
Имъ не поднять своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей ивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.

Н. А. Некрасовъ

После долгихъ лѣтъ ожиданія вышло въ свѣтъ уникальное произведеніе не лишенное литературного таланта: воспоминаній благороднѣйшей русской женщины, ставшей жертвой коммунистического террора и безпощадного истребленія элементарной справедливости.

Наталія Владиміровна обладала поэтическимъ талантомъ и всѣ ея воспоминанія читаются какъ изящное произведеніе души озабоченной наглядной потерей общественного благородства и крестоношеніемъ материнскихъ пытокъ когда ея дѣти были истреблены только изъ-за благородного ихъ происхожденія. Ея поэтическое чутье къ жизни дало ей силу вытерпѣть нравственные пытки и остаться до конца честнымъ человѣкомъ, любящимъ Бога и видящимъ Божію Красоту.

Современные старцы Горы Афон

Архимандрит Херувим

КНИГА архимандрита Херувима (Карамбеласа) «Современные старцы Горы Афон» - классическое произведение современной духовной литературы, знакомящее читателей с истинными подвижниками святой жизни нашего времени.

Гора Афон — это особая земля, на полпути между Небом и землей. Афон населен мужами, которых не удовлетворяет ничего, что может предложить мир; они стремятся к большему, чем материальные блага и земные красоты. В поисках этого большего они и отправились на Гору Афон, где кончается земля и начинается Небо.

Отец Херувим рассказывает о тех богатырях духа, которые сформировали нынешний духовный климат Святой Горы. Афонские старцы — это не пустые, злобные и развращенные герои современной мирской литературы, но могучие современные герои, люди с прекрасными душами, которые через двадцать веков Христианства все еще остро воспринимают смысл жизни в спасении Иисусом Христом.

Содержание

Возлюбленные читатели!
Помяните в своих молитвах о здравии тех,
кто потрудился над этой книгой.

Предисловие
иеромонах Дамаскин (Христенсен)

Перевод с английского
Лидии Васениной

Редактор русского текста
Вячеслав Марченко

Консультант
Ричард (Фома) Бэттс

Верстка
Дмитрий Родионов

Архиепископ Аверкий (Таушев)
Иеромонах Серафим (Роуз)

АПОКАЛИПСИС

в учении древнего Христианства

В наш апокалиптический век книга "Апокалипсис в учении древнего Христианства" интересна многим. Современные неправославные авторы, говоря о конце света, основываются на подверженных ошибкам человеческих гипотезах и предположениях более, чем на Богооткровенной мудрости древней Церкви. Публикация данной книги вводит читателя в непрерывную подлинную традицию древнего Христианства относительно последних дней. Архиепископ Аверкий, современный святой Отец в этой традиции, ведет нас шаг за шагом сквозь духовные писания святого Иоанна, толкуя каждый отрывок с помощью Библейских параллелей и комментариев Богодухновенных Учителей. Книга включает в себя пространные толкования и вступительный материал отца Серафима (Роуза).

Библиотека
журнала
"Русскiй Паломникъ"